

Алевтина
Корчик

Знаешь, как было?

18+

Алевтина Корчик

Знаешь, как было?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43653596

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9404-8

Аннотация

Обычный день. История на экране, и сразу примерка чужой жизни на себя. Сон, заботливо предоставленный подсознанием. Сеть, где за несколько часов посторонний стал ближе, чем лучший друг. Постоянная жвачка в голове со вкусом прошлого и попытками просчитать будущее. Ты давно перестал отличать зазеркалье от реальности. И однажды выдуманный мир, который уже набрал силу, напомнит свои правила и навяжет следующее развлечение. Ты уже не хочешь играть, тебе пора в свой обычный трудный день, и вдруг понимаешь, что заблудился. Ты потерялся и теперь не можешь выбраться. Куда ты попал... где ты...

– Привет, – голос в трубке звучал почти ласково и очень располагающе. – Не отвлекаю? Извини, что беспокою тебя в нерабочее время, но... нужна твоя помощь. Ты как на счет еще поработать?

Приветливый голос начальника звучал не просто доброжелательно, а даже несколько обольстительно. Герман Викторович, когда ему требовалась помощь, бывал очень приветливым. Он продолжал:

– Рит, знаю, что отвлекаю, но опять проблемы с транспортом, мы тут все переиграли, надо документы переделать. Заеду за тобой минут через пятнадцать, окей? – почти виноватым тоном закончил свой небольшой монолог начальник.

– Окей, Гер, собираюсь.

– Спасибо, Рит, выручаешь, как всегда, – последние слова прозвучали просто обворожительно.

Руководитель Гера, молодой парень, которому еще не стукнуло и тридцатки, уже хорошо продвинулся по карьерной лестнице: совсем недавно из непосредственного начальника Риты он превратился в руководителя большого отдела. Надо было отдать ему должное: педантичный, внимательный, образованный – свою работу он выполнял на пятерку с плюсом, а его высокие амбиции и упорство давали дополнительный бонус.

– У меня будет самый красивый дом на районе. И машина тоже.

Вслед за этими словами Герман быстро и точно описывал

свою предполагаемую недвижимость, содержимое большого гаража, а также жену, детей и еще много всего из самого ближайшего будущего.

Рита не сомневалась, что именно так все у него и будет, как задумал. Она была старше его на несколько лет, имела уже значительный рабочий стаж, но чувствовала к нему пиетет и уважение. «Молодой, да ловкий». Именно такие были нужны сейчас на современных предприятиях. Рите казалось, что Герман очень доволен ее работой, и они всегда прекрасно ладили, но теперь, в связи с повышением, он стал несколько холоднее и требовательнее. «Наверное, так и должно быть, – рассуждала девушка. – Дружба – дружбой, а табачок – врозь».

Рита занимала не самое большое место в структуре компании, но объема работы и ответственности хватало с лихвой: бесконечные цифры, расчеты, отчеты, бумаги, возвраты, поставщики – ее трудовые обязанности постоянно требовали сверх внимания, но ошибок избежать не удавалось. Поэтому она всегда соглашалась поработать сверхурочно, рассчитывая на то, что дополнительная нагрузка зачтется ей в заслуги перед «отечеством».

Через договоренные пятнадцать минут Герман уже ожидал ее возле подъезда. Они быстренько съездили в офис, который находился буквально в нескольких автобусных остановках, максимально оперативно переоформили документы и уже через некоторое время приехали обратно напрямиком к

тому же крыльцу.

– Спасибо, Рит, выручаешь.

– Ага, до завтра.

Они попрощались.

Такое близкое расположение рабочего офиса было, как нельзя, кстати. С работой в районе проживания Риты давно наблюдалась напряженка, жителям приходилось добираться в соседние районы, преодолевая различные сложности. С общественным транспортом здесь всегда пребывали какие-то проблемы, плюс вдоль узкой основной улочки постоянно велись какие-то раскопки. «**анные кладоискатели», – мысленно ругалась Рита, топя к дому пешком из-за постоянных пробок.

Настроение улучшилось, Герман наговорил кучу приятных слов и комплиментов в ее адрес, но Рита не обольщалась: настоящей симпатией руководителя была Юля – светловолосая, стройная и немного наивная сотрудница бухгалтерии. Такие девушки нравились мужчинам – Рита замечала это уже неоднократно. Огромные голубые глаза, мягкий голос, высокие каблуки, женственная одежда, ухоженность, но главным качеством Юли являлось умение слушать. Она всегда с таким интересом участвовала в любом разговоре, будто собеседник произносил нечто неизвестное ей ранее, очень необычное и крайне нужное. Голубые глаза смотрели очень внимательно и излучали высокую степень заинтересованности. Девушка нравилась практически всему мужскому кол-

лективу. Рита их понимала: Юлька никогда не спорила, была женственной, мягкой и обворожительной, а иногда у нее в глазах мелькала некоторая чертовщинка. Она давно попала в руки законного мужа, который крайне ответственно подходил к своим семейным обязанностям: регулярно забирал жену с работы, а так же запрещал ей любые посещения различных рабочих корпоративов и прочих мероприятий, и вообще, по словам Юльки, держал ее в «ежовых рукавицах». Мужчинам-коллегам совершенно ничего «не светило». Юля иногда ворчала, но мужа слушалась. Это недоступность делала девушку в глазах мужского населения еще более привлекательной.

Рита слышала от коллег, что якобы у Юли с Германом намечался однажды служебный роман, они вроде даже несколько раз ходили на совместный просмотр кинофильмов, но законный муж быстро прознал о внеплановых рабочих встречах и быстренько прикрыл эту «лавочку». Вроде бы, после этого, между супругами разыгрался некий конфликт, а Юля с Германом с тех пор пребывали в несколько напряженных отношениях.

Рита сооружала себе нехитрый ужин их бутербродов и чая, как ее размышления о нерабочих отношениях коллег прервал повторный звонок от Германа.

– Привет, – голос начальника звучал снова спокойно и обворожительно. – Не отвлекаю? Нужна твоя помощь, извини. Ты как на счет поработать?

Рита была несколько обескуражена: она только что прибыла с работы, о которой сейчас шла речь, и буквально несколько минут назад распрощалась с Германом. Сейчас он говорил так, будто забыл, что они только что посетили офис.

– Ну... м-м-м... – запнулась Рита, но голос в трубке продолжил:

– Знаю, что отвлекаю, но сама понимаешь... Транспорт подводит – нужно переделать документы.

Рита растерялась: Герман говорил так, будто вообще сегодня слышал ее впервые, и произносил те же самые фразы, что и час назад.

– Окей, Гера, – несколько удивленно произнесла она в трубку.

– Спасибо, Рита, всегда выручаешь, – и замолчал.

«Чертовщина какая-то, – про себя подумала девушка. – Так можно кататься в офис до бесконечности, мне вообще-то отдохнуть не мешало бы, работа-то у нас – не сахар». В трубке почему-то продолжалось молчание, Рита опять удивилась: Герман не склонен был к паузам в разговоре.

– Так что, через сколько будешь? – нарушила молчание девушка.

– А, да... – как-то странно и рассеяно произнес Герман. – Через сколько... – и опять замолчал.

«Да что он там делает, – уже мысленно возмутилась Рита, – что так тормозит сегодня?»

– Гер, ты тут? Так что? Во сколько будешь? Мне собирать-

ся?

– А, да, – опять медленно заговорил начальник. – Тебе через полчаса удобно будет, я приеду?

– Хорошо, наберешь, когда приедешь, – опять удивилась Рита, обычно шеф не затягивал вечерние заезды в офис.

– А какая у тебя квартира? – вдруг неожиданно спросил Герман.

– Э-э... что значит «какая?», – переспросила Рита. – Какая... однокомнатная.

– А-а, понятно, – и шеф опять замолчал.

«Дебил, что ли? – уже занервничала Рита. – Причем здесь квартира?». Ее уже начал напрягать этот странный разговор, он стал превращаться в комедию, причем не смешную.

– Так что, я жду? Так?

– Да-да, – опять, словно заторможенный, произнес шеф.

– Гера, у тебя все нормально? – не выдержала Рита. – Ты че такой странный?

Рита вообще являлась девушкой с характером и терпеливой была до поры, до времени. Этот разговор стал ее раздражать, они распрощались несколько минут назад, и ничего не предвещало следующего появления шефа в ее жизни так быстро.

– Гер, ты тут?? Да что с тобой?!

– Да-да, все нормально, через полчаса мы приедем к тебе.

«Приедем к тебе»? «Мы»?».

– «Приедем» – это кто?

– Ну мы, – как ни в чем не бывало, продолжал странную беседу Герман.

– Кто «мы»??

– Ну, чтобы тебе не кататься лишний раз, мы сами к тебе приедем. Будь дома.

– Что? Ко мне? А зачем? И чего вы будете у меня делать? Гер, ты там обкурился, что ли? – уже откровенно возмутилась Рита.

– А какая у тебя квартира? – несмотря на уже гневный голос девушки, Герман спокойно произнес свой следующий глупый вопрос.

– *лядь! Какая у меня квартира? Однокомнатная, со всеми удобствами, с окнами во двор! Я только не пойму, что ты собрался в ней делать??

– Ну что ты кричишь? Я же хочу, как лучше. Чтобы не беспокоить тебя, я сам приеду. Я имею в виду, какой номер твоей квартиры?

– 76, – Рита уже откровенно не понимала, чем она могла помочь родному предприятию на расстоянии, находясь дома, в своей квартире, как там можно перепечатать документы, если у нее даже нет принтера, печатей, в конце концов, рабочей программы. – Гера, у меня 76 квартира. Я буду тебя ждать. Или «вас», как ты там выразился.

– Мы скоро будем. Спасибо, – и шеф отключился.

Рита задумчиво продолжала анализировать «замысловатый» разговор. «Может, они мне сюрприз какой-то гото-

вят... Так праздников никаких нет, день рождения не скоро...», – размышляла она, помешивая горячий чай. Зазвонил домофон.

– Кто там?

– Это мы, открывай.

Рита удивленно узнала знакомый голос Германа и очень удивилась: «Они что, у меня под подъездом стояли..? Что за странности...». Она открыла входную дверь и, стоя на пороге, слушала шум поднимающегося лифта. Его двери распахнулись, и оттуда вышли Герман и Юля.

– О-о, – удивленно протянула Рита. – Юлька, а ты чего так припозднилась на работе?

Юля ничего не ответила, и гости прошли внутрь квартиры.

– Заходите на кухню что ли...

Рита принимала гостей обычно на своей большой и светлой кухне. Там помещался огромный стол и уютный мягкий мебельный уголок. В ее единственной комнате лоджия была застеклена, девушка любила полумрак, и на окнах висели у нее очень плотные гардины. Гости всегда удивлялись сумраку в ее комнате, но Рита любила такое освещение.

Тут девушка заметила ноутбуки в руках у обоих гостей.

– А-а, вам же интернет нужен... Сейчас переключу, – потянулась она к кабелю.

– Не, не нужен. Нам только несколько розеток.

«Что? **нутые совсем?», – Рита откровенно недоумевала,

что же будут делать вечерние посетители в ее квартире без соединения с сетью. Она послушно включила в своей мрачной комнате свет – несколько свободных розеток находились только там – и заботливо усадила коллег в мягкие кресла вдоль стены. Те сразу сосредоточенно уселись и склонили головы над кнопками ноутбуков.

– Я нужна? – Рита продолжал пребывать в недоумении, никак не понимая, зачем приехали гости, но взяла себя в руки и спокойно продолжила наблюдать за ситуацией.

– Не, мы тебя позовем, когда ты нужна будешь.

Рита пожала плечами и пошла пить чай. Она собиралась провести вечер в компании с новой компьютерной игрушкой, одного из любимых ею квестов, и сейчас очень ждала отъезда этих неожиданных гостей. Рита побродила по кухне, уже выпила несколько чашек чая, заняться было там больше нечем, и она, не выдержав, вернулась в комнату.

– Гер, а что за новые беспроводные технологии? Ты же говорил документы надо перепечатать?

– Сейчас-сейчас, мы тебя позовем.

Рита глянула на увлеченно печатающую что-то Юлю, и вспомнила недавний с ней разговор – та жаловалась на постоянные обвинения со стороны Германа. Девушка возмущалась и доказывала, как несправедливо тот к ней придирается:

– Если так дальше будет продолжаться, я пойду к генеральному, пусть он с ним побеседует. Сколько можно?

Они стояли на крыльце офиса, и Юля продолжала возмущаться. В конце концов, Рите ее перебила:

– Юль, ну ты же взрослая деваха, неужели не понимаешь, почему он придирается?

– Почему? – та удивленно взмахнула ресницами.

– Ты, как маленькая. Надо было меньше с ним флиртовать и глазки строить.

– Да у меня ничего с ним не было!

– Да ладно. В кино ходили же?

– Ходили, – кивнула Юля. – Один раз. Мой с малой в деревню уехал, а у Германа жена к своей маме укатила.

– Прекрасно! – засмеялась Рита.

– Ну, правда! Он меня пригласил, давай, типа, скучно, с кино сходим, мы и пошли.

– И че там, в этом кино? Интересное хоть? – продолжала улыбаться Рита.

– Рит, ну, правда! Ничего там не было: кино посмотрели, и он меня домой отвез.

– И все?? – Рита подошла ближе к Юльке и изобразила искреннее удивление.

– Все, – девушка повела плечами.

– Фу, как скучно! Все-все??

– Не, ну понятно, что я ему нравлюсь. Начал типа подкапывать, но я ему сразу сказала: «Ничего быть у нас не может. Мой мне сразу башку оторвет».

– Юль, ты, как дитя малое. Ну теперь выслушивай претен-

зии. Че жалуешься?

– Ты думаешь из-за этого? – девушка нахмурилась.

– Из этого самого.

«Как они вместе оказались?», – Рита прохаживалась по кухне и от безделья раздумывала о незваных гостях. Времени прошло уже с полчаса, ее не звали, коллеги сидели, также уставившись в привезенные устройства.

– Гер, скоро? – хозяйка квартиры уже выходила из себя.

Рита очень уставала на работе, отпуск еще даже не предвиделся, короткие вечера пролетали стремительно, и сейчас «гости» пришли совершенно некстати.

– Мы тебя позовем, – раздалось с комнаты.

«Точно **нутые! Жить у меня, наверное, собрались», –

Рита уже заметно нервничала:

– А «позовете» – это когда? Я вообще-то искупаться хочу.

– Купайся, конечно. Мы подождем.

Рита стояла в дверях комнаты, обалдевшая от такого странного ответа, потом она все-таки потопала в ванную. Принимать водные процедуры при находящемся начальстве в комнате было не очень комфортно: она быстро сполоснулась и вышла. Гости сидели в той же позе, в которой она их и оставила. Ей уже было неудобно опять спрашивать одно и то же по сто раз и она опять прошла в кухню выпить очередную чашку чая. Ситуация в квартире не изменялась. Часы тикали и показывали время около девяти вечера. «Странно, почему Юлька так допоздна на работе? – опять промелькнул

вопрос. – Муж ей не разрешает задерживаться. Насколько я помню, он у нее никуда не уехал». Рита еще походила туда-сюда, картина не изменялась, и она все-таки не выдержала:

– Гера, а что вы все-таки делаете – можно узнать? Я вообще-то спать уже хочу!

– Так ложись, отдыхай, мы тебе не будет мешать.

От такого нелепого ответа у девушки глаза распахнулись во всю ширь.

– А сколько вы собираетесь сидеть?

– Извини, но тут очень срочно.

– А я вам не нужна?

– Нужна, конечно.

– А если я спать лягу – как же я вам пригожусь? – уже ледяным тоном произнесла ничего непонимающая Рита.

Юля в диалоге вообще не участвовала, казалось, что она была чрезвычайно увлечена этим новым и странным занятием. Герман замялся:

– Извини, извини... ну очень важно... – и он опять уставился в монитор.

Рита была уже окончательно обескуражена: она не понимала смысл этого странного приезда и не понимала, чем ей заняться. Мельком она глянула издали на экран одного из ноутбуков: вместо стандартных известных ей рабочих программ сверху вниз быстро бежали какие-то синие строчки на темном фоне. «Ерунда какая-то», – Рита распахнулась,

выпила еще одну чашку чая и демонстративно последовала к мягкому дивану. Еще раз глянув на гостей, она разложила постель, всем видом демонстрируя, что сейчас будет укладываться спать. Те, казалось, ничего не замечали и также сидели, склонившись над устройствами.

– Юлька, тебя муж случайно из дома не выгонит сегодня? – решила Рита завязать диалог с молчащей весь вечер девушкой.

– Не мешай ей! – резко вдруг перебил Герман.

«Совсем уже ***ели. Ладно, завтра у Юльки выпрошу, что за концерт такой. Негде им, что ли, больше в компы поплялиться?».

Рита легла и отвернулась к стенке: так рано спать она никогда не ложилась и ожидала ускорить этим поступком отъезд незваных визитеров. За спиной ничего не менялось, только слышно было постукивание пальцев по клавишам.

«Медитировать буду», – Рита так называла свои попытки расслабить все тело и не погружаться в лишние мысли. Это занятие всегда помогало ей набраться сил. Рита попыталась улечься поудобнее, нервничать в данной ситуации ей показалось бессмысленным, и она прикрыла веки и попыталась провести время с пользой. Обычно она наблюдала, лежа с закрытыми глазами, появлявшиеся, будто изнутри головы, разноцветные картинки. В этот раз ее мозг рисовал ей какие-то фиолетовые расплывчатые пятна, которые будто уплывала куда-то вдаль, а потом вновь появлялись. Большие

овальные круги сменялись темным фоном.

Рита присматривалась к рисункам и старалась ни о чем не думать. Постепенно все разноцветные округлости сменились просто темно-серой картинкой. Сквозь нее Рита увидела какое-то новое изображение: было нечто похожее на большое помещение. Девушка, сквозь закрытые веки, стала всматриваться в появившиеся отчетливые картинки. Помещение будто приближалось, и очертания его виделись все яснее. Рита будто оказалась внутри огромного дома: она рассматривала стены, и даже увидела человеческие очертания. «Похоже, я засыпаю», – она будто плыла куда-то. Впечатление было двояким: с одной стороны она прекрасно понимала, где она, а с другой, она уже проваливалась в сон. «Какое необычное состояние», – подумала засыпающая девушка. Она уже различала в темноте все помещение до мелочей вместе с находящимися там людьми. Отчетливо видела какие-то большие кровати, стоящие рядами по проходам. Причем она не только видела, что находится в помещении, но и могла передвигаться в нем, будто наяву.

– Вот твоя койка, можешь присесть, – вдруг услышала Рита голос совсем рядом из-за спины.

Она повернулась. Перед ней стояла девушка примерно ее возраста и телосложения. Рита видела ее очень отчетливо. «Надо же какой странный сон». Она много читала на темы сновидений и знала, что иногда в какой-то промежуточной фазе человек уже понимает, что проснулся, но все еще

непроизвольно продолжает что-то видеть из своего подсознания. У нее происходило так несколько раз, и всегда это было очень необычно.

Однажды Рите привиделось, что она с бывшим своим мужчиной находится на каком-то курорте: они страшно ругались, и когда она поняла, что это всего лишь сон, решила воспользоваться таким необычным подарком. Она со всей силы залепила оплеуху бывшему любовнику, но тот даже не отреагировал. Рита тогда воспользовалась «ситуацией» на «полную катушку». Подошла к незнакомой неприятной тетеньке и пнула ее ногой, а потом, уже почти проснувшись, успела кинуть камень в шикарную витрину рядом стоящего магазина. После этого она уже проснулась окончательно, картинка из снов растворилась, но ощущения после такого ночного «происшествия» были очень необычными: она будто снялась в главной роли приключенческого фильма.

Эти впечатления Рита запомнила надолго: можно было делать все что угодно, и при этом абсолютно безнаказанно. Ты понимаешь, что спишь, но одновременно можешь действовать и даже хорошо соображать. Она очень радовалась, что смогла воспользоваться таким чудесным бонусом, запомнила надолго этот интересный сон, и потом его неоднократно вспоминала: уж слишком он был необычным. Рита потом даже прочитала о таких осознанных снах. Сейчас что-то происходило очень похожее: она так же, как и тогда, понимала, что спит, и при этом чувствовала себя, как в реаль-

ности.

– Как тебя зовут? – опять услышала Рита голос за спиной.

Она обернулась и увидела уже другую девушку, тоже примерно своего возраста и телосложения. Рита некоторое время разглядывала ее, но отвечать на вопрос не спешила, ей показалось глупым беседовать с персонажем из сна.

– Как тебя зовут? – отчетливо повторила вопрос девушка. – Мне нужно записать твое имя.

– Куда написать? – не выдержала Рита.

– Вот, смотри, – девушка протянула ей небольшой прибор, похожий на обычный мобильный телефон. – Он должен быть всегда на тебе, когда зазвонит зуммер, просто читай, что здесь написано, и выполняй. Давай пристегну.

Девушка обвела руки вокруг Риты и застегнула у нее на поясе нечто похожее на портупею. Щелкнула застежка. Рита увидела удлиненный узкий ремешок с небольшим карманчиком: именно там теперь помещалось некое устройство, о котором шла речь. Она потянулась к приборчику: никаких кнопок, только маленький темно-синий экранчик, на котором мельтешили светлые точки.

– И какие команды надо будет выполнять? – весело поинтересовалась Рита у девушки.

– Читай, что написано, и выполняй.

Девушка развернулась и ушла куда-то вдаль по узкому и длинному коридору.

Рита рассматривала прибор. «Вот те на. Доигралась в кве-

сты». Она четко ощущала в руках устройство, оно было гладким и чуть прохладным. «Буду теперь в игрушки даже во сне играть. Прикольно». Она огляделась: темное пространство вокруг, но, тем не менее, она все видела. Отчетливо просматривались несколько рядов–коридоров, вдоль которых располагались двухъярусные кровати, похожие на полки в плацкартном вагоне поезда.

Рита выглянула: ряды «плацкартов» упирались в единый коридор, в котором она увидела лесенку, ведущую куда-то наверх. Она подняла голову: наверху виднелся огромный купол, похожий на небо в планетарии, только никаких созвездий не наблюдалось, цвет везде был одинаковый. «Ничего себе», – Рита продолжала крутить головой. Рядом было ощущение присутствия других людей: еле слышно доносились негромкие голоса и какие-то мягкие гулкие звуки. Обрадованная таким сновидением Рита закричала:

– Эй, есть тут кто? – голос прозвучал достаточно громко, но в то же время гулко, словно пространство его поглощало.

– Чего ты орешь? – раздался голос.

Рита повернулась и увидела первую девушку, которая с ней знакомилась и предлагала отдых. Рита засмеялась:

– Хорошо тут у вас, мне нравится. А почему бы мне не покричать. Это мой сон, что хочу, то и делаю.

– А-а, – собеседница несколько странно взглянула на нее, привстала и отправилась куда-то вдаль.

– Девушка, а у вас тут имя есть? – крикнула Рита ей вслед.

– Есть. Лена. Только ты так не шуми. Тут не принято так орать.

Рита опять засмеялась – сон был сказочным и интересным, как самый увлекательный фильм, который она когда-либо смотрела.

– А что у вас тут принято? И какие задания нужно выполнять?

– Простые. Задание тут одно: запищит, – девушка вернулась и указала рукой на прибор, – поднесешь ближе к лицу на несколько секунд – там все будет написано.

Девушка опять собралась уходить и добавила:

– А, еще: вот кнопка над кроватью. Если загорится красным – нажмешь на нее.

– И что произойдет? – смеясь, спросила Рита.

– Ничего. Просто загорится зеленым.

– Скучно тут у вас. Простые какие-то задания. Я думала, тут у вас поинтереснее будет, – Рита продолжала шутить и восхищаться увиденным.

Девушка вдруг остановилась:

– А ты что знала, что ты сюда попадешь? – голос звучал удивленно.

– Не, не знала. Первый раз такое приснилось.

Девушка повернулась и ушла.

– Эй-эй-эй, – опять закричала Рита, и голос опять будто расплылся. – Эй-эй-эй, кто здесь в теремочке живет?! – продолжала она шуметь.

Рита вышла в большой коридор и подняла глаза вверх – туда, куда вела небольшая металлическая лестница. Наверху виднелось комната, похожая то ли на столовую, то ли на кухню, виднелись ножки столов и стульев, а также сидящие посетители.

– Люди! – опять заорала Рита.

Всё вокруг было необычным и загадочным, и походило на огромный космический корабль, плывущий к далеким планетам.

– Люди!! Где вы? – продолжала развлекаться девушка.

Ощущения во сне казались такими необычными, что внутри ее всю распирало от какого-то волшебного и нового состояния. Рита вспомнила про сидящих в ее комнате непрошенных гостей, и ей теперь захотелось, чтобы ее не будили, как можно дольше – уж слишком необычно выглядел сегодняшний сон. «Надеюсь, мой крик туда не доносится, и они меня не растолкают, пусть занимаются своими странными делами», – мечтала теперь Рита.

– Люди! – что есть силы, опять зашумела она. – Собирайтесь все сюда! Давайте дружить!

– Новенькая, что ли?

Рита прислушалась: совсем рядом кто-то беседовал.

– Да, новенькая шумит, – добавил кто-то другой.

– Понятно, – сказал еще кто-то.

Рита вышла. Несколько молодых людей, сидя рядом, совсем тихо переговаривались между собой. Не обращая на

нее внимания, они продолжали заниматься своими непонятными делами.

– Привет, прекрасные парни, – поприветствовала молодых людей Рита.

Те равнодушно закивали.

– Как ваши дела? – продолжала она беседу.

Один из парней мельком глянул на Риту, а двое других даже не повернули головы в ее сторону. «А, эти какие-то скучные, пойду искать других», – Рита вышла в широкий коридор. С одной стороны он упирался в небольшой тупик, туда девушка и последовала.

На небольшой площадке стояло некое сооружение, похожее на трансформаторную будку, только у нее не было никакого входа. Выглядела она словно алюминиевая, из тусклого металла серебряного цвета, размером примерно с комнату «четыре на четыре». В другом конце коридора находилось нечто вроде металлического ограждения. Рита подошла ближе и посмотрела вниз, там все было точно такое же, как и наверху: нечто похожее на темно-синий полумрак. Больше ничего интересного тут тоже не наблюдалось, и она решила исследовать самое людное помещение, похожее на кафе и направилась по лестнице на второй этаж. Она поднялась по металлическим гладким ступенькам, держась за такие же поручни, и увидела перед собой очень необычное заведение.

Комната наверху была словно сделана из стекла, без стен и окон, и также упиралась в это же темно-синее простран-

ство, похожее на небо. При ближайшем рассмотрении помещение все-таки походило на бар: несколько столов и стульев, высокая стойка, за которой медленно и тщательно натирал стаканы молодой парень в белой рубашке.

– Бармен, налей мне еще любви! – звонко и громко обратилась к нему Рита.

– Что будешь? – спокойно раздался встречный вопрос.

– Налей мне еще любви! Хотя нет, по-моему, мне уже хватит. Она снова изменит всю мою жизнь. Не заметил, остался только лед в бокале...

Парень равнодушно продолжал натирать стаканы.

– Что будешь заказывать?

– Ну, бармен, пожалуйста! – Рита шутливо сложила ладони, показывая умоляющим жестом, что очень хочет, чтобы он выполнил ее маленькую просьбу. – Мне еще любви! И лей, пока я не скажу тебе: «Хватит!». Ведь она снова изменит всю мою жизнь, но я так не хочу спать в ледяной кровати.

Парень непонимающе глянул на нее и продолжил свое занятие.

«Какие вы тут все скучные...», – подумала Рита и устало спросила:

– А что есть?

– Все. Что будешь заказывать?

Девушка удивилась такому обширному выбору спиртного в этом небольшом заведении и немного даже растерялась.

– Давай что-нибудь популярное!

Бармен стал готовить какой-то коктейль, а Рита в это время осматривалась. Вокруг все было так необычно, что она еще раз восхитилась своей фантазией, которая рисовала ей такие странные видения. В обычной жизни она никогда не видела ничего подобного: ни такого необычного огромного помещения, ни металла из которого здесь все состояло, ни странного цвета огромного неба над головой – она даже не видела никогда что-то отдаленно похожее. Рита пыталась все это запомнить: «Откуда я это все взяла, интересно?»

Бармен тем временем приготовил необычный ярко-фиолетовый коктейль, украсил его стандартным зонтиком и протянул его девушке.

– Как тебя зовут? – поинтересовалась Рита.

Парень молча указал ей рукой на табличку, стоящую рядом. «Михаил», – прочитала девушка.

– Очень приятно. Только почему вы все тут такие неразговорчивые?

Бармен ничего не ответил и продолжал копошиться за барной стойкой. Рита взяла коктейль и задумчиво водила глазами в поисках удобного места.

Чуть поодаль сидела компания из трех парней и двух девушек. Рите очень хотелось пообщаться, и она подошла к ним ближе, но практически сразу заметила, как недовольно они отреагировали на ее желание познакомиться. Всем своим унылым видом они откровенно демонстрировали, что не хотят принимать в свою компанию нового члена. Рита замер-

ла на полдороге: «Какие они все-таки тут все хмурые в моем сне, могла бы придумать себе более веселую компанию». Она уже почти развернулась, как услышала у себя за спиной: – Да ну ее эту новенькую, сейчас расспрашивать начнет, – пробормотала чуть слышно одна из девушек.

«Вот деловые какие. Новенькая я у них. Сидят в моем сне еще и вы***ся. Я вам сейчас устрою!», – Рита почему-то разозлилась и сразу вспомнила свой давний похожий сон и то, какой она была там отчаянно храброй. И еще сразу же свои впечатления после пробуждения: она будто тогда освободилась от чего-то старого и ненужного, когда надавала тумачков своему бывшему, грубила всем подряд, дралась и билась витрины.

Ей тогда показалась, что ей даже стало легче дышать. «Наверное, такие сны являются для большой пользы, если там можно сделать все, что хочешь, и никто об этом даже не узнает». Рита вспомнила о находившихся в ее комнате Германе с Юлей, и вдруг со страхом осознала, что они вот-вот ее разбудят. Она понимала, что времени прошло уже много, наверняка они уже закончили свою странную работу и будут ее будить, хотя бы для того, чтобы закрыть за ними дверь.

«Надо поторопиться, – спохватилась Рита, – я даже не успею покуражиться!», – времени оставалось минимальное количество. Быстренько оглядевшись по сторонам и увидев только бармена и столь невежливую компанию, она схватила стакан с напитком и со всей силы швырнула его в стеклян-

ное ограждение сонного бара прямо в сторону разозлившей ее компании. Раздался треск разбитых стекол: они разлетелись на куски с грохотом и звоном. Бармен Миша удивленно глянул из-за стойки, а вся компания будто застыла. Рите показалось, что ей сразу же стало гораздо легче, она подбежала к сидящим за столиком и, замахнувшись, опрокинула прозрачный стол, за которым те сидели с напитками. Тот с грохотом упал на пол. Звон стекла, шум, треск – звуков во сне было так много, что Рита сама удивилась наделанному ею же самой шуму.

Участники компании продолжали сидеть, как ни в чем не бывало, не произносили никаких слов и не совершали никаких новых действий, только будто несколько удивленно поглядывали на Риту. Почему-то их равнодушные лица еще больше разозлили девушку.

«Вот ушлепки недоделанные, – мелькнули мысли в голове Риты, – почему вы мне приснились такие замороженные, я таких придурков даже в жизни никогда не видела». Этот нелепый равнодушный вид участников сна еще больше раззадорил Риту, и она, схватив первое, что попало под руку, похожую на какую-то маленькую вазу, резко метнула в сторону компании. Тяжелая пепельница пролетела буквально в миллиметре от сидящей посередине девушки, ударилась о металлическую стойку и разлетелась на куски. Девушка только чуть слегка отклонилась и продолжала также равнодушно и слегка недовольно смотреть на разгулявшуюся Риту.

– Что смотрите, дебилы? – Риту действительно разозлили недовольные гримасы.

«Дебилы» продолжали молча наблюдать за происходящим. «Вот уж и правда, придурки», – почему-то такое отношение просто накрыло девушку, злость разрасталась с каждой секундой. Очарование новым сном постепенно начало исчезать: скорбные безжизненные лица уже вызывали какое-то странное, едва уловимое чувство тоски.

Рита стояла посередине полуразрушенного ею местного бара и размышляла, что же она еще может здесь сделать. «Чтобы еще сотворить? – размышляла она. – Такой шанс представился, надо его использовать». Вокруг уже все было разбито: до этого представленный в этом заведении минимальный интерьер уже был раскурочен, и она несколько секунд находилась в замешательстве. Все участники компании, включая бармена, продолжали находиться на своих местах. «Интересно, что же означает такой вот сон с такими странными людьми, – промелькнула мысль. – Надо будет покопаться в интернете».

Тут она обратила внимание на сидящего в центре парня: походила на то, что это был молодой человек той самой девушки, в которую она швырнула пепельницу. Рита подошла к нему, уселась к нему на коленки, обхватила его руками, обняв так, словно это был ее парень. Она надеялась вызвать тем самым хоть какие-то эмоции со стороны присутствующих. Рита смотрела молодому человеку прямо в глаза, но тот

совершенно не изменялся – оставался таким же равнодушным и спокойным, а его рядом сидящая девушка только чуть недовольно и раздражительно посматривала на Риту.

– Ой, даже не подерешься с вами, такой сон пропадает, пошла я отсюда.

Рита огляделась и спустилась вниз по лестнице.

Ее поразило некоторое обстоятельство: в прошлом похожем сне ее странный выброс негатива дал ей внутреннее освобождение и спокойствие. Сейчас же, наоборот, чувство было совсем другое – непонятной неудовлетворенности, словно она сделала совсем не то, что от нее требовалось – абсолютно никакой радости внутри не ощущалось. Рита уже спускалась вниз по металлическим ступенькам бара, как за спиной услышала, что бармен Миша спокойно начал собирать разбитые стекла, а компании слышно вообще не было, походило на то, что они также продолжали сидеть возле опрокинутого стола.

Рита спустилась и решила сходить в другой конец коридора и посмотреть, что там. Она прошла и увидела стоящую в одном из «плацкартных» рядов девушку Лену, которая «консультировала» ее, та вдруг очень серьезно на нее посмотрела и произнесла:

– Тебе не следует так себя вести. Не нужно портить себе репутацию. Тебе здесь еще долго предстоит пребывать, подумай об этом.

Девушка Лена спокойно произнесла эти странные слова и

опять удалилась вглубь коридора. «Просто сказка про Алису и страну чудес,— подумала Рита. — Кто что хочет, тот и мелеет. Такой сон интересный, а они все такие вялые», — и она продолжила свою сонную экскурсию.

Помещение было огромным. Рита прошлась по рядам с койками: все одинаковые и не отличающиеся друг от друга. На некоторых кроватях лежали, похожие на отдыхающих, молодые люди, опять же совершенно не проявляя к ней никакого интереса. Кто-то дремал, кто-то сидел, кто-то шел очень медленно по каким-то своим делам. Рита только обратила внимание, что второй ярус плацкартных полок пустовал: все располагались только внизу, да и широкие кровати были гораздо больше, чем в купе поезда.

Рита бродила туда-сюда, несколько раз попыталась заговорить с присутствующими, но те равнодушно отворачивались и делали вид, что не замечают ее. В конце концов, она уперлась в стенку, где находилась какая-то дверь без ручки и замка. Рита попыталась ее исследовать — ничего не вышло, дверь оставалась закрытой. Вокруг пустовало, поинтересоваться, что это за дверь и куда она ведет, было не у кого, и она со злостью пнула ту несколько раз ногой и пошла обратно.

Попутно ей казалось, что прошло уже очень много времени с момента ее засыпания, никогда раньше ей не снились такие отчетливые и долгие сны. Рита пыталась все запомнить, рассмотреть и пощупать — в основном, под руками ощущался холодный металл, именно из него здесь все было изготов-

лено. Потом разглядела еще раз прибор, который висел у нее на поясе и пока не подавал никаких признаков жизни.

Рита направилась в то место, в котором она приснилась себе изначально и, проходя по длинному ряду, увидела молодого парня.

– Вы не подскажите, как открыть дверь? – она рукой показала на конец коридора.

– Ключом, – ответил парень.

Рита подошла к нему ближе и вдруг отпрянула: у того был такой неприятный застывший взгляд, он выглядел таким мрачным, что девушка не стала задавать ему дальше свои вопросы.

Еще обратила внимание, что все присутствующие здесь были примерно одного возраста, лет 25-35. Все примерно показались ей одинакового среднего телосложения и обычной внешности – будто походили между собой. Эти выводы покружились у нее в голове, но она не придавала им особое значение, сейчас она вдруг заволновалась, что же там все-таки происходит в ее квартире и когда, наконец, ее разбудят. Так, размышляя по пути, она прибыли в то свое начальное место, где девушка указала на якобы ее кровать.

Соседки Лены рядом не было. Рита решила присесть и тут заметила, как загорелась красная кнопка на панели над кроватью. «О, мое новое задание, ее вроде надо нажать», – Рита надавила на красную мигающую кнопку, и та сразу загорелась зеленым цветом. «О, какой сложный квест», – с улыбкой

подумала она, как у нее запищал прибор на поясе. Рита достала его из карманчика – на экране горела надпись: «Пожалуйста, поднесите устройство к своему лицу на 10 секунд». Рита послушно приблизила прибор, тот сразу стал отсчитывать на экране секунды в обратном порядке и на экране высветилось: «Спасибо», далее опять побежали знакомые светлые точки на голубом фоне. «О, я и с этим заданием справилась, – засмеялась Рита. – Детский сад какой-то, ерунда какая-то приснилась». Она потопала дальше по коридору.

Ряды коек располагались в периметре огромного помещения. С одной стороны находились глухие стены, а с другой – тот самый бар и непонятный стальной бункер, еще на одной из стен располагалась та самая единственная закрытая дверь – вот и вся нехитрая обстановка, которую рассмотрела девушка. Рита пыталась посчитать ряды с кроватями, но это не удавалось: везде стоял своеобразный полумрак, и как только она отходила дальше от определенного места, все виделось, будто в темноте. Здесь, во сне, будто не существовало освещения, но, не смотря на это, Рита все отчетливо видела, словно у нее было зрение, как у кошки. Но так было только вблизи, отходя чуть дальше, все сливалось в сплошное темно-синее пятно. «Какой необычный все-таки сон», – не переставала удивляться Рита.

Она продолжила прохаживаться по рядам: людей отдыхающих на своих спальных местах становилось как будто больше, все они казались спящими, либо лежали, отвернувшись

к стене. «Надо все-таки с кем-то познакомиться, – решила Рита. – Не все же здесь такие примороженные». Она подошла к одной лежащей девушке.

– Добрый вечер! – поздоровалась Рита.

Та даже не отреагировала.

– Эй, девушка, вы меня слышите? – Рита затормошила незнакомку.

– А? – та недовольно развернулась и уставилась неприятным немигающим взглядом прямо на Риту, вид ее был болезненным, а весь вид – потерянным.

– Вы не подскажете, как дверь открывается?

– А? – повторился тот же ответ.

– Бэ, девушка, спасибо за подсказку.

Та отвернулась и продолжила свое молчаливое пребывание на кровати.

«Вот, блин, в сказке про Алису персонажи разговаривали гораздо охотнее, чем мои», – подумала Рита.

Побродив еще немного, она заметила несколько сидящих парней, но те тоже толком ей ничего не ответили и выглядели такими же отмороженными и пришибленными.

Рите уже стало надоедать ее бесконечное и бесполезное путешествие, она уже рассмотрела все вокруг несколько раз и уже ожидала пробуждения. «Они там что, у меня поселились, что ли? Юльку, наверное, муж выгнал, и они будут теперь жить у меня вместе с Германом. Пока я тут гуляю, они там у меня, наверное, любовью занимаются», – шутливо раз-

мышляла Рита.

Сколько уже прошло времени, она не понимала, и пыталась во сне прислушаться, что же там происходит в нее в квартире. Ничего не услышала, только слабый шум в необычном сне – он состояла из еле слышного гула, совсем слабых голосов, небольших шорохов практически спящих людей и прочих мелких звуков.

Рита решила пройти в сторону бара: «Может надо пойти извиниться, буду и во сне культурной?». Она дошла до нужного коридора, поднялась по металлической лестнице наверх и сразу удивилась: раскуроченное помещение выглядело так, словно здесь ничего и не происходило, все стояло снова на своих местах. Бармен Миша опять спокойно стоял за стойкой, с тем же спокойным и равнодушным видом на-тирая стоящие стаканы.

– Миша, а вы на меня не обиделись, что я тут все разбила у вас?

– Все хорошо.

– А где компания?

– Ушли уже.

– А ты мне не подскажешь, как дальняя дверь открывается.

– Ключом.

– А где его взять?

Миша кивком показала на устройство, висевшее на по-ясе.

– Этим? – удивилась Рита. – И как им открывать дверь?

– Просто приложить или подойти ближе.

– Я подходила ближе, – Рита вспомнила, как колотила ногами по двери и пыталась найти замочную скважину и ручку.

– Попробуй позже, может еще не активировали, не знаю, –

Миша равнодушно пожал плечами.

– А что там за этой дверью?

– Много всего.

– Например?

– Библиотека, столовая.

– О, как? – удивилась Рита. – А я тут у вас в темноте ша-стаю.

Девушка развернулась и пошла в сторону двери. Она двигалась вдоль стены и, проходя мимо очередных кроватей-плацкартов, вдруг обратила внимание на лежащего парня. Он будто находился в какой-то другой позе, чем все остальные – свободной и непринужденной, и вообще выглядел каким-то особенным. Рита еще раз глянула на него, и когда подходила ближе, тот вдруг резко привстал.

– О! Новенькая!

Рита обрадовалась неожиданному приветствию, настроение сразу улучшилось, и ей опять стало очень интересно в странном ночном путешествии. Да и парень ей очень понравился – молодой, симпатичный, как раз в ее вкусе.

– Ну наконец-то тут кто-то со мной поздоровался!

Рита подошла ближе к парню и сразу потянулась обнять

его. Тот тоже приветственным жестом расставил руки и потянулся к ней. Они обнялись, и Рита ощутила какое небывалое родство с этим новым человеком сна, она будто встретила кого-то близкого и родного. Он был живой и совсем непохожий на других обитателей этих мест. Рита даже успела подумать: «Как жаль, что это только сон, я бы с ним закрутила романчик». Сон опять заиграл яркими красками, и девушка вновь испугалась, что вот-вот проснется. «Надеюсь, они там уснули уже сами без меня», – снова мечтала Рита. Ей хотелось как следует рассмотреть парня из сна и поговорить с ним еще хоть немного. Рита сразу же ему пожаловалась:

– Какие тут у вас люди злые, надеюсь, что ты не такой. Как зовут-то? – она ткнула парня в бок.

– Максим. Можно просто – Макс, как для друзей. Ты же станешь мне другом? – парень подмигнул.

– Стану, обещаю, самым близким, пока не проснусь, буду твоим самым лучшим другом, – весело сказала Рита, обрадованная таким новым знакомством.

Но парень почему-то немного погрустнел и даже нахмурился.

– Что такое, Макс?

– Да ничего...

– Ты чего загрустил? Только познакомились, – Рита обращалась к новому знакомому, будто знала его много лет. – Короче, давай дружить. Я – Маргарита.

– Красивое имя...

Новый знакомый будто еще больше опечалился: он как-то отводил глаза и вообще весь смутился, словно не знал, что говорить дальше. Рита вспомнила, что она все-таки находится во сне, времени до пробуждения оставалось мало, и она опять продолжила говорить с ним – уж очень он ей понравился.

– Классный ты, Макс, хоть и ненастоящий. Клево, что ты мне приснился. Ты – светлый луч моего необычного сна.

Рита опять обняла парня: он вызывал у нее какое-то необычное чувство нежности и доверия. Она опять вспомнила, что пребывает во сне и грустно вздохнула, при этом, не размыкая рук, продолжала обнимать парня. Он тоже приобнял ее, и они так и молчали полулежа.

– Давай, Макс, не будем больше разговаривать, пока меня не разбудят, будем просто лежать, молча, – Рита засмеялась. – Надеюсь, ты материализуешься, и мы подружимся в моей настоящей жизни.

Она продолжала обнимать парня и поглаживать его по спине. Тот грустно вздохнул.

– Че, Макс, вздыхаешь? Не хочешь знакомиться со мной наяву?

Парень вдруг убрал руки и стал приподниматься с кровати. Рита видела, что парень выглядел очень грустным, нахмуренным и постоянно тяжело вздыхал. Потом он присел и обхватил руками голову, словно она разболелась у него за время их короткого разговора. Рита молча наблюдала за со-

бытиями своего красочного и необычного сна. Новый знакомый опять тяжело вздохнул и будто проговорил сам себе:

– Ну почему я? ...Как же мне не хочется это все рассказывать...

– Ну что такое, Макс?.. Я так обрадовалась знакомству с тобой, а ты вдруг скис... как все тут... – Рита разговаривала с парнем так, будто все время забывала, что спит. – Ну что с тобой, говори? Что тут у вас всех за болезнь такая в моем сне? Раскрой мне ваши секреты. Обещаю, я проснусь и никому не буду о них рассказывать, – Рита шутливо поднесла палец к губам. – Тем более мы друзья, Макс, – и она подмигнула парню.

Но почему-то развеселить его не получилось, он, казалось, становился еще смурнее и печальнее с каждой минутой. Он помолчал, потом приподнялся с кровати, и сделал несколько шагов туда-сюда.

– Ты понимаешь... – он опять занервничал и пытался подобрать слова.

– Не томи, Макс, рассказывай в чем причина твоей грусти, а то я проснусь и не узнаю о тебе ничего. Быстрее, Макс, я хочу услышать историю, а то потом умру от любопытства.

Парень нервно хмыкнул.

– Ты не спишь, Рита.

Девушка затаила дыхание, парень выглядел таким взволнованным и серьезным, а она хотела услышать историю: молча слушала и ловила каждое слово – начало показалось ей

очень интригующим.

Парень с трудом подбирал слова:

– Ты не спишь, Рита. Ты не во сне... Это все не сон. Ну... вот это все вокруг. Это не сон. Это на самом деле... И я не сон...

Он схватил ее вдруг за руку и нервно и обеспокоенно добавил:

– Ты не спишь, Рита. Это все настоящее.

– Что настоящее? Этот космический корабль? – Рита засмеялась. – Но то, что ты настоящий – это хорошо. Ну ладно, рассказывай дальше!

– Это не корабль, Рита.

– Ты говори–говори, я буду слушать.

Ей было так уютно рядом с этим парнем: его бархатистый голос звучал так приятно, что она хотела слушать его бесконечно долго, и совершенно неважно было, что именно он пытался ей рассказать.

– Я не знаю, как это все объяснить тебе... Я и сам толком не знаю – где мы.

Парень опять занервничал, а Рита попыталась его успокоить:

– Ну, рассказывай, что знаешь! Что ты так разволновался? Давай, я буду держать тебя за руку.

Она обхватила ладонь парня и попыталась крепко сжать ее, но тот сидел расстроенный и опечаленный и будто не замечал ее знаки симпатии. Он пытался что-то объяснить и

выглядел сосредоточенным:

– Мы не спим. Нас сюда отправили... и не спросили. Мы будто своя проекция...

– Мы что, ненастоящие? – заулыбалась Рита.

Эти бессвязные объяснения Максима несколько не тронули и даже не испугали. Она прекрасно все осознавала, понимала, что спит, и то, что сон был по-настоящему диковинным, не делало его чем-то особенным.

– Не знаю... я не знаю... – продолжал парень, подбирая слова, – с одной стороны мы настоящие, с другой – нет... Мы – проекция. Своя же. Больше я ничего не знаю...

– Макс, ну это какая выдумка. Это мой сон, и все это, – она обвела руками вокруг, – мое воображение.

– Я тоже так долго думал. Я тебя понимаю. Классно, что ты не веришь. Новеньким особенно тяжело. Никто не хочет объяснять им всю эту историю.

Рите не надоедало болтать с этим хорошим парнем, он ей очень симпатизировал. Она готова была слушать любую историю из его уст, даже несмотря на его грустную физиономию.

– Ну ладно, рассказывай. Как ты сюда попал? Ты давно здесь?

– Очень давно.

– Сколько?

– Не знаю. Здесь нет часов. И календарей тоже нет. А попадают сюда все одинаково: тебя облучают какими-то волна-

ми из определенных устройств. И ты сюда попадаешь...

– Не знаю: меня ничем не облучали.

– А как ты сюда попала?

– Начальство приехало, стали что-то там подключать в свои ноутбуки, а я уснула.

– М-м, вот и я примерно также, – Максим растягивал слова и рассеяно думал о чем-то своем.

– «Также» – это как? К тебе тоже приехал мой Герман Викторович и Юля? – Рита улыбалась.

– Нет. Ко мне никто не приезжал. Да и к тебе никто не приезжал. Это были как бы неодушевленные люди, просто их образы. Ты видела просто знакомые лица, но это были не они.

Рита вдруг задумалась о странностях поведения приехавших к ней гостей. Действительно, вели себя они очень непонятно. Рита вспомнила, как бойкая и говорливая Юля молчала в течение нескольких часов, и практически не подняла головы из-за своего ноутбука, за все время пребывания в квартире она не произнесла ни единого слова. Герман, приехавший к ней, когда они попрощались буквально за несколько минут до визита, звонок домофона через несколько секунд после разговора, ноутбуки без подключения к интернету, голубые бегущие цифры по экрану...

– Макс, а как ты попал сюда?

– Меня вызвали в кабинет шефа. Я сначала вообще ничего не понял. Вроде бы на территории произошла какая-то

серьезная кража, и мне предложили пройти детектор лжи. Ну а че? Я согласился. Я-то ничего не брал. Я так и сказал: «Да, пожалуйста, я не против». Мне даже интересно было. Я только здесь вспомнил, что никаких краж у нас отродясь не бывало. А вместо детектора меня усадили в кресло и я просто сидел. Потом, уже здесь, я вспомнил, что вроде на столах стояли какие-то странные приборы, похожие на белые столбики, а так... ничего особенного. Я просто сидел. Потом спросил у них: «А что так долго-то?», но они просили еще подождать. Вот я и ждал... а потом увидел все это...

Парень грустно ухмыльнулся, показывая на все вокруг и печально добавил:

– И шеф мой выглядел очень странно. Я только здесь вспомнил, что он был не похож на себя обычного: вежливый такой – «будьте добры, Максим», «спасибо», «пожалуйста». Да он у нас таких слов даже не знал.

Рита вспомнила приехавшего Германа и непонятные диалоги с ним: паузы, «мы приедем», и прочие странности. Ей это сразу показалось непонятным.

– А что вот это все? Где мы?

– Рита, это все, что я знаю... Короче говоря: с помощью каких систем снимаются все точные показатели человека и переносятся в другое место. Вот сюда. Человек будто воссоздается заново.

– Типа копируется?

– Вот этого я не знаю... может, и так...

– Может, просто копия отправляется сюда, а там ты спишь и продолжаешь жить обычной жизнью? – Рита незаметно втянулась в диалог и уже строила предположения о происхождении таинственного мира. – Я сплю, ты спишь. А потом мы просто проснемся, и ты проснешься, Макс.

– Да что-то не просыпаюсь...

– А если нет копии? Тогда что там с тобой? Ну, или со мной? – Рите было очень интересно разрабатывать разные версии, она с удовольствием участвовала в диалоге.

– Понятия не имею. Я, вообще, все это знаю от одного парня. Он мне рассказал, что работал в этой компании и знает разработчиков.

– А кто разработчики?

– Ну, он называл компанию. Даже лично знаком с их самым главным. Он раньше тут вроде даже бывал. Некий Всеволод Юрьевич. Паша сказал, что он раньше здесь появлялся. Туда-сюда прохаживался и исчезал. И был как будто невидимым... Паша говорил, что знал о его разработках, но раньше не придавал им никакого значения, это он рассказывал мне все это.

– Ну, вот видишь? Всеволод какой-то ходит, а потом исчезает. Значит, и мы исчезнем. А где сейчас этот Паша, который тебе все это рассказывал? Почему ты не расспросил у него все это очень подробно? – эта история уже вызывала у девушки неподдельный интерес, тут был целый мир со своими таинственными героями.

– А что «подробнее»? Он сам толком и не знает. Сказал только, что работал программистом в некой компании, а потом сам сюда попал. У него никто согласия не спросил.

– А что он этому Всеволоду морду не набил?

– Пытался. Только он здесь не такой, как мы ходил, а будто прозрачный. Паша сказал, что здесь, вообще, ничего нельзя разрушить. Это не материальный мир, а мы вроде как не совсем настоящие.

Рита сразу вспомнила на раскуроченную мебель в баре и как, почти сразу же, та стояла целехонькая и невредимая.

– Макс, а я в баре пошухарила, раздолбала там все, а потом зашла, а там все на месте, даже стекло.

– Ну да, – Макс развел руками, – тут все проекция, она как настоящая, но...

– Это глупости все, – Рита опять вспомнила, что спит. История показалось ей невероятно увлекательной, но не более того. – Макс, мне уже снились такие сны, и я видела себя, как настоящую, и даже понимала, что делаю, но потом просыпалась, и это все исчезало.

Парень молчал.

– А где этот Паша? Он здесь? Пойдем, спросим у него про все это?

– Да пошли, только он отдыхает почти все время.

Они поднялись, и Макс повел ее куда-то по коридору за собой в дальнюю часть помещения. Они подошли к одной из кроватей, на которой лежал молодой парень.

– Паш, – Максим толкнул парня, – поднимись, к нам новенькая прибыла.

Парень повернулся, и тут Риту словно окатило холодной водой: у него были такие безжизненные мертвые глаза, что он походил на зомби из фильма ужасов. Вселенская тоска поселилась в его взгляде. Доселе радостное и приподнятое настроение Риты вдруг исчезло, и сон почему-то перестал быть таким уж прекрасным, и ей страшно захотелось проснуться. Она отвернулась от парней и со всей силы ущипнула себя за предплечье: боли почти не ощущалось, только слабое ощущение нажима. Рита стала щипать себя еще сильнее, сначала за руку, потом за лицо: ей хотелось избавиться от этого нового жуткого состояния. Рита продолжала царапать себя, несколько раз слегка ударилась головой о соседнюю панель стены, но боли не ощущалось, и она не просыпалась.

– Макс, ударь меня! – Рита развернулась к парню. – Мне уже надоели все эти истории и зомби.

Максим молча и угрюмо смотрел на нее исподлобья.

– Макс, ударь меня посильнее, мне нужно проснуться! – Рита уже повысила голос и больше не могла сдерживаться, ей вдруг очень захотелось домой. – Я хочу посмотреть, что там происходит в моей квартире!

Парень молча смотрел себе под ноги. Рита подошла вплотную к нему и, уже разозлившись, толкнула его.

– Что ты стоишь? «Друг» называется. Что ты вылупился? Ударь меня – я тебе говорю! Мне нужно проснуться! Мне

пора домой – сон затянулся.

– Рит...

Но девушка не стала слушать снова бессвязные и печальные рассказы. Она со всей силы ударила парня по лицу, потом принялась колотить его руками и ногами, но тот продолжал стоять молча и даже не прикрывался. Рита вспомнила девушку в баре, которая равнодушно сидела и только слегка дернулась, когда прямо в нее летела посуда, сейчас у Максима на лице читалось такое же выражение – параллельное. Спокойное, равнодушное и безразличное.

– Откуда вы мне, придурки, понаснились! – закричала Рита. – Где я вас, отморожков, взяла!

Она снова накинулась на парня и опять стала бить и царапать его со всей силы.

– Глянь, какая боевая явилась, – вдруг заговорил разбуженный Павел. – Молодец, не ноет.

Рита, услышав эти слова, переключилась и на этого парня: била и пинала его ногами, потом вцепилась ему в волосы и попыталась расцарапать лицо. Парень сидел, как ни в чем не бывало, и только произнес:

– Прекрати. Тебе это ничего не даст. Это в реальной жизни тебе стало бы легче, ты бы выплеснула свою негативную энергию, а тут – другое. Ты только израсходуешь все свои силы. А они тут не восстанавливаются, – Павел скривился в ухмылке. – Здесь мы всего лишь проекция и сил ровно столько – сколько было у тебя до перемещения. Нам-то по барабану,

а ты не сможешь потом даже двигаться. Экономь силы. А то потом вообще здесь пропадаешь, – парень похлопал ее по плечу.

– Ребят, вы что тут, вообще с ума посходили??

Рита уже даже не замечала, что обращается к собеседникам так, словно они настоящие живые люди, а не воплощение из сна. С каждым мгновением они становились для нее все реальнее – каждый со своей историей. Девушка постепенно переставала ощущать себя в нереальности, а, действительно, будто переместилась в этот новый темно-серый мир чужого космического пространства.

– Ребят, да этого просто не может быть! Вы чего?? – возмутилась Рита. – На дворе 21 век! Какие проекции? Какие перемещения??

– Вот именно – 21 век, – грустно сказал Павел. – Я сам все это видел. Правда, как людей перемещали, не видел, но как животные исчезали, наши лаборанты мне показывали. Я сам все видел. Это было таким необычным и даже забавным, как фокусы в цирке. А теперь и я здесь... вот так... и уже совсем не забавно...

– Паша, послушай, если ты сама участвовала в этих разработках...

– Да где там я участвовал, – перебил Риту парень, – я всего лишь программист, я только разрабатывал алгоритмы, и понятия не имел, к чему они могут иметь отношение. Тогда все эти рассказы от наших, мне казались глупыми и надуманными.

ми сказками. Правда, когда я сам увидел, как исчезали мыши из своих аквариумов, а потом появлялись в других, в соседних лабораториях... Ну, это мне тогда показалось просто новым фокусом, ну интересным и необычным, ну и все... А о разработках я знал, но думал, что все это выдумки, просто деньги отмываются под видом необычных исследований.

– Ну, хорошо, допустим, – Рита присела на край кровати, – допустим, такое возможно. А как отсюда выйти? И для чего мы здесь? ...Вы здесь. Сколько будет продолжаться этот эксперимент?

– Я не знаю, – печально усмехнулся Павел. – Так бы я тут сидел... Я слышал только, что проводится эксперимент будет на определенной категории людей: определенного возраста, телосложения, образования. Но по каким критериям точно люди будут подбираться, как именно, я без понятия.

Рита вспомнила, что уже обратила свое внимание на находившихся здесь: все будто были чем-то неуловимо похожи между собой, будто приехали в один лагерь какие-то дальние родственники.

– А, еще точно знаю, что сюда планировались только незамужние и бездетные, – добавил Павел.

– Почему? – Рита вспомнила свой холостой статус.

– Да откуда же я знаю. Помню, что об этом говорили. У нас один сотрудник вроде хотел попасть в такой эксперимент, ну ему кто-то сказал, что ему не светит: типа, раз дети есть, туда не возьмут, – Павел немного оживился и добавил: – Глянь-

ка, я даже что-то новое вспомнил.

– А ты давно здесь?

– Да кто ж его знает. Но я был одним из первых. Здесь раньше только один ряд стоял из спальных мест. Это потом еще достроили.

– Достроили?? Как это происходило?

– А просто. Просыпаешься, а тут уже всего много. Это же все проекции: воздух, стены, небо, мебель. Все можно проецировать. Если уж людей получается переносить, то это, вообще, для них ерунда, – Павел постучал костяшками пальцев по панели возле кровати. – Раньше библиотеки не было, и столовой тоже, и бара. Это все потом появилось.

– Библиотека, столовая? – Рита припомнила, что уже слышала об этом от бармена Миши. – А где это все?

– Да тут. – Павел махнул рукой в сторону закрытой двери.

– И что там?

– Там книги, а в столовой – еда. Тоже проекции.

– А спортзала нет? – зачем-то поинтересовалась девушка.

– Нет, он здесь не нужен. Физические нагрузки, даже самые маленькие – отнимают силы. Даже простой разговор отнимает силы, какой там спортзал.

Рита сразу вспомнила, как безжизненно и устало выглядели все встреченные ею по пути. Они еле двигались и крайне мало разговаривали.

– Здесь вообще люди между собой общаются? Дружат? – Рита взглянула на Максима. – Может, стоит объединиться?

– Здесь... как бы тебе сказать... не хватает для этого чувств... эмоций... Тебе становится все равно на всех, – ответил ей Павел.

– Не, ну нужно же как-то объединиться, нужно что-то придумать.

Парни молчали.

– Угу, – пробурчал Павел.

– Вы пытались что-то сделать? В конце концов, как это все подсоединяется? Может, нужно что-то разломать?

– Нет сил для этого, да и что тут можно сломать, в несуществующем мире.

Рита задумалась. Она еще не понимала ничего до конца и не ассоциировала себя с каким-то рассказанным экспериментом, но она уже втянулась в эту историю, и становилась его маленькой частью. Ей хотелось помочь этим грустным людям, но к ним она сама пока не имела никакого отношения. Единственное, что ее действительно сейчас беспокоило – это слишком затянувшийся сон, его странная реальность и гнетущее состояние внутри. Она будто заразилась в этом вымышленном помещении и заболела какой-то болезнью: внутри все ныло и затягивало безысходностью и безразличием. Вот этот полумрак вокруг уже ощущался будто внутри, красок внешнего мира не существовало, и эта серость металла и темно-серый цвет будто въедались сквозь кожу внутрь. Она успела подумать: «Интересно, когда я проснусь, как я буду себя чувствовать? Этот сон пойдет мне на пользу или я за-

болею этой унылостью?».

Собеседники стали раздражать: даже симпатичный Максим своим унылым видом вызывал неприятие: «Если они так долго здесь, почему до сих пор ничего не предприняли...».

Рита повернулась к парням:

– Ребят, а кто за нами тут следит?

– В каком смысле? – переспросил Павел.

– В каком. Где люди, которые за этим всем следят? Что они вам говорят?

– Их тут нет.

– А кто за этим всем следит?

– А зачем за нами следить?

– А зачем тогда мы здесь? Мы же для чего-то нужны? С ними можно как-то связаться? – Рита ткнула на прибор на поясе.

– Нет, это не телефон. И с нами никто не связывается.

Наблюдают, возможно, – это да.

– Да что вы тут ничего не знаете? – возмутилась девушка.

– Рита, я тебя понимаю... – заговорил Максим. – Может, это и выглядит странно, но тут только мы. Связи нет, за нами никто не присматривает, только сканирование происходит время от времени.

– Какое сканирование?

– Прибором. Там просто проверка на твои данные, и все, – Макс развел руками. – Ну, иногда кнопка загорается возле кровати, но что она значит, я не знаю. И че за нами следить,

мы отсюда не сбежим.

– Подождите, – Риту осенила мысль, – наши ряды заканчиваются просто стеклянными перегородками, и там внизу пустота. Можно попробовать...

– Нет, там пустоты, – Павел отрицательно качал головой, – мы пробовали. Там имитация земной поверхности, если ты приблизишься, то увидишь – просто темная поверхность. Вот и все. Были попытки, но... Да и куда тут выберешься. Это же не необитаемый остров, это техническая замкнутая система.

Девушке вдруг стало еще тоскливее.

– А тут вообще что делают? Отдыхают здесь? Не мешало бы набраться сил.

– А тут только и отдыхают, – печально сказал Макс.

– Сплошной отдых, круглосуточный, – добавил Павел.

Тяжелое гнетущее чувство стало заполнять все внутреннее пространство девушки. Рита уже отчетливо чувствовала, что еще немного этой унылой и беспросветной информации, и она поглотит ее с головой. Ей уже не хотелось ничего слышать и никого видеть.

– Ладно, ребят, я пошла, – она резко развернулась и прошла в сторону того места, где появилась в самом начале.

Сон явно затягивался. Новая информация пока совершенно не доходила и не обрабатывалась, но то, что все пошло совсем не так, как нужно, ощущалось очень отчетли-

во. Рита подошла и увидела лежащую на соседней койке Лену. Сейчас перед ней находился не вымышленный придурковатый персонаж из сна – она видела молодую отчаявшуюся девушку.

– Лен, а ты как сюда попала? Расскажи. Пожалуйста.

Та чуть повернула голову.

– Не хочу говорить. Не обижайся, – и, уже поворачиваясь обратно к стене, добавила: – Я оказалась здесь за неделю до своей свадьбы.

Собеседница произнесла это вроде обыденно и спокойно, но в ее короткой фразе звучало столько страдания и безысходности, что у Риты подкатил комок к горлу, и она еще отчетливее осознала реальность происходящего.

– Лен, а ты плакала? – вылетел простой женский вопрос.

– Не. Тут не плачут. Здесь не так, как в жизни. Слезы остались там. Все, ложись. Экономь силы. Потом поговорим.

Рита послушно улеглась на кровать. «А может мне действительно нужно как следует отдохнуть, я усну и проснусь у себя дома, в своей постели?», – размышляла она. Прикрыв веки, она попыталась уснуть, но состояние было совсем другое. В отличие от обычной жизни, здесь мозг не отключался и не погружался в состояние покоя. В голове была ясность и никаких признаков сна. Все происходило по-другому: привычный отдых для тела, ощущение мягкой простыни, уютного одеяла, удобной и любимой подушки – все это исчезло. Тело находилось в состоянии непонятном и мало ощущае-

мом. Рита уже ущипнула себя за руку, чувствовалось только прикосновение, боли не было. Она уже будто ощущала эту нереальность и чувствовала свою причастность к происходящему: люди не казались уже непонятными, и внутри все было унылым и безразличным. «Экономь силы», – промелькнули в голове слова друзей. «Вот почему здесь все такие приторможенные, а многие просто лежат, не в силах подняться... А на сколько мне хватит сил... – грустные мысли продолжали бежать в голове. – А вдруг это действительно все так и есть...», – от этой мысли стало удушливо и неприятно.

Рита вскочила с кровати не в силах справиться с нахлынувшим тошнотворным состоянием. «Ну нет, так не пойдет! Из любого положения есть выход. Здесь где-то должна быть подсказка. В моих квестах всегда были ключи – нужно их просто найти. И здесь они тоже есть! Это моя игра, нужно просто искать выход», – девушка успокаивала себя, как могла.

Рита вышла, и направилась сразу в сторону бара прямо к странному сооружению похожему на металлический блок. Она подошла ближе и стала его рассматривать: никаких окон, дверей, щелей, отверстий и надписей не наблюдалось, совершенно ровный и гладкий металлический блок. Она метнулась в сторону Макса.

– Макс! Проснись!

– Да не сплю я. А что случилось?

– А что это за помещение за баром? Что это?

- Паша говорил, что возможно это что-то вроде аккумулятора поддерживающего проекцию.
- А как его сломать? Может, тогда все это разрушится?
- Мы пробовали, но там нечего разрушать – литая металлическая огромная конструкция. Если внутри что-то и есть... но со всех сторон он одинаковый – мы его изучали.
- Блин! – огорченно развела руками Рита.
- Ложись, отдыхай.
- Да не спится как-то.
- Ты не пытайся уснуть, здесь сна нет. Просто экономь силы, ложись и не двигайся, если будешь ходить туда-сюда, завтра не сможешь даже подняться.
- А если я буду все время ходить – насколько меня хватит?
- Пробовал тут один. Просто потом отдыхал долго. Не знаю, сколько. По времени здесь же ничего не понятно, но долго. Так что... нет смысла.
- Да что у вас тут нигде нет смысла??
- Рит... у нас не спросили, когда отправляли сюда, и инструкцию тоже не выдали. Я тут не по собственной воле. И все тут... Ты думаешь, мы все это не проходили?
- И что, никогда никто не выбирался отсюда?
- Никто. Все, кто прибыли сюда, все здесь, на месте.
- А для чего мы здесь им нужны?
- Не знаю.

Видно было, что Максиму самому трудно и тяжело обсуждать эту болезненную тему, он морщился, волновался, и вы-

глядел немного раздраженным.

– Ложись, отдыхать, Рита. Завтра покажу тебе библиотеку и столовую.

– А здесь еще что-нибудь есть? Интернет, кино, парк, улица?

Парень покачал головой.

– Что только библиотека и столовая?

– Ага. Ну столовая быстро надоедает, еды много, но не чувствуется вкус продуктов и это только выводит из себя. А вот книги спасают. Все здесь много читают.

– А я не люблю читать.

– Полюбишь. Это здесь здорово облегчает жизнь. Ты вроде как попадаешь сразу в свою нормальную жизнь, читаешь разные истории и возвращаешься мысленно назад. И тебе бывает очень хорошо, и появляются силы.

– Макс, а ты серьезно... Никто отсюда не исчезал ни разу?

– Никто. Никогда.

– А сколько здесь вообще людей?

– Я не считал, человек сто, наверное.

– И что, новенькие часто прибывают?

– Не-е, давно никого не было. Ты понимаешь, здесь все равно, один ты или здесь тысячи вокруг. Тебе от этого не становится легче. Ничего от этого не меняется.

– Ты че, Макс? С друзьями всегда легче. Помощь, поддержка, поговорить...

– Да не нужны здесь никакие друзья, – парень покосил-

ся на загрустившую девушку, – но я рад, что ты прибыла, очень рад, хотя, наверное, нелепо так говорить... Ты какая-то необыкновенная, живая, одним словом – другая.

– А я вот очень рада, что познакомилась с тобой. Если бы мы... если бы в реальной жизни... я бы... ну не знаю, что «я бы», – улыбнулась Рита.

Парень тоже выглядел повеселевшим.

– Классная ты. Я бы, вообще, в тебя сразу влюбился, если бы встретил там.

Рита потянулась к парню и обняла его, тепло и нежно, словно они встретились на реальном романтическом свидании.

– Макс, я проснусь завтра, и буду вспоминать тебя всю жизнь... – Рита осеклась на полуслове. – А ты там есть? Где мне тебя там искать, когда я проснусь?

Парень покачал головой.

– Понятия не имею, что там сейчас со мной, и есть ли я там вообще...

– Макс, ты теперь мой лучший друг.

– Я рад, – они оба улыбнулись и опять обнялись.

– А тут люди между собой... ну... вступают в отношения? – поинтересовалась с улыбкой Рита.

– Не-е-е, тут как-то не тянет, нет чувств что ли... и нет сил.

Рита глянула на Максима, тот поймал взгляд и сразу добавил:

– Не, ну это я про других. Если ты не против, мы с тобой закрутим здесь, – оба заулыбались. – Конечно, очень жаль, что ты попала сюда, – Макс грустно усмехнулся. – Но я, правда, рад, что ты здесь.

– Ну, все, давай, друг, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

«Да тут все время ночь, но то, что спокойная – это точно», – мелькнуло в голове.

Рита улеглась для отдыха, послушно закрыла глаза и неподвижно лежала. Ей показалось, что прошло уже очень большое количество времени, и она подумала, что завтра наступит новый день. Потом она вспомнила, что сегодня на календаре значился конец месяца. Обычно это был тяжелый день: отчеты, аврал, нехватка времени, суета, усталость. И сразу вздрогнула: «Тяжелый день... а я здесь... а вдруг я не проснусь...». Предполагаемый в реальности тяжелый день теперь совсем не выглядел для нее таковым: «Почему мне казалось всегда, что очень трудно вставать на работу... – размышляла она. – Все-таки я надеюсь, что проснусь как ни в чем не бывало. Пока, Макс...»

С этими мыслями она продолжала лежать дальше, и ей даже несколько раз показалось, что она задремала: «Чокнешься здесь... где иллюзия, где явь – ничего не понятно...». В глубине души она была уже уверена, что уснула, и завтра наступит обычный день – предполагаемый «трудный» день.

Рита лежала на своей новой кровати. «А что если я буду

спать очень долго? Может, это летаргический сон? Может, я заболела? И приду в себя нескоро?» – мельтешило в голове. Мысли не успокаивали. Она вскочила. «Это сколько же я буду здесь валяться...». Рита стала прохаживаться по проходу вдоль рядов с койками. Потом поднялась по ступенькам в тот же самый бар: там пустовало, и она осмотрелась. «Где-то должны быть видеокамеры, какие-то устройства, провода», – разглядывала она помещение. Стенки везде были совершенно гладкими и ровными: никаких признаков дополнительных устройств не наблюдалось. Рита крутила головой и рассматривала все подряд в пределах видимости: увидеть что-то можно было только на расстоянии нескольких метров, дальше все погружалось во мрак.

Она продолжала свое исследование: еще раз подошла к большому серому блоку. «Ну, как-то это должно работать. Неужели все беспроводное? Для такого огромного помещения нужна подпитка, откуда она идет? Здесь приборы», – глянула она на устройство на поясе. На экране продолжали светиться мелкие звездочки. «Оно же отчего-то все равно должно работать», – продолжала раздумывать девушка. Она максимально приблизилась к большому блоку и приложила ухо к холодному металлу: «Должен быть какой-то звук». Но внутри «звучала» только тишина. Рита прошла к стеклянному ограждению в конце коридора – там было еще темнее и ничего не просматривалось. «Надо что-то делать», – решительно двинулась к нему девушка. Время шло, она продол-

жала находиться здесь, и это ей очень не нравилось.

Начатое такое интересное путешествие в сон совершенно не казалось ей теперь забавным и увлекательным. Полумрак, плохо просматриваемое помещение, тишина, тоска, одиноковость, угрюмые лица и, главное, непонимание происходящего. Внутри начинала просачиваться эта вязкая и неприятная темнота. Ощущение было, словно ты постепенно и медленно тонешь в вязком болоте.

«Надо просыпаться», – Рита взобралась на стеклянное ограждение с узкими перилами и глянула вниз. Казалось, что внутри огромная пропасть, и девушка отчаянно прыгнула вниз. «Будь, что будет», – промелькнуло в голове. Но ожидаемого ощущения полета в неизвестность и последующего пробуждения не произошло: она практически буквально в метре сразу уткнулась в твердое вещество, похожее на пластилин. Боли от удара не было. Она повернулась и увидела, что заграждения находится от нее буквально в метре. Рита пошарила рукой, под ладонью было что-то шероховатое и немного мягкое. Она вспомнила слова парней – «проекция земной поверхности». «Не очень-то имитация получилась, с небом и землей у них недоработки, выглядит не очень...», – грустно подумала Рита. Она подняла голову вверх – просто синее-серое пространство, однотонное и скучное.

Рита перелезла через перила обратно. Теперь, когда она убедилась в границах этого помещения, оно будто сразу сузилось до минимума. Девушка вдруг вспомнила давно по-

читанный небольшой фантастический роман. В нем описывался огромный космический корабль, населенный несколькими поколениями людей. Они летели куда-то очень далеко. Воздушное судно должно было приземлиться через несколько десятилетий в нужное место на незнакомой планете. В описании, корабль обладал огромными размерами, множеством помещений и дополнительными отсеками. Там было очень интересно и уютно, но некоторые не выдерживали замкнутого пространства. Для таких людей, предусматривался некий единственный выход – дверь в космическое открытое пространство, что подразумевала самоубийство. Книга заканчивалась тем, что один из героев догадался, что они никуда не летят, а просто являются экспериментом – что-то вроде подопытных кроликов для изучения возможности такого дальнего полета. Главный герой сломал одну из дверей помещения и оказался в огромном павильоне, похожем на киностудию – именно там проводился тот некий эксперимент. Книга запомнилась надолго, закончилась очень счастливо: прошлые и нынешние участники очень радовались друг другу и нисколько не жалели о потраченном в таком интересном путешествии времени.

Рита вспомнила, как главный герой исследовал тот космический корабль, как раскурочивал устройства, откручивал гайки и шурупы в своей каюте, и как сам догадался о потайной цели их экспедиции.

Девушка стала рассматривать стены, проходы, ряды с кро-

ватами. Многие присутствующие бодрствовали и равнодушно сидели, будто погрузившись в воображаемые собственные телефоны. Здесь не существовало времени суток: день с ночью выглядели одинаково.

Вдруг Рита неожиданно увидела на одной из стен почти у самого пола небольшую пластиковую коробочку, еле заметную и чуть выпуклую. Она присмотрелась и попыталась подергать ее, но та была намертво прикреплена к стене. «Надо ее чем-то поддеть», – решила девушка. Она вернулась в бар, схватила один из чистых стаканов со стойки, подошла к одному из стеклянных столиков и, размахнувшись, ударила по крышке. С грохотом и звоном та разлетелась на куски. Рита наклонилась, выбрала самый большой и острый осколок, взяла что-то похожее на полотенце с одного из стульев и бросилась к непонятной пластиковой коробочке. Ползая на карачках, она пыталась проткнуть и поддеть крышечку, но ничего не получалось. Рита упорно продолжала попытки, уродуя коробочку осколком стекла, и та вдруг неожиданно поддалась. С резким щелчком крышечка отскочила и отлетела куда-то в сторону. Под ней находилась металлическая заклепка, от которой уходили внутрь толстые провода. Рита продолжала раскурочивать устройство. «Меня же сейчас долбанет током, – промелькнула мысль, и она сразу обрадовалась: – А, так это же замечательно! Здесь же все вымышленное, может тогда, хоть что-то произойдет». Подцепив все тем же осколком какую-то перемычку в глубине коробочки,

Рита увидела небольшой обычный тонкий провод. Она дернула его изо всех сил. Вдруг, прямо на ее глазах, коробочка с проводами исчезла. Рита моргала и всматривалась в стену, но вместо нее будто теперь виделось что-то другое. Она долго не могла понять, куда делась деталь с проводами, и что она вообще видит сквозь полумрак. Она поморгала, покрутила головой: было четкое осознание, что все-таки что-то изменилось. И вдруг она поняла, где она: перед ней явно просматривался знакомый потолок ее родной квартиры. Она продолжала вглядываться: ковер, телевизор в дальнем углу, дверь в прихожую, тумбочка с лежащими майками. «Я – дома!!!». Теперь она уже четко видела, где находится. Рита привстала с дивана и с интересом разглядывала все вокруг. Сомнений уже не оставалась – она дома, из-за занавешенного окна падал тусклый лунный свет.

«Вот это да... – восхищенно прошептала Рита и потопала на кухню. – А, кстати, где же гости?». Она огляделась: никаких следов присутствия вчерашних посетителей не наблюдалось. «Вот это сон... я в корабле... – в крайне изумленном состоянии она бродила по знакомой квартире. – Ничего себе.... Целая жизнь в одном сне... надо будет записать такие события... А как было все четко... будто наяву...». Она усе-лась посередине кухни, поджав ноги, и вспоминала только что увиденные события. «Надо будет все завтра записать... Как необычно...». Истории из сновидений раньше сразу стирались с памяти после пробуждения, но сейчас было все ина-

че – произошедшее там оставалось отчетливым и выразительным, Рита прекрасно все помнила до мельчайших подробностей. «Макс... – внутри екнуло. – Как он там...». Но девушка сразу же осознала, что это всего лишь игра воображения. «М-да, сколько мне всего привиделось».

Рита посмотрела на часы: – 04:30. Она размышляла: «Я уснула где-то часиков в десять вечера. Значит, я проспала примерно шесть часов... и столько всего увидела... Необычно...». Она также глянула и на дату на висевшем календаре – тридцатое июля. «Ну да, «тяжелый день», конец месяца», – все прояснилось окончательно.

Погрузившись в яркие воспоминания, и будто находясь еще там, в необычном сне, она походила немного по квартире, умылась, выпила чаю с заботливо сделанными накануне бутербродами и оставленными на кухонном столе. Картинки из сновидения неотступно следовали за ней по пятам. Внутри присутствовало впечатление, что за последние шесть часов она прожила отдельную маленькую жизнь: Макс, программист Паша, проекция, библиотека, которую она не успела посетить, девушка в баре, разбитые стекла, соседка Лена. Рита потрясла головой: «Мне, наверное, нужно срочно отпроситься в отпуск...». Но она тут же быстренько оставила эти фантастические планы: на работе был горячий сезон, в это время сотрудники могли об отдыхе только мечтать. «Все-таки я уже очень устала», – подумала Рита. За последние несколько лет она сменила уже третью работу: цифры,

расчеты, бумаги. Девушка подумала, что голова уже слишком перегружена постоянной информацией. «Еще и дома... Компьютер, интернет, сайты, игры – день и ночь. Надо больше гулять...».

Рита вспомнила о лучшей подруге, сразу схватила шариковую ручку, лежащую на подоконнике и салфетку со стола, и размашисто нацарапала напоминание: «Позвонить Маринке!!!». Потом она еще немного покрутилась по комнате и вспомнила, что завтрашний напряженный день никто не отменял и необходимо как следует выспаться. Рита собралась улечься в кровать и попытаться уснуть. Почему-то сейчас все казалось необычным даже наяву: простые движения, походка, ощущения в руках и ногах, вкус горячего чая. Но обычные дела никто не отменял, и Рита расположилась на родном диване. «А который, кстати, уже час?», – она потянулась к лежащему на тумбочке телефону и посмотрела на экран. Там вместо обычной заставки в виде абстрактной картинки, сейчас мелькали какие-то буквы. Рита удивленно всматривалась, приблизив экран. «Пожалуйста, поднесите устройство к своему лицу на десять секунд», – моргала надпись. «Что?», – Рита вопросительно всматривалась в буквы. – Что показывает мой телефон? Эта же задание из сна...». Она раскрыла ладонь – вместо знакомого мобильного в руке она сжимала то самое странное устройство из сна, без кнопок, немного округлое с мелькавшей надписью–заданием. Девушка продолжала тупо рассматривать мельтеша-

щие буквы в собственном телефоне, как совсем рядом услышала голос, и сразу увидела Максима.

– Ритка... Как у тебя это получилось?? – парень встревоженно смотрел прямо на нее, наклонившись совсем близко. – Тут такой кипеш... ты даже не представляешь... Рита...

– Я опять здесь?? – девушка оттолкнула стоящего перед ней парня. – Да что же это такое?? Опять?!

– Рита, как у тебя это получилось? – также удивленно спросил то же самое стоящий рядом Павел.

– Мамочки, я опять здесь... – девушка оглядывалась вокруг.

Это было то же самое сине-серое пространство, откуда буквально некоторое время назад она все-таки исчезла. И вот теперь снова она наблюдала ряды, стены, кровати и стоящих вокруг молодых людей. Все стояли вокруг и с удивленными глазами тарацились на нее.

В отличие от первого своего посещения здешних мест присутствующие здесь теперь выглядели ожившими и заинтересованными: исчезло каменное и застывшее выражение равнодушия и безразличия. Все вокруг шепотом что-то переспрашивала друг у друга. У Риты внутри опять разливалось уже знакомое тупое чувство уныния. «Я смогла!», – вспомнила она свои попытки сбежать, она уже отчетливо осознавала свое поэтапное перемещение.

– Макс! Я смогла!

– А что там? Где ты оказалась?

Все присутствующие затаили дыхание и напряженно ловили каждое слово Риты. Вокруг будто воцарилась крошечная тишина, и исчезли абсолютно все звуки. Девушка pokrутила головой по сторонам: все слушали.

– Это все сон! – обратилась Рита к присутствующим. – Мы все спим. Я проснулась! Я была дома, в своей постели, все хорошо! – и, повернувшись к Максиму добавила: – Гостей не было. В квартире было пусто – мне все приснилось.

Вокруг все восхищенно ахнули.

– Ритка... Ты смогла... – Максим схватился за голову и присел на рядом стоящую кровать.

– Прибор, – Павел жестом указал на прибор девушки.

«Пожалуйста, поднесите устройство...», – продолжали мигать буквы. Запищавшие буквы нарушили тишину, и Рита поднесла прибор к лицу. Отсчет начался: 10, 9, 8... «Спасибо», – отобразилось на экране.

– И это, – Павел ткнул пальцем на кнопку мигающую красным цветом.

Рита нажала.

Народ вокруг продолжал толпиться, людей пребывало еще больше. Их лица были заинтересованными, живыми, совсем не такими, какими запомнила их совсем недавно Рита. Будто ее возвращение сюда вдохнуло новую жизнь в заключенных здесь людей в темном пространстве. Рита заметила рядом и девушку из бара. Та стояла к ней почти вплотную и глядела на нее восхищенными большими глазами – неболь-

шого роста, с рыжими волосами и очень приятная. Блеск в глазах моментально превратил ее из окаменевшей и заторможенной в живую и настоящую.

– Это тебе от меня досталось в баре? – обратилась к ней Рита.

– Ну да, – слегка улыbnулась девушка. – Расскажи, как ты исчезла?

Рите так хотелось помочь всем этим людям, ее так порадовал этот искренний интерес, и она махнула рукой в сторону металлического блока.

– Там... Я пошла туда и нашла провода. Я их дернула и сразу оказалась дома.

– Где? Где... – оживленно заговорили вокруг.

– Там. Пойдемте?

Рита бодро пошагала в сторону бара. Расстояние везде было небольшим и через секунды они все уже стояли рядом с местом коробочки.

– Вот, – протянула Рита руку вниз, и сразу замолчала.

Никаких следов от ее коробочки не наблюдалось: стена была абсолютно гладкой без малейших намеков на пребывание в ней каких-то устройств. Подошел ближе Павел.

– А что ты удивляешься? Убрали. Это проекция.

– Какая проекция, Паш? Здесь были провода, обычные человеческие провода. Я дернула за один из них и исчезла отсюда.

– Теоретически такое может быть... но... система не нуж-

дается в подпитке. Она существует отдельно в пространстве, где нет проводов, их попросту не может быть здесь – это бесконтактная система.

– Но я же исчезла!!

– Это да. Но как...

– Надо просто действовать, а не сидеть, сложа руки.

– Дело в том, – нахмурился Павел, – мы исследовали здесь каждый миллиметр, никаких коробок здесь никогда не было, да они здесь и не нужны. Дело тут в чем-то другом... Может, ты как-то сама спровоцировала выход...

Павел, задумавшись, рассматривал стену, словно ответы на все его вопросы должны были вот-вот там проявиться.

– Я пойду искать дальше, – уверенно произнесла Рита.

– Тут дело в чем-то другом...

– Макс, ты со мной?

– С тобой.

Рита была очень рада опять увидеть парня, хотя в целом настроение портилось с каждой минутой. Новый мир уже стал таким явным и отчетливым, что девушке казалось, что она потихоньку сходит с ума. Внутреннее липкое новое ощущение неясной тоски также продолжало обволакивать изнутри, но ее такая удачная попытка выбраться отсюда придавало сил. Вокруг продолжали толпиться и оживленно переговариваться жители непонятной планеты: теперь они казались девушке близкими и понятными. Бармен Миша тоже был здесь: он задумчиво глядел куда-то мимо и озадаченно

теребил держащую в руке салфетку. Вид его выражал крайне озадаченное состояние.

– Миша, я там у тебя опять все разбила...

Но парень, будто не слыша этого, думал о чем-то своем.

– А какое время ты отсутствовала, сколько тебя здесь не было? – вдруг поинтересовался он.

– Часов шесть. Я смотрела на часы.

– Часов шесть... А сколько же я здесь... – парень напряженно что-то пытался прикинуть. – Получается, я здесь очень долго, – Миша выглядел очень грустным.

Рита попыталась развеселить местного бармена:

– А ты спешишь? – с улыбкой спросила она.

– Не знаю. Но очень хочу отсюда выбраться. Теперь хотя бы понятно, что это возможно. Мне хотя бы ненадолго, как ты... Значит, мы там еще...

– Почему ненадолго? – Рите хотелось подбодрить не только молодого парня, но и всех присутствующих.

– Да я когда попал сюда, у меня мама на операции лежала. Я забежал на работу ненадолго по срочному делу, а потом должен был ехать в больницу. К маме. Если меня там нет... мама бы это не выдержала... Мне бы только знать...

– Миша, мы все выберемся отсюда!

Парень продолжал задумчиво смотреть куда-то вдаль.

Девушка из бара, которая стояла также возле Риты тоже заговорила:

– А у меня кошка пропала... в тот день... Мне позвонил

какой-то мужчина и сказал, что нашел ее, и я побежала по адресу... Там долго ждала...

Каждый пытался рассказать свою историю. У Риты внутри все сжалось. «Новый сон» все отчетливее походил на реальность. Вокруг стояли живые люди и совершенно не походили на выдуманных персонажей: уставшие, обессиленные, оторванные от своей обычной жизни, от своих планов, без предупреждения очутившиеся в этой искусственной западне.

У Риты внутри все ныло, и становилось все страшнее и страшнее. Ее непоколебимая уверенность в попытке выбраться таяла внутри с каждой секундой. Этот искусственный темно-синий мир замкнутого пространства, уже такой знакомый за несколько часов, становился все явственнее. Рита уже сама себе не могла ответить на вопрос, верит ли она всему происходящему или также продолжает спать.

Окружающие стали потихоньку расходиться, усталость брала свое. Остались только Максим и Павел, они стояли втроем.

– Паш, а ты пойдешь с нами? Мы будем искать еще лазейки.

– Да, пойдём, поищем, чего ж не пойти.

Павел тоже выглядел уставшим: он еле передвигал ноги. Они втроем прошли вдоль стен, но похожие квадратные коробочки не наблюдались. Они обошли весь периметр, несколько раз обследовали ряды с койками, металлическое

сооружение, но никаких похожих предметов не нашли.

Рита вдруг почувствовала, что ей очень тяжело идти, конечноности не слушались, они стали, как у робота, у которого закончились батарейки. Никакими усилиями воли не получалось сделать ни малейшего движения.

– Устала? – спросил Максим.

– Да что-то двигаться не получается.

– Да, тебе отдыхать надо, пошли я тебя провожу.

Макс приобнял ее, и они потихоньку потопали к спальному месту Риты.

– А почему я так плохо хожу? Почему мне так плохо?

– Энергия закончилась, пока не отлежишься – не сможешь ходить.

Макс и сам выглядел неважно – вялым и уставшим, Павел сзади тоже еле волочил ноги.

– Ребят, давайте отдыхать, а завтра библиотеку и столовую проверим, – предложил Павел.

– Ну вот, он дело говорит, – пытался подбодрить всех Макс, – Ознакомишься со здешними достопримечательностями. Экскурсия бесплатная.

– Все, ребят, я спать, – Павел медленно потопал к своему месту, а Рита и Максим остались вдвоем.

– Наверное, неправильно, если я скажу, что рад твоему возвращению, – Макс наклонился над лежащей девушкой.

– Ну, разве это плохо, если мне тут хоть кто-то рад, – улыбнулась Рита.

– Да тебе тут все рады. Ты теперь героиня. Тут такое было... Все просто обалдели, когда ты исчезла! – Макс восхищенно опять повторял маленькую историю.

– А сколько меня не было, кстати, ну примерно?

– Не могу сказать. Я уже давно не ориентируюсь во времени, ну может, день... или даже больше.

– А я ведь очень быстро вернулась, – Рита вдруг заметила, что ей очень трудно произносить слова.

Максим тоже это заметил:

– Так, отдыхай, давай.

Рита ощутила какое-то онемение во всем теле и странный шум в голове. Сквозь этот гул она только почувствовала, как Макс приобнял ее и дальше она погрузилась в какое-то новое состояние. В голове что-то трещало, жужжало, шумело, а тело будто кололо тысячами булавок.

Рита через время открыла глаза: тело продолжало ныть, внутри щипало и покалывало. Возле ее кровати сидел Макс.

– Сколько я пролежала так?

– Понятия не имею. Ты забыла, со временем тут... – парень развел руками.

– Все шумит в голове. А внутри все как-то... – Рита попыталась описать свое состояние.

– Да знаю я. Это потому что ты израсходовала все силы накануне.

– Ну что, пойдём в библиотеку?

– А ты сможешь идти?

– Попробую.

Макс бережно пытался помочь ей подняться, но тело Риты совершенно не слушалось. Она чувствовала себя будто одетой в огромный неподъемный скафандр.

– Не, так дело не пойдет. Тебе надо еще отлежаться.

Рита совершенно не хотела вот так бестолково и уныло валяться на кровати – бесцельно и безжизненно, к тому же вот это статичное лежание придавала еще большее тягучее и унылое состояние внутри, но другого выхода не было. Бездействие будто усиливала это гнетущее настроение, плюс к этому добавлялось еще и то, что девушка все-таки надеялась увидеть не это мрачно-серое пространство, а родные стены дома. Увидев все ту же мрачную картину, безысходное ощущение тупика еще больше поглотило последние радостные мысли.

– Макс, а сколько тебе лет?

– 28 стукнуло до того как, – парень усмехнулся. – А сейчас даже не знаю... Я, вообще, не знаю, что там со мной, есть ли я вообще...

– Макс, ну конечно есть.

Спустя это небольшое время с момента ее отдыха Рита уже не была так уверена, что действительно исчезала отсюда. Ее пробуждение в родной квартире сейчас казалось вымышленным, внутри стало еще хуже и тошно, и она сразу продолжила разговор:

– Слушай... а ты уверен, что я отсюда исчезала? Может, я просто здесь где-то бродила, и вы меня просто не видели...

Максим вздрогнул и сразу нахмурился:

– Да нет... не было тебя, – как-то неуверенно произнес он, и сразу, будто что-то вспомнив, добавил: – Точно не было! Прибор лежал на полу!

– Ну и что? Я ведь могла его просто отцепить.

– Ну да...

Они посмотрели друг на друга, обоих сразу пронзила неприятная мысль. Теперь уже оба не были точно уверены, что Рита куда-то перемещалась, но сейчас отчаянно хотели в это верить. Они немного помолчали, и Максим произнес:

– Да в чем мы здесь вообще можем быть уверены...

– Да, это точно. А давай просто будем в это верить? Да, мой новый друг?

– Ага, – Максим кивнул.

– Макс, а если у меня опять получится... Как мне там найти тебя?

– А ты запиши мой номер! – оба пытались развеселить друг друга. – Все очень просто, ты наберешь меня, и мы поболтаем! Если я там есть, конечно...

– Надеюсь, что ты там есть. Диктуй телефон.

Максим собрался произнести цифры, но вдруг запнулся и нахмурился:

– А я его не помню...

– А адрес помнишь?

Парень поморщился:

– Адрес помню.

– А в каком городе ты живешь, кстати?– Рита вдруг неожиданно подумала, что не факт, что Макс обитает именно там, где и она.

Тот озвучил название большого уральского города.

– Ого, это далеко от меня... – удивилась Рита.

– А ты где?

Девушка назвала свой город в центральной части страны.

– Не так уж и далеко, – сказал Максим. – Меньше тысячи километров, меньше суток на поезде. Я, кстати, свой городской номер хорошо помню.

– О, отлично, а чем же я его запишу? – она пыталась шутить, хотя это плохо получалось.

– А ты запоминай: смотри, он простой.

Макс стал называть повторяющиеся цифры: номер, действительно, был очень простой и хорошо запоминался.

– У меня бабушка... – Макс осекся. – Живая она вообще?... Я когда сюда попал, ей уже под девяносто стукнуло. Если меня нет... если я уже умер... Как ты думаешь, что там с нами? Может, мы также продолжаем ходить на работу? Жить обычной жизнью?

Рита не знала, что ответить на этот вопрос. Она вообще плохо понимала, что происходит.

– Так что с бабушкой? Ты что-то про бабушку хотел рассказать.

– ...Бабушка... Бабушка у меня – ветеран, героическая женщина. А еще она очень любит по телефону болтать. Она же почти не ходит. Не ходила... сейчас не знаю... поэтому ее основным занятием было – по телефону разговаривать с утра до вечера, – Макс печально усмехнулся. – Меня всегда это очень раздражало... Этот постоянный голос в ее комнате... А сейчас... а сейчас я думаю, а почему так мне это мешало... Ей же действительно больше нечем было заняться. Она очень плохо видела... но слышала хорошо.

Парень с каждым произнесенным словом становился все печальнее, как будто воспоминания отнимали у него остатки сил.

– Макс, ну мы же ничего толком не знаем. Не факт, что прошло много времени. А как зовут твою бабушку, кстати? Я же буду тебе звонить, мне нужно будет ее как-то поприветствовать? – Рита пыталась приподнять настроение новому другу.

– Полина Максимовна.

– Красиво, я запомню. Тебя, стало быть, в честь дедушки назвали?

– Стало быть, в честь прадедушки.

– А, ну да! Я запомню. А как у тебя фамилия?

– Стебухин. У меня «погоняло» – Бухой.

– От фамилии?

– Понятно дело.

– Короче, мне, если что, спросить Бухого Макса?

Парень заулыбался.

– Так и есть. Макс Бухой.

– А ты там, в реальной жизни, оправдывал свое название?

– Не, так по праздникам, ну и в студенчестве баловались вредными привычками, а так – нет. А у тебя как фамилия? Вдруг я тоже попаду обратно, как я буду тебя искать?

– Ну да, – улыбнулась Рита, – Запоминай. Касьянова. Маргарита Игоревна.

– Красиво! Я запомнил.

Вдруг в голове у Риты что-то резко затрещало, будто что-то металлическое вонзилось в нее, и она схватились руками за голову.

– Макс! – внутри продолжало сверлить. – Макс, у меня что-то в башке звенит. Макс...

Тот почему-то молчал.

– Макс!

Рита повернулась к стоящему рядом парню, и вдруг увидела, что того нет рядом: он словно испарился, исчез. Девушка повернулась и вдруг увидела стены собственной квартиры: потолок, дверь в прихожую, свет от окна...

Головная боль исчезла.

Рита вскочила с кровати и метнулась на кухню. Часы показывали – 06:15. «Это что получается... меня два часа не было? Но там ведь прошло очень много времени...». В памяти мелькнули разговоры, ее неожиданное возвращение, поиски заветной коробочки в стене, Макс... Девушка заметалась по

квартире, помня, как в прошлый раз быстро погрузилась в «новую» жизнь. Теперь она боялась даже подойти к телефону, отчетливо помня его превращение в загадочный прибор.

В голове мельтешило, что-то нужно было делать. Макс...

Рита бросилась к столу. На краю лежала записка: «Позвонить Маринке!!!». «Значит, я возвращалась! Все произошло по-настоящему!». Рита схватила ручку и попыталась воспроизвести только что названные Максимом цифры телефонного номера. Дрожащей рукой она карябала их на салфетке. «Вроде вспомнила». Она бросилась с этим клочком бумаги к стационарному телефону. Еле-еле, не попадая в кнопки, она все-таки набрала заветные цифры. «Неправильно набран номер», – прозвучал женский голос. Рита попыталась еще раз. «Неправильно набран номер...»

«Ну как же неправильно!! – Рита перепроверяла цифры. – Все правильно, он мне так говорил!». Она снова и снова нажимала кнопки, но стальной металлический голос после первых же цифр произносил одну и ту же фразу.

«Надо кому-то позвонить, чтобы ко мне приехали, чтобы за мной следили, чтобы я опять туда не попала!». Рита не могла вспомнить ни один из знакомых номеров, все словно сразу стерлись из памяти. Они давно перекочевали из старых записных книжек в память мобильного телефона, а к нему как раз-таки девушка подходить не хотела.

Вдруг ее осенило: «Код города! Я не набирала междугородний код города!!». Она бросилась к компьютеру и нажа-

ла кнопку на блоке: пошла загрузка. Девушка лихорадочно соображала, что предпринять дальше, кому позвонить и где взять знакомые номера. На улице уже расцвело, но в комнате стоял полумрак. Рита распахнула занавески: стало светлее.

Компьютер загрузился, Рита быстро набрала в поисковой строке запрос на нужную информацию, потом нажала на первую же ссылку, выбрала город Максима, переписала несколько цифр и пересчитала их количество: «Все сходится!». Она метнулась к аппарату и стала набирать получившийся длинный номер. Пошли далекие гудки и почти сразу же щелкнуло соединение:

– Алло! – прозвучал скриповатый пожилой женский голос.

– Позовите, пожалуйста, Максима!! – дрогнувшим голосом попросила Рита далекую женщину.

– Кто?

– Максима! Здесь живет Максим??

– Вы кто? – продолжал скрипеть голос.

– Скажите, пожалуйста, здесь живет Максим? – девушка не выдержала и разрыдалась, и уже плача, добавила: – Позовите его, пожалуйста, к телефону...

– Военкомат? – было слышно, что женщина плохо слышит, она спрашивала очень громко. – Кто вы?

– Я – Рита. Скажите, у вас проживает Стебухин Максим? – девушка, плача, кричала в трубку.

– Сережу? Да, Сережа дома, сейчас...

«Сереза, иди, это тебя», – кого-то позвал пожилой голос. Рите показалось, что внутри что-то рухнуло и зашумело в голове.

– Я вас слушаю, – строго произнес мужской голос.

– Извините, пожалуйста, – произнесла плачущая Рита, – Мне нужен Максим Стебухин. Максим... У вас есть...

В ответ мужчина что-то недовольно буркнул и отключился, в трубке запикали короткие гудки. Рита разрыдалась. Она ползала по полу в прихожей возле стоящего на тумбочке телефонного аппарата и рыдала – от беспомощности, от непонимания всего происходящего, от рухнувшей надежды услышать парня из сна и вместе с ним разобраться, что с ними происходит. «Я теперь непонятно где, я вообще теперь не могу понять, где я! Я заболела, я просто заболела, я сошла с ума. Меня нигде теперь нет. Что я придумала...», – Рита плакала и одновременно разговаривала сама с собой.

Вдруг из комнаты раздалась мелодия мобильного телефона – кто-то звонил. Рита выскочила из прихожей, и, подбегая к телефону, еще издали увидела, что на экране светится мамина фотография.

– Да, мам! – практически прокричала Рита в трубку.

Мама почему-то молчала.

– Алле, мам! Чего ты молчишь?

На другом конце провода стояла тишина.

– Мам, алле!! Мам!

Рита убрала телефон от уха и взглянула на экран телефона

проверить соединения. На экране светились буквы: «Пожалуйста, приложите устройство...». «Мать вашу!!» – закричала Рита. Она судорожно попыталась нажать кнопку «отбой», но ее не было. В руках она держала устройство из сна.

– Мать вашу!! Мать вашу!! – Рита кричала, а чья-то рука тронула ее за плечо.

– Рит... успокойся... – перед девушкой стоял Макс.

– Мать вашу!!! Я опять здесь! Да что это такое...

– Рит...

– Да убери от меня руки! Я опять здесь... Кто вы все?? – Рите отчаянно хотелось ругаться в голос, расплакаться, но внутри становилось пусто, слезы исчезли. Она только пыталась кричать чужим расплывающимся голосом.

– Рит... но у тебя же опять получилось... – Макс гладил ее по руке.

– Что у меня получилось, придурок? Да все это ерунда, что ты мне тут рассказывал! И ты тоже! – она обратилась к стоящему тут же Павлу и сразу увидела толпящихся рядом людей. – Вы все кто??

Она оттолкнула Максима:

– Тебя нет! Тебя тоже нет! Что за номер ты мне дал?? Тебя там нет. Вы все мне придумали! Вы все тут клоуны! Вы – актеры! Кто вы, вообще?

– Ты звонила? – Макс тронул ее за плечо, Рита увидела его умоляющие глаза, в них читался немой беззвучный вопрос.

– Да, я звонила!! Тебя там нет!! Что это все? Кто вы все??

Она закрыла лицо руками и отвернулась к стенке. Невозможно было даже заплакать, внутренняя боль разрывала изнутри, отчаянно хотелось рыдать в голос, но она только приговаривала: «Кто вы все... кто вы все...». Прележав какое-то время, она развернулась и увидела, что никого рядом уже нет. Ей стало еще хуже. В прошлое возвращение, окружающие ловили каждое ее слово, заинтересованно спрашивали, волновались и пытались осмыслить сказанное. На лицах светилась надежда, как у неизлечимо больных людей, которые узнали о новом лекарстве. Тогда она чувствовала поддержку и сама старалась внушить надежду на выход из этой страшной игры. Теперь рядом пустовало.

Рита пошла к Максу. Тот лежал, отвернувшись к стенке. Вся его вроде простая поза лежащего человека была наполнена таким отчаянием, что ей стало стыдно и неловко, и она сразу подумала, что этот человек совершенно ни при чем, и, возможно, он не имел отношения к происходящему, и, наоборот, как и она, стал расходным материалом в какой-то чужой игре. Ей стало так жалко его, жалко себя, жалко всех тут, и даже незнакомую бабушку парня – Полину Максимовну, которая где-то в прошлой жизни Максима плохо слышала и любила поговорить по телефону. И жалко Максима, чьи надежды увидеть и услышать ту самую героическую бабушку, она сегодня разрушила.

– Макс, я не виновата... Я не...

Но тот не поворачивался. Рите стало нестерпимо одиноко.

– Я, правда, звонила, я запомнила номер, – она наизусть произнесла цифры. – Но там тебя не знают, тебя там нет. Как только я очутилась в квартире, сразу набрала... Я не забыла номер... Я набрала... И код... Но там тебя не знают... Я хотела тебя найти. Я сначала нашла код твоего города, потом...

Рита рассказывала и постепенно чувствовала, как теряет силы: голос был тихим, уже знакомая ломота в теле распространялась все дальше. Уже чувствовалось знакомое покалывание, но она из последних сил пыталась объяснить своему новому другу, что сделала, что могла, там, в реальности.

Она рассказывала про звонок, про гудки, про плохо слышащую женщину снявшую трубку:

– А потом она позвала к телефону какого-то Сережу вместо тебя, но тот не стал со мной разговаривать...

– Сережу?? – Макс вдруг резко развернулся. – Ты сказала, «она позвала Сережу»? Что же ты сразу не сказала? Ритка, это же был мой папа! Так зовут моего отца! Я – Максим Сергеевич!

– Отца?..

– Да, Ритка, так зовут моего отца!! Это была моя бабушка!! Ритка, ты все правильно попала!! Это был мой дом!! Мой дом! Какая же ты молодец, ты смогла!!

Вскочивший Макс возбужденно теребил Риту, обнимал, повторял бесконечно одни и те же фразы, глаза блестели. И хотя девушка уже еле ворочала языков, в голове трещало и шумело, но видя горящие живые глаза друга, пыталась рас-

сказать ему эту маленькую историю как можно подробнее.

– Рита, что еще они говорили??

– Ничего не говорили, – девушка не понимала, что еще может добавить из минутного диалога, но пыталась вспомнить хоть что-то, понимая, как радуется сейчас Макса. – Женщина практически ничего не слышала, ты же говорил, что она хорошо слышит, но она очень громко разговаривала, только переспрашивала: «Кто вы, кто вы?», потом она сказала... а, она спросила вы типа из военкомата...

– Военкомата?? Ритка, это была моя бабушка!! Моя бабушка!!! Ей всегда мерещится, что мне из военкомата звонят!

Рита видела перед собой сияющие глаза Максима, он что-то говорит без остановки, активно жестикулировал и постоянно тряс ее за плечи, но в голове у нее продолжало что-то трещать, постепенно заглушая звуки голоса Максима, а потом привычно онемело тело и потемнело в глазах.

Очнулась Рита только через какое-то долгое время. Возле кровати сидели Макс и Павел, и о чем-то тихо беседовали.

– Сколько я пролежала? Хотя да... время...

– Ну да, – Макс, как обычно, развел руками. – Долго, одно могу тебе сказать.

Парень выглядел оживленным и даже радостным. Рита же, наоборот, чувствовала какую-то незнакомую доселе ломоту и новый раздражающий шум в ушах.

– Ну что? Как ты? – наклонился к ней Максим и чмокнул ее в щеку.

– Да так себе...

– Видишь, провода были ненастоящие, я же говорил, – Павел вмешался в разговор. – Тут что-то другое.

– Но я точно была там! Я все помню. И квартиру, и часы, и записку, и телефонный разговор...

– Не факт. Но будем надеяться, что это так и было.

– Ты вместо – «не факт», подумай лучше, как отсюда выбраться, – возмутилась Рита.

– Хотелось бы.

Макс вмешался в разговор:

– А, вообще, тут такое было, когда ты исчезла... – парень округлил глаза и схватился за голову, показывая удивление здешних жителей. – Такого никогда не происходило. Второй раз. Теперь все точно убедились, что тебя нет. Я везде искал.

– А в библиотеке искал, может, я зачиталась? – пыталась убедиться Рита в своем исчезновении.

– Ага, везде! Не сомневайся. И опять прибор на полу валялся!

– Между прочим, вот это вот твое незапланированное перемещение может так просто не пройти. Устроителям вряд ли это понравилось, если, конечно, так не задумано, – вдруг очень серьезно произнес Павел.

– Ну так пусть придут, пообщаются, может, переместят меня в местную тюрьму? Вдруг, там будет веселее?

– Не смешно, – Павел выглядел очень сосредоточенным. –

Они отправят тебя в колбу.

Рита увидела, как оба парня стали сразу серьезными.

– Куда??

– В колбу, – повторил Макс.

Рита вопросительно посмотрела на Павла, тот объяснил:

– Это нечто вроде совсем маленького замкнутого пространства. Твою проекцию делают в несколько раз меньше и помещают в маленький сосуд, ну или что-то похожее. Такая деформация потом надолго парализует все силы.

Рите почему-то очень не понравилась эта новость.

– А вас отправляли в эту колбу?

– Не... пока только двоих отправляли. Они сейчас все время лежат и ни с кем не разговаривают. Я у одного из них пытался хоть что-то выпытать, еле-еле. Давно это было.

– А что они такого совершили, вроде я одна только отсюда спрыгивала?

– Да не знаю толком.

– То есть они за нами все-таки присматривают... – задумалась Рита.

– Ну, естественно, – Павел кивнул. – Мы здесь не просто так.

– А как ты думаешь, для чего?

– Пока не знаю. С нами никто не выходит на контакт. Возможно, сейчас пока и целей никаких нет, и мы просто испытываемые. Просто наблюдают за нами.

– И сколько мы здесь будем?

Павел недовольно хмыкнул. Рита продолжала интересоваться происходящим:

– Паш, а что, в конце концов, происходит с нами настоящими там? Что там? Параллельная жизнь? Или тело впадает в кому? Или, может, умирает? Что это за двойное существование в двойном мире?

– Я много об этом думал. Но двойное существование вряд ли возможно. У человека снимаются все его биометрические показатели и просто переносятся в другое место. Они не дублируются, а переносятся – это разные вещи. И где-то в другом, в частности, этом помещении, – Павел показал вокруг, – воспроизводятся полностью. Они не могут существовать и там, и там. Может, только некоторое время. Ну, если, конечно, ничего не изменилось с тех пор.

Павел помолчал, немного подумал и добавил:

– Я о тебе, Рита, много думаю. Ты – новенькая... Возможно, ты видишь какие-то картинки из такого близкого прошлого.

– Но она ведь даже позвонила мне домой? – перебил Максим.

– Ты уверен? Извини, что ломаю твои мечты, но мы не знаем, куда она попала, и что происходило на самом деле. Ты знаешь, как было?

Они попытался спорить, но Рита их прервала:

– Макс, да он правильно говорит, надежды – надеждами,

но информации почти ноль. Мы совсем ничего не знаем.

Все трое замолчали, думая каждый о чем-то своем и одновременно об общем. Все страстно желали вырваться из этого страшного плена. Рита все четче ощущала нехватку жизненной энергии: ей ничего не хотелось, внутри будто что-то постепенно умирало и атрофировалось. Хотелось поплакать, но этого не получалось сделать, хотелось кричать, но голос не слушался. Она постепенно превращалась в какой-то искусственный механизм. Все вокруг ей уже не казались художественным вымыслом, она совершенно отчетливо ощущала себя в новом состоянии.

– Рит... – Максим дотронулся до ее руки, – Расскажи мне, как ты мне звонила.

Макс таким умоляющим взглядом смотрел на нее, что Рита не могла опять не начать рассказ о коротеньком, не значащем, казалось бы, ничего, диалоге. Она снова и снова повторяла все то же самое. Ей уже мерещилось, что она рассказала ему этот крошечный разговор тысячи раз, но Макс слушал ее всегда с таким интересом, словно это была самая увлекательная и захватывающая история в его жизни. Он каждый раз переспрашивал у нее одно и то же, выпытывал новые подробности, после дополняя короткий рассказ своими новыми комментариями и выводами.

– Значит, они там живы и здоровы, – парень каждый раз улыбался после очередного рассказа этого эпизода.

– Макс, а почему мужчина положил трубку? – Рита не

пыталась вернуть друга в реальность, но ей хотелось понимать реальную картину происходящего и внести ясность: лишние надежды были ни к чему.

– Я сам об этом думаю. Ты же говоришь, что назвала меня по имени и фамилии. Почему тогда папа бросил трубку? Если представить, что меня вообще уже нет, что я умер, он мог бы сказать об это. Я не понимаю... Мне, конечно, хочется верить в то, что ты попала ко мне домой. И женщина, которая плохо слышала, это моя бабушка, и она еще жива и здорова. Но... я тоже не совсем верю в происходящее.

– А зачем же я тебе рассказываю одно и то же по сто раз?

– ...Я пытаюсь все сопоставить. Не очень получается, правда...

– Да, я когда попала сюда, мне сразу показалось, что я никуда и не исчезала.

– Понимаешь, еще не факт, что нас нельзя переместить в другие места. Может, так задумано... в этом эксперименте.

Странные дни потянулись ровной, безжизненной и непонятной чередой. Рита больше никуда не исчезала. Постепенно картины родного дома стали будто стираться невидимым ластиком. Иногда ей мерещилось, что он вообще все придумала по свою прежнюю жизнь и всегда находилась здесь, в этом самом сером пространстве. Внутри было ощущение огромного периода времени с начала погружения.

Странные дни проходили одинаково. Они уже сотни и ты-

сячи раз исследовали все пространство, снова и снова искали провода и коробочки. Рита уже множество раз изучила все помещения.

Столовая выглядела огромной и пустой комнатой. За стойкой, похожей на обычный прилавок находились несколько больших машин, похожих на роботов. В меню значились практически все известные Рите блюда, но само поглощение еды было ненастоящим: не давало никаких эмоций, насыщения и пользы. Продукты с еле уловимым запахом не вызывали аппетит, еда, словно, попадала не внутрь организма, а куда-то мимо – это походило на имитацию приема пищи. Здесь в этом занятии не было никакой необходимости – вроде как одно из развлечений здешних мест. После поглощения яркой красивой еды оставалось ощущение разочарования, она будто была бутафорской, словно голодному и уставшему путешенику предлагалось в долгожданном заведении отведать очень красивую, но искусственную еду.

С библиотекой обстояло несколько иначе. Здесь практически все время находились все обитатели этого космического корабля. Большие стеллажи с полками, все книги одинакового формата, без красочных обложек и иллюстраций. Легкий удобный каталог с тремя наименованиями: автор, название и жанр.

Рита как-то спросила у Павла, почему нет картинок.

– Я думаю, чтобы мы забывали реальную жизнь. Скорее всего, но, может быть, все и не так.

Чтение книг действительно доставляло хоть какое-то удовольствие – единственное в этом странном мире. Воображение сразу рисовало картинки из прошлого и после прочтения, нудное ровное механическое состояние сменялось другим – более живым, более похожим на обычное, человеческое. Внутри появлялось непонятные смешанные чувство, оно по-своему радовало и давало новые силы. Это странное и огромное пространство украшалось только несколькими занятиями. Ну и, конечно, общение. Но оно отнимало очень много сил.

Они с Максом продолжали дружить, но после каждого разговора потом оба чувствовали огромную усталость – уже не оставалось сил и потом долго время им приходилось неподвижно отлеживаться. Они часто просто молча прохаживались вместе по длинным коридорам, заходили по пути в столовую, потом приходили в библиотеку. И там просиживали рядышком за длинным столом, похожем на деревянный, в читальном зале этой странной библиотеки.

Периодически, почувствовал в себе хоть какие-то силы, Рита пыталась что-то сделать. Она несколько раз взбиралась на второй этаж спального яруса, прыгала оттуда сверху, пытаясь нанести себе какую-то травму и вызвать помощь организаторов, либо даже исчезнуть из этого пространства. Она иногда не реагировала на периодическое извещение устройства на поясе и ожидала, что, если не выполнить незамысловатое задание и не поднести вовремя прибор к лицу, устрой-

тели как-то свяжутся с ней, и будут принимать какие-то меры. Но ничего не происходило: прибор только продолжал методично издавать одинаковые звуки и просто досаждал окружающим. Никаких новых указаний устройство не показывало, а просто хладнокровно повторяло простое единственное задание. Несколько раз Рита не нажимала кнопку, загоревшуюся у торца кровати красным цветом, но тоже ничего нового не происходило, та просто продолжала моргать, пока ее не выключали.

Существование было совершенно однообразным, только постепенно исчезали силы. Они будто вытекали из организма, и становилось еще труднее: только неподвижное лежание в течение долгого времени немного восстанавливало организм, а внутри состояние уже становилось невыносимо тошнотворным.

Еще исчезали постепенно все человеческие эмоции. Рита пыталась вспоминать своих домашних, бывшего мужа, друзей, но картинки из прошлого теперь были просто механическими и безжизненными. Внутри постепенно исчезали все чувства, ощущалась безжизненность и пустота. Прилагательные, которые раньше обозначала цвета, состояние, качества сейчас не значили совершенно ничего. Рита вспоминала, что идя на работу, всегда предполагала какой будет день: спокойным, тяжелым, предпраздничным. Сейчас эта разница слилась воедино. Она вроде помнила что такое, например, «трудный» день, но почувствовать и понять уже

не могла. Как это – «трудный», голова вроде что-то соображала, но внутри было пусто. Ушла эмоциональная окраска: радостный, прекрасный, красивый, необычный, ошибочный. Постепенно она стала забывать цвета: пыталась их представить перед глазами – палитру зелени, яркие краски ее помады и лаков для ногтей, цвета улиц, домов, одежды, но они расплывчато мельтешили и будто не вспоминались. Ей уже казалось, что она все придумала сама, и в ее прошлой жизни присутствовал только такой же темно-синий цвет, который здесь разливался повсюду.

Рита вспоминала, как радовалась знакомству с Максом, как увидев его, хотела с ним встретиться наяву. Она снова и снова прокручивала картинку встречи, как почти сразу потянулась к нему обняться, каким симпатичным он ей казался. Сейчас ко всем вокруг было примерно одно и то же спокойное ровное безразличие.

Они продолжали общаться с Максимом, но дружба сейчас свелась к необходимому минимуму. Поначалу они успели рассказывать о себе основные факты биографии, а сейчас уже экономили силы.

Однажды, вскользь, Макс поинтересовался о ее прошлом, а, в частности, про личную жизнь, Рите не хотелось рассказывать подробности о бывшем замужестве, и она описала новому другу ситуацию в двух словах – «не сошлись характерами». Сил на длинный рассказ не было.

На самом деле, влюбленная Рита, последовала в другой город к будущему мужу, оставив тогда свою квартиру, родных, друзей и очень хорошую высокооплачиваемую работу. Первые полтора года семейная жизнь была просто замечательной – взрослый и опытный мужчина давал ощущение спокойствия и надежности, хорошо зарабатывал, понимал ее с полуслова и уже наигрался в обычные мужские шалости. Их вечера были спокойные и тихие, а дни чередовались совместными поездками на природу, к новым друзьям и ресторанами с вкусной едой. Через время муж вдруг переменялся – резко встал вопрос, почему они до сих не зачали ребенка. Однажды утром, он покосился на молодую жену, и язвительно произнес: «Ты такая же, как и та, и где я вас только нашел...», намекая тем самым на свой первый бездетный брак. Скривившись в неприятной ухмылке, молча, не попрощавшись обычным поцелуем, вышел за дверь. А дальше... Дальше начался маленький семейный ад. Муж отправлял Риту к врачам, заставлял лечиться, настаивал на постоянном нахождении в стационаре и всячески высмеивал, употребляя ехидные и колкие слова. Рита тогда находилась в полной растерянности: тема являлась интимной, обсудить ее с кем-то, найти ответы на мучившие вопросы, и решить семейную задачу оказалось непростым делом. Более того, врачи ничего особого у нее не находили, так мелочи: то какое-то женское воспаление, то небольшие отклонения в анализах. Но неприятное и болезненное лечение продолжалось.

Но самым страшным являлось совсем не это. Самой неприятной процедурой были совсем не лекарства, которые она тогда принимала в огромных количествах, от которых постоянно тошнило и хотелось спать – самой неприятной процедурой являлся супружеский долг. Он превратился вместо интимной близости с любимым мужем, в какое-то непонятное действие, такое несуразное, что Рита даже не могла подобрать этому занятию подходящее название. Супружеский секс происходил по особому календарю и по определенным датам. Домашняя обстановка накалялась с каждым днем: муж практически перестал разговаривать, а если диалог начинался, то заканчивался непременно темой рождения детей. Рита пыталась объяснить ему, что надо подождать, как советовали ей врачи, что они еще не так долго живут вместе, но муж не слушал, делал вид, что она городит ерунду и брезгливо отмахивался. Потом он зачастил к семейной паре соседей, объясняя это желанием посидеть в «нормальной» семье, а не в «такой, как у них». У соседей было двое детей, и муж всегда возвращался от них в таком настроении, что Рите хотелось превратиться в маленького таракана, заползти куда-нибудь в уютный закуток, и сидеть там, пока законный супруг не уляжется спать. Тогда растерянная и ничего непонимающая Рита просто запуталась и совершенно не могла принять никого решения, выйти из этого сложного круга у нее не получалась – надежда на счастливое семейное будущее была такой сильной, что закрывала собой все внутрен-

ние страшные переживания. Ад продолжался уже несколько лет, и уже отчетливо впереди маячил развод. Как бы ни старалась Рита сохранить семью, в одиночку не получалось сохранить остатки отношений, все рушилось на глазах. Вернее, уже все сломалось давным-давно, но Рита отчаянно верила, что все это ей только кажется.

Уже поднялся вопрос об официальном разводе, как на одном из праздников подвыпившая свекровь, зашедшая в гости на какой-то праздник, отвела ее в сторону.

– Ну что у вас? – с интересом спросила она, хотя прекрасно знала, какое решение уже принято в маленькой семье.

– Разводимся... – угрюмо прошептала Рита. – Ничего так и не получается, он сказал, что без детей не хочет семью...

– Я тебе вот что скажу – это он не может иметь детей, – дыхнула на нее перегаром свекровь. – Он в детстве переболел одной болезнью, и еще тогда врачи сказали, что это может окончиться бесплодием.

Рита тогда просто окаменела от такой новости. Стало так обидно, что ей хотелось ударить по лицу эту полупьяную женщину, а потом пойти и вмазать, как следует, и ее сынишке. Она переменилась в лице и вопросительно смотрела на свекровь. Та, как ни в чем не бывало, продолжала:

– Но ему не говори! Он и так знает... – перешла та на шепот.

– А почему тогда я мучилась все это время? Почему никто не сказал мне этого раньше?

– Характер такой... – продолжала шептать женщина, – все равно будет упираться, как осел, и лечиться не пойдет. Я его уговаривала уже, знаешь, сколько раз. Катя плакала, знаешь, сколько с ним, а он только огрызался. Уговаривали его сколько раз, а он нас только посылал... куда подальше.

– Я же столько лечения прошла, зачем же я столько всего терпела, если бы я знала...

– Ну, все равно разводитесь, ну а че? Подлечилась вон, как хорошо у врачей, все обследования прошла. Жалко, что вы разводитесь, ты такая хорошая, и Катя хорошая, и ты... – глаза женщины, немного косые от выпитого, смотрели на Риту немного виновато и имели выражение вроде «ну вот так, что сделаешь». – Ты ему не говори, – добавила она. – Он только разозлиться. Толку не будет, все равно.

«Ну почему вы мне раньше не сказали? – Рита хотела опять задать этот вопрос, причем несколько сотен раз подряд, но промолчала, потому что сразу поняла, что из этой придурковатой семейки надо срочно бежать со всех ног.

– Хорошая, ты, Ритка, вот люблю тебя, как дочь, – бухая свекровь повисла на ней, сжимая в объятиях. – Но мужики... они такие сволочи, ко-о-злы, – с улыбкой добавила она.

«Сука ты, – подумала Рита, – и сынок твой такая же скотина».

Через два дня после этого разговора она стояла на перроне вокзала с большим чемоданом в руке.

Сейчас история о разбитом семейном счастье не вызывала особых чувств, словно она когда-то прочитала ее в красочном журнале, и сразу забыла, перевернув страницы.

Рита вспоминала, как ее равнодушно встречали проживающие здесь в первый день, и теперь понимала, что сама выглядит именно так. Основной задачей здесь являлась максимальная экономия сил. Рита была уверена, что если бы сейчас вновь прибывшая швырнула в нее бокалом, как когда-то она в девушку в баре, то она бы даже не пошевелилась, ей, наверное, даже показалось бы это чем-то небывалым и непривычным. Сейчас новый человек не стал бы для нее интересным собеседником: разговаривая с ним, она попросту потеряла бы последние силы. Те немногие фазы, которые производили тогда окружающие, были максимумом того, что они могли для нее сделать.

Еще в этих местах практически отсутствовали любые ощущения в теле – только покалывания от усталости, да трещание в голове. Теперь Рита только вспоминала о различных недомоганиях в прошлой жизни.

Раньше у нее периодически болела нога после неудачного падения, иногда она мучилась от аллергии в определенное время года, периодические ежемесячные боли давали о себе знать, и так сильно ее беспокоили. Сейчас... Ничего не беспокоило, ничего не болело. Одинаковость, отсутствие чувств и ярких красок, ощущений, желаний, ровное состояние внутри. Она бы назвала это – «ничего», ноль, зеро, пу-

стога. Тягостное и безжизненное одно и то же: отсутствие цвета, запаха, впечатления, желаний. Воспоминания – из ярких и живых, превратились в серое тусклое пятно. На самые простые мысли и действия нужны были силы – силы, которых не хватало.

Температура в воздухе этого синего пространства тоже всегда была одинаковая, ее будто просто не существовало. «Прохладно, жарко, сквозняк, проветривание, свежий воздух», – эти обычные слова полностью отсутствовали в местном лексиконе.

Макс был прав, спасала только библиотека. Чтение книг и погружение в жизнь персонажей, описание природы и любых историй давало какое-то облегчение: внутри сразу что-то оживало и будто из ниоткуда брались силы.

– Макс, пойдем, почитаем? – Рита жестом, экономя силы, кивнула в сторону библиотеки.

Они медленно побрели в соседнее помещение. Рита схватила первую попавшуюся книгу с полки. Они уселись рядышком за небольшим столом и погрузились в чтение. Рита уже давно не выбирала книги: они все стояли одинаковые, без опознавательных знаков, разноцветных обложек и одного размера. В целом, теперь это стало неважным, главное, что был текст, а в нем события из настоящей жизни. Рита перевернула обложку: ей попалась немного странная книга о волшебном существе, путешествующем по городу. Маленький ангел попал в какой-то офис, и там все изучал, рассматривал

и слушал разговоры. Риты мысленно улыбалась: история была очень простая и незамысловатая – небольшие рассказы из жизни обычных людей, но от книги стало вдруг тепло. Она вспомнила похожий офис своей работы, друзей и коллег, и будто ненадолго погрузилась в свои обычные, но теперь такие далекие трудовые будни. Она зачиталась, но вдруг услышала, как звонит телефон. Сначала она не поняла где он, но трель звонившего мобильного отвлекла. Он громко исполнял мелодию почти возле уха, и Рита машинально потянулась к лежавшему рядом телефону.

– Да, – не отрываясь от чтения, произнесла Рита.

– Меня зовут Наталья, я представляю компанию ***, не могли бы вы уделить несколько минут для исследования...

Рита подняла голову от страниц и попыталась понять, что же хочет от нее звонившая девушка, откуда она вообще тут взялась, и откуда, в конце концов, у нее в руках настоящий мобильный телефон, точь-в-точь такой же, как был у нее когда-то.

И вдруг она увидела прямо перед собой знакомые стены своей квартиры. Ее будто током ударило откуда-то изнутри, она вздрогнула так, что телефон чуть не вылетел у нее из ладони. «Я дома?!?».

– ...не могли бы вы ответить на несколько вопросов...

– Да!!! Да, девушка! Как вас зовут?? – закричала Рита.

В трубке сначала замолчали, а потом удивленно произнесли:

– Меня зовут Наталья, я представитель...

– Простите, девушка, а вы не могли бы сказать, который сейчас час?

Девушка опять немного помолчала и произнесла:

– 10:45.

– Это по московскому времени?

– Да, по московскому, – в трубке слышалось некое недоумение от заданных вопросов.

– Девушка... девушка, извините, а какое сегодня число?

– Тридцатое, – медленно произнес голос.

– А месяц какой? Июль, да?

– Нет, не июль, – уже раздраженно ответила девушка Наталья.

– Как не июль? Вы уверены, девушка?

– Уверена. Сегодня тридцатое октября, 10 часов 47 минут. По московскому времени, – недовольно добавила девушка и отключилась.

Рита сжала в руке телефон. Сейчас она пребывала в шоковом состоянии. Она вернулась домой!

Рита рассматривала свою комнату, которая теперь казалась какой-то незнакомой, будто она спустя годы вернулась в родное жилище. Тут ее всю словно передернуло, она вспомнила слова девушки о дате и времени. «Октября... Она сказала «октябрь»... Неужели прошло столько времени...». Рита попыталась встать с кровати, тело не слушалось, казалось чужим и непослушным. С зажатым в руке мобильником де-

вушка прошла на кухню.

Дневной свет будто ослепил ее, она зажмурилась от яркого солнца и несколько минут даже не могла открыть глаза: их будто жгло и резало. Босые ноги ощущали холодный пол. «Почему такой ледяной пол... – промелькнуло в голове, – лето на дворе». Ее сразу передернуло, она приоткрыла глаза и бросилась к окну: глаза болели, и она, моргая и присматриваясь, пыталась разглядеть, что за погода стояла на улице. Рита увидела знакомый двор и сразу почувствовала, как зашевелились волосы у нее на голове – картина за окном отображала осень. Предательски затряслись руки. «Надо было спросить какой год...», – пробормотала Рита.

В этот раз после очередного перемещения почему-то не наблюдалось такого панического страха попасть обратно, просто спокойное созерцание происходящего вокруг, было нечто похожее, как будто она не вернулась назад домой в свою обычную жизнь, а наоборот, ее жизнь проходила там, а сюда она будто заскочила в гости. Только удивление и новые впечатления от возвращения в родной уютный дом. Все казалось другим: такая знакомая, но такая странная мебель в ее однушке, двери, ковер, яркий свет, при котором ничего не возможно было рассмотреть.

Рита огляделась: на столе стояла все та же тарелка с бутербродами. Она прикоснулась и опять замерла: засохший хлеб и превратившиеся в маленькие сухие кусочки колбаса и сыр, еще раз явно напомнили ей о том, что сейчас явно не трид-

цатое июля. «Август, сентябрь, октябрь. Меня не было три месяца», – хладнокровно рассчитывала Рита. Она увидела лежащую на столе записку «Позвонить Маринке!!!» и чуть ниже накарябанный наспех номер телефона Максима.

Девушка не верила своим глазам. Она сразу вспомнила свое последнее возвращение домой: как она металась по квартире, как бросилась звонить Максусу, как боялась опять оказаться в странном космическом корабле. Сейчас все было по-другому – внутри ощущалась пустота. Как будто за время ее такого долгого пребывания в другом мире внутри все вымерзло, все чувства казались другими – холодными и неживыми. До нее еще даже не доходило, что видит перед собой стены своей квартиры и обычный солнечный свет за окном.

Рита продолжала зажимать в руке телефон. «Мама», – пронеслось в голове. Девушка разжала ладонь. Спокойно, и в тоже время неловко, будто неумело, она нажимала на такие знакомые кнопки, пальцы будто отвыкли от привычных движений. Рита зашла в меню последних вызовов: номер мамы был самым последним. Девушка посмотрела дату и время – 30 июля. Да, именно тогда она слышала звонок от мамы. Внутри вдруг заныло. Она посмотрела на дату и время на экране. Девушка-представитель была права – на экране светился октябрь месяц. Внутри опять заколотило. Рита вернулась в меню вызовов и нажала кнопку. Мама сразу ответила.

– Да, доча, привет.

У Риты вдруг перехватило дыхание. Знакомый голос буд-

то вывел ее из утреннего оцепенения. Дыхание сбилось.

– Рит, ты чего молчишь? – мама на том конце провода заволновалась.

Рита попыталась что-то сказать, но внутри ничего не слушалась: она как рыба, только открывала рот, и что-то еле слышно шипела.

– Аллë! Рита! – громко звала ее мама. – Аллë! Я тебя не слышу!

Девушка отчаянно пыталась что-то произнести, но ничего не получалось: в горле пересохло, а внутри всю трясло. Мамин голос продолжал восстанавливать ее из пепла – внутри все оживало, и заторможенное состояние сменялось новыми будоражащими чувствами. Рита вдруг испугалась, что мама так ее и не услышит и положит трубку, а она исчезнет опять и даже не успеет поговорить. Не успеет ничего. Мама не отключалась, она продолжала звать ее в трубке. Из всех сил Рита попыталась издать хоть какой-то звук, опять ничего не вышло, и тут на глаза накатили слезы от беспомощности, от отчаяния, от невозможности просто поздороваться с мамой.

– Рита, ты что, плачешь там? – вдруг обеспокоенно спросила мама.

Рита удивилась, ей казалось, что ее совершенно не слышно. Она попыталась что-то хотя бы промычать. Мама будто опять ее услышала.

– Что случилось? Рита, что такое?

– Я... ма... ма...

– Что? Что там у тебя? Ты заболела?

– Ма... не...

– Ну как нет? Я же слышу голос какой. Вот все твои привычка нараспашку ходить. На работу не ходи! Есть дома что-то из лекарств? Или привезти?

– Да, – еле выговорила Рита.

– Выпей что-нибудь и ложись. Горячее пей. К тебе приехать?

– Ма... – прохрипела Рита.

– Я посмотрю, если получится с работы пораньше сбегать, я к тебе заскочу. Ложись, вон голос какой. Горячее пей. Давай, пока-пока, я тебе попозже позвоню, а то даже сказать ничего не можешь.

– Аха, – прошипела Рита в трубку и мама отключилась.

Пока еще девушка ничего не соображала: ситуация изменилась будто наоборот, будто шиворот-навыворот. Ей казалось, что теперь она непонятно кто здесь, и вообще ничего не соображала. Внутри ныло от того, что она не смогла поговорить с мамой, но с другой стороны, появилась необыкновенное чувство радости, что она услышала родной голос. А еще она вдруг поняла, что жива и даже здорова, и сейчас раздумывала, как же происходило ее существование здесь, пока ее тут не было.

Рита ощущала себя космическим пришельцем, непонятным и странным существом из какого-то третьего мира, катающимся в невиданном пространстве. Тот нудный тем-

но-серый тусклый мир и этот живой и настоящий тоже теперь ни казались ей местом своего обитания. Она была нигде и никем. Непонятным заблудившимся неизвестным организмом. Телефонный разговор казался тоже продолжением всех ее затянувшихся снов, только что-то глубоко внутри начало оживать, голос мамы стал точкой отсчета, и душа стала просыпаться.

«Позвонить Маринке!!!» – бросилась в глаза лежащая на столе записка. Рита встала и включила чайник. «Нужно срочно позвонить Маринке и узнать у нее хоть что-то». Рита пыталась вслух что-нибудь произнести. Чайник закипел, девушка плеснула кипятка в кружку с пакетиком чая, взяла со стола засохший в крепкий сухарь хлеб с бутерброда и попыталась поесть. Запахи еды были такими яркими, что она не могла надышаться их ароматом. Кружка непривычно обжигала руки. Глотнув немного чая, Рита попыталась что-нибудь произнести: сначала получалось плохо, но с каждым глотком связки немного оживали.

Это новое пространство стало незнакомым. Она теперь была здесь гостьей, ненадолго заскочившей повидаться с домом. «Как же я здесь живу... – рассматривала свое домашнее пространство Рита. – Если мама так спокойно отреагировала, значит, я точно здесь и никуда не пропала. Но как я тут.... Почему ничего не помню?». Тут ее осенила новая мысль: «А почему, если я продолжаю здесь быть, у меня засохший бутерброд на столе? Я что, его не выбросила до сих

пор? В квартире все так, как я оставила... Вопросы, вопросы, вопросы». Рита пыталась разговориться, связи пока не слушались. «Зеркало! Здесь есть зеркало! Какая я вообще?», – она вспомнила давно забытый предмет, и то, что так давно не видела свое отражение.

Кособоко ковыляя в прихожую, слегка подтягивая непослушную затекшую ногу, она подошла к зеркалу и глянула туда, почти замерев. Ничего в ней не изменилась, она осталась прежней: тот же цвет волос, с которым она исчезла тогда, такое же тело – никаких признаков изменения не наблюдалось. Но все-таки что-то было в отражении не так, пока она не могла это понять, но девушка в зеркале явно стала какой-то другой. Рита постояла, при этом пытаясь разговориться, произносила различные звуки, покрутилась во все стороны и тут поняла, в чем дело. Глаза. Лицо было будто каменным, будто не имело мимики и застыло, как маска, выглядело недвижимым и не выражающим ничего. Пустое лицо. Она напонила самой себе гипсовую заготовку, на которой надо было еще что-то нарисовать. Глаза глядели из зеркала безжизненно, казались неживыми, она, вообще, напонила себе героев фантастических фильмов, то ли роботов, то ли враждебных существ.

Еще в этот раз была еще одна отличительная особенность: она совершенно не боялась исчезнуть – страх внутри испарился. Практически пропали желания и чувства, еле-еле что-то внутри пробуждалось, но крайне медленно и неуверенно.

Она не хотела возвращаться назад, но и тут пока не чувствовала настоящей радости от прибытия.

Постепенно получилось произнести хоть что-то. Рита плеснула еще кипятка в чашку и продолжала пить его маленькими глоточками. Наконец, голос прорезался.

Рита набрала номер Марины.

– Маргошечка!! – радостно поприветствовала ее подруга.

– Марин, привет, я рада тебе слышать, но у меня к тебе очень важное дело, постарайся мне помочь.

– Что-то случилось? Хрипишь, заболела?

– Не знаю. Скажи, когда мы виделись с тобой последний раз? Какого числа?

Подруга замешкалась.

– Марин, вспоминай, это важно.

– Да давно уже...

– Насколько давно?

– Я не знаю... давно... я даже ругалась с тобой, что ты не приезжаешь... Дай подумать... а что такое?

– Марин, у меня с головой что-то, постарайся вспомнить: когда ты меня видела? Когда мы последний раз разговаривали, что я тебе говорила?

– Рит, да не знаю... все, как обычно... но не виделись мы действительно давно.

– Почему?

– Да ты говорила, что занята, что на работе аврал... а потом ты уехала...

– Куда я уехала?

– Вроде в отпуск... а потом вроде в командировку – ты говорила. Я, когда тебя на день рождения звала, ты тогда вроде уезжала...

– Я не была у тебя на дне рождения? – удивленно спросила

Рита

– Не, не было тебя.

– Как это, и как я это объяснила?

– Я уже не помню, Рит...

– Марин, мне надо с тобой увидеться.

– Маргошечка, да приезжай, конечно, я так уже за тобой соскучилась! А как ты вообще? Что-то и, правда, давно не виделись...

– В том-то и дело. Короче, ты про меня ничего странного не слышала, так?

Подруга удивленно хмыкнула:

– Нее, все с тобой было нормально. Просто занята все время была. А почему ты так спрашиваешь?

– Потом расскажу.

– У меня свекровь гостит, сегодня вечером провожу ее домой, и наберу тебя? Приедешь сегодня?

– Да, набирай, – произнесла Рита, а сама подумал: «Да, приеду, если не отправлюсь куда-нибудь еще».

Невнятные объяснения Маринки не внесли ясность, но то, что та ее не видела очень давно, уже было однозначно странным: подруги созванивались часто и встречались тоже регу-

лярно. Рита всегда находила время для встреч с Маринкой. «И куда я вообще уезжала, почему я не пришла на днюху к ней. Ясен пень, тут все не то. А я, вообще, на работу хожу?..». Она опять взяла телефон в руки и открыла последние вызовы. Герман. Пошли гудки.

– Рит, что-то срочное? Я очень занят, говори быстрее.

– Привет. Я быстро. У меня к тебе один вопрос. Я на работу хожу?

– Ты про зарплату хочешь поговорить? Так это уже обсуждалось...

– Гера, я не по зарплату. Я на работу хожу? Ты меня, когда последний раз видел?

– Ты чего там, приболела? У тебя что там – провалы в памяти?

– Да, перепила вчера, – Рита подхватила эту идею, – сегодня проснулась – ничего не помню. Помоги мне.

– Рит, я занят, правда. Перезвони мне попозже.

Девушка поняла, что и здесь она ничего особо не поймет, времени перезванивать, возможно, не было, и она задала еще один вопрос:

– Тогда скажи мне – ты когда-нибудь был у меня дома?

Герман засмеялся:

– Ну, у тебя и вопросыки... Вчера точно не был. Ты не со мной бухала, я в командировке.

– А вообще? Ты был когда-нибудь у меня дома?

– Ну, где ты живешь, конечно, знаю... но, имей в виду, у

нас с тобой ничего не было! – Герман опять засмеялся. – Так что, если ты ищешь кого-то – это не я.

– Ладно, я поняла.

– Давай, не болей, лечи голову.

Рита теперь уже четко осознала, что ничего внятного из телефонных разговоров она не узнала: все ответы были бессвязными и непонятными. «Надо поехать на работу и там все узнать непосредственно от коллег. Юльку, например, увидеть». Только сейчас она поняла, что в своем этом уже третьем возвращении ни разу не видела никого вживую. «Странности продолжаются».

Оставался еще один важный пункт, который беспокоил ее сейчас больше всего. Макс. Его нацарапанный телефон на ключке салфетки волновал больше всего. Это была ниточка, за которую она цеплялась внутри. Он был для нее сейчас самым важным и самым явным. Все это время Рита думала исключительно о возможности позвонить опять по тому же номеру. Но она боялась. Боялась, что и эта ниточка никуда не приведет. Она подошла к столу, взяла клочок бумаги в руки и сразу услышала, как внутри застучало сердце. Наступал решающий момент. Макс много раз тогда объяснял, что попала она как раз-таки к нему домой, и тот самый Сережа был его родным отцом. Но сейчас Рита в это почему-то слабо верила – звонок сейчас по тому же номеру мог стать ответом на очень многие вопросы. Девушке уже все казалось миражом – и тот мир, и этот.

Пошли гудки.

– Алло, – в трубке прозвучал взрослый женский голос.

– Здравствуйте. Я ищу Стебухина Максима, скажите, пожалуйста, я правильно попала, это его домашний номер?

– Да, правильно.

От этого быстрого короткого и положительно ответа у Риты подкосились ноги, задрожали руки, и похолодело внутри. Она не ожидала, что действительно ее друг из дальнего мира существующий реальный человек. Сколько бы они не обсуждали там, в своем космическом сером пространстве, их настоящую жизнь, в глубине души Рита этому всему давно не верила. И также давно не верила, что при возвращении домой тогда попала по нужному номеру, и Макс все-таки существует. За это короткое мгновение у нее перед глазами пролетела вся последняя странная жизнью. Она не знала, что сказать дальше – ответ был неожиданным, очень радостным, и в тоже время разрушающим все ее представления.

– Алло, девушка? Вы что-то хотели?

– Да... Мне нужно его услышать... – у Риты тряслись руки, она вдруг поняла, что может буквально через мгновение услышать знакомый голос.

– А он здесь больше не живет.

– Как не живет??

– Он переехал.

– Как переехал... куда?

– Они с Верой отдельно живут.

– Кто такая Вера?

– Его жена, они купили квартиру и переехали. А вы что-то хотели? Может, ему что-то передать?

– Максим женился..?

– Да, так что передать?

– Да, передайте... хотя нет... ничего не нужно...

Женщина на том конце провода услышала расстроенный голос и дружелюбно стала прощаться.

– Подождите... а вы не могли бы...

Женщина молча ждала следующие слова.

– Нет, спасибо. Ничего не нужно. До свидания.

– До свидания, – женщина положила трубку.

Раздавались короткие гудки. Рита держала пищашую трубку и пыталась что-то сообразить. Мозг продолжал просчитывать варианты, но внутри образовалась пустота. Рита не ожидала такого поворота.

Макс был ее не то, что близким другом, он стал давно уже ее собственной частью. С самого первого дня их странного знакомства в чужом незнакомом мире, она считала его своим человеком, своей опорой. Он не был ее другом или возлюбленным – для нее Макс давно стал местоимением – «мы». Сейчас телефонный разговор разделил это «мы» на – «они с Верой». Хотелось плакать, но слезы не появлялись.

С одной стороны Рита была рада, что ее друг из зазеркалья реально существует, и теперь есть надежда. Хотя нет, надежды не было, было непонимание, а теперь еще добави-

лась бесцельность существования. Она давно мечтала, что они когда-нибудь выберутся и в реальной жизни найдут друг друга. Теперь эта цель исчезла и внутри опять все заморозилось. Мама, Маринка, работа, этот мир, тот, будто все сразу потеряло смысл.

«Хорошо, что ты, Макс, существуешь... – она подумала, что и рано или поздно опять вернется, туда, откуда только что прибыла, и сразу представила, что скажет парню именно такие слова: – Ты есть... ты живой...». Было не больно – было «никак». Пустота.

«Я собиралась поехать на работу», – мысленно напомнила самой себе Рита и стала собираться. Она достала со шкафа куртку, ожидающую холодного сезона, теплые ботинки, шарф. Быстро оделась, схватила лежащую в прихожей сумку, мобильник и вышла за дверь. Вокруг все равно было все будто по-новому: крашенные стены подъезда, двери квартир на этаже, эхо от малейшего звука, но сейчас стало все безразличным. Рита вызвала лифт, через несколько секунд знакомые стальные двери открылись, она вошла, нажала кнопку первого этажа и кабина двинулась вниз. От резкого, давно забытого движения вниз ее сразу затошнило, организм отвык от обычных самых простых движений. Сразу закружилась голова, перед глазами поплыло. Рита застонала и, закрыв глаза, прислонилась лбом к холодному покрытию стенки лифта. Вдруг она сразу почувствовала прикосновение, будто чужая ладонь погладила ее по спине. «Как тут может

кто-то быть в лифте...». Рита резко вздрогнула и обернулась – перед ней уже в серо-синем пространстве стоял Макс. Она сразу же поняла, что опять вернулась.

– Ритка, ты здесь...

– Привет, Макс...

«Экскурсия закончилась, я снова тут».

В это возвращение она не паниковала, словно изначально знала, что окажется опять здесь, и это все лишь было вопросом времени. Будто она вышла на недолгую прогулку, а теперь пришла назад. Вернулась домой, так сказать.

– Рит, – парень теребил ее за плечи. – Что с тобой? Что там было? Рассказывай! Ты чего такая? Что там?

– Там все, как обычно. Все там хорошо без нас, все живы-здоровы.

– Я так ждал тебя!

– Зачем? – спокойно спросила Рита. – Тебе было скучно?

– Ты чего такая? – немного обиженно произнес Макс.

– Я пойду, прогуляюсь.

Рита прошла по ряду вглубь, а Макс удивленно смотрел ей вслед. Сил после перемещения прибавилось, чувствовалось, что реальный мир подзарядил ее, словно она была устройством на аккумуляторе. Она бродила по уже знакомым и затертым до дыр своим зрением, как у кошки, коридорам. Окружающие исподлобья посматривали ей вслед. Рите было понятно, что местные жители прекрасно знали о ее очередном исчезновении, но все молчали и ничего не спрашивали,

только поглядывали на нее, будто боялись что-то спросить. Вдруг ее кто-то тронул за плечо. Она медленно повернулась – это была девушка из бара. Рита давно уже знала, что девушку зовут Лиза.

– Как там? – девушка умоляюще смотрела ей в глаза.

– Там все хорошо. Мы все выберемся. Рано или поздно выберемся – я все узнала.

– Как, узнала?? – Лиза удивленно улыбнулась.

– Пока это секрет, – на ходу сочиняла Рита. – Но мы все отсюда скоро выберемся. Мы там все есть, живые, невредимые, я сама все видела. Так что, Лиза, собирай вещи, скоро домой.

– Правда? – девушка изумленно смотрела на Риту. – А когда?

– Пока не знаю, отдыхай пока. И жди.

Лиза оживилась, в глазах у нее будто что-то засветилось, и она стояла, словно задумавшись, какие вещи нужно собирать для возвращения домой.

Рита продолжила «прогулку». Она прекрасно осознавала причину своего унылого тягостного состояния. Это был Макс. Грызло чувство не похожее на обычную ревность, оно было гораздо хуже. Тоска усилилась в тысячи раз, и внутри продолжало находиться все то же состояние – пустота, «никак».

Девушка понимала, что ситуация в ее теперь странной жизни действительно непонятная, и сам Макс, попавший сю-

да, так же, как и она не по своей воле, был совершенно ни при чем, что продолжал жить там какой-то обычной человеческой жизнью. Решил, в конце концов, жениться на какой-то ему знакомой и любимой девушке, что до сих пор непонятно существуют ли они там все-таки на самом деле, но внутри было тягостно от этих новых жизненных новостей. Рита прокручивала телефонные разговоры, которые только добавляли очередные вопросы. Почему ее никто не видел, почему в квартире все осталось в неизменном виде, почему в этот раз она даже не ощутила былой радости от попадания назад домой.

Она побродила и все-таки подошла к лежащему к ней спиной Макс.

– Макс...

Тот развернулся и сразу же обнял Риту.

– А я уж думал, что ты теперь ко мне никогда не подойдешь... – он гладил ее по спине. – У тебя было такое лицо, когда ты вернулась... Что там такое случилось? Рассказывай.

– Давай начнем с тебя.

– С меня? – удивился Макс.

– Да, я опять позвонила тебе.

Макс с огромным интересом и восхищением посмотрел на Риту, в глазах читался немой вопрос – он будто застыл и ловил не то что каждое слово, а каждую букву.

– Ну... короче, я дозвонилась. Трубку взяла твоя мама...

– Мама... – Макс восхищенно замер.

Рита рассказала начало беседы и потом добавила.

– А еще, Макс, у меня есть для тебя... хорошая новость.

– Неужели я был дома? И мы с тобой разговаривали?? – глаза парня округлились от ожидания новостей из реальной жизни.

– Не, мы не разговаривали, тебя не было дома. Ты вообще там больше не живешь.

– Как это..?

– Ага, я тоже так спросила. Мама сказала, что ты женился.

– Что-о??

– Ага, мне тоже так хотелось сказать... – медленно продолжала Рита, – но твоя мама сказала, что ты женился и уехал вместе с женой в вашу новую квартиру.

– Что??

– Я даже могу сказать тебе имя твоей жены...

– Прикольно, – Максим выглядел очень удивленным, и изумленно вслушивался с нескрываемым огромным интересом.

– Мама сказала – «они с Верой».

– Вера?? – Макс вдруг сделался очень серьезным. – Вера... Мы с ней поженились..?

– А ты что знаешь, кто это??

– Ну да, это моя девушка. Бывшая.

– Макс, а почему ты никогда не говорил, что у тебя была девушка, ты что, попал сюда и сразу это забыл? – возмутилась Рита.

Теперь, когда Максим подтвердил эту информацию, стало окончательно понятно, что просто так она бы это сама не придумала, пазл сошелся, и внутри заныло еще больше.

– Да что о ней говорить... Мы же расстались.

– Да, похоже, что вы не совсем расстались.

– Да этого не может быть, – продолжал спорить парень. – Она вообще уехала в другой город продолжать учебу. Мы не общались. Мы даже не созванивались.

– Значит, ваша любовь преодолела все преграды и расстояния.

– Рит... – Макс потянулся к девушке, – так вот в чем дело...

– Да не... и не только в этом... Просто... как все это непонятно... и меня там будто нет... а вроде есть. Все это уже так...

– Рит, я сам ничего не понимаю. Ты чего, обиделась на меня? Я без понятия, что там происходит со мной, я вообще только от тебя это все знаю...

– Да ладно. Я тоже все понимаю. Ты ни при чем. Да и мы с тобой ведь даже там не знакомы. Это здесь мы друзья.

– Рит, ну какие мы друзья... Мы уже гораздо больше давно, чем друзья. Просто тут так все непонятно. Я давно хотел сказать тебе, что если бы мы отсюда выбрались, мы бы там обязательно нашли друг друга и уже были бы вместе. Никогда бы не расставались. Никогда! Но чего говорить впустую... когда мы здесь, а не там.

– Ну, теперь ты женат...

– Да брось ты, непонятно все это. А может ты и сама там замуж вышла? Что у тебя там?

Рита рассказала парню всю информацию, которую она успела получить за кратковременный визит. Максим внимательно слушал, ловя каждое слово, а потом добавил:

– Ничего не понятно. Никто тебя толком не видел, а на улицу ты так и не вышла... Понятно... Понятно, что ничего не понятно. Да и моя женитьба...

Рита видела, что глаза Максима все-таки заблестели, появился какой-то интерес к жизни, он о чем-то думал постоянно, будто проваливаясь куда-то. Рита понимала, что он представляет свою настоящую жизнь, теперь семейную, и ей становилось еще хуже.

– Ладно, я пошла, – диалог становился просто невыносимым.

– Рит... но я вижу, что обиделась... Ты чего... Чушь все это, – Макс потянулся обнять девушку. – Ну то, что мы там есть, конечно, надеюсь, не чушь, но то, что я...

Рита перебила:

– Макс, да я с одной стороны понимаю все. Ты меня не обманывал. И сам не знаешь, что там да как. Но как-то уже невозможно вот это все... А ты... Я просто привыкла, что ты рядом, будто мы вместе уже и на всю жизнь... Мне так казалось. Само собой. Я не обижаюсь, мне просто тошно. Я приду в себя. Потом. Но пока мне не очень, так скажем, хо-

рошо. А ты мой друг, Макс. Я ничего не забыла. Давай, пока.

Девушка развернулась и пошла к себе, будто не замечая распростертых для объятий рук Максима. Было просто погано внутри и хотелось прекратить этот тяжелый разговор.

Прибыв на свое «законное» место, она послушно закрыла глаза. Память, как подколотная змея, услужливо подсунула множество картинок из семейной жизни Макса.

С огромным трудом, отогнав неприятные мысли, Рита вспомнила подругу Ларису из далекого города мужа, с которой она там очень тесно общалась.

Почти перед своим отъездом Рита приехала в гости попрощаться с бутылочкой вина и тортиком. В квартире стоял обычный галдеж. Картина была одна и та же: шумящие трое маленьких детей, лежащий на диване муж Борис и растрепанная Лариса, пытающаяся справиться со всей своей оравой.

Рита не так себе представляла свою собственную семейную жизнь. Она видела себе ее более уютной, меньшую по количеству членов семьи и себя она тоже видела по-другому. Лариса являлась почти ее ровесницей, но к своему тридцатилетию уже имела троих детей. Сама она напоминала женщину уже пожилую, оплывшую, и всегда растрепанную, с пучком на затылке. Такой же расплывшийся муж постоянно лежал на диване, во всяком случае, по вечерам, и только иногда выходил на кухню, на которой они обычно располагались по-

болтать, за очередной бутылочкой пива, а иногда чашечкой кофе. Шум, гам, постоянный беспорядок в квартире – Рита недоумевала иногда, где Лариса берет силы поддерживать этот семейный очаг. Но эта пара, казалось, несмотря на постоянные проблемы с деньгами, болеющих детей, будто были очень счастливы, будто все им было нипочем.

Перед отъездом подруги расположились на кухне, и Рита рассказывала о уже собранных вещах, колких неприятных диалогах с уже бывшим мужем, недовольный надменный вид свекрови и будущих планах. Рита кивнула на привезенную бутылку дорого вина, но Лариса отмахнулась.

– Ты чего? – недоуменно спросила Рита. – За отъезд, я твое любимое привезла, специально заехала, купила.

Подруга опять махнула рукой и, что-то жуя на ходу, снова бросилась в комнату на крики разгулявшихся детей. Лежащий на диване отец этих трех ребятишек имел свойство не обращать внимания на детскую сутолоку и всегда делал вид, что дети чужие и не имеют к нему никакого отношения. Лариса что-то там «порешала» с ватагой своей ребятни и, заходя в комнату, сказала:

– Ритка, у меня тоже новости.

– Какие?

Лариса развернулась к ней спиной и что-то помешала на плите в маленькой кастрюльке. Потом вдруг резко повернулась, и встряхнув волосами и вытянув руку вперед, как восторженный поэт, находящийся на сцене театра, громким го-

лосом стала декламировать:

«Ух ты» да «ах ты», – разохались вы,
Недовольные вы: безголовые мы.
Все сложное просто, простое сложно,
Инструкции снова забыты, увы!
Нарушив запреты, опасно скосившись,
Увидев знаки, сказав: «Пронеси!»,
Мы будто проверив градус везенья,
Заехали снова на две полосы.

Рита сначала не поняла к чему это представление, и куда они могли заехать, если у них даже нет машины, но потом сообразила о каких двух полосках идет речь.

– Вон оно что...

– Эффектно я сообщила тебе о своей новости? – подмигнув, спросила Лариса.

– Очень. И что делать будете?

– Рожать, – так спокойно ответила Лариса, будто прибавление к трем имеющимся детям еще нескольких было само собой разумеющееся в их семье.

На кухню вышел Борис, одетый, как обычно, в социалистические, отвисшие на коленях треники, и майке-алкоголичке.

– Борь, – обратилась к мужу Лариса, – я Ритке похвасталась про наше пополнение.

– Правильно!

– Вино будешь? Мне ж нельзя теперь, – улыбалась Лариса.

– Буду! – громко пробасил муж. – Наливай, Ритка!

Они выпили по бокальчику, и Рита в это время недоумевала: в этой семье намечался четвертый ребенок. Она боязливо посматривала на малюсенькую двушку, в которой те жили, на ободранные стены без ремонта, на детей, которые выбегали на кухню и постоянно чего-то требовали. Свои собственные проблемы сразу показались ей мелкими и незначительными. Родители малышни, будто ни в чем не бывало, радостно обсуждали новость, а Рита с трудом представляла себя в роли мамы четверых малышей и женой вот такого всегда радостного непонятно от чего, Бориса.

Сейчас та семейная история почему-то стала выглядеть совсем по-иному. Рита вдруг представила Макса на месте такого же вот мужа в другой незнакомой квартире, а рядом его новую жену, а потом, уже рядом с ними, кричащих и визжащих малышей. Внутри все сжалось. Появилось чувство похожее на страшную зависть к этой простой семейной картинке. Несмотря на то, что в этом сером пространстве обычных чувств не было, кроме нудного, томительного и тоскливого состояния, она реально почувствовала нестерпимую настоящую душевную боль. «Если бы я не переместилась, я бы, наверное, умерла», – мелькнуло в голове.

Опять предательски полезли воспоминания о семейной жизни. Сейчас Рита вспомнила, как нежно поглаживал жену

тот самый Борис, как постоянно они перебрасывались шутками – простыми и примитивными, но так понятными им обоим. Вспомнила большое фото на стене, где семейство позировало на отдыхе со странными выражениями лиц: каждый представитель этой большой семьи кривлялся, как мог. Тогда фотография напоминала ей странный кадр из несмешного фильма. Теперь же от этих воспоминаний ей стало еще хуже. Макс... Он также ездит на природу... и также корчит рожи на камеру, которую держит в руках его жена. Его жена Вера. «А может, он уже ждет пополнение? Там, в реальной жизни?». Ей казалось, что внутри разрывается сердце, или то, что от него осталось.

Рита предприняла попытку отвлечься от грустных мыслей, получалось это плохо, и она опять вспомнила Ларису, но уже совсем в другом сюжете. До знакомства с ней Рита практически не употребляла нецензурные слова вслух, только исключительно мысленно. Ей они казались чужеродными и выглядящими неуместно и нелепо из уст молодой женщины. Но Лариса считала иначе. Выслушав очередную печальную историю из семейной жизни Риты, обычно после выпитого бокальчика вина, она прикуривала сигарету, глубокомысленно затягивались, и чуть прищурившись, произносила одну и ту же фразу:

– Это все *уйня, – и сразу делала небольшую паузу вроде точки в конце предложения.

Она произносила это всегда очень серьезно, и самое

странное, что после этого бранного выражения из словаря пьяницы–матершинника Рите сразу становилось легче. Будто вместе с этой фразой, Лариса взмахивала волшебной палочкой и по ее мановению все проблемы исчезали. Причем каждый раз это средство работало безотказно. Рита сначала недоумевала и даже сама пыталась несколько раз произнести с той же тональностью эту волшебную фразу, но у нее после произношения эффекта не наступало. Только Лариса ведала этим секретом, казалось, это был ее личный шифр, сверху посланный небесами для разрешения самых сложных проблем. Рита даже иногда в шутку думала, что владея так мастерски загадочной наукой произношения нужного нецензурного слова, той точно все будет нипочем.

В тот самый вечер перед отъездом, они засиделись допоздна, Лариса уже уложила детей, и Рита, рассказала ей о наболевших проблемах с бывшим мужем и о неминуемом отъезде домой. Та, так же, как и обычно, глотнув горячего чая, вместо сигареты, глубокомысленно изрекла волшебную фразу:

– Это все *уйня.

Потом добавила через паузу:

– Все у тебя будет хорошо, Ритка. Всему свое время. Вот у меня, видишь, вот так сложилось, – она ткнула пальцем в спящего мужа, – а у тебя будет свое счастье. Все будет гут.

Опять после произнесенных волшебных слов, Рите сразу полегчало, жизнь показалась опять интересной, доброй и

удивительной. Она даже сразу подумала, как же она будет жить у себя в родном далеком городе без всесильной подружки, если опять захандрит.

В груди опять сильно заняло. «Пора отдыхать, здесь нужны силы, – напомнила она сама себе о необходимости отдыха».

Дни потянулись своей безжизненной чередой – все абсолютно то же самое, без новых событий и ответов на вопросы. В один из бесконечных полярных местных космических дней Рита, как обычно, услышав знакомый треск в голове, собралась занять уже знакомое спальное место. Навстречу ей приближался Макс.

– Ритка! – он выглядел чересчур возбужденным для этих мест. – Глянь, что у меня написано!

Он ткнул ей в руки устройство. Рита сначала очень удивилась: вместо знакомой прозы про приближение лица, на экране прибора светились какие-то предложения. Она уже давно ничего не читала в местной библиотеке и теперь, чтобы разобрать несколько слов с усилием пыталась сообразить, что же там написано в устройстве Макса. Вдруг у нее самой запищал прибор на поясе. Она уже машинально, по привычке, стала подносить прибор к лицу для сканирования, но Макс отвел ее руку.

– Рита, глянь, у тебя то же самое написано!

Девушка вглядывалась в буквы. Макс, видя ее усталое ли-

цо и такие крайне медленные и неловкие движения загалдел:

– Давай, я тебе прочитаю: «Пожалуйста, последуйте в блок С, комната семь».

– И все? И что это? Ничего не понятно...

– Глянь, все, как и у меня! – Макс возбужденно затараторил. – Только у меня комната номер двенадцать. Пошли, такого никогда не было.

К ним стали подходить другие жители этих мест, поглядывая на свой экран, в том числе подошел и Павел.

– Вы тоже получили?

– Да! У тебя что написано? – Макс взглянул на устройство Павла. – Ага, то же самое, только комната другая. Ну что, пойдём?

– Пойдемте.

Рита еле-еле передвигала ногами. Пока она телепалась рядом, Макс заботливо поддерживал ее под руку.

– Паш, а кому-нибудь еще такое пришло? – по пути спросил Макс.

– Да, многим. Я пока к вам шел, многие засуетились.

– А где этот блок «С»?

Все трое вдруг остановились.

– А и правда... – Павел обескураженно смотрел по сторонам, – у нас нет никакого блока «С»...

– Опаньки, – Макс тоже растерялся, – А куда же мы пойдём...

– Ребят, пойдёмте искать, – еле выговорила Рита. – Раз

написали, значит, где-то он есть, может, возле бара, вот тот серый, он и есть?

Они двинулись к серому квадрату, там было все, как обычно.

Макс, увидев бармена Мишу наверху в баре, спросил:

– Миш, а ты когда-нибудь слышал про блок «С»?

– Че глупости спрашиваешь... понятия не имею...

Все растерянно озирались по сторонам и смотрели друг на друга. У всех на устройствах продолжали пищать почти одинаковые указания.

– Миш, а тебе что-нибудь пришло на устройство?

– Мне нет, но девчонкам в баре пришло, они уже куда-то ушли. Про блок не спрашивали.

Молодые люди пошли дальше, озираясь по сторонам.

– Пойдемте к библиотеке, может, там? – предложила Рита.

Из рядов с кроватями продолжали выходить и озираться молодые люди. Многим пришло то же самое сообщение. Рита увидела и соседку Лену, с которой они практически никогда не разговаривали, и ту самую девушку из бара – Лизу. Народ толпился и оглядывался. Все перешептывались и оглядывались по сторонам

– Пойдемте к библиотеке, – повторил слова Риты Макс.

Толпа медленно побрела к выходу. Дверь выходила в небольшой коридор, где находились еще два выхода – в столовую и библиотеку. Больше никаких дверей в помещении не существовало. Молодые люди толпой медленно брели

вперед, Рита топала вместе со всеми. Некоторых подняли с отдыха, и они также еле передвигались. Равнодушные и спокойные лица – никакого особого интереса в глазах практически ни у кого не было. Рита вдруг подумала, что они все вместе напоминают узников какого-то концлагеря из старых фильмов про войну. Но даже там, у людей наблюдались разные эмоции, здесь всё было одинаково – равнодушные лица, безжизненные глаза.

– Опа, – Павел вдруг с удивлением ткнул куда-то в сторону.

Рита повернула голову и рассмотрела еле заметную небольшую дверь в стене маленького коридора. На двери висела еле заметная табличка. «Блок С», – значилось на ней.

– Макс, откуда она взялась? Ее же здесь не было.

– Я вижу. Ну что, пойдём?

– Может, нас там уничтожат?

– Давай, пошли, нас уже уничтожили.

Рита плохо соображала, что делать, и зачем туда идти. Все переминались с ноги на ногу и тупо разглядывали появившуюся дверь. Павел выглядел бодрым и оживленным, походило, что именно он успел отдохнуть и набраться сил. Он сквозь толпу прошел к двери, приблизил прибор, дверь пискнула, Павел нажал на ручку и прошел внутрь. Все потихоньку двинулись вперед, с опаской поглядывая друг на друга, и послушно потопали за ним. Рита шла медленно, держа за руку рядом идущего Макса.

– Макс, спасибо тебе за все...

– Ты чего со мной прощаешься? – парень сжал ее руку.

– Ну мало ли...

– Все будет хорошо, вдруг все измениться. К лучшему.

Рита переступила порог и сразу зажмурилась: яркий свет резанул по глазам. В этом новом блоке было невероятно светло. Еле присмотревшись, она увидела громадное помещение, похожее на спортзал в ее родной школе, только в несколько десятков раз больше. В отличие от места их обычного пребывания здесь существовали стены, пол и потолок, все напоминало огромный офис многоэтажного центра, только этажные перегородки отсутствовали. По периметру располагалось множество дверей, а чуть выше виднелись стеклянные кабинки, похожие на комментаторские будочки. Еще здесь был будто свежий воздух Рита, вдохнув его, сразу оживилась, внутри сразу появились новые силы.

– Рита, похоже, нам нужно найти номера комнат, – дернул ее за руку Максим. – Вон твоя, смотри! – он показал в сторону одной из них. – А моя, вон, – он показал пальцем куда-то дальше.

– Пока, Макс. Надеюсь, мы еще встретимся. Где-нибудь...

Макс сжал ее руку, они обнялись и прошли к двери с цифрой «семь». Пикнул замок при приближении устройства Риты, парень нажал на ручку, и девушка сделала шаг вперед. Сзади дверь сразу закрылась.

– Здравствуйте, Маргарита Игоревна, – сразу прозвучал

незнакомый мужской голос.

Рита опять зажмурилась, здесь было еще светлее. Еще ощущалось большее количество воздуха: девушка оживала с каждой минутой. Внутри даже просыпался какой-то живой интерес к происходящему, который постепенно вытеснял жуткое тошнотворное состояние, серое и мрачное, как помещение, в котором она пребывала в последнее бесконечное время.

Девушка огляделась по сторонам. Она находилась словно в самом обычном офисе: стандартная темная мебель, стулья, стол, пластиковые белые панели, а прямо передней стоял широкий и длинный офисный стол. Перед ней сидели двое мужчин. Она никогда их раньше не видела, одному из них на вид было лет 30-35, другой выглядел постарше – лет 40-45. Оба коротко стриженные, одетые в белые рубашки – они походили на обычных секьюрити.

– Маргарита Игоревна, вы нас слышите? – повторно обратился к ней один из мужчин.

– Да-да, я вас слышу.

– Это хорошо, присаживайтесь.

Несмотря на стандартную обстановку офиса, Рита всё ощущала по-другому, она как-то иначе все видела, а свой голос практически не узнавала. Там, где они жили, он звучал тихо и сразу растворялся в сером вакууме, сейчас же звучал легко и непринужденно, даже произносить слова стало проще.

– Может, чаю? – заботливо предложил мужчина, который был постарше.

– Можно кофе? – вдруг попросила Рита.

В голове пронеслись такие обыденные паузы из офисной работы, которые они с коллегами заполняли кружечкой кофе или чая. Рита дома всегда пила чай, а на работе почему-то любила кофе.

– Да-да, конечно, – засуетился мужчина. – Кофе, да, кофе есть и кофе, сейчас...

Мужчина жестом что-то показал рядом сидящему сотруднику, тот резко вскочил и выбежал за дверь, которая располагалась за их спинами. Только сейчас Рита заметила, что в кабинете два выхода и нет окон. Она подняла глаза, но светильников не увидела, в кабинете свет разливался будто ниоткуда.

Через секунду мужчина занес кофе и подтолкнул рукой поднос с кружкой в сторону Риты. Поднос заскользил по гладкому покрытию стола, кофе немного разлилось, но Рита ловко его подхватила. Правда, вкуса напитка не ощущалось, но сама обычная офисная обстановка кабинета и мужчины, будто живые и настоящие, уже радовала. Ощущение от прикосновения к горячей кружке, шероховатая поверхность подноса – все опять же было бутафорским, но интерес к жизни увеличивался с каждой секундой. Рита, с новым, давно забытым удовольствием, выпила безвкусный кофе, а мужчины в это время, молча, не проронив ни слова, наблюдали за

ней.

– Спасибо, – поблагодарила Рита.

– Маргарита Игоревна, как себя чувствуете? – поступил следующий вопрос.

Рита повела плечами, она затруднялась сейчас оценивать ситуацию.

– Вы нас хорошо видите?

Девушка кивнула.

– Тогда давайте знакомиться: меня зовут – Игорь Иванович, – продолжил мужчина постарше. – Я ваш личный куратор. Мои указания требуется выполнять в точности, внимательно слушать и выполнять.

Рита недоуменно кивнула. Мужчина продолжил:

– А это мой помощник – Андрей Витальевич, он будет помогать мне и вам. Нас можно называть просто по именам, как вам удобно. Вы запомнили наши имена?

Девушка опять кивнула:

– Да.

– Давайте приступим к делу. Итак, ваше задание...

Мужчина начал разговор так просто, по-деловому, будто похожие совместные диалоги происходили уже давно, и Рита была прекрасно осведомлена, что вообще тут происходит. Но мужчина, как ни в чем не бывало, продолжал дальше:

– ... через некоторое время вы будете перемещены в тело другого человека. Задание простое, требует минимальную подготовку. От вас требуется: выучить речь, которую вы бу-

дете говорить от имени мужчины и с выражением ее прочитать перед публикой.

Рита молчала и только удивленно моргала ресницами. Из всего вышесказанного она не поняла абсолютно ничего. Но новая ситуация, новая обстановка и новое состояние в которое она попала, казались живыми, будто настоящими и реальными, и вселяли надежду избавиться от жуткой одинаковости происходящего. Дышалось необычайно легко, в голове было спокойно и тихо, без нудного треска и шума. Рита продолжала внимательно слушать.

– Теперь подробнее, – продолжил все тот же мужчина постарше. – Так как это ваше первое перемещение, нам необходима небольшая подготовка. Перемещение будет происходить за несколько минут до пробуждения объекта. Поза должна быть статичной для лучших показаний параметров. Вы, Маргарита Игоревна, окажетесь в теле другого человека, вы должны быть к этому готовы. Через некоторое время, согласно плану, вас повезут на служебном автомобиле в определенное место, – куратор продолжал четко диктовать задание. – Там вы выступите, не вы, конечно, вы выступите вместо объекта, в тело которого будете перемещены на время задания, а после вас отвезут домой. Это займет не так много времени. После вернетесь, опять по ранее запланированному графику, назад, и вам будет необходимо в той же комнате, в которой вы проснетесь, опять занять статичное положение для перемещения уже назад. Вот и все, что от вас требуется,

вам понятно задание?

Куратор Игорь Иванович вопросительно смотрел на Риту.

– Да.

– Замечательно. Еще: на ваше запястье будет спроецировано специальное устройство, которое поможет вам сориентироваться. При повышении температуры в зоне запястья левой руки вы увидите либо необходимую команду, или отчет времени от 0 до 10 в обратном порядке. Как только вы увидите первую цифру – «десять», вам нужно будет занять спокойную статичную позу, то есть замереть и несколько секунд пребывать без движения. Вам все ясно?

– Да.

Неясно Рите было вообще ничего – только примерный смысл стал проясняться. Но ей так хотелось чего-то другого – любой ценой – лишь бы не возвращаться обратно. Она готова была выполнять любые задания.

– Замечательно, – похвалил ее куратор. – Необходимая речь будет зафиксирована на вашем приборе в виде «бегущей» строки. У вас будет время ее выучить. Займетесь этим.

– Где я буду учить? Я вернусь обратно? – Рита решила задать мучивший ее вопрос, от мысли, что она вновь увидит темно-серый вакуум, становилось тоскливо до невозможности.

– Нет, вы будете оставаться в блоке.

Риты выдохнула.

– А сейчас вы пройдете небольшой курс обучения рито-

рики с нашим специалистом.

Игорь Иванович приподнялся, выглянул за дверь и кому-то там махнул рукой. В кабинет зашла женщина. Взрослая, лет пятидесяти, она немного растеряно озиралась, будто не понимала, что ей надо делать и куда садиться. Она суетилась, поглядывая на мужчин.

– Инна Владимировна, присаживайтесь, – куратор указал на стул, стоящий напротив Риты.

Девушка заметила, как у женщины трясутся руки, она держала несколько листков бумаги с написанными словами и нарисованными картинками. Женщина присела.

– Пожалуйста, начинайте, – Игорь Иванович встал у нее за спиной.

– А-а, куда мне говорить? – вдруг спросила она.

– Вот сюда, – мужчина ткнул пальцем в сторону Риты, – прямо сюда, можете начинать.

Женщина подняла глаза на Риту: взгляд ее был изучающий и словно испуганный, весь вид выражал нервозность и беспокойство. Она несколько минут пыталась поудобнее усесться, а Рита в это время сохраняла молчание.

– Для того чтобы речь звучала убедительно, – Инна Владимировна начала обучение, – вам требуется...

Дальше она стала описывать, как нужно выступать для аудитории, какие слова употреблять чаще, как расставлять акценты в предложениях и показывала «правильные» жесты. Постепенно женщина освоилась, и Рите заметила, что та яв-

но является профессионалом в своей области – она четко и понятно все излагала. Рита чувствовала себя школьницей на уроке опытного педагога. Женщина много рассказывала, потом продемонстрировала позы, жесты, и, наконец, села обратно на стул. Все присутствующие молчали.

– Маргарита Игоревна, вам все было понятно?

– Да, – опять послушно кивнула девушка.

Женщина опять заговорила:

– Основная ваша задача – это убедить слушателей. Речь должна быть внятной и понятной окружающим.

– Да-да, она все поняла, – вступил в разговор Игорь Иванович. – Давайте попробуем.

Прибор, висевший на поясе, запищал. Рита достала устройство и увидела вместо стандартной надписи двигающиеся строчки слов.

Мужчина добавил:

– Вам необходимо встать, занять позу, о которой вам рассказывала Инна Владимировна, и попробовать прочесть текст, соблюдая все выше изложенные требования.

Рита встала из-за стола, чуть отклонилась назад, приподняла руку, как учила женщина, и стала читать с выражением бегущий текст.

– Хорошо, очень хорошо, – похвалила ее женщина, – только голос ниже. Вы будете говорить от лица мужчины, вы не должны говорить по-женски, а, наоборот, грубее, по-мужски, убедительно. Давайте еще раз. И чуть отклонитесь в сто-

рону, подбородок выше. Ваше лицо должны видеть. Мимика доброжелательности. К тому же вы должны демонстрировать уверенного в себе человека.

Рита еще раз зачитала текст, послушно учитывая замечания.

– Очень хорошо, – опять похвалила ее женщина. – Поработайте над тоном голоса и над тем, как произносится каждое слово – четко и уверенно. Все знаки препинания должны быть на своих местах, и вами обязательно учитываться, особенно восклицательный знак, – женщина опять показала рукой, что Рита может еще раз попробовать.

В написанной заранее речи говорилось о современном новом жилье, заботливо предоставленном администрацией города жителям какого-то района.

– Я даю вам слово! – Рита громко читала и размахивала рукой. – Я сделаю все возможное, чтобы вы, как можно скорее вывели свои семьи на самый высокий уровень материального благосостояния. Вместе мы сможем многое!

Рита напоминала себе известного вождя на броневике, именно таким она видела его на картинках в учебниках по истории.

– Очень хорошо, – снова похвалила ее женщина, – вам останется только выучить речь.

– Спасибо, Инна Владимировна, вы можете быть свободны. Куратор открыл дверь, и женщина приподнялась со стула, потом попрощалась уже на пороге и быстро вышла из каби-

нета.

– Прекрасный результат, Маргарита Игоревна, теперь вы будете отдыхать и учить речь.

– А можно спросить? – Рита решилась задать вопрос.

– Да, я слушаю, – мужчина внимательно прислушивался.

– А кто этот мужчина, в которого я буду перемещаться?

Куратор с помощником переглянулись. Рита заметила, что сидящий здесь же помощник, Андрей Витальевич, не произнес до сих пор не единого слова. Сейчас он чуть заметно повел плечом, показывая, жестом «почему бы нет».

– Ах да. Мужчина – крупный бизнесмен, банкир, местный коммерсант. Несколько лет назад им были расселены жители нескольких домов во временное старое ветхое жильё для постройки нового микрорайона. Вместо нового жилья, – Игорь Иванович немного запнулся и продолжил: – Новое жильё жители старых домов еще не получили. Назначена встреча. Мужчину зовут Николай Николаевич. Вам все понятно, или еще есть какие-то вопросы?

– А где я буду отдыхать, здесь?

– В соседней комнате. Вот – дверь, – куратор махнул куда-то позади Риты.

Она повернула голову и сразу увидела почти незаметную дверь, ведущую в соседнее помещение.

– А как я пойму, что выполнила задание?

– Мы сообщим вам об этом. И еще: очень важный момент!

При выполнении задания категорически запрещается поль-

зоваться чужими устройствами для личных целей, а также использовать интернет для личных целей. Вам понятно это правило?

Рита снова кивнула.

– Готовьтесь, Маргарита Игоревна. Желаю удачи.

Мужчина жестом показал девушке на дверь, и она послушно вышла в соседний кабинет.

Там было почти пусто: небольшая тумбочка и кровать – светло и уютно. Ей хотелось задать еще очень много разных вопросов этим мужчинам, но она очень боялась, что покажется некомпетентной, и только послушно выполняла их указания. Сейчас Рита думала только о будущем задании, она была готова на все, лишь бы ее жизнь изменилась в любую другую сторону.

В голове больше не трещало, тело ожило и отчаянно хотелось только одного: не возвращаться больше туда, откуда она пришла несколько часов назад. Рита ответственно вчитывалась в простые слова на устройстве. Она быстро их выучила – речь была короткой, в основном, повторялись одни и те же фразы.

Почему-то в голове все сложилось в единую схему, не смотря на то, что ей совсем вкратце объяснили ситуацию. Она вспомнила объяснения Павла про проекцию. «Вот для чего мы здесь нужны, мы будем выполнять задания». «Перемещение в мужчину», банкир-политик, выселивший людей из своих домов, который должен был встретиться лицом к

лицу с оставшимися без крова. «Это похоже на кратковременный контракт, на некую подстраховку. Понятно, мало радости, так подставить людей, а потом слушать, что они думают о тебе, – размышляла Рита. – Я скажу речь, меня отвезут опять к нему домой, а его переместят обратно. Ничего себе...».

С одной стороны эти предположения казались ее самой фантастическими и нелепыми, если бы не одно «но». Ее перемещение тоже казалось ей поначалу вымышленным и волшебным сном. Но сон затянулся. Теперь она верила в любые, даже самые невероятные, события.

Разные предположения роились в голове. Где она окажется? Как это все будет происходить? Как можно переместиться в другого человека? Из рассказа мужчины-куратора выходило, что она попадет никуда иначе, а именно в реальную жизнь. Это казалось совсем неправдоподобным.

Также Рита думала и о мужчинах, дававших ей это странное задание. Оба совершенно не походили на жителей из ее темно-серого тусклого космического корабля: оба казались более живыми и активными. Рита вспоминала их спокойные и сосредоточенные лица, быструю оживленную речь, определено, они не были из этого унылого мира, а находились в какой-то другой проекции. Тогда как они тоже попали сюда? Сколько, вообще, уже создано таких искусственных пространств? И что это за огромный спортзал, где так легко дышится, это тоже новая разработка? Неужели она теперь будет

перемещаться в реальную жизнь, и контактировать с обычными людьми? Вопросы тысячами вертелись в голове, словно пчелиный рой. Но Рита все отбросила: необходимо было выполнить задание, причем максимально качественно.

Через некоторое время речь ею была выучена наизубок, она еще раз повторила слово в слово и закрыла глаза, пытаясь отдохнуть. Заняв неподвижное положение для восстановления сил, она обратила внимание, что сна, как и прежде не было, но обычного треска и шума в ушах не звучало.

Пролежав уже некоторое время, она почувствовала еще некое новое ощущение: что-то похожее на боль в груди. Потом она будто сразу выросла и существенно увеличилась в объеме, причем одновременно во все стороны. А потом вдруг отчетливо увидела светлое окно в огромной комнате.

«Неужели я уже там?». Рита увидела себя лежащей на широкой кровати, вернее, не себя, а большое тело. Она пыталась ощупать себя и сначала даже не поняла, что с ней. Одежда вздымалась какой-то горой вокруг. У Риты было ощущение, что ее раздули до невероятных размеров. Она пыталась сжать руку – сделать этого не получилось. Краем глаза посмотрев на нее, она увидела, что вместо ее небольшой ладони, на белоснежной простыне лежит огромная волосатая пятерня. Девушку сначала охватила паника, но она быстро пришла в себя. «Эксперимент, перемещение...», – промелькнули мысли.

Вдруг совсем рядом, где-то слева от нее заиграла мелодия,

похожая на звонок мобильного телефона. Само собой ее новое тело резко куда-то развернулось, и ее новая волосатая рука схватила телефон, потом уверенно нажала на какую-то кнопку, и дальше тело начало подползать странными движениями к краю кровати.

Ощущение было крайне необычным: Рита словно находилась в туловище другого человека, причем оно продолжало жить своей обычной жизнью. Она совершенно не управляла чужим телом, она просто находилась внутри, и оттуда смотрела на все происходящее. Чужой человек с ней внутри понес ее в соседнюю комнату. Глаза открывались с трудом, мужчина будто ходил не глядя.

Рита продолжала усиленно таращить чужие глаза, чтобы рассмотреть все вокруг. В конце концов, они открылись. Девушка увидела ванную комнату – большую, просторную, с квадратной ванной у стенки. Ей хотелось рассматривать все вокруг, но тело продолжало ее не слушаться, чужие руки умывались привычными движениями, полные ноги широко и уверенно стояли на холодном кафельном полу. Забытые ощущения и чувства захлестнули Риту, засевшую в чужом теле незнакомого мужчины. Свежий воздух, вода, текущая из крана в ладони, яркие цвета ванной комнаты, движения шагов по полу. Она понимала, что мужчина совершает свои привычные утренние процедуры и пока никак не могла на него воздействовать – тело категорически не слушалось. Ее теперь новые руки и ноги двигались сами собой, туловище

перемещалось туда, куда ему было нужно. Потом оно вышло с ванной и направилось к шкафу с одеждой. Рита легко двинула скользившую дверь шкафа-купе и увидела висящие там пиджаки, рубашки и галстуки.

– Вот *лядь, – вдруг она произнесла грубым мужским голосом и сразу заорала: – Маша!

«Какая еще Маша?», – пронеслось в голове, как двери открылись, и в проеме Рита увидела невысокую женщину восточной внешности. Тонким нежным голосом она спросила: «Звали?»

– Где тот костюм? – пробасила Рита мужским голосом.

– Сейчас принесу.

– Вот *лядь, – опять зачем-то проговорила Рита.

Мужчина, а заодно и она, быстро прохаживался по комнате, и вдруг девушка увидела свое новое отражение в зеркале. На нее смотрел крупный невысокий лысый мужчина с очень полными ногами и руками. Огромный живот, толстые ноги, волосатая грудь – Рита изумленно смотрела в зеркало вместе с мужчиной. Вдруг она заметила свой взгляд в отражении. Поза мужчины была спокойной, уверенной и непринужденной, но глаза... Они будто жили внутри своей жизнью – испуганные, изумленные. «Это я так смотрю, – поняла девушка. – Нужно успокоиться. Я провалю задание с таким несчастным взглядом».

Рита усилием воли немного справилась с волнением, и мужчина в зеркале тоже перестал выглядеть несчастным си-

ротой. «Я вообще не могу совладать с ним, как я буду говорить речь?». Та самая Маша занесла костюм, тело переоделось, быстрым движением схватило один из висевших галстуков и ловко завязало вокруг шеи красивым узлом. Руки действовали отдельно и вели свою собственную жизнь. «Что мне делать, как я буду выполнять задание?», – опять испуганно подумала Рита. Она вспомнила про устройство в запястье и хотела посмотреть, как оно выглядит, но ничего не могла сделать. Мужчина, в теле которого она пребывала, не собирался рассматривать прибор, спроецированный в его запястье. Он деловито продолжал заниматься своими делами. Несмотря на крупное телосложение, он ловко и легко передвигался. Рита удивлялась: «А я всегда думала, что людям с лишним весом очень тяжело ходить, а этот очень грациозно двигается».

Мужчина, тем временем, уже спускался по ступенькам в широкий холл. Мимоходом схватив со стола стоящую на красивом подносе маленькую чашку с кофе, сделал несколько глотков и направился к выходу. Рите показалось, что от аромата напитка у нее закружилась голова: запах был таким невероятным, а кофе таким вкусным, что ей казалось, что если бы она могла владеть этим чужим телом, то срочно вернулась бы и выпила еще тысячу таких маленьких чашечек с благоухающим напитком. Мужчина продолжил путь. Открыв входную дверь, Рита очутилась во дворе загородного дома, окруженного высокими деревьями. Широкие бе-

лые ступеньки, подстриженные аккуратные кустики. Похоже, ранняя весна. Голубое небо... Рита любовалась всем вокруг. Прямо перед ней стоял черный автомобиль и несколько человек рядом, похоже, они ожидали ее отъезда.

Перед Ритой услужливо один из мужчин распахнул заднюю дверь авто и она уселась. Мужчины быстро заняли свои места: двое впереди, а один из них сел рядом с ней. Машина тронулась с территории особняка. Рита еле успевала рассматривать все вокруг, картины окружающего мира с непривычки мельтешили, казалось, с огромной скоростью. Автомобиль резко свернул на очередном повороте.

– Вот *лядь, – уже привычно произнесла Рита мужским голосом.

– Николай Николаевич, – заговорил сидящий справа мужчина, – вы не забыли выучить речь?

– Не доставай меня, Витя, – резко прервала Рита мужчину.

– Николай Николаевич, ну вы же знаете, как это важно!

– Не жужжи, Витя, – голос изнутри опять перебил мужчину справа.

– Николай Николаевич, если не получится договориться с людьми, вы сами знаете...

– Да замолчи уже, Витя! – громко продолжила переговариваться Рита.

Машину опять чуть дернула на кочке.

– Вот *лядь, – опять произнесла девушка.

– Николай Николаевич, – опять продолжил мужчина справа, – если вы не договоритесь...

– Не грузи меня, Витя! – Рита резко повысила громкость голоса. – И так пузо болит. Как будто в первый раз!

– Вы же знаете, Илья Петрович, сказал, если не получится...

– Вот *лядь, мне без тебя тошно, а ты мне еще про этого ***раса напоминаешь!

Возникла небольшая пауза, и Рита продолжила:

– Подготовился я, подготовился.

– Хорошо. Сами знаете, Николай Николаевич, дело на волоске висит.

– Без соплей твоих знаю.

Рита пыталась прокручивать в голове речь и одновременно смотрела в переднее зеркало, пытаясь разглядеть свою мимику и взгляд. Там отражалось незнакомое лицо: лысая голова, широкий нос, волевой подбородок с ямочкой, крепко сомкнутые губы, – вот только глаза были такие же несчастные и страдальческие, как и в зеркале комнаты.

«Взгляд мой... – опять вспомнила Рита. – Нужно что-то делать с этим».

– Николай Николаевич, а зачем вы галстук повязали, мы же договаривались быть ближе к народу? И рубашку надо было надеть другую...

Рита уже ожидала, что мужчина, внутри которого она находилась, опять произнесет какую-нибудь фразу, но тот мол-

чал. Собеседник справа наклонился и посмотрел прямо в лицо Рите.

– Николай Николаевич, а что у вас с глазами? – удивленно спросил он.

Мужчина продолжал молчать.

Рита вдруг пошевелила руками, и почувствовала, что те ее слушаются, а мужчина внутри словно исчез. Рита ощутила широкую короткую шею, чувствовала все свои органы и что-то бурчащее в животе. «Я могу им управлять!» – радостно промелькнуло в голове.

– Николай Николаевич, да что с вами?? – удивленно опять повторил свой вопрос мужчина справа.

Рита поняла, что нужно что-то срочно отвечать.

– Ничего, – произнесла она.

Голос прозвучал как-то по-детски и неожиданно очень пискляво. Рита увидела, как у собеседника округлились глаза.

– Юра, останови машину!! – резко произнес мужчина.

Водитель резко притормозил. Рита успела увидеть свое отражение в зеркале: выпученные испуганные глаза, приоткрытый рот, будто зовущий на помощь маму, и выражение паники, словно за ней гнались. Нужно было срочно как-то спасти ситуацию. Собеседник справа удивленно, не мигая, смотрел на Риту, открыв рот, словно собираясь что-то произнести. Девушка сразу вспомнила все наставления учившей ее женщины: она сурово сдвинула брови, слегка махнула ру-

кой и резко произнесла, стараясь сделать голос, как можно ниже:

– Вот *лядь!

Мужчина справа облегченно вздохнул и хлопнул водителем по плечу:

– Поехали, Юра.

«У меня получилось! – Рита была просто счастлива. – А задание не такое-то и простое». Она просто ликовала. Мужчина внутри исчез, и сейчас она уже четко ощущала себя в новом теле. Она пошевелила плечами, головой, пальцами рук, заметила, как четче стала видеть. Рита дотронулась до запястья, там отчетливо прощупывалось что-то твердое. Собеседник справа повернулся в ее сторону, Рита заметила, как тот уже несколько раз недовольно покосился в ее сторону. Она убрала руку от запястья. Мягкая ткань рубашки, прикосновения к телу, ветерок из водительского окна, обдувающий ее свежим настоящим воздухом, невероятный аромат дорогого парфюма в салоне. «Как хорошо, – подумала Рита и глянула в зеркало: – Ой-ой...». Зеркало отражало улыбающееся радостное лицо Николая Николаевича. Оно просто расплывалось в блаженной улыбке и светилось от счастья. Николай Николаевич сейчас был похож на доброго волшебника из детской сказки. «Я же сейчас все провалю!», – Рита нахмурила брови, сомкнула губы, и опять стала похожа на утреннее изображение в зеркале.

Собеседник справа повернулся.

– Так что, Николай Николаевич, может, снимите все-таки галстук, без официоза будете ближе к народу?

– Да.

Рита понятия не имела, как развязывать и снимать мужские галстуки. Она замерла, размышляя, как ей избавиться от незнакомого аксессуара. Мужчина справа удивленно, очень серьезно и подозрительно посмотрел прямо на нее. Рита собралась с силами:

– Не доставай меня, Витя!

Она вовремя вспомнила одну из фраз и сурово посмотрела на собеседника. Тот сразу же занял исходную позицию. Рита добавила:

– Помоги лучше галстук развязать! Вот *лядь!

Мужчина послушно бросился на помощь и уверенными движениями стянул с девушки галстук.

– Вот *лядь! – на всякий случай повторила Рита, пытаясь сделать голос как можно грубее и громче.

Сидящие в машине мужчины вытянулись по струнке, будто в них ткнули волшебной иглой.

– Вот *лядь! – еще раз произнесла Рита заветную фразу для закрепления результата.

Внутри ее все ликовало. Она находилась в настоящей жизни, вокруг все кипело и бурлило: прохожие, дома, соседние машины, светофоры. Рита не могла насмотреться на суету вокруг.

Машина вдруг затормозила.

– Ого, а что это людей так много собралось? – обеспокоенно произнес сидевший справа Витя.

Рита увидела огромный зеленый парк, а в нем большую толпу людей с плакатами и транспарантами.

– Посидите в машине, Николай Николаевич, сейчас узнаю, что это за митинг.

Витя вышел из машины.

Рита, сидя в авто, скользила взглядом вокруг: по деревьям, по длинной аллее парка, по рядом стоящим и проезжающим машинам, по людям, которых видела. Ей хотелось выйти и гулять бесконечно долго по этому незнакомому красивому парку, просто разглядывая все вокруг.

Впереди виднелось огромное скопление людей, Рита лицезрела в их руках плакаты с лозунгами, но так далеко от себя, что прочитать их не могла, и, присмотревшись, только на самом большом, она прочитала огромные буквы. «Хватит обманывать народ!», – гласил плакат. «Люди подготовились», – подумала Рита.

Рядом стояли и несколько небольших машин-фургончиков. Девушка увидела, как из одной из них достали большую телевизионную камеру и какое-то оборудование, а потом услышала, как женщина из машины кому-то крикнула: «Он уже здесь. Быстрее!». Потом Рита увидела, как чуть поодаль, разговаривали два молодых парня и один из них облокотился на большой плакат, обитый деревяшкой и повернутый боком. Рита наклонила голову – на нем виднелись яр-

кие буквы: «Смерть подонку Щепетилову!». «Это, наверное, его фамилия», – только подумала Рита, как взгляд скользнул чуть вниз, где красовалась большая черно-белая картинка. На ней был нарисован мужчина, подвешенный за горло на веревке. Несмотря на страшный смысл этого плаката, Рита улыбнулась: «Какой талант...». Нарисованный мужчина был один-в-один похож на ее теперешнее отражение. Полные руки, лысая голова и лицо – даже издали очень походило на оригинал. На картинке банкир, будто настоящий, пытался дергать ногами и руками, сопротивляясь карикатурной смерти, а лицо выражало очень смешное недовольство происходящим. Нарисовано это все было изящными черными линиями. «Да, настоящий художник создавал», – восхищалась Рита плакатом.

Вернулся тот самый уже знакомый Витя.

– Николай Николаевич, что будем делать? Ситуация критическая. Народу собралось – тьма. Телевидение, газетчики – все ждут вас...

– Выступать будем, как планировали, – пытаюсь сделать голос тоном ниже, твердо ответила Рита.

– Да у нас охраны всего семь человек, давайте отменим. Или подождем подкрепление. Минут через сорок обещали подъехать, не больше...

– Подкрепление? – медленно переспросила удивленная Рита. – Мы что, на войне?

– Хуже. Ну что, будем ждать? Можем позвонить Илье Пет-

ровичу, может, он...

– Будем выступать, – перебила Рита, прекрасно помня о задачах своего здесь пребывания.

«Это ты можешь раздумывать, что вам делать, а у меня выбора нет», – мысленно добавила она.

– Но...

– Не жужжи, Витя, – уже уверенно произнесла Рита.

Помимо жгучего желания выполнить свое задание и что-то поменять в своей серо-синей жизни, ей отчаянно, до дрожи, хотелось выйти из машины и сделать хоть несколько шагов по асфальтовым дорожкам парка. Хотелось рассмотреть людей поближе, поговорить с ними и обязательно произнести заученную наизусть речь.

– Николай Николаевич, это очень опасно... – продолжал отговаривать ее помощник.

– Не грузи меня, Витя, – Рита стала выходить из машины.

Как только она сделала первый шаг, вокруг сразу же сменилась картинка. Витя махнул куда-то рукой, и из соседних машин сразу вышли несколько человек, похожих на охранников и обступили ее вокруг. В парке началась суеда, слышались шум, гомон и крики.

Но Рита все это видела, словно в кино. Она смотрела на зелень, огромные деревья, слышала щебечущих птиц и увидела голубое небо. А еще... Воздух... Воздух был хрустальным, чистым и прозрачным. Дышалось так легко, что девушке казалось, что лучше этого вообще ничего больше не мо-

жет быть. Витя шел рядом, попутно направляя ее движение, и давал какие-то очередные наставления. Но Рита его не слушала, в голове находились только это свежая и яркая природная картина, да выученная речь. Рядом идущий мужчина, что-то не переставая, бормотал, опасливо озираясь по сторонам. Вокруг топали охранники.

Они быстро приближались к небольшому сооружению вроде парковой летней сцены, и, уже через секунды, поднимались по ступенькам к стоящему микрофону на ножке. Там уже находились несколько мужчин, выглядели они солидно и серьезно. Один из них, пожилой и важный, сразу начал говорить вступительную речь о планах города, про строительство и еще про что-то. Но Рита его не слушала – впереди стояли люди, много людей. Они были так близко – совсем рядом, живые, с разными эмоциями на лицах и по-разному одетые. Они стояли совсем рядом, и Рита с удовольствием их рассматривала, ей так хотелось скорее начать свою речь и самой поговорить с людьми. Тут она почувствовала толчок в спину, и Витя нервно произнес:

– Готовы, Николай Николаевич? Сейчас – вы.

– Не жужжи, Витя, – радостно ответила ему Рита.

«...А теперь, слово предоставляется...». Толпа сразу загудела. Рита уверенно прошла к микрофону. Она радостно пребывала в этой чужой, но реальной жизни, и так искренне хотела произнести красивую речь, хоть и написанную заранее. В голове была ясность, тело не болело, не трещало, не

ныло и не мучилось от противного онемевшего состояния. Она мельком глянула в толпу и увидела женщину в первом ряду – очень похожую на маму – с такой же прической и в легком бежевом пальто. «Пальто тоже, как у мамы». Внутри сразу будто расцвела клумба с цветами, все сразу ожило.

Рита бодро произнесла:

– Здравствуйте, дорогие земляки!

Она говорила выученную речь, послушно выполняя при этом все данные ей указания. Старалась уверенным сделать тон своего голоса, принимала правильные позы, в нужных местах расставляла в предложениях восклицательные знаки и вовремя махала рукой. Помимо этих необходимых элементов добавлялась собственная радость и уверенность, что этим стоящим вокруг людям обязательно повезет. Несмотря на понимание ситуации с обманутыми жителями снесенных домов тем самым мужчиной, в котором она собственно и находилась, ей действительно казалось, что каждый вот-вот получит в пользование новенькую шикарную квартиру. Голос звучал бодро и уверенно. Рита видела, как замерла толпа вокруг, и все, как замороженные, ловили каждое ее слово, будто погружаясь в те планы, о которых она им сейчас вещала, вернее, Николай Николаевич Щепетиллов. Рита уже несколько раз прочитала эту фамилию на разукрашенных плакатах.

Казалось, люди заслушались, замерли и поверили в ее слова. Рита, оглядывая толпу и произнося речь, увидела боковым зрением, как прибывший сюда ранее солидный мужчи-

на, скорчил кривую гримасу, подмигнул и, показав ей большой палец руки, шепотом произнес: «Молодец, Колян!».

Рита продолжала говорить. Толпа заслушалась. Вдруг звук зашипел, что-то громко затрещало, и звук в микрофоне пропал. Толпа сразу зашумела. Мужчина, выступавший ранее, рукой показал, что все сейчас будет хорошо, и заметался по деревянной сцене. Звук не появлялся, и толпа загалдела громче. Рита сделала полшага вперед и решила договорить свою речь до конца – ее задание из-за проблем с техникой никто не отменял, она прекрасно это помнила.

– Дорогие друзья! Я даю вам слово...

Из толпы кто-то крикнул:

– Ничего не слышно!

«Не слышно!.. Нам здесь не слышно!..» – сразу закричали все вокруг.

Рита сделала еще полшага вперед почти к самому краю невысоких подмостков, и еще громче, как только могла, продолжила:

– Мы обязательно...

– Ничего не слышно... Ничего не слышно... – опять зазвучали голоса

Вдруг из толпы к Рите метнулась девушка с микрофоном в руках и, громко произнеся короткое название местной газеты и свое имя, спросила:

– Вы не сказали о самом главном, о сроках переселения людей в новое жилье? Люди хотят знать, когда въедут в но-

вые обещанные квартиры?

Толпа зашумела. Девушка с микрофоном добавила:

– Вы не хотите выйти к народу? Вас не слышат?

Рита сделала шаг к ступенькам, ее действительно не слышали, как сзади в бок толкнул ее тот же самый Витя и нервно прошипел:

– Вы куда собрались? Жить надоело?

– Не жужжи, Витя, – ответила Рита, подходя к ступенькам.

Но Витя, не слушаясь, неотступно следовал за ней и удерживал, схватив за край пиджака:

– Крыша, что ли, поехала, вы куда претесь? Охраны и так не хватает!

– Отстань, Витя, – грозно произнесла Рита и ударила мужчину по руке. Потом повернулась и, грозно нахмурившись, хотела дать ему понять, кто здесь главный, но увидела такие испуганные Витины глаза, что промолчала и продолжила спускаться.

Рита спустилась к стоявшим людям и стала громко говорить заученную речь, произнести оставалось буквально несколько предложений. Она набрала в легкие больше воздуха, как та же девушка из местной редакции ее перебила:

– Скажите людям, когда они въедут в новые квартиры? – и она протянула микрофон Рите.

– ...мы обязательно решим... – той осталось договорить буквально несколько предложений.

Вдруг из толпы раздался громкий мужской бас:

– Скотина! Да ты опять только обещаешь!

Рита, опять вспомнив о жизненно важном задании, попыталась все-таки закончить свою речь, но толпа вдруг так расшумелась, что абсолютно ничего уже нельзя было разобрать.

– Жирный урод! – визгливо закричала женщина почти рядом.

– **дар! Где наши дома?? – раздался мужской голос.

– Ублюдок! – закричала молодая женщина. – У меня дети мерзнут! – она вдруг замахнулась и ударила Риту маленькой сумочкой по голове.

Сразу же подбежали охранники и моментально обступили вокруг новое тело девушки, закрывая его собой от разозлившихся людей.

Но толпа вдруг двинулась вперед, снося охрану с ног. Рита, лихорадочно соображала, как нужно действовать дальше, чтобы выполнить задание. Вдруг почувствовала, как сзади кто-то ударил ее по голове. Она закрылась руками и сразу же почувствовала резкую боль где-то в боку. Потом услышала сквозь туман: «У него кровь...», «Разойдитесь!..», «...Его убили!!», «Так ему и надо!», «Да пусть он сдохнет!», – голоса затихали, и постепенно все звуки исчезли.

Рита открыла глаза и сразу поняла, где она, и также вспомнила все предшествующие события. Она лежала на белом постельном белье на удобной больничной койке в ухоженной палате. Внутри, все в том же боку, ощущалась сильная боль.

«Блин, – горестно подумала она, – я провалила задание!». Она видела знакомые полные руки и ноги, а также большой живот под больничной простыней. От нее тянулись какие-то медицинские проводки к стоящему рядом оборудованию, а в вене на руке торчала капельница. Буквально сразу зашла в палату медсестра в белоснежном халате.

– Как себя чувствуете? – спросила она и сразу добавила: – Кивните, вам нельзя разговаривать!

Рита кивнула, медсестра поправила капельницу, куда-то взглянула, быстро вышла и кому-то сказала: «Можете зайти, он очнулся», в палату сразу забежал все тот же Витя, а с ним еще незнакомый мужчина.

Они стали сразу что-то объяснять, но Рита и сама прекрасно понимала, что произошло там, в парке. Незнакомый мужчина тоже что-то говорил, но Рита совершенно не представляла, кто он, и радовалась возможности сохранять молчание.

Дальше потянулись больничные дни. Вокруг суетились врачи и медсестры, приходили постоянные посетители и рядом, как верный пес, дежурил почти круглосуточно все тот же Витя. Рита постепенно выздоравливала, ноющая боль только радовала, несмотря на свою силу. После такого долгого состояния под названием «никак» – любые эмоции, чувства и даже боль расценивались словно подарок. Рита терпеливо сносила все лечебные процедуры. Ей разрешили разговаривать, но посетителей она не знала и продолжала изобра-

жать плохо чувствующего себя человека. Гости приносили фрукты, сидели возле кровати на стуле, что-то рассказывали и уходили. Как общаться с дежурившим Виктором, Рита знала – необходимо было повторять периодически две-три уже знакомых ей фразы, и разговор складывался.

Однажды она спокойно лежала, поглядывая в окно, дверь резко распахнулась, и в больничную палату практически влетело несколько человек сразу. Рита уже было испугалась, как один из них, с неприятной перекошенной физиономией, будто только что съел кислый лимон, двинулся напрямик к ней.

– А вот и я! А вот и Илья Петрович пришел навестить нашего карапуза! – глупо хихикая, начал странное обращение мужчина, а остальные встали по периметру палаты с невероятно важными лицами. – Как тут наш подстреленный воробей? – и он опять мерзко захихикал. – Вернее, подрезанный воробей, который хотел быть ближе к народу?

Мужчина подошел ближе, наклонился к ней и, растопырив два пальца, изобразил «козу». В нос ударил запах дорого одеколона, и Рита обратила внимание на одежду посетителя. Она не очень разбиралась в мужской моде, но то, как выглядела ткань его костюма, и как пиджак сидел на хозяине, говорило ей о том, что мужчина явно не бедствует. «А-а... они говорили в машине о каком-то Илье Петровиче, когда ехали в парк, какая-то важная шишка...», – вспомнила Рита. А мужчина тем временем, усевшись возле нее продолжил:

– Ну что, мой сладкий сахарок? Говорят, выздоравливаешь? Это хорошо!

Рите так неприятно было видеть и слышать этого человека, что она собралась изобразить привычное недомогание и закрыть глаза, изобразив спящего Николая Николаевича, как мужчина вскочил со стула, и сказал:

– Ну ладно, хомячок, Илюше пора, – потом с идиотской улыбкой, стоя у кровати, странно помахал рукой, просто механически сгибая ее посередине.

Рита выдохнула, редко когда люди вызывали у нее такое нежелание с ними разговаривать и вообще их видеть. Почти выходя, у самого порога мужчина вдруг развернулся, лицо исказила недовольная гримаса, и он грозным голосом добавил:

– Устроил ты мне, урод, шумиху, так бы и придушил бы тебя, гаденыша, – Рита увидела искаженное злобой лицо, хищный блеск в глазах, и пугливо съежилась под одеялом. – Ну пока, мой храбрый мушкетер, – мужчина опять поменял тон на издевательский, – Илья Петрович поехал по своим делам, теперь он все время занят, потому что исправляет твои выходки, ублюдок ты, недоделанный, – добавил он писклявым детским голосом, и, кривляясь, вышел за дверь. Вся его банда быстро двинулась за ним.

Девушка еще долго лежала под одеялом, будто спрятавшись под ним, словно оно могло защитить ее от злого Ильи Петровича. «И там все провалила, и тут все не так...»

Больше всего Риту беспокоило то, что задание пошло не по плану и теперь непонятно было, как будут расцениваться ее действия, и что будет с ней дальше. Она иногда поглядывала на лежащий рядом мобильный телефон и понимала, что может позвонить по нему куда угодно, но в том же время она прекрасно помнила, что люди из серо-синего мира – ребята серьезные, и пыталась делать все возможное, чтобы задание засчитали выполненным. Однажды к ней даже пришла мысль, не оставят ли ее в теле этого Николая Николаевича, но ответа на возникший вопрос она не знала и продолжала медленно выздоравливать.

Однажды к ней пришла очередная посетительница – обычная женщина – взрослая, с темными волосами, аккуратно одетая, и осторожно зайдя в палату, скромно встала у двери, теребя в руках сумочку, словно стеснялась пройти дальше. Рита не имела ни малейшего понятия, кто это такая и кем ей теперь доводится, но как только та вошла, ей сразу стало плохо – резко всю затрясло и заболело одновременно в области сердца и рана в боку. Рита сразу глянула на запястье: «Похоже, что-то не то, может, меня возвращают обратно?», но сквозь кожу ничего не виделось.

Женщина подошла к ней, и, положив небольшой сверток на тумбочку, произнесла: «Вот пирожки, тут с капустой и с картошкой», а потом скромно присела на краешек стула возле кровати. Рите становилось все хуже, она вдруг стала задыхаться и опять глянула на запястье. «Похоже, меня пе-

ремещают». В глазах потемнело. Она ожидала возвращения назад, и услышала, как ее посетительница громко закричала: «Позовите врача, ему плохо!», а потом только различила рядом возню врачей. Спустя время Рита увидела все того же Виктора, сидящего вместо женщины, который рассказал ему про случившийся сердечный приступ у Николая Николаевича.

Опять потянулись больничные дни. Рита уже прохаживалась по коридору, ела в столовой отдельную, приготовленную именно для нее еду, даже гуляла с Витей в парке и наслаждалась каждой минутой. Но на душе было тревожно – путешествие в реальный мир затягивалось, и непонимание, что же будет с ней дальше, мешало наслаждаться таким чудесным путешествием в обычную жизнь. Она все чаще поглядывала на телефон Николая Николаевича – ему часто звонили, но Рита не брала трубку, что в нее говорить и кому, было непонятным, да и ненужным. Еще она много читала теперь уже книжки и журналы с цветными картинками и яркими фотографиями. Все ей здесь нравилось, если бы не одно обстоятельство – постоянный вопрос, что будет дальше.

Посетители все пребывали, возле тумбочки постоянно находились необыкновенные фрукты и сладости, Рита наслаждалась их вкусом и с удовольствием уплетала все гостинцы. Она уже прижилась в новом теле, уютно в нем себя чувствовала, не смотря на нанесенную ей рану и сердечный приступ.

Постепенно она уговорила себя не думать о будущем и наслаждаться каждой минутой. Она уже представляла себя Николаем Николаевичем Щепетиловым и планировала начать узнавать о нем как можно больше, чтобы и дальше с комфортом пребывать в его теле. Она стала внимательно слушать и Витю, и посетителей, а однажды решила изучить документы Николая Николаевича. Она взяла лежащий в больничной тумбочке паспорт и стала рассматривать его данные. Документ находился в шикарном дорогом обложке из красивой кожи, похожей на крокодиловую. Рита рассматривала ее и увидела, что под ней лежат какие-то бумажки. «Наверное, прячет здесь свои банковские коды, пора в них начать и мне разбираться», – шутливо подумала девушка и достала лежавшие между обложкой и самим паспортом непонятные листки. Там оказались вовсе не записи с шифрами и кодами, а две фотографии. На одной, совсем старой, была изображена молодая женщина, а на обороте красовалась ровная аккуратная надпись: «Моему Коленке от Нади на память. С любовью» и нарисованное маленькое неровное сердце. А на другой, более современной, но тоже давней, сам Николай Николаевич обнимал эту же женщину, радостный и довольный. Фотография была тоже не первой свежести: на ней мужчина, в теле которого она находилась, выглядел гораздо моложе, чем сейчас. Вместо лысой головы на снимке красовалась прическа с чуть вьющимся чубом. Выглядел Николай Николаевич очень счастливым, впрочем, как и женщина ря-

дом. «Вот ты какой, Николай Николаевич, ничего человеческого тебе не чуждо...», – подумала Рита, и, собираясь обратно убрать фотографии под обложку, еще раз глянула на лицо женщины. И сразу вспомнила, где она ее уже видела – это была именно та посетительница с пирожками, которая находилась в палате, когда у Николая Николаевича случился сердечный приступ. «Вон оно что... – сразу грустно подумала Рита. – Вот отчего так заболело сердце... Пришла любимая женщина из прошлого...». Она еще раз посмотрела на фотографии и опять почувствовала резкую боль в груди. «Так-так-так, убирай быстренько, а то его опять прихватит». Рита попыталась отвлечься и развернула красочный журнал, лежащий на кровати рядом. Она рассматривала там модную обувь, как вдруг прямо за книгой раздался голос, Рита даже испугалась и вздрогнула.

– Маргарита Игоревна... Маргарита Игоревна... вы слышите...

Девушка сразу поняла, кто звал ее по имени-отчеству. Только вокруг ничего уже не видела – вид больничной палаты и сапог из журнала сменился серой пеленой.

– Маргарита Игоревна... – настойчиво продолжал звать ее голос, – вы слышите...

– Я слышу вас, только ничего не вижу, – растерянно бормотала Рита.

– Сейчас вы адаптируетесь, не волнуйтесь, глаза еще не привыкли, – голос куратора так вежливо и заботливо гово-

рил, что Рита сразу успокоилась, походило на то, что ее тут очень ждали.

– Маргарита Игоревна... как вы?

– Я хорошо, только... задание... Все пошло по-другому...

– Не волнуйтесь, все прошло просто замечательно. Вы – большая молодец!

Рита так обрадовалась этим словам в свой адрес, что даже удивилась самой себе – обычно здесь не ощущалось таких сильных эмоций.

– Маргарита Игоревна, постарайтесь отдохнуть.

Рита восстанавливалась, лежа на кровати. В голове крутились картины из жизни Николая Николаевича: особняк, помощник Витя, ноющая рана, больница, женщина с фотографии, его любимое выражение, паспорт в красивой обложке – как будто еще одна отдельная маленькая жизнь была включена в ее собственную. Несмотря на обилие события, проекций и всяких непонятных перемещений внутри ощущалась ясность. Недавняя похвала от мужчины-куратора грела внутри: «Все-таки не зря я там так долго была. И в обычной жизни побывала, и все правильно сделала». Больше всего ее давно уже волновала невозможность общения с Максом. Рита вспоминала его постоянно, ее мучил вопрос, как он, и что происходит у него, эти мысли неотступно вертелись в голове.

Через очередное непонятное время она услышала знакомый писк прибора. Сейчас он не висел у нее на поясе, а про-

сто лежал на тумбочке рядом, так же, как когда-то обычный мобильный телефон у нее в реальной жизни. Рита привстала, на экране бежали буквы. С трудом всматриваясь в них, она прочитала только одно слово «ждут». Она поднялась, «ждать» ее могли здесь только в соседнем кабинете ее новые руководители-кураторы.

Она зашла в свой «новый» офис. Глаза в светлом помещении еще не видели отчетливо, но сидящих за столом мужчин она разглядела.

– Добрый день, Маргарита Игоревна, рассказывайте, как себя чувствуете, как глаза? – приветливо обратился к ней Игорь Иванович.

– Хорошо, а глаза... ну еще не очень...

– Это временно, не волнуйтесь. Глаза – очень сложное человеческое устройство, так что потерпите.

– Да я просто... вы же спросили, – Рита хотелось выглядеть сильной и выносливой.

– Давайте поговорим о вашем задании, – мужчины оба сразу стали серьезными и внимательными. – Расскажите по порядку, все, как было.

Рита стала пересказывать историю ее перемещения в Николая Николаевича. Кураторы переспрашивали у нее подробности, задавали кучу вопросов, интересовались, как она себя чувствовала в различные моменты ее пребывания там, и при этом что-то печатали поочередно и делали заметки на небольших белых листах. Игорь Иванович постоянно ки-

вал и выглядел таким довольным, что девушка подумала: «Они за меня премию, что ли, здесь получают, или бонусы какие с привилегиями. Может, им какое-нибудь звание дают...». Оба выглядели действительно радостными и чуть ли не счастливыми, а Игорь Иванович постоянно кивал удовлетворительно и хвалил ее чуть ли не через каждое слово. Воодушевленная таким к ней отношением и одобрением, Рита решила задать мучивший ее вопрос.

– Простите... но я хочу спросить...

– Да-да, что такое?

– Я могу узнать про ...

Игорь Иванович сразу перебил:

– Вас Максим Сергеевич интересуется?

Рита удивленно закивала.

– Конечно-конечно, он про вас уже давно спрашивает.

Вот смотрите, – Игорь Иванович указал на входную дверь. – Дверь прибором открывается, вы можете выходить в холл, и там общаться, сколько хотите, до следующего задания. Но! – он поднял палец вверх. – Имейте в виду, перемещение возможно только тут, в этих двух комнатах, поэтому, если будет задание, сразу возвращайтесь сюда. И еще! Не забывайте отдыхать и восстанавливать силы. Работа – прежде всего.

Обрадованная таким неожиданным и простым решением вопроса, Рита просто засветилась от счастья.

– А как я могу узнать, где Макс... Максим. Где его найти? Он будет там, в холле?

– Сейчас посмотрим, – Игорь Иванович несколько секунд смотрел в монитор. – Да, здесь он, сейчас отправлю ему сообщение на устройство, что вы его ждете.

Риту уже всю распирало изнутри от предвкушения встречи с Максом.

– Все, отдыхайте, не забывайте про следующие задания. Вы должны быть готовы.

– А следующее задание... когда будет..? Скоро? – она чувствовала интерес к последующему перемещению и радость от возможности опять очутиться в реальной жизни.

– Ждите. А пока, до свидания. Всего доброго.

Напарник Андрей тоже кивнул, и мужчины вышли.

Рита сразу же бросилась к двери этого кабинета. Пикнув прибором, и нажав на ручку, она вышла в то огромное помещение, которое куратор называл холлом, а Рита, впервые увидев, школьным спортзалом. Она жмурилась, еще плохо видела, но уже различила множество знакомых лиц из ее серо-синей жизни в замкнутом пространстве. Вдруг она увидела прямо перед собой спешащего к ней Макса.

– Маргошечка... – они бросились друг другу в объятия.

– Макс... – Рита повисла у парня на шее.

– Как ты?

– А ты как?

Они обрадовались друг другу, постоянно трогали и теребили друг друга и просто не могли наглядеться. словно давно расставшиеся после долгой разлуки влюбленные, вдруг

встретились на долгожданном свидании. Они перебивали друг друга, расспрашивали и не могли наговориться.

– А у меня глаза плохо видят после задания, – рассказав в общих чертах свое задание, пожаловалась Рита.

– А у меня тоже, – печально добавил Макс. – Я вообще первое задание провалил.

– А у тебя, что их уже много было? – удивленно спросила Рита.

– Ты вообще-то очень долго отсутствовала... Я у своих кураторов все время о тебе спрашивал, а они только отвечали, что тебя еще не вернули. Я уже давно беспокоюсь, уже думал... Да ладно. Ой, ну как же я рад тебя видеть, Маргошечка.

Рита чувствовала себя очень счастливой. Задание получилось, с Максом встретилась, а еще она видела, как парень ей радовался и как по-новому стал называть ее «Маргошечка», так называла ее только подруга Марина.

– Макс, давай теперь ты мне рассказывай, что у тебя было?

– Да ты еще все мне не рассказала!

Они продолжили диалог, опять перебивая друг друга и задавая все новые и новые вопросы.

– Я же вообще первое задание провалил, – усмехнулся Макс – Мне надо было всего лишь перелететь на самолете из одного города в другой. А я, как только переместился, ничего не видел, будто ослеп. Вообще, неприятно было... если честно. Вокруг толпа, я слышу же все, мне нужно лететь,

меня толкают... В итоге, провалил задание. А оно было пустячным, я и в жизни очень люблю летать на самолетах, и так хотелось опять оказаться в воздухе... Короче, вернули меня.

– А еще какое было?

– Да второе, тоже простое. Подраться надо было.

– Как это?

– На ринг надо было выйти, в каком-то подпольном заведении.

– И что?.. – взволнованно спросила Рита – Тебе сильно досталось?

– Наоборот, – Макс улыбался. – Нужно было под соперника лечь.

– А-а.

– Так что, я и тут вышел сухим из воды. Главное, уже видел все глазами. Классно там, все-таки...

– А еще были?

Макс только раскрыл рот, чтобы ответить на вопрос, как у него запищал прибор на поясе.

– Все, Рит, мне пора, давай.

– Пока, Макс... – девушка разочарованно попрощалась.

Они обнялись, и парень быстро скрылся за дверью своей комнаты под номером двенадцать.

Рита еще походила немного по огромному залу, обратила внимание, как изменилась обстановка: здесь теперь появились какие-то новые перегородки и что-то похожее на скамейки в парке. Поглядела на знакомые лица и обрадовалась

живости происходящего. Все выглядели подвижными, более радостными и многие разговаривали между собой. Она увидела и девушку из бара – Лизу, та сидела у одной из стен, болтая ногами. «Как все изменилось», – удивлялась Рита, в глазах помутнело, и перед ней опять стал появляться серый туман. «Надо отдыхать», – вспомнила она про основные задачи.

Удобно расположившись в своей маленькой комнате, и пытаясь набраться новых сил, она размышляла. «Уже так давно здесь... Пространства давно запутались, или я в них, время тоже... Только человеческий календарь что-то расставил на свои места». Весна. Там была весна. В жизни Николая Николаевича обычный календарь отображал начало марта. Грели воспоминания о короткой встрече с Максом и возможности теперь с ним видеться. «Кто эти кураторы, – размышляла Рита. – Как они попали сюда, и что они знают о проекции и обо всем остальном. А если я что-нибудь спрошу у них? Они мне расскажут? Они очень дружелюбно расположены, наверное, такие же, как и мы, несчастные люди...».

Запикал прибор, глаза уже четко прочитали послание: ее ждали в соседней комнате. «Новое задание! По рассказам Макса, у него их было уже несколько, какое будет у меня сейчас?». Внутри ощущался интерес к происходящему – новое пространство становилось гораздо симпатичнее, чем раньше.

– Добрый день, Маргарита Игоревна? Как ваши глаза?

– Уже хорошо, все вижу.

– Замечательно. Тогда давайте приступим к делу.

Рита сосредоточилась.

– Итак, задание простое и в этот раз подготовка будет минимальная. Начало через пятнадцать минут...

– Как? – удивилась девушка.

– Давайте не будем терять время, Маргарита Игоревна, – мужчины выглядели очень серьезными, и Рита прикусила язык, а Игорь Иванович продолжал: – Перемещение в тело мужчины. В прошлый раз все прошло гладко, давайте теперь попробуем без всякой предварительной подготовки. Сейчас перейдем к самой сути нового задания. Так вот: вам необходимо будет совершить прыжок – падение вниз с высоты несколько десятков метров.

Рита молча слушала и немного недоумевала.

– Прыжок необходим для проверки нового спортивного оборудования. Макеты людей уже испытаны, нагрузка перепроверена, вам останется только прыгнуть в теле человека. Понятно?

Рита кивнула. Было еще непонятнее, чем в прошлый раз, но она предполагала разобраться уже на месте.

– Вы будете перемещены сразу на площадку для испытания непосредственно перед самим прыжком. Там находятся опытные специалисты, вы получите необходимый инструктаж и просто прыгните вниз. Со страховкой разумеется. Риски просчитаны – все должно произойти гладко, не волнуй-

тесь, – куратор доброжелательно глянул на Риту.

Она выдохнула.

– Правильно я понимаю, это что-то вроде прыжка с тарзанки?

– Вроде того.

Девушка хотела переспросить еще много мелочей, но вспомнив слова «страховка» и «инструктаж» поняла, что лишние вопросы ни к чему.

– Будьте внимательны перед прыжком и слушайте, что вам говорят, – вот и вся задача. После прыжка следите за запястьем. Перемещение будет коротким, сразу после задания вы вернетесь сюда. Две минуты осталось, готовы, Маргарита Игоревна?

– Да. А почему в прошлый раз проекция на запястье не работала?

– Это необязательно. Тем более объект был ранен. Среди разных его болевых ощущений вы могли просто не почувствовать сигнал, поэтому мы действовали по-другому.

– А...

– Некогда, Маргарита Игоревна, сосредоточьтесь!

Игорь Иванович смотрел на часы. Рита послушно сидела, не двигаясь. «Ого, можно понаблюдать за перемещением...» – мелькнуло в голове, и она тут же ощутила резкий удар в область печени.

– Ну что, Славка, бабки нужны?

Рита повернулась и увидела перед собой молодого довольно улыбающегося мужчину. Это он, похоже, шутливо ударил ее в спину, но толчок по силе был совсем не дружеским.

– Че молчишь, глаза вон по пять копеек. Сколько заплатят-то? Скажешь? – продолжал интересоваться парень, в голосе звучала издевка.

Рита совершенно не знала, что отвечать, в планы это не входило, и она посматривала по сторонам: горная местность, теплая погода, свежий чудесный воздух.

– Че не хочешь разговаривать, а зря, – в голосе собеседника звучали какие-то странные нотки, совсем не похожие на дружеские.

Парень стоял напротив, высокий, мускулистый, в красивом спортивном костюме, и держал за спиной сумку-рюкзак. Сейчас, глядя ему прямо в глаза, Рита увидела там ненависть и злость. Собеседник добавил:

– Я последний, кто будет плакать у тебя на могиле, может, сдохнешь сегодня?

Он сплюнул куда-то в сторону, злобно покосился на Риту и пошел куда-то в сторону.

Девушка осмотрелась: все вокруг напоминало спортивную базу. Ей было интересно, только маленький диалог с этим долговязым спортсменом испортил настроение. Рита подвигала плечами – тело слушалось, не так, как в прошлый раз. Она раздумывала, чем ей заняться: по словам куратора, она должна была оказаться здесь перед самым прыжком.

Но, похоже, план не сработал, вокруг все занимались своими делами, и никто не собирался организовывать ей прыжок с высоты. «Задание, есть задание, его нужно выполнять,— говорила себе Рита. — Только где оно? Если это падение вниз, то должно быть нечто, похожее на оборудование на краю чего-то высокого или глубокого». Сама она, отродясь, не занималась такими рискованными занятиями, и только видела это развлечение для спортсменов по телевизору и в видеороликах в интернете. Повертев головой, она все-таки увидела на краю обрыва построенный железный мостик и там какие-то канаты, веревки и приспособления. Она направилась туда.

Наперерез ей вдруг выбежала девушка.

— Приве-е-ет, — протянула она, глядя так ласково и обольстительно, что Рите даже стало неловко.

«Кем она ему доводится?...». Девушка подошла ближе и словно кошка, красиво изгибаясь и принимая самые обольстительные позы, что-то начала рассказывать. При этом она ласково улыбалась, крутилась во все стороны и жестом из эротических фильмов поправляла волосы. Собеседнице очень хотелось нравиться мужчине, в теле которого сейчас находилась Рита.

— А вчера мы... — девушка, не переставая, болтала, а Рита вдруг увидела, что возле сооружения на краю обрыва какой-то мужчина машет ей рукой.

— Извини, меня зовут, — пришлось сказать Рите, голос за-

звучал спокойно, низко и по-мужски.

«В этот раз уже легче», – мелькнула мысль, а девушка разочарованно нахмурилась:

– Ну ла-а-дно... увидимся еще...

Рита подошла к мужчине.

– Готово все, – серьезно и деловито произнес тот, он дергал какие-то веревки и щелкал какими-то железными замками.

– И? Когда? Пора начинать? – строго спросила Рита, пытаясь не выдать себя.

Она абсолютно не представляла, как сейчас выглядит, и что вообще должен говорить парень, в которого ее переместили. Соображать необходимо было прямо на ходу.

Мужчина посмотрел на нее очень серьезно. «Что я опять говорю не так? Волшебные слова Николая Николаевича меня сейчас вряд спасут...». Но собеседник немного поморщился и вдруг произнес немного грустно:

– Безбашенный ты, Славка... Зачем такие эксперименты? Нагрузка сумасшедшая... риск... для чего? Не понимаю тебя... Все нейдет тебе, – мужчина рядом выглядел крайне серьезным и немного огорченным. – Ладно, надеюсь, выдержишь. Давай, у тебя пятнадцать минут, и подходи.

Рита крайне некомфортно себя ощущала: она совсем ничего не знала о мужчине – Славике, которым сейчас управляла. «Надо найти уютное место и глянуть на себя», – решила она. Рита двинулась к зданию похожему на летний пио-

нерлагерь, и увидела девушку, бежавшую ей наперерез, уже другую, в модной спортивной кепочке и шортах.

– Приве-е-ет!!! – она бросилась Рите на шею. – Я давно тебя не видела, – голос звучал нежно и обворожительно. – Как ты? Слышала сложный трюк у тебя сегодня? Волнуешься?

Девушка улыбалась, светилась, постоянно трогала Риту и также пыталась понравиться, как и первая. Рита опять не знала, кто она ему, как должен с ними вести себя этот самый Славик и растерянно молчала, подбирая слова. Но девушка продолжала болтать без умолку, так же, как и первая. Рита отстранила ее руку, в очередной раз пытавшуюся потрогать что-то у нее на одежде:

– Извини, мне пора,

– Ну да, ну да... – девушка продолжала обольстительно улыбаться. – Встретимся еще.

«Какие тут они подвижные, эти адреналинщики», – после скучных и нудных событий в сером пространстве они казались Рите чересчур активными и навязчивыми. Хотя... «Вот как мужчины видят назойливое и ненужное женское кокетство... Все эти ярко-выраженные сексуальные позы, попытки понравиться... Надо иметь ввиду», – шутливо сделала «пометку на полях» Рита.

Сразу зайдя в здание, она увидела стрелку в надписью «Туалет». «О, это то, что надо, там я посмотрюсь на себя в зеркало и отсижусь без назойливого внимания». Рита свернула в нужный коридор и шла уверенной спортивной поход-

кой. Из-за угла вынырнула еще одна девушка. Она выглядела необычно: смуглая, высокая, с красивой фигурой и выющимися длинными волосами, собранными в «хвост». Она также и две первые, только гораздо увереннее, встала, приняв красивую позу, и перегородив путь.

– О-о, кого я вижу! – протянула она.

Смуглая девушка смотрела на Риту таким взглядом, будто у них были какие-то свои тайные отношения. «Может, это его...», – пыталась разгадать ребус Рита, она сразу глянула на свой безымянный палец – кольца не наблюдалось. Но девушка напротив будто ожидала какого-то именно ей предназначенного особого жеста внимания. Она вопросительно и недоумевающе смотрела на Риту. Воцарилась двусмысленная пауза.

– Зайдешь? – нарушила молчание девушка, кивнув на одну из дверей.

– Попозже, спешу.

– Окей, буду ждать, – обворожительно произнесла смуглянка.

«Пусть потом этот Славик со всем этим сам разбирается, – вздохнула Рита и открыла нужную дверь. – Ой!», – и сразу отпрянула. Навстречу ей из туалета шагнул молодой привлекательный парень. Рита сначала отодвинулась, чтобы пропустить его, и сразу поняла – это ее новое отражение в зеркале. «Ничего себе...», – Рита вдруг присвистнула. На нее смотрел невероятно привлекательный молодой мужчина. «Ой-ой, ка-

кой ты красавчик, Славик». От вида парня у девушки даже улучшилось настроение. «Ничего себе-е-е», – восхищенно бормотала она.

Ее новая внешность была просто потрясающей – светлые волосы, красиво подстриженные и чуть выгоревшие на солнце. Загар на лице, который невероятно ему шел. Мускулистое подтянутое тело. Рост высокий, но не слишком. А глаза... «Мама дарагая... – Рита приблизилась к зеркалу. – Невероятный цвет... ва-а-аще... Теперь понятно, почему девчонки выскакивают отовсюду к тебе навстречу». Рита представила, что если бы в кругу ее знакомых или коллег был вот такой красавчик Славик, она тоже выбегала бы ему навстречу, приняв самую сексуальную позу и предварительно нарядив себя в свой самый эффектный наряд. «Да куда уж тебе жениться, дорогой», – продолжала она разговаривать с отражением в зеркале своего нового тела. Она чуть прищурилась – парень стал еще привлекательнее. «Король прерий просто, тебе в кино сниматься», – мысленно добавила она самой себе, продолжая любоваться отражением. «Жаль, что ты не актер, Славик, я не пропустила бы ни один фильм с твоим участием».

Рита восхищенно продолжала рассматривать парня. Она даже забыла о задании и сейчас вспомнила. «Пятнадцать минут!» – и сразу выбежала в коридор обратно. Достигнув нужной площадки, она встала возле мужчины, который сетовал на ее риск. Сейчас она тоже была с ним солидарна: «Такая

красота... нельзя рисковать таким симпатягой».

– Проинструктируете меня? – переспросила Рита у мужчины

Тот удивленно глянул. «Зачем я ему «выкнула», такой Славик вряд ли кого-то тут слишком почитает», – и сразу вспомнила первого парня со злым взглядом.

– Че, волнуешься? – мужчина обеспокоенно глянул на Риту. – Забыл, что ли? Проинструктирую, конечно, давай сначала «оденемся».

Мужчина стал что-то защелкивать на теле Славика, завязывать, перепроверять, дергать, и одновременно объяснял непонятными словами, что нужно делать, употребляя массу незнакомых слов абсолютно непонятных Рите. Переспрашивать было как-то неловко. Девушка рассчитывала, что тело этого Славика само сделает все, как надо. Откуда-то подошли еще несколько человек.

– Ну, давай, Славка, – мужчина, инструктирующий ее, протянул руки для объятий. – Надеюсь, встретимся минуты через три.

Они обнялись, и то, как крепко сжал ее по-мужски, и с какой тревогой смотрел на нее этот инструктор, говорило Рите, что они, как минимум, хорошие приятели. «У тебя, Славка есть друзья, которые за тебя по-настоящему беспокоятся. Видимо, ты – хороший парень».

Подошедшие мужчины тоже что-то деловито проверяли, между собой что-то говорили, а что происходило дальше,

Рита уже все совершенно не запомнила. Что-то посчитали, новый друг сказал вроде: «Давай» и, судя по всему, она все-таки прыгнула вниз, помня только минимум из инструктажа.

Дальше она просто обалдела. Захватило дух так, что дыхание остановилось. Она летела куда-вниз, будто птица. Тело, действительно, само собой сгруппировалось, она почувствовала, как моментально напряглись совершенно все мышцы в ее новом теле. Она зачаровано падала куда-то вниз. Это было нечто необычное и невероятное. «Обязательно буду прыгать еще, если только окажусь в реальной жизни... Обязательно!». Перед глазами быстро все замельтешило, все быстрее и быстрее, и вдруг тело пронзила резкая боль, будто в нее выстрелили чем-то горячим. «Опять... Опять будет больница...», – только успела подумала Рита, как все вокруг потемнело от боли.

Сквозь туман она видела лица и понимала, что уже наверху. Над ней суетились, подъехала какая-то машина, но не обычная карета скорой помощи, а другая, и ее пытались погрузить туда. Рядом она видела бегущих к ней людей. Девушки... девушки... девушки... У всех на лицах читалось трагическое выражение. «Да... Я бы тоже так смотрела, как и они, если бы такой Славик покалечился», – сквозь боль мелькало в новой голове. Ей не было страшно. Она чувствовала, что какую-то травму мужчина все-таки получил, но она не казалась ей слишком серьезной. Ощущалась невероятно сильная боль, но тело слушалось и все двигалось: руки, ноги, голова.

Одна из девушек стояла рядом со слезами на глазах. «Не плачьте, с ним все нормально, наверное, порвал какую-то связку...», – мысленно Рита успокаивала девушек. Они толкались рядом, и Рита подумала: «Тот красавчик, которого я видела в зеркале, не мог вот так валяться на носилках безмолвно и вяло, он не такой», – она вспомнила его пронзительный прищуренный взгляд рискованного и свободного человека, не боящегося абсолютно ничего. Рита слегка пошевелила рукой со стороны, где не ощущалась сильная боль, чуть протянула ее и резко шлепнула по «мягкому месту» одну из девушек. Удар получился ловким и звонким. Все сразу вокруг развеселились и заулыбались, так радостно, будто сверху пошел дождь с золотыми монетками.

Ее все-таки погрузили в машину и Рита сразу подумала: «Опять больница...», и даже обрадовалась. Ей нравилось все тут: и новое приключение и тело красавчика Славика. Неожиданно запекло в запястье. С этой стороны, слева, как раз и была получена травма, там сейчас ощущалась нестерпимая боль, но Рита попыталась глянуть на руку. С трудом шевелясь, она увидела, как сквозь кожу на запястье светятся цифры: «Десять...девять... восемь... семь...». «Меня возвращают!». Она замерла, приняв неподвижную позу, и, сквозь резкую боль, сразу увидела перед собой серую поволоку.

– Маргарита Игоревна!

«О-о, я вернулась», – немного разочарованно подумала

Рита.

– Да я слышу... только опять ничего не вижу...

– Отдыхайте... Вы слышите? Отдыхайте...

Голос будто расплылся, в теле ощущалась какая-то жуткая усталость, Рита будто погружалась в обычный глубокий человеческий сон. Очень давно у нее не было такого состояния, и она с огромным удовольствием погрузилась в долгожданный покой. Только успела подумать: «С каждым новым перемещением, я сама становлюсь все более реальной...».

Она действительно спала, самым настоящим человеческим сном, и когда запищал прибор, лежащий рядом, она, как и в обычной жизни, недовольно слушая сигнал, продолжала лежать дальше, а устройство – издавать громкие звуки. Рита с трудом заставила себя посмотреть в него. За время отдыха, казалось, прошло так много времени, что она даже не сразу вспомнила последние события. В устройстве горели буквы, и говорилось о необходимости пройти в соседнюю комнату.

– Здравствуйте, Маргарита Игоревна, – стандартно и строго поприветствовал ее куратор.

Ей показалось, что на лицах мужчин, снова сидящих перед ней, присутствовало некое недовольство.

– Здравствуйте... – медленно и неуверенно произнесла девушка.

– Вы готовы к следующему заданию?

– Как уже? – удивилась Рита. – А вы не будете спрашивать

про прошлое? – она вспомнила, как досконально ее расспрашивали про предыдущее перемещение

– Нет, там все в порядке.

– Я хорошо выполнила задание?

– Да, все замечательно.

Рита ожидала похвалы, но мужчины сидели крайне сосредоточенными.

– Давайте перейдем к делу. Итак, первый вопрос: скажите, Маргарита Игоревна, вы умеете стрелять?

«Стрелять... – удивилась Рита. – Я что, теперь буду стрелять?..»

– Маргарита Игоревна? Я задал вам вопрос.

– Ну... как... ну в тире... игралась в стрелялки... но...

– Понятно, – перебил ее куратор, – оружие в руках держали.

– Ну да, – вспомнила она, как стреляла из какого-то ружья по надутым небольшим шарикам. – Держала... а что?

– Итак, слушайте следующее задание: вы будете перемещены в тело мужчины и окажетесь в подъезде многоэтажного дома. Вам необходимо будет пройти в квартиру номер двенадцать на четвертом этаже. Проживающие там предупреждены о вашем визите. По легенде, вы будете изображать военнослужащего, выполняющего важное государственное задание. На кухне находится оружие. Вы будете наблюдать за напротив стоящим трехэтажным зданием. Запоминайте, вам будет нужно выбрать окно на третьем этаже с розовыми

занавесками рядом с балконом, выкрашенным в синий цвет. Вы будете наблюдать за окном, и выжидать объект для уничтожения. Вот он, – Игорь Иванович показал ей фотографию мужчины лет сорока с морщинистым лицом и пустым взглядом.

– Я должна убить человека..?.. – Рита недоумевающе смотрела на мужчин, сидящих напротив.

– Так, давайте сразу разберемся с моралью и нравственностью, – спокойно продолжал куратор. – У вас есть задание и его нужно выполнять, точно и в срок. Не берите на себя слишком много, Маргарита Игоревна, уничтожать объект будете не вы, а мужчина, в тело которого вы будете перемещены. А сейчас давайте перейдем к деталям.

Рита так удивилась такому заданию, что даже не могла понять, интересуется ли ее вопрос морали и нравственности. Ей, вообще, это все казалось давным-давно непонятным, и ее не мучили сейчас никакие муки совести, но ... убить человека... Ей просто перестали вдруг казаться эти все задания необычным и невероятным приключением, ей вдруг сделалось противно и тошно. Машинально она продолжала слушать слова куратора, рассеянно поглядывая на мужчин и почти не улавливая смысла деталей задания. Помощник Андрей также до сих пор не произнес ни единого слова. Рита уже давно считала его немым, либо каким-то специальным сотрудником, который просто должен был находиться исключительно «для вида». Сквозь свои размышления она

смутно слышала следующие подробности.

– ...перемещение будет частичным, и вы будете ощущать себя, как в первом задании, тело сделает все за вас. Но не забывайте, что вы важное звено и все должны контролировать.

– А после..?

– Вы меня слушаете? Все, как обычно, после задания вы выйдете из квартиры и там, в подъезде, вас переместят обратно. Следите за проекцией на запястье. В прошлый раз все прошло гладко, надеюсь, в этот раз вы также не подведете.

– Когда начнется?

– Идите отдыхать, – Игорь Иванович посмотрел на часы. – Ориентировочно через два с половиной часа.

«У них даже настоящие часы есть», – подумала Рита, а мужчины, тем временем, уже встали и быстро вышли за дверь.

Рита осталась сидеть на офисном стуле. Ее также не беспокоила моральная сторона задания, она сама продолжала оставаться пешкой в чужой игре, и выбора у нее не было уже давным-давно. С ней не согласовывали ее прибытие сюда и также не советовались перед заданиями. Она плыла по течению и делала то, что могла. Вернее, что предлагалось, а выбор в этом пространстве был небольшой. Рита встала и послушно прошла в уже знакомую комнату.

Буквально сразу же, как только она закрыла глаза, на запястье запекло. «Десять, девять, восемь...», – девушка уже застыла и приготовилась увидеть картинку чужой парадной.

Та послушно появилась. Мужчина шагал по ступенькам, уверенной и твердой походкой. Рита опять не успевала осматриваться по сторонам – ее новое тело смотрело исключительно прямо перед собой. Рита увидела, как рука нажала на кнопку звонка квартиры с небольшой табличкой и цифрами «двенадцать». За дверью сразу послышалось шаги, и она увидела в проеме маленькую полненькую женщину лет шестидесяти. Она испугано распахнула дверь, кивком головы приглашая посетителя войти внутрь квартиры.

– Здравствуйте, здравствуйте, – она суетилась в прихожей, пытаясь достать тапочки, предлагая на выбор несколько мягких моделей, суетилась и крутилась, как юла – все движения выражали крайнюю обеспокоенность, волнение и желание угодить «гостю».

Мужчина, будто даже не замечал услужливую хозяйку и молча прошел на кухню, прикрыв за собой дверь. Потом, будто знал это помещение, как свои пять пальцев, наклонился к нижнему отсеку старого кухонного гарнитура и достал большой сверток, завернутый в ткань, похожую на мешковину.

Деловито развернув, он при этом посматривал сквозь закрытые прозрачные занавески на дом напротив. Рите не нужно было искать нужное окно, глаза мужчины остановились именно на нем. Краешком глаза девушка увидела синий цвет балкона рядом. Мужчина продолжал уверенно заниматься понятным ему делом: он поставил стол кособоко посередине

кухни, странным образом подвигал табуретки, стоящие рядом, и деловито за несколько мгновений собрал из железок что-то вроде винтовки из фильмов-боевиков. Опять уверенно подвигал мебель, одну из табуреток поставил на стол, туда же кинул пару полотенец, лежащих возле мойки, и глянул в прицел прямо в окно. Потом еще чуть сдвинулся и замер. В квартире напротив, сейчас пустовало. Рита помнила кадры из кинофильмов, в которых снайпера часами где-то на крышах ожидали терпеливо свою жертву, сейчас была примерно такая же картина. Мужчина будто замер в одной позиции, и упершись ногой на стоящую внизу табуретку просто застыл. Рита ощущала свое новое тело совсем чуть-чуть, но даже несмотря на это некоторое «частичное» погружение, как выразился Игорь Иванович, она чувствовала мощь этого человека. Он был не просто сильным и крепким, он был будто специально созданным агрегатом для войны с пришельцами. Даже мускулистый и спортивный красавец Славик из предыдущего задания, по сравнению с этим монстром, казался просто сопливым хлюпиком. Рите казалось, что мужчина может все, внутри он состоял будто из стали и еще из каких-то сложных и очень выносливых металлов и представлял собой сплошную литую мощную конструкцию.

Рите хотелось посмотретья в зеркало, и рассмотреть новое тело поближе, но вокруг не было никаких отражающих поверхностей. Да и тело не слушалось, и не собиралось крутить головой по сторонам, оно также продолжала находиться

повернутым в сторону нужного окна, замерев неподвижно.

Прошло уже некоторое время, тело продолжало находиться в той же позиции, мужчина будто застыл, как каменная статуя. Рита вспомнила, как в обычной жизни не могла долго находиться в одной и той позе слишком долго, тело начинало ныть, а мышцы затекать. Но тут походило на то, что этому мужчине это состояние было неведомо, он практически не двигался.

За спиной раздались мелкие шаги, и в дверь тихонько постучали. Раздался женский голос:

– Вы... что-нибудь хотите? Может, вам налить чаю? Есть еще к чаю пряники, печенье?

Рита очень любила в гостях пить чай и пробовать различные предложенные сладости, в незнакомых местах ей казалось все очень вкусным, и сейчас она с удовольствием выпила бы кружечку чая с печеньем, оно как раз лежало рядом на столе. Она только собралась произнести утвердительное «да конечно, очень желаю», как каменный голос изнутри произнес.

– Ничего не надо.

Сразу послышались шаги назад в комнату. Мужчина сказал это таким ледяным тоном, что Рите, находившейся у него внутри, даже стало как-то неловко. Мужчина при этом чуть повернул голову, и Рита увидела его отражение в висящей на стене картинке с кошечками и собачками в плетеной корзинке. На гладкой поверхности фотографии быстро отразился

крупный мужчина с каменным лицом. Рита стала раздумывать, кто он вообще, и как он живет в обычной жизни – этот человек, хладнокровно поджидающий жертву в окне напротив. Она пыталась увидеть его жизнь, но никаких картинок не возникало, только квартира напротив.

Так продолжалось очень долго, Рите показалось, что уже прошло несколько часов, но мужчина даже не поменял позу, он так и стоял одной ногой на полу, другой на стуле без малейшего движения и только глядел в оптический прицел своего оружия.

У Риты в голове вдруг стали появляться картинки: они были одни и те же – какой-то бар с несколькими посетителями, стол и стоящие на нем рюмки и бутылка спиртного. «С чего это...», – сначала удивилась Рита, но после постоянной мелькающей картинки с налитым почти доверху прозрачным напитком, сообразила – мужчина хотел выпить. Потом к этому изображению добавилась еще какая-то полупьяная женщина с огненными рыжими волосами – она сидела напротив с ярко накрашенным лицом и почему-то постоянно закидывала голову, будто смеясь. Эти две повторяющиеся картинки чередовались между собой, и Рита размышляла о жизни мужчины, стоя вместе с ним в той же неподвижной позе.

Мужчина вдруг немного дернул плечом и что-то пробубнил себе под нос. «...напялили на меня...», – услышала Рита маленький обрывок фразы. Она только подумала, что он

имеет в виду, как вдруг увидела, как в нужной комнате зажегся свет. Она замерла, представив, что сейчас будет происходить. Рита только приготовилась разглядеть мужчину, который только что там появился, как палец резко нажал на твердый курок. Рита услышала звон стекла и сразу увидела, как мужчина в окне напротив исчез, словно испарившись из своей квартиры. Она не успела даже сообразить ничего, как ее новое тело сдвинулось с исходной позиции, потом легко и проворно опять разобрало оружие, так же завязало металлические части в ту же мешковину и обратно положило на то же место. «Все, он выстрелил...», – только успела подумать Рита, как мужчина уже выходил за дверь. Хозяйка квартиры испуганно глянула на него и быстро открыла входную дверь. Мужчина спускался по ступенькам, так быстро, что у Риты внутри закружилась голова. Запястье запекло, но цифры она не видела, только услышала голос:

– Маргарита Игоревна, вы меня слышите?

Рита лежала, вновь восстанавливая силы. Внутри было пусто и как-то непонятно тоскливо. Почему-то предстоящие задания ее не радовали. Тут не являлось причиной последнее грязное и неприятное задание, Рита не причисляла себя к этому событию. Она только сейчас понимала, что задания, в принципе, не могут быть прекрасными и увлекательными. Сейчас она уже четко осознавала, в чем состоит их общая суть.

Зажиточные люди теперь благодаря устроителям ее серого проекта имели возможность заказать себе некоего двойника для подстраховки, чтобы самим по какой-то причине не делать того, чего им не хотелось или не получалось. «Конечно, никто не будет платить огромные деньги, чтобы за него погуляли на зеленой лужайке в парке», – печально думала Рита, а то, что деньги огромные, она даже не сомневалась. Перемещения, проекции, рассказы программиста Паши о крупном исследовательском центре, – все сейчас сложилось в общую картину. А она... она будет исполнителем каких-то рискованных заданий... Рита вспомнила про Макса.

Она вышла в холл, сейчас он был практически пустой, только вдали она рассмотрела двух девушек, оживленно разговаривающих между собой. «А какие у них задания... – вдруг заинтересовалась Рита, – пойти спросить, что ли?». Она двинулась к ним, как услышала за спиной голос Максима.

– Рита! – он подбежал. – А я тебя уже давно жду... а тебя все нет... Ну что там у тебя? – парень нежно обнимал ее, приветливо и радостно глядя в глаза.

Рита вдруг вспомнила о семейном статусе парня, и у нее сразу окончательно испортилось настроение. «Живет там себе спокойненько с любимой женой, а тут задания выполняет, а я... С кем я, где я...»

– Ты чего такая? – парень заметил растроенную физионо-

мию Риты.

– А какая, Макс... Тебе не надоело это все? Ты хочешь вернуться домой, к жене?

– Рит... что с тобой?

– Да ничего, Макс, – Рита раздраженно убрала тянущуюся руку парня. – Где мы?

– Рит, да ничего не изменилось... мы там же, – парень пожал плечами и тоже загрустил.

Девушке стало немного стыдно и неловко, она опять стала оправдывать мысленно Максима, вновь вспоминая их вынужденное заключение.

– А я человека убила... – медленно произнесла Рита.

У Макса округлились глаза.

– Ого... даже так... Я не знал, что тут такое может быть...

Вот почему ты такая...

– А что дальше, Макс? Что мы будем делать дальше? Посмотри, никого рядом нет, все на заданиях. Заказы растут, клиенты готовы воспользоваться новой интересной услугой, – она обвела руками вокруг.

– Вообще-то, да. Я тебя долго жду, и вчера, после предыдущего задания, ждал тебя здесь... Все говорят, про задания... Их много.

– И что дальше? – опять повторила Рита. – Кто мы теперь – мультипликационные киллеры-спортсмены... – она усмехнулась. – Я сначала так обрадовалась, когда меня стали перемещать. Там такой воздух... там так...

– Да я понимаю тебя, у меня все то же самое... Сначала прикольно было, а сейчас... А я бил девушку... – вдруг добавил он печально.

– Как это?

– Не знаю, задание короткое было, нужно было просто несколько раз ударить девушку. Сильно, чтобы ей было больно, по-настоящему больно...

Рите вдруг стало так противно, она глянула недовольно на рядом стоящего парня, и он показался ей мгновенно чужим и неприятным. Будто ударить девушку было хуже в несколько сотен раз, чем убить человека. Макс почувствовал неприязненный взгляд Риты и стоял, рассматривая призрачный пол.

– Макс, мне что-то так противно... Давай, что-нибудь придумаем? – и сразу осеклась от собственного нелепого предложения.

Парень молчал, продолжал глядеть куда-то в пол. Рита продолжила:

– Ну да... А Пашу ты давно видел?

– Давно, даже не помню когда... Тут уже, в блоке, по-моему, ни разу.

Максим выглядел тоже очень грустным. Рита прекрасно понимала, что он думает о том же, о чем и она.

– Макс, а тебе нравится находиться в заданиях?

– Мне нравится находиться в обычной жизни. Сначала – да, очень, а теперь... Я понимаю, о чем ты сейчас говоришь...

– А ты не пытался кому-нибудь из своих позвонить, или как-то связаться. С женой, например? – зло спросила она.

– Рит, чего начинаешь? Какой женой?

– Твоей, какой!?! – вдруг завелась Рита. – Тебе что, не интересно, как там твоя жена? Как вы живете с ней? – девушка все больше повышала голос. – Ты хочешь сказать, что не думаешь об этом, не представляешь, как вы живете там, наверно? Или внизу, не знаю где. Ты же в заданиях тоже наверняка видел телефон, ты пытался позвонить домой? Ты же знаешь свой номер!

– Нет, не пытался.

– Почему?? – Рита помнила, что сама не звонила, а только воображала это занятие и сейчас пыталась узнать, чем руководствовался друг, когда бездействовал в момент существования такой возможности.

– Честно? Просто боюсь. Да, Рит, я просто боюсь. И этих, – он показал вокруг, – и боюсь, что наберу, а там мне скажут совсем не то, что сказали тебе.

– Боишься оказаться холостым? – вновь завелась девушка.

– Ну что опять... Рит... Я просто боюсь всего, что там может быть... А вдруг меня нет...

– Тебя нет? А где ты? – она опять хотела сказать что-то грубое про семейную счастливую жизнь Макса и сейчас поняла, что они так раньше никогда не ссорились.

Парень тоже некомфортно ощущал себя в разговоре. Рита вспомнила, как тот долго ждал ее появления, и ей опять

стало неприятно и стыдно.

– Макс, прости меня...

– Да ладно...

Они только потянулись к другу обняться, как у Риты на поясе запищало устройство. Надпись требовала вернуться в офисную комнату.

– Заказы пребывают, Макс, я пошла.

– Давай, Рит, учти, я тебя тут буду ждать, между заданиями.

– Ага.

Рита, вернувшись в свою комнату под номером семь, где увидела все ту же картину: двое мужчин за столом, офисный стандартный кабинет и она.

– Маргарита Игоревна, – стандартное обращение к ней со стороны ее новых руководителей-кураторов резануло слух. – Послушайте свое новое задание и, пожалуйста, будьте очень внимательны, здесь очень много подробностей, итак, запоминайте...

– Я не буду выполнять никакие ваши задания, – Рита сказала эти слова четко, твердо и очень уверенно.

Мужчины переглянулись: брови у обоих поползли сразу вверх, а в глазах отобразилось нечто похожее на очень большое удивление. «Да, премии вам не видать, пацаны, это грустно, я понимаю», – со злостью подумала Рита. Игорь Иванович, сделал небольшую паузу, медленно и твердо произнес:

– Маргарита Игоревна, давайте не будем терять время. До выполнения задания осталось не так много вре...

– Вы меня хорошо, слышите, Игорь Иванович? А вы, Андрей Витальевич? – резко перебила своих новых начальников Рита.

Мужчины опять переглянулись, куратор нахмурился и немного, казалось, разозлился, а помощник помладше будто растерялся.

В воздухе этого закрытого помещения повисла длинная пауза.

– Маргарита Игоревна, мы с вами здесь не играем в игрушки...

– Да?? – деланно перебила девушка. – А во что мы играем? Неужели вы сейчас мне объясните, во что мы здесь играем? Я буду счастлива. Попробуйте, Игорь Иванович, и вы тоже, – она посмотрела на рядом сидящего помощника. – Попробуйте объяснить мне хотя бы, кто я теперь? Или хотя бы где я? Или хотя бы зачем? Попробуйте. Попробуйте оказать мне эту маленькую услугу. А потом, если успеем до начала нового задания, я перемещусь, или как там у вас, превращусь, исчезну, и буду выполнять ваши задания, которые...

– Маргарита Игоревна, смените тон...

– А кто вас назначил моим начальником, кстати, Игорь Иванович? Когда мы подписали с вами трудовой договор, и, главное, где? Пожалуйста, покажите мне его. Хотя бы копию. Вы, теряете время. Сколько там осталось до вашего за-

дания? – Рита вдруг увидела, как выступили капельки пота на лице мужчины-куратора. Рядом сидящий помощник выглядел бледным и потерянным.

– Маргарита Игоревна, если вы сейчас же не прекратите, и не перейдете к выполнению задания, мы вынуждены будем...

– Посадить меня в колбу? Свернуть мою проекцию до минимальных размеров и переместить ее в небольшое пространство, похожее на сосуд? После которого я потеряю последние силы, и потом буду долго лежать, отвернувшись к стене, и чувствовать себя очень плохо?

Мужчины удивленно переглянулись, Рита усмехнулась и продолжила:

– Да усадите меня куда хотите, хоть в колбу, хоть в треугольник, хоть разверните по диагонали, главное, действуйте. Можете начинать. Вы меня хорошо слышите?

Мужчины растерянно переглянулись.

– Маргарита Игоревна...

– У меня осталось мое имя? – девушка смотрела прямо в глаза мужчине напротив. – Вы уверены?

– Маргарита... – куратор замялся и осекся на полуслове. – Слишком мало времени остается, давайте перейдем...

И вдруг мужчина замолчал. Он достал откуда-то небольшой клетчатый носовой платок и стал вытирать испарину со лба, потом сказал:

– Хорошо, давайте так. В виду исключения я скажу вам

правду, хотя не уверен, что она вам понравится.

– Мне понравится – не сомневайтесь. Можете начинать, я готова. Я всегда тут готова.

Рита видела, что мужчины удивились ее резкой смене поведения, и не собиралась сдаваться. Или... наоборот, сдалась. Потеряла интерес к заданиям, к своим целям, к возможно женатому Максy и даже к огромному когда-то желанию выбраться отсюда. Она стала забывать свою жизнь – маму, Маринку, тушь для ресниц, зеркало в прихожей, Германа, такой же свой рабочий офис, а новые задание были просто суррогатом нормальной жизни, как булочки в столовой темно-серого космического мира. В самом начале своего пребывания здесь, она спасала себя, потом пыталась спасти Макса, потом всех, а потом... Потом ничего не получилось.

– Подождите, несколько минут, Маргарита Игоревна, нам нужно... подождите.

Мужчина вышли за дверь. «Идите, узнайте, за свою премию или бонус, что там у вас раздают, точно ли вы получите эти льготы, когда мне что-то поведаете», – усмехнулась Рита.

Несколько минут давно прошли. Опять внутри появилась безысходность и старое тошнотворное состояния уныния и тоски. Опять внутри было – «ничего». Рита подумала о колбе, о которой только что, говорилось. Она сама хотела задать себе вопрос, боится ли она. Но вряд ли ответила бы. Скорее всего – да – ответ был бы положительным.

Дверь сзади все-таки открылась, и мужчины опять вошли.

Рита обратила внимание, что белая рубашка куратора была расстегнута на несколько пуговиц, а сам он выглядел как человек с высокой температурой – взмокший и покрасневший, помощник Андрей, также молчал и выглядел испуганным и потерянным.

– Ма...Маргарита... – стал странно заикаться Игорь Иванович.

«Что не дали премию? Уже вычеркнули из списков?», – опять зло подумала Рита.

– Маргарита Игоревна, мне жаль, что приходится вам рассказывать ту правду, о которой вы просите, но в порядке исключения...

Рита молча слушала, совершенно не надеясь, услышать что-то вменяемое и внятное. Те миллионы вопросов, которые скопились у нее за время этого странного путешествия, уже будто перестали быть вопросами, и она будто уже кем-то была убеждена, что на них просто не может быть ответов. Все уже казалось настолько тупиковым и запутанным, что Рите казалось, что никогда никто не распутает этот клубок.

– ...если в общих чертах... – мужчина опять вытер платком пот со лба. – Что вы там именно хотели узнать...

– Что я хотела узнать?? – Рита вдруг разозлилось еще больше, ее задели и обидели эти слова. – Что я хотела узнать?? Вы что, издеваетесь?

– Вы только не волнуйтесь... Просто в планах не было сообщать вам об этом...

– Да что вы, как барышня на первом свидании?! Вам помочь? Давайте я буду спрашивать по порядку! Когда я вернусь назад, домой, с вашей экспериментальной космической станции? Сколько мне нужно выполнить заданий, чтобы меня вернули домой? Кто вам дал право меня сюда вообще перемещать? Кто вам дал право меня отнять у меня мою жизнь и отправить меня сюда? Кто вы там все? Покажите, мне человека, который все это придумал? Как его зовут? Хотя я знаю, как его зовут! Позовите вашего этого Всеволода! Пусть он мне объяснит, почему я теперь не могу пойти на работу в свой очередной «трудный» день!

Мужчины опять испуганно переглянулись.

– Да... да... мы сейчас вам все объясним.

– Да объясняйте, наконец, уже хоть что-то!! Начните, хоть что-то произносить понятное, вместо того чтобы задавать мне новые вопросы!

– Маргарита Игоревна... все дело в том, что... вы не можете вернуться...

Рите сразу не понравился такой ответ, и она вопросительно замерла в ожидании следующих объяснений. Взмокший, раскрасневшийся мужчина с трудом подбирал слова:

– ...не можете вернуться... Вас нет... вас больше нет...

Вы умерли... Вы погибли в аварии...

Это самое тупое и нелепое объяснение из всех, которые она могла бы услышать, вывели ее из себя совершенно. Рита почувствовала просто прилив какого-то бешенства и, если

бы не была уверена, что тут не может нанести никакой физической вред, то просто растерзала бы этих мужчин на куски.

– Да вы что, сумасшедшие?? В какой аварии я могла погибнуть у себя дома? Я что, упала с дивана?? Или на меня свалилась люстра, которой у меня вообще нет, а вместо нее на потолке висит только железный крюк? Может, я попала в аварию в ванной и на меня наехала другая ванна с другой квартиры? Да как вы можете нести такую чушь??

– Это произошло не в вашей квартире. Вы погибли в другом месте. Вы ехали в автомобиле с коллегой, и машина попала в аварию. Вы умерли через несколько минут после столкновения...

– В каком месте?? Что это за место, и с каким коллегой? – Рите уже внутри прошла буря возмущения, и она пыталась доказать этим людям, что они просто городят несусветную чушь.

– На пересечении двух улиц, – Игорь Иванович назвал два названия улиц недалеко от дома Риты.

– Вы выбрали их просто на карте, случайно? Просто ткнули пальцем на карту моего города и назвали две улицы по соседству? И что я там делала?

– Вы ехали закупать расходные материалы в соседний торговый центр вместе с вашим коллегой...

– Германом? Или Юлей? Или с ними вместе?

– Нет, – куратор будто не замечал иронии в ее словах. – Вы ехали... – мужчина назвал имя и фамилию одного из со-

трудников соседнего отдела.

– Да что вы говорите?? А он как? Тоже здесь?

– Нет, он выжил.

– Прекрасные новости. А я все-таки нет?

– Нет, – куратор отрицательно помахал головой.

Рита вздохнула.

– Ну вы хоть бы как-то подготовились... Такая контора... – она развела руками. – Я переместилась сюда, когда была дома и никуда не ехала.

Игорь Иванович опять отрицательно помахал головой.

– Вы просто не помните, Маргарита Игоревна, вы не помните последние свои дни.

– А я что это я так запамятовала? – продолжала зло иронизировать Рита. – Вроде у меня хорошо всегда было с памятью, а тут вдруг такой провал?

– Вам стерли при перемещении последние дни из вашей памяти, поэтому вы не помните последние события.

Девушку еще больше взбесила эта надуманная чушь, к которой еще теперь добавлялось «стирание» памяти.

– Послушайте, дорогие мои начальники, давайте вы лучше будете рассказывать мне про следующее задание, а я буду его выполнять. Это невыносимо. Это просто уже невозможно. Неужели нельзя мне просто объяснить хоть что-то? Хоть самую малость. Просто проявить ко мне самую крошечную капельку сочувствия и рассказать совсем немного. Что там в моей жизни, как моя мама...

– Ваша мама хорошо! – сразу оживился Игорь Иванович. – Она в порядке! Не волнуйтесь! Сначала плакала, конечно... Вы извините, что я вам это рассказываю, но вы сами попросили... Лежала в больнице, но сейчас ей лучше. Она держится, ваш отчим очень помогает, ваша сводная сестра...

– У вас совсем нет совести, – Рите захотелось расплакаться. – У вас вообще ничего нет. У вас нет границ, за которые не нужно заходить. Ваш Всеволод – упырь. Он не человек, и вы вместе с ним. Такое нести, лишь бы что-то мне рассказать...

– Вы сами попросили правду. Она такая... – мужчина растерянно пожал плечами.

– Вы тут все подонки. Вы же такие же, как я, вас же тоже сюда поместили. Только за какие-то заслуги вам дали тут должности, я не знаю. Вы сами, может, ничего не знаете? Вам рассказали чепуху, и вы мне ее повторяете? А вы как сюда попали? Вы тоже попали в аварию? Вас переехало трамваем? Сразу обоих?

– Нет, мы не находимся у вас, мы не проекции. Мы просто люди... – мужчина виновато осекся. – Мы просто... обычные... ну... живые...

– Ну вы совсем уже... сидите рядом, и говорите, что вы не здесь... Твари вы какие-то... Мы все здесь одинаковые... Когда я попала сюда, мы пытались говорить друг другу правду.... А вы...

– Мы не с вами, – куратор опустил голову и сидел по-

никший. – Мы общаемся с вами через специальные устройства...

– Да вы находитесь от меня в двух метрах... – Рита уже чувствовала какое-то жуткое отчаяние, когда тебя просто не слышат. Она сразу вспомнила бывшего мужа, с его манерой делать вид, будто ничего не понимает.

Мужчина напротив выглядел виноватым, и пытался что-то говорить:

– Тут специальные стекла, как большой монитор, чтобы мы для вас выглядели, как настоящие, для вас... чтобы вам...

– Тут нет стекол... – Рита отчаянно спорила.

Мужчина приподнялся со стула, обогнул большой стол между ними и подошел ближе. Она вдруг увидела, что при приближении к ней, он стал увеличиваться в размерах и, сделав еще шаг, расплылся вдруг в огромное темное пятно. Так происходило, когда снимали кого-то на обычную камеру, и, если человек подходил близко, то становился сразу огромным и закрывал собой объектив.

– Вот, сами подойдите сюда, – Игорь Иванович опять отошел назад, превратившись опять в свое нормальное состояние, и махнул рукой. – Вот сюда, вы сами увидите.

Рита встала со стула и сделала шаг к мужчинам.

– Ближе, вот там, видите, между двумя столами...

Рита сделала еще шаг к месту, куда показывал куратор, и сразу наткнулась на какую-то стену. Она была не то что

прозрачной, а просто невидимой, как в сказке. Рита протянула руки вперед и сразу нащупала что-то похожее на стекло. Между ней и мужчинами действительно стояла стена – прозрачная и будто несуществующая.

– Вот видите, вы там, а мы здесь... – просто это технология такая. Чтобы выглядело натуральнее.

– Значит вы там живые, а я мертвая, так? А вы в курсе, что я возвращалась обратно? Причем несколько раз? Одна-единственная из всех тут. Вас об этом не оповестили?

Мужчина кивнул.

– Только вы никуда не возвращались. Это память. Это такой эффект памяти. Как сон.

– Да это вы сон! Мой сон! Я уснула, а вы мои персонажи! Только не проснись никак... – уже печально добавила Рита.

– Маргарита Игоревна, вы не проснетесь, извините, что я вам об этом говорю.

– Какая я вам Маргарита Игоревна?? Что вы обращаетесь ко мне, как будто мне семьдесят лет? Да вы старше меня! И вы тоже, – она ткнула пальцем в помощника Андрея.

– Извините, но у нас инструкции... У нас есть обязанности. Мы просто обычные наемные работники и выполняем свою работу, – мужчина смущенно пожал плечами.

– Вы обычные дебилы, и выполняете непонятно что. Теперь понятно, что «вы просто выполняете свою работу». Вам что сказали, то вы и делаете. Поэтому и несете всякую ересь. Я задала вам вопрос, вы выбежали, пошущукались там с кем-

то из своего начальства и там же на ходу придумали версию, что же мне рассказать. А сами ничего не знаете. Выполняйте свою работу дальше.

– Знаем, Маргарита Игоревна, не все, конечно, но многое знаем. Здесь вы все неживые...

Рита вдруг поежилась, словно замерзала в этом уже знакомом пространстве, и сразу подумала про Макса. «И он неживой?... Как это может быть... И все умерли..?». Эта версия показалась ей самой неправдоподобной из всех, которые она слышала или придумывала сама.

– А Макс? Что вы про него знаете? С ним что случилось?

– Драка. Банальная драка. И очень глупая смерть.

– А смерть может быть глупой?

Мужчина пожал плечами. Рита видела его нервный и взволнованный вид, и как он резко отличался сам от себя часом ранее: он также продолжал потеть и краснеть, и ежесекундно протирали себя клетчатый платочком. Потом теревил его, разворачивал наизнанку и опять протирали лицо. Казалось, за время часового разговора он постарел лет на десять и сейчас очень плохо себя чувствовал. Помощник Андрей вообще замер, Рита даже не смотрела в его сторону: тот глядел в одну точку, словно у него выключили какую-то кнопку и он просто ждал последующего включения.

– Вы точно продумали эту версию до мелочей?– ухмыльнулась Рита. – А как же, по-вашему, меня переместили после смерти?

– До. До вашей... гибели.

– А что знали, что я умру, это известно заранее? Об этом пишут в газетах в специальной колонке? – опять ухмыльнулась девушка.

После этих нелепых и несуразных объяснений с их стороны, она разговаривала с мужчинами без того уважения и какого-то страха который был у нее вначале. Эти нелепые байки, прибавленные к новым подробностям, напоминали насмех скроенную правду, которую им не велено было говорить. Она видела перед собой потерянных и непонимающих людей и даже испытывали к ним некое сочувствие.

– Этих подробностей я не знаю, но возможности этой системы такие безграничные... – Игорь Иванович опять пожал плечами. – Но знаю одно: все люди, которых переместили сюда, не умерли сразу, а только через некоторое время, возможно, именно в течение его и были сняты необходимые параметры.

Рита вдруг вспомнила свое возвращение назад: дата на календаре спустя три месяца и лежащий на столе бутерброд нетронутый за все это время. Звонки Максиму и его отца, бросившего трубку, непонятные объяснения Маринки и Германа, она давно привыкла к невероятным странностям, которые происходили, но слово «смерть», несмотря на нелепость многих ситуаций, здесь явно не увязывалась. Рита хотела спросить у сидящих перед ней мужчин, могут ли они предъявить хоть какие-то доказательства, но сразу отбросила эту

мысль – с возможностями этой загадочной конторы они могли предъявить любые доказательства. Как только она об этом подумала, Игорь Иванович виновато продолжил:

– Я могу показать вам материалы вашей гибели. ...Если хотите...

– Материалы? – Рита усмехнулась, мужчина будто прочитал ее мысли. – Покажите, конечно.

– Но вряд ли...

– Да показывайте уже. Если они у вас есть, конечно.

Мужчина пощелкал по клавиатуре и развернул к ней монитор своего компьютера.

На экране были изображены кадры какой-то аварии. Игорь Иванович щелкал мышкой и перед Ритой мелькали непонятные расплывчатые фотографии какой-то трагедии. Она только решила спросить у него, с чего он взял, что это некие материалы именно ее дела, как ей вдруг отчетливо бросилась в глаза сумка, валявшаяся на асфальте рядом с лежащей на дороге девушкой.

Эту сумку ей подарила Маринка на день рождения. Подруга была большой любительницей рукоделия, постоянно носилась по всяким барахолкам и распродажам, покупала обычные вещи и делала из них настоящие шедевры. Эта темно-вишневая сумка как раз была сделана ее руками, и Рита не могла спутать подарок в единственном экземпляре ни с какой другой. «Неужели они даже просчитали такие мелочи?», – про себя подумала Рита и стала всматриваться в

фотографии. Взгляд переключился на лежащее тело. Ничего похожего с собой она не наблюдала, да и рассмотреть что-то было невозможно – со всех сторон тело было залито кровью. Одежду Рита тоже не узнавала, ей показалось, она никогда не носила такую.

Фотографий было много, Игорь Иванович медленно щелкал по ним мышкой, поглядывая на девушку. Вдруг на экране появилась фотография крупного изображения того же тела, но с другой стороны. Рита замерла. С этой стороны следов от аварии было меньше, девушку на асфальте как раз было видно очень отчетливо: спутанные длинные волосы, полуоткрытые глаза, застывший взгляд и безжизненное лицо. Рита напрягла зрение и с ужасом увидела, что оно ее собственное. Будто сквозь нее пролетели следующие слова собеседника:

– Есть еще видео аварии, но я не буду вам его показывать, извините.

– А почему нам не сказали, что мы уже давно отправились на тот свет?

– Так решили организаторы. Может, для того чтобы не лишать надежды?..

– ...Надежды?..

Рита не знала, хотела бы она, чтобы ее лишили надежды. Мужчина продолжил:

– Я не хотел бы, чтобы вы...

Его предложение прервал зазвонивший мобильник. Никогда раньше Рита не видела у них обычные телефоны, но

сейчас мужчина резко достал телефон, и что-то в нем услышав, закивал головой: «Да-да, я понял».

– Извините, мне нужно срочно выйти, задание... Остается мало времени... Необходимо найти вам замену. Я подойду позже. Андрей, останься, – обратился он к собеседнику.

Теперь разговор выглядел так, будто они не сообщили ей версию о гибели, а наоборот она воскресла, и теперь они общались с ней, как с нормальным человеком. Слова были живые и настоящие.

Мужчина вышел, а Рита продолжала смотреть на фотографию, изображенную на экране. Она присматривалась к различным мелочам и искала изъяны. Взгляд скользил по снимку, высматривая неточности. Покореженная машина коллеги, перекресток названный куратором, погода, люди вокруг – пока все выглядело натурально. «Им ничего не стоит подделать такую ерунду», – размышляла Рита. Она продолжала рассматривать фотографию и переключилась на якобы свое собственное тело. Выглядело очень натурально с этой стороны. «Надо же, как постарались...». В углу фото стояла дата – второе августа. «Это якобы через два дня после тридцатого. Да, действительно, в начале месяца у нас обычно закупались всякие канцтовары, но я никогда не ездила, почему вдруг я?». Рита обратила внимание на волосы, раскинутые на асфальте. Яркий мелированный локон. «И тут все просчитали...». Она часто перекрашивалась и прекрасно помнила, что именно тогда покрасила волосы именно таким оттенком

– пока все совпадало до мельчайшей подробности. Взгляд двигался дальше: цепочка на шее... помада... рука, неловко выкрученная, якобы после аварии... стоп, а это что... маникюр...

Рита периодически из-за нехватки времени в горячий летний сезон, не могла попасть к своему мастеру, и сама красила и украшала себе ногти. Она сразу вспомнила, как один из ногтей обломился буквально накануне перемещения, и откололась большая часть покрытия лаком. Она тогда, недолго думая, порылась у себя в закромах, нашла небольшую наклейку и аккуратно залатала ноготь. Цвет был немного другим и блестел чуть ярче, чем основной цвет: человек, не разбирающийся в тонкостях маникюра, вряд ли заметил бы такую мелочь. Но она увидела сейчас ту самую наклейку.

– Андрей! – обратилась она к сидящему застывшему мужчине, который, казалось, даже боялся смотреть на нее сейчас. – Андрей, вы не можете увеличить фото?

Тот сразу дернулся, и Рита заметила, каким перепуганным он выглядит.

– Да, конечно, – совсем подростковым тонким голосом произнес тот и сразу стал увеличивать фото.

– Ниже, чуть ниже, там, где рука, – Рита впилась взглядом в экран. – Еще крупнее сделай!

Она замерла – на окровавленном пальце отчетливо виднелась наклейка на пальце. Но она сейчас не могла сообразить, могло ли это вообще что-нибудь значить, и является

ли это признаком какой-то реальности. Вдруг помощник Андрей заговорил – очень быстро, сбивчиво, будто боялся не успеть:

– Маргарита Игоревна... Маргарита Игоревна... это все на самом деле так... не думайте что мы врем... фото и все ... и то что вы погибли тоже правда... нам не разрешали это рассказывать вам... никому... это запрещено... но сейчас вам разрешили... там дело очень важное... огромные деньги заплачены... а вы тут устроили... у них не было выбора... вам замены не найдут ... вы одна такая... быстро вас перемещают ... ну и там важно же все... и они сказали что вам можно это рассказать... – полусшепотом говорил парень, взволнованно и сбивчиво.

Помощник Андрей приблизился и сразу расплылся, стеклянная перегородка моментально сделала его огромным изображением. Мужчина, который сейчас показался ей гораздо моложе, чем она предполагала раньше, продолжал говорить – очень быстро, словно его могли застать за неприглядным занятием:

– ...вы знаете я когда сюда работать пришел я тоже вообще всему этому не верил а потом... я тут вообще обалдел... как такое возможно... но вот вы же знаете все там... мне когда сказали что я с мертвецами буду работать, я чуть в обморок не упал... даже... это же вообще как такое может быть... вы как настоящая... все тут как живые... я если бы знал что тут мертвые я бы даже не пошел сюда... я знаете как

боюсь... у меня когда бабушка умерла знаете что со мной было... Игорь Иванович тоже, когда пришел сюда и узнал это все... он тоже не хотел тут работать ну он знаете такой... он воевал даже... но тоже боялся... у него дом сторел... деньги очень нужны...

Рита застыла от холодящего изнутри ужаса. И сквозь гул в ушах слушала сбивчивые слова от расплывчатого пятна прямо возле нее:

– ...вы знаете я тоже думаю что надо было всем вам сказать... ну мертвые конечно... но знаете много людей хотели бы жить после смерти... у нас вон один тоже сказал что хочет после смерти чтобы его сюда отправили... даже к Всеволоду ходил... почему не говорят... а у нас один... я с начала боялся а сейчас вообще не боюсь... вы вообще как настоящая... вы мне очень нра... ну видно что вы хорошая очень.

У Риты мутнело в глазах, в голове пульсировало, а помощник продолжал:

– ...про вас все правда... я вам могу еще фотографии показать... там еще много есть... там и на кладбище есть фотки... там у Игоря Ивановича есть... но лучше не надо... я сам не люблю когда умирают... это вообще страшно... у меня бабушка недавно умерла... ну если вы хотите можно Игоря Ивановича попросить... ну там цветы всякие... мама ваша... ну все... кто на кладбище пришел ... там страшно, конечно... может не надо вам это смотреть...

Этот сидящий напротив парень отчаянно хотел помочь

Рите и, пока никто не видел, пытался выполнить ее просьбу и рассказать важную правду, которую она просила. Выглядел он, как отчаянный подросток, пытающийся передать важное сообщение своему другу. Он спешил, поглядывал на дверь, и будто стараясь, чтобы она его услышала, наклонившись ближе к стеклу, говорил:

– ...может это видите как хорошо получилось что так теперь умеют... все-таки такой шанс ни каждому выпадает... а тут... вообще... даже можно в реальную жизнь попадать... я спрашивал как долго еще можно так прожить... а там у нас один он говорит... говорит что этот главный ... этот Всеволод он такой умный что придумает что хочешь... а вы вообще вот как там...

Рита вдруг вспомнила женщину, которая ее обучала ораторскому искусству – Инну Владимировну, как та нервничала, суетилась, и вспомнила ее несуразный вопрос куратору: «А куда мне говорить?», когда Рита сидела прямо перед ней. Сейчас стала понятна причина ее волнения. «Бедная женщина, ей тоже сказали, что нужно работать с «мертвецами», – Рита поморщилась. – Теперь все понятно. Вот теперь все понятно... Ну вот и все. Вот и все понятно... вот и все... вот и все...»

– Андрей, позови Игоря Ивановича! – резко обратилась она к сидящему за столом молодому мужчине.

– Зачем? Он занят там сейчас, они замену вам ищут, я же говорю, дело там очень важное какое-то... – опять быстро и

сбивчиво заговорил парень.

– Позови срочно! Я буду выполнять задание! Скорее!

Парень заметался и выбежал за дверь.

Через секунды в дверь вошел Игорь Иванович, а за ним забежал Андрей.

– Сколько времени у нас? Я готова! Давайте быстрее! Объясните, что там нужно делать!

– Маргарита...

– Быстрее, Игорь Иванович! Сколько времени осталось?

Мужчина глянул на часы:

– Семь минут.

– Давайте!

– Итак... – быстро и немного растерянно мужчина. – Вы окажетесь в теле мужчины, рядом будет стоять портфель, вам нужно будет взять с собой, этот портфель, он будет рядом, и пройти дальше по улице до перекрестка, там вы повернете и увидите большой магазин, – Игорь Иванович называл перекрестки и название магазина. – Там вы несколько минут должны двигаться в разных направлениях для того чтобы вас увидело как можно больше людей и зафиксировали камеры. Ровно в 18:10 вы достанете из портфеля оружие, там будет лежать...

– ...опять убивать...

– Нет! В этот раз нужно просто навести панику, можете пострелять по витринам, вверх в воздух, прокричать пару пустых лозунгов, или что хотите, а потом бегом вернуться

на прежнее место.

– Странное задание...

– Скажем так, обычная «подстава».

– Я готова.

– Удачи, Маргарита...

Через секунды тело чуть задергало, в глазах потемнело, Рита вдруг почувствовала, как растет вверх. И перед глазами засиял обычный дневной свет. Она огляделась, увидела себя в холле офисного здания, а рядом на столе портфель. Она схватила его и двинулась в назначенное место. В этом перемещении тело слушалось.

Рита не собиралась выполнять задание и повышать благосостояния конторы некоего гениального Всеволода – она переместилась в это очередное тело, чтобы еще раз очутиться в обычной жизни, еще раз посмотреть на солнце, людей, окна домов. А еще она вернулась в обычный мир, чтобы услышать голос мамы.

Сбивчивый, нервозный и будто детский рассказ помощника Андрея рассеял все сомнения, которые были у нее несколько часов назад. Все сложилось, все кусочки ее последнего года, начиная с первого погружения до этого самого задания. Рита не могла сказать себе, что была перепугана, страшно огорчена или шокирована. Наоборот. Эта жестокая правда расставила все на свои места. Бесконечные вопросы и размышления, странные картины перед глазами, перемещения туда-сюда – они замучили уже остатки ее существо-

вания, и теперь внутри были ясность и спокойствие.

Рита быстро двигалась в нужном направлении, на ходу шаривая карманы – телефона не было. Он приостановилась возле красивой резной скамейки и быстро открыла портфель. Там, кроме оружия, тоже ничего не было. «Ладно, на месте разберусь, – она глянула на часы, до начала оставалось пятнадцать минут. – Время еще есть». Рита подошла к указанному магазину, где рядом находились несколько уличных кафе, несколько красивых скамеечек, и множество людей вокруг. Она сразу поняла, почему устроители выбрали именно это место для «подставы». Она огляделась по сторонам, не забывая маршировать туда-сюда, как необходимо было в задании, и высматривала, у кого можно попросить телефон.

– Егор! – вдруг закричал кто-то рядом. – Егор! – голос звучал совсем близко.

Прямо к ней приближалась молодая женщина.

– Егор, неужели это ты? – она радостно бросилась на шею Рите. – Я тебя даже не узнала издалека.

Женщина радовалась случайной встрече, как ребенок. Рита раздумывала: «Кем она может ему доводиться: сестра – вряд ли, если редко видятся, жена – однозначно нет, только какая-нибудь старая знакомая...»

Женщина, тем временем, взяла ее за руки и держала их нежно и бережно, с любовью глядя прямо в глаза.

– Ты так изменился, похудел, где ты был? Наши сказали, что ты вообще из города уехал, и никто не знает твой теле-

фон... Как хорошо, что я тебя встретила... – женщина светилась от счастья.

«Телефон!» – мелькнуло напоминание в голове. Рита очнулась, и обратилась к «старой знакомой»:

– А ты не можешь мне дать свой мобильник, мне позвонить срочно надо, а я свой забыл где-то.

– Ну, конечно, – женщина обрадовалась еще больше, и полезла в сумку. – На, – она протянула Рите телефон.

– Я отойду? У меня разговор важный.

– Конечно, я подожду, разговаривай сколько надо! – было видно, что женщина с радостью готова помогать этому Егору.

Рита сделала несколько шагов в сторону и посмотрела на часы – до назначенного времени оставалось три с половиной минуты. Длинными мужскими пальцами она набрала городской номер – в это время мама обычно была уже дома.

– Слушаю! – громко прозвучал в трубке голос отчима, дяди Вани.

Рита замялась, руки затряслись, но она уверенно произнесла:

– Здравствуйте, позовите, пожалуйста, Галину Алексеевну к телефону.

– Ее нет, она позже будет.

Рита услышала звон посуды – дядя Ваня ужинал. В давней реальности они почти не общались, мама повторно вышла замуж, когда Рита уже выросла. На заднем фоне она услы-

шала голос сводной младшей сестры, слов не разобрала, но та вроде тоже звонко болтала по телефону где-то вдали.

Рита знала, что не будет разговаривать с мамой. Что она могла ей сказать мужским голосом? «Здравствуйте, а где ваша дочь? Можете подтвердить информацию о ее гибели? Я слышал, что вы недавно из больницы выписались, так я хочу вас туда отправить обратно!», или: «Вам привет от вашей дочки! Помните ее?». Рита просто хотела еще раз услышать ее голос – просто «алло» или «да» в трубке. Отчим заговорил:

– Алло! Вы слышите? Она позже будет! Или что-то передать... а подождите-подождите, она пришла... сейчас, повисите минуточку...

Рита глянула на часы: оставалось несколько секунд. Она боялась, что устроители увидят, что задание не выполняется, и заподозрят неладное, а может и следят как-то за ней и в любой момент могут отключить связь. Мама не подходила, но Рита слышала, как в прихожей мама с дядей Ваней чуть слышно переговариваются между собой. В запястье стало жечь. «Мама, ну давай же... мама...»

– Алло! – звонко произнесла мама в трубку. – Алло!

«Как хорошо, что мы успели», – подумала счастливая Рита и беззвучно произнесла одними губами: «...Алло, мам...», а потом сразу нажала кнопку «отбой».

По щекам потекли слезы, Рита смахивала их чужой незнакомой рукой с длинными пальцами и шероховатой ладо-

нюю. Они предательски продолжали течь, она вытирала их и сквозь пелену видела стоявшую рядом женщину, которая встревоженно замерла, глядя на нее, и протягивала руки, как будто пыталась помочь, но не знала, как.

Запястье уже нестерпимо жгло, Рита глянула на руку. «Девять... Восемь... Семь...». Устроители поняли, что все пошло не так, и возвращали ее назад. «Мне надо принять статичную позу», – привычно мелькнуло в голове, и Рита замерла.

– Нет... Нет!.. – она на ходу быстро протянула телефон растерянной владелице и бросилась бежать.

«Для того, чтобы меня переместили необходимо статичное положение, на такой скорости ничего не получится...». Мужчина, в которого ее переместили, скорее всего, не был спортсменом, но обладал очень длинными ногами. Рита бежала семимильными шагами, прохожие шарахались от нее в стороны, а она просто мчалась вперед, – куда, еще не знала.

Вся эта кутерьма со сновидениями, серой жизнью, проекциями и прочим непонятным нагромождением уже перестала быть важной. Она не понимала, что будет делать, но возвращаться назад не хотела. «Будь, что будет, пока буду бежать». Она неслась со всех ног по улицам незнакомого города и ощущала в руке адскую температуру. Мелькали переулки, витрины, прохожие, спешащие по своим делам – она бежала вперед и не думала, чем это закончится. Вдруг в голове привычно зашумело, а тело будто перестало слушаться

«Все-таки перемещают...», – подумала на бегу Рита и увидела вдалеке мост. «Вот что я буду делать! Под занавес прыгну в воду! А вдруг...». Что «вдруг» она не знала. Самое главное, что она хотела сделать – это услышать маму, а остальное уже было неважным.

В голове темнело, а до моста оставалось совсем чуть-чуть. Уже стремглав, не разбирая дороги, Рита добежала до перил и вскочила на них для прыжка. Она уже теряла равновесие, когда поняла, что внизу нет воды, которую она предполагала увидеть. По идеально-параллельной колее прямо под мост мчался длинный железнодорожный состав, но она уже падала вниз.

– Рита, открывай глаза! – скомандовал голос.

«Я опять здесь, возможности этой всемогущей конторы, по-моему, безграничны», – устало подумала Рита. – Что дальше?». Она открыла глаза, и убедилась, что опять находится в знакомом офисе. Она собралась уже поприветствовать своих старых знакомых-кураторов, но вместо них за столом сидел совсем другой человек. Причем Рита сразу поняла, кто перед ней – она помнила рассказы Павла и его описание того самого гениального Всеволода – худощавый, сутулый мужчина, лет пятидесяти от роду, с простыми чертами лица и хищным уверенным взглядом.

– Рита, добрый вечер, меня зовут Всеволод Юрьевич. Фамилия моя – Бобров. Я исследователь, создатель данного

проекта, а также владелец компании, которая это все поддерживает.

– Я наслышана, – спокойно ответила девушка.

– Давайте внесем ясность в наши с вами отношения.

– Мне уже внесли ясность.

– Я в курсе. Я так понимаю – вы решили действовать по своему собственному плану.

Рита кивнула.

– А что вам это даст? Какой у вас план? – спокойно продолжал общение мужчина.

Рита задумалась.

– Если честно, я не знаю, но я больше не хочу вот этого всего.

– А чего вы хотите?

Рита покачала головой:

– Не знаю. Пока не думала

– Вы чуть не убили человека, в которого были перемещены, зачем?

– Не знаю. Я не хотела.

– Рита, ты разговариваешь сейчас, как пятилетняя нашкодившая девочка. Может, мы продолжим общение, как люди, которым чуть больше пяти лет?

– Давайте.

– Давай опустим гуманизм, нравственность и поучительные пустые диалоги. Ситуация такова, что я нуждаюсь в тебе, а ты во мне. Проект требует огромных вложений, и необхо-

димом добывать эти огромные деньги. Давай договариваться.

– Я не буду ничего выполнять.

– А как я должен с тобой сейчас поступить? Ты – часть проекта. Важная часть. В тебя вложен колоссальный космический труд и те же пресловутые средства. Посоветуй.

Рита действительно затруднялась сейчас вообще что-то сказать и ясно мыслить. Почему-то в присутствии этого невзрачного внешне человека она вся робела, стеснялась и действительно чувствовала себя, как школьница. А еще она совершенно не знала, что можно дальше делать. Как дальше, и что дальше. Она хотела задать ему много вопросов, но почему-то молчала.

– Я предлагаю тебе сделку.

Рита удивленно посмотрела на мужчину.

– У меня в разработке, – Всеволод Юрьевич продолжал спокойно и уверенно говорить, – есть новый проект.

Риту исказила унылая гримаса, от бесконечных проектов ей уже становилось плохо.

– Ты сначала послушай, а потом будешь корчить мне такое лицо.

Девушка ощущала себя рядом с ним действительно странно, он будто вызывал у нее какую-то симпатию, какое-то уважение и даже какое-то теплое чувство. Несмотря на колкий и жесткий взгляд, обращенный на нее, он будто был ей родным папой, который, не смотря на грозный вид, после перебранки обязательно угостил бы конфеткой и погладил по го-

лове. Голос его звучал уверенно и четко, но все равно Рита отчетливо ощущала, что разговаривает он с ней не только, как с настоящим живым нормальным человеком, а будто даже относился к ней с какой-то любовью, словно она была его родным ребенком. И сама она себя вела странно, будто стала маленькой и сейчас находилась в детстве. А еще ей почему-то передалось его спокойствие, его уверенность, его какая-то хозяйская роль во всем этом. Рита бормотала что-то, а внутри все успокаивалось, будто он знал волшебный секрет целебного душевного бальзама.

– У меня в планах зайти дальше, – продолжал Всеволод, Рита слушала и удивлялась: человек, как фокусник, создавал такие немыслимые проекты, и также легко и непринужденно об этом говорил. Он продолжал: – Следующим шагом будет перенесение координат в систему другой плоскости. Скажем так, наоборот.

Девушка не очень понимала, что объясняет ей этот гениальный человек, голос будто убаюкивал, и все вокруг стало не очень важным, а внутри было просто спокойно.

– ...ты будешь первая в этом проекте, а пока займись своим делом. Я своим, а ты – своим.

– А я не буду своим, – еле ворочая языком, пробурчала девушка.

– А что это мы не будем? – как с маленькой, продолжал говорить великий и могучий Всеволод. – А если подумать, что будет, если ты не будешь выполнять задания с регуляр-

ной периодичностью?

– Что будет...

– А ничего не будет, энергии не будет, поэтому отдыхаем, и что делаем? – он вопросительно, и с выражением доктора, который разговаривает с пациентами психиатрической клиники, смотрел ей в лицо.

– Ну... задания эти...

– Правильно! Так что, приступаем.

– А Макс...

– У меня не группа детского садика, Рита, где детки дружат и вместе раскладывают кубики, здесь каждый сам за себя. Про него пока не думал, – резко добавил Всеволод и подмигнул.

Лицо его не выражало совершенно никакой особой радости, расположения, доброжелательности, но Рита ощущала себя его ребенком, его самым любимым ребенком. И главное, он общался так, словно она была нормальным живым человеком, и они просто обсуждали свои насущные дела.

– Отдыхай, увидимся еще, – мужчина привстал и направился к выходу.

– А когда это будет, и в кого вы меня переместите?

Всеволод остановился и спокойно ответил:

– Ну как же у вас все просто. Ты думаешь, это как флешка? С одного устройства достал, а в другое вставил? Нет, совсем нет, ты знаешь, как сложно произвести вот такой искусственный воздух, как у тебя здесь? Ты знаешь состав воз-

духа, его составляющие, пропорции, формулы элементов в нем?

– М-м...

– А я знаю, и это очень сложно.

– Ну хотя бы когда, – заняла вдруг Рита тянущимся голосом, как капризная барышня.

– Не буду врать, пока неизвестно. Пока, мне некогда. Восстанавливайся.

– А можно Максу рассказать, что мы... уже... и то, что есть возможность нас оживить в другом теле...

– Он в курсе. Пока, Рита, – и мужчина вышел за дверь.

– Можно Макса увидеть? – вслед крикнула девушка.

– Сейчас распоряжусь, – еле слышно донесся звук голоса.

Два состояния у Риты было внутри: голос мамы в трубке, который внутри грел и разговор с самым главным здесь, который возродил в ней надежду. Внутри все успокоилось, несмотря на страшную правду, вскрывшуюся этим же самым днем.

До этого момента Рита с неприязнью думала о некоем Всеволоде, который построил этот темный и страшный мир. Но сегодня, соприкоснувшись с ним вплотную, вдруг испытала непонятное чувство восхищения этим человеком. Самая невзрачная внешность, сутулое худощавое телосложение, и простые черты лица, но в нем существовала непоколебимая уверенность, что будет именно, так как он задумал и глобальная любовь без границ к своему детищу, а в част-

ности, именно к ней. Властность и сила сквозили в обычных движениях мужчины. Всеволод не пытался делать страшные глаза, хмуриться, говорить грозным голосом и в правильных местах расставлять восклицательные знаки, он сам по себе будто олицетворял силу и власть. А еще уверенность. Он говорил самые простые слова, пребывая в расслабленной позе за столом, и, казалось, говорил, самое первое, что приходило ему в голову. Не заучивал заранее нужную речь, не сыпал научными терминами и профессиональными витиеватыми оборотами, а просто говорил простые слова – ясные и понятные. Уверенность – непоколебимая уверенность в своем деле. В словаре его отсутствовали неопределенные фразы – «если», «вдруг», «может быть», «вроде бы», эти обороты отсутствовали напрочь. Взамен ставились слова «будет так», «я знаю», «попробую по-другому», «надо ждать всегда», «по-смотрим и решим». Рита, несмотря на страшное сообщение этого дня, будто заразилась от него самыми прекрасными человеческими чувствами – любовью и надеждой. В суровых словах сквозила та самая человеческая любовь – к своей жизни. Ему было интересно жить, и Рита заразилась от него этим желанием, будто задышав новыми планами.

Она смутно поняла подробности нового проекта, но главное усвоила четко – предвиделась возможность ее данные перенести в тело другого человека, и она постепенно заняла бы там свое место и получила бы шанс на второе рождение. Проект не казался ужасным и кошунственным – Всево-

лод тактично обошел подробности и четко дал понять, что убивать других ради проекта не будет. «Мокруха – не мое. Поищем другой выход», – помнила Рита уверенные слова гениального конструктора странных миров, и внутри становилось спокойно.

Надежда. В ней снова жила надежда.

Рита немного отдохнула, и через время вышла в холл. Увидела много знакомых лиц и новый антураж помещения: уже виднелись, похожие на настоящие, деревья, и дорожки, как аллеи обычного парка, пересекали друг друга. Рита крутила головой и обращала внимание на выражение лиц. «Они все теперь знают, что нас нет?». Походило, что нет. Многие оживленно общались между собой, выглядели обычными и радостными – очередные задания продолжали давать силу и оживляли это искусственное пространство. Рита несколько раз заговорила со старыми знакомыми из этого чудного мира, с интересом разглядывая новый декор. Она гуляла по странному спортзалу, который походил теперь на нечто среднее между музеем и городским парком, поглядывая на дверь комнаты Макса. Он все не выходил. «Буду ждать...». Хотелось многое обсудить, она только подумала об этом, как почти рядом увидела парня, уныло сидящего на скамейке, опустив голову так низко, что она даже не могла понять, кто это. «А этот наш чего-то совсем загрузил...», – мысленно пожалела она местного жителя, как разглядела в грустном силуэте своего друга.

– Макс! А я тебя жду... а ты здесь...

Тот не отвечал, а, только склонив голову, сидел без движения. Рита вспомнила страшные новости.

– Тебе рассказали...

Тот продолжал молчать.

– Макс... ну теперь хотя бы все понятно... А тебе сказали о возможности переместиться в другое тело?

Тот не проронил ни звука.

– Макс, а я маму слышала...

Рита пыталась разговорить друга, трогая его за плечо. Теперь, после этих сегодняшних «новостей», они опять стали словом «мы». Та жизнь осталась в прошлом, и жена, про которую она слышала в собственных прогулках памяти, осталась тоже в прошлых фантазиях. Макс был здесь, сейчас, рядом с ней. Теперь это вернувшееся «мы» грело изнутри. Но парень не разделял ее новых положительных эмоций, он застыл с каменным выражением лица в неподвижной позе. Рита что-то ему рассказывала, сидя рядом, мельком глядя на его безжизненные глаза.

– Макс, ну давай как-то здесь выживать, вдруг, и, правда, у этого Всеволода все получится...

Она еще долго пыталась растормошить его, а он продолжал сидеть, уставившись в новый рисунок пола. Уже спустя долго время, Макс чуть ожил и медленно произнес:

– Только не это...

– Что?

– Только не то, что меня больше нет, все что угодно... только не это. Только не это...

– Макс, пойдем, я тебя провожу... – Рита поняла, что парень находится в каком-то запредельном состоянии тоски.

Они медленно пошли к дверям знакомых комнат, Макс еле двигался. Рите казалось, что он стал похож на дряхлого старика, передвигающего с трудом после долгой болезни. Что бы она ему не говорила, как бы не пыталась поддержать, описывая будущую другую настоящую жизнь, Макс, казалось, ее даже не слышал. Рита будто все это рассказывала самой себе. Уже на пороге она приобняла парня, а тот также, не реагируя ни на что, только еле слышно прошептал:

– Рита. Я ожидал всего чего угодно, только не этого. Все зря. Только не это... только не это... только не это...

Так и повторяя эту фразу, он прошел в свою комнату, и дверь за ним закрылась.

Рита прошла в свою каморку, и лежала, восстанавливая силы. «Завтра будет новый день, и у Макса тоже, он придет в себя, и все будет хорошо».

Предполагаемый новый день наступил. Послушно запищало устройство с просьбой выйти в соседнюю комнату. Рита думала, что ей сменят руководство, так как, те, казалось, нарушили определенные пункты инструкций, но войдя, увидела все те же знакомые лица, только теперь они разговаривали с ней, будто она действительно ожила вчера.

– Рита, как ты? – с улыбкой обратился к ней Игорь Ива-

нович, а рядом сидящий Андрей радостно закивал.

– Наверное, вы все сами знаете, самый главный вчера со мной разговаривал.

– Знаем-знаем, – довольно продолжал куратор. – Надеемся, вас ждут большие перемены.

Они разговаривала так, словно она теперь стала для них коллегой или родственницей. Болтали будто ни о чем, Игорь Иванович расспрашивал ее о ее самочувствии, прошлом, некоторых разработках, комментировал происходящее здесь – их разговор походил на обычную болтовню за столом на очередном дне рождения. Вдруг Игорь Иванович, будто что-то вспомнив, хлопнул себя по лбу:

– Совсем забыл, Маргарита, мы сегодня не с пустыми руками.

Рита удивленно наблюдала, как мужчина быстро вышел за дверь и через несколько секунд вошел с небольшой подставкой, на которой стояла чашечка кофе.

– Это что-то вроде как презент от шеф-повара, – улыбаясь, он подтолкнул к ней кружку. – Маленькая новая разработка, попробуйте, вы первая.

Рита уже ощущала аромат свежесваренного кофе, она дотронулась до кружки и вдохнула давно забытый запах, потом сделала глоток – напиток, был точно такой же, как в особняке банкира Николая Николаевича. «Проекция чашечки кофе удалась», – подумала Рита. Мамин голос, разговор с гением и теперь вот эта чашечка кофе – были тремя составляющими

ее нового счастья. Жизнь будто началась сначала.

– Спасибо, невероятно вкусно, – и через секунду добавила: – А что с заданиями, вы что-то ничего не рассказываете?

– Конечно, работа есть работа, – Игорь Иванович стал сразу серьезным. – Следующее задание... оно немного необычное... не такое, как прошлые.

Рита молчала, вслушиваясь в каждое слово. Аромат напитка, был как настоящий, и сейчас ее маленький офис пропитался этим запахом, благоухал, и, казалось, давал новые силы.

– Когда? Сколько у нас времени?

– Да тут по-другому будет стоять вопрос о времени. Оно не фиксировано.

– Как это?

– Время «по требованию». Перемещаться будешь в разное время, когда будет необходимо.

– А что это за задание такое? Что нужно делать?

– В этот раз вы будете перемещаться в тело девушки, причем не один раз, а с определенной периодичностью, это как временный контракт на неопределенный срок.

– Девушки? – повторила Рита и по-настоящему обрадовалась такому началу, до этого она превращалась исключительно в мужчин. – Красивую хоть?

Игорь Иванович словно не заметил ее вопроса и продолжил:

– Задание будет несколько необычным. Перемещение бу-

дет происходить быстро и буквально непосредственно перед заданием.

– А что делать-то?

– Девушка, в которую вы будете перемещаться, замужем, и задание в целом простое.

– Я буду выполнять супружеский долг? – пошутила Рита, думая о «периодичности» задания замужней девушки.

Мужчина вдруг закивал:

– Да, так и есть.

– Да? – изумилась Рита такому странному заданию. – А что, девушка сама не может?

– Задание, есть задание, мы не комментируем его причины, а просто выполняем его.

– ...Угу... – Рита была удивлена.

Она сразу вспомнила свою семейную интимную жизнь вместе с мужем. А именно те жуткие и неприятные моменты, когда они уже ссорились по поводу невозможности иметь детей. Он обвинял ее во всех смертных грехах и постоянно настаивал на лечении. Рита «исцелялась» от несуществующей, как выяснилось позднее, болезни, но тогда самой ужасной была особая процедура под названием «супружеский долг». Все происходило механически, без чувств и эмоций, и после запланированного процесса, муж хладнокровно вставал с кровати и шел заниматься своими делами. Рита продолжала лежать в необходимой позе для лучшего зачатия некоторое время, а потом одевалась и шла тоже заниматься свои-

ми делами, как и ее муж. Они давно перестали уже разговаривать, но секс происходил по графику. Сейчас, вспомнив свою историю замужества, Рита подумала: «Ну, не такое уж оно и странное, всякое бывает, может у них тоже так».

– Как я узнаю о начале задания?

– Как обычно, – куратор махнул в сторону устройства.

– Понятно. Возвращение также?

– Да, все также. Следите за запястьем. Перемещение будет быстрым.

Рита про себя улыбнулась, казалось, что мужчине было неловко объяснять это интимное задание, руководители оба глядели куда-то в крышку стола.

– Я могу идти?

– Да, всего хорошего, – сказал ей Игорь Иванович.

– До свидания! – добавил помощник Андрей.

Рита вернулась в комнату. Неожиданный интерес к новому заданию погрузил ее в собственные воспоминания. Почему-то она сразу подумала о Максе. «Какой он... какой он был...». Девушка лежала и представляла себя в роли законной жены своего лучшего «друга». Она пыталась представить себе свою семейную жизнь с ним. За короткое время она нарисовала себе их совместный дом, мысленно повесила занавески, расставила мебель, и, конечно же, представила двоих симпатичных малышей – синеглазую светленькую девочку чуть постарше и круглолицего упитанного веселого малыша. Стало тоскливо. «Как там Макс...».

Она вышла в огромный холл. Покрутилась там, выглядывая друга, но его там не было. Рита гуляла, ожидая очередного писка устройства или жжения в руке. Гуляя, она увидела девушку из бара, та уже который раз сидела в одном и том же месте на скамеечке, болтая ногами.

– Привет, Лиза, – приветливо обратилась к ней Рита

– Привет, Рита, – также по-доброму ответила та.

– Как живется?

– Да, как и всем... – девушка повела плечами.

Рита хотелось узнать, что на текущий момент известно другим из той информации, которую она уже знала. Спустя несколько минут, из разговора она поняла, что Лиза не ведала ни о новом проекте, ни обо всем остальном, включая ту самую причину их попадания сюда.

– Лиза, а ты Макса не видела?

– Видела. Только... он не разговаривает.

Рита сразу вспомнила последнюю встречу с другом и его мрачное состояние духа.

– А давно видела? – Рита задала глупый вопрос, и сразу переспросила: – Ну, примерно?

– Да был тут несколько раз, – Лиза кивнула в сторону, – сидел такой грустный, я поздоровалась, а он не ответил, – то-неньким голоском добавила девушка. – А ты не знаешь, что с ним?

– Да с заданием там что-то не так пошло... – соврала на ходу Рита.

– А-а. А у меня тоже не получается иногда.

– Это как?

– Глаза плохо адаптируются. Я после задания ничего почти не вижу, и долго потом восстанавливаюсь. Но сейчас лучше.

– А какие задания у тебя уже были?

– Да... у меня ничего интересного.

– Лиза, а какие ты считаешь интересными?

– Не знаю... Я с крыши один раз прыгнула, а потом еще на сцене пела... Еще с женщиной разговаривала... – Лиза перечисляла задания. – А у тебя какие?

– Да такие же почти...

«О-о, у меня посложнее будет, ну не считая последнего», – Рита опять проверила прибор на поясе.

– Ладно, Лиза, пока.

– Пока, Рита.

– Макса увидишь, скажи пусть выходит сюда, я буду ждать его.

– Хорошо.

Из короткого диалога Рита поняла, что девушка совершенно ни о чем не осведомлена. Она еще погуляла и прошла к себе – признаков предстоящего перемещения не наблюдалось. «Когда там у них секс по плану?». Она уже почти потеряла надежду в ближайшее время попасть в тело девушки, как в запястье стремительно стала подниматься температура. «Началось...».

– Как хорошо, что теперь ты моя жена... самая красивая жена на свете. А летом поедem к морю... Подумай, куда хочешь? Может, к нам, на юг? Давно не ездил. Закажем самый лучший отель, поищи завтра, – спокойный мужской голос нежно произносил эти слова за ее спиной.

Рита чуть огляделась: просторная спальня невероятной красоты. Окна в пол, длинные роскошные занавески с блестящим орнаментом и прозрачная, будто сияющая, тюль колыхалась от приоткрытого окна. Рита словно отправилась напрямиком в эротический роман. От фонаря под окном падал приглушенный свет, достаточный, чтобы можно было что-то рассмотреть. Мягкий ворсистый ковер на полу, широкая кровать, огромное трюмо в углу комнаты. И голос сзади:

– ...а завтра будет время, позвони в салон, узнай, когда твой подарок будет. А потом вместе съездим. Я завтра раньше освобожусь, давай куда-нибудь сходим... выбери завтра, куда... Помнишь, ты хотела попробовать то блюдо из красной рыбы, вот завтра можно...

Было такое ощущение, что голос сзади разговаривает сам с собой. Девушка, в которую она превратилась, лежала на боку, спиной к мужчине, и совершенно не участвовала в процессе. Тот нежно поглаживал ее и бормотал подряд разные фразы, то рассказывал о ее красоте, то восхищался ее великолепным умением варить кофе, то вспоминал их знакомство и первую встречу.

– Я помню тебя тогда... а ты помнишь? А то платье? Ты надень его как-нибудь... очень красивое... Мы можем на выходные на природу поехать... подумай куда... может, как в прошлый раз...

Рита рассматривала сама себя: сквозь полумрак было отчетливо видна стройная фигура, которая просто молча лежала к мужчине спиной.

«Странный у них интим, – подумала Рита. – Почему она ему ничего не отвечает, причем он вроде, как и не ждет ответа, сам с собой разговаривает... Что с ней?». В этот раз Рита, так же, как и в самый первый, совершенно не владела и не ощущала это новое тело, разве что чуть-чуть.

– ...Ты такая хорошая у меня... красивая... Мне все друзья завидуют... – продолжал спокойно и медленно говорить мужчина, а девушка также лежать без движения.

«Что-то у них прелюдия затянулась», – подумала Рита, ей было интересно, как выглядит мужчина. Но новое тело не собиралась поворачиваться.

Голос сзади, мелодичный и негромкий, продолжал разговаривать с женой. «Как любит ее», – сразу подумала Рита, слушая его нежные слова.

Это задание была простым и даже приятным. Новое тело лежало очень комфортно на удобной кровати и мягкой подушке, красиво струился мягкий свет из окна, вокруг виделась красивая, большая и уютная комната, и слышался мягкий и бархатистый голос сзади. Рита еле-еле ощущала по-

глаживания законного мужа и слышала мягкое шуршание от прикосновений. Секс все-таки произошел. Правда, Риту очень удивил их супружеский интим – девушка продолжала также и лежать в неподвижной позе, и теперь мужчина продолжал не только говорить сам с собой, а и любовью занимался он тоже будто в одиночку.

«Странное у них соитие, – думала Рита, пытаясь ощутить себя в теле девушке, – хотя... может приколы у них такие, она вроде как изображает спящую красавицу?..». Рита только начала разгадывать загадки в этой семье, как в запястье защипало. «О, я уже назад...».

Перемещение было удачным, глаза хорошо видели, и Рита сразу же увидела знакомую комнату. «Какая необычная пара, – нежные слова мужчины еще звучали у нее в ушах. – А что с девушкой?». Версия об их интимных играх вытеснилась сама собой, и Рита подумала, что возможно, молодая жена была больна. «Может, она и не слышит ничего, поэтому нужна я? Чтобы услышать, что он говорит?». Одна версия сменяла другую. Пара не выходила у нее из головы. «Ладно, буду ждать их следующей ночи».

Рита снова прогуливалась в холле, высматривая Макса. Увидела опять знакомые лица, перебросилась с ними парой приветливых фраз и по спокойным, обычным выражениям поняла, что и эти ничего не знают о своей настоящей причине попадания сюда... «Одна я «счастливица», да и Макс, да и то, видимо, потому что устроители знали, что я в лю-

бом случае ему расскажу». Издалека она увидела Павла, выходящего из комнаты. «Он точно будет знать все, вот с кем можно поговорить по делу!». Она двинулась вперед, чтобы обсудить с ним невеселые новости, как запищал прибор, сообщая о необходимости вернуться «домой», а запястье напомнило жжением о скором перемещении.

– Ты такая красавица у меня... – снова раздался голос за спиной. – Ты самая лучшая, добрая... Хочешь, завтра поедем...

Картина представилась перед глазами все та же. Новое тело Рита также не ощущала. «Наверное, что-то с ней не так все-таки... Почему она лежит неподвижно?», – не успела она подумать, как девушка пошевелилась, и Рита услышала, как она вздохнула, чуть слышно.

Муж также нежно гладил ее и снова и снова произносил теплые слова и всяческие комплименты. Сохранялась та же волшебная атмосфера интима и приглушенного света. «Какие они необычные... Откуда они вообще...». Вся история предыдущего перевоплощения повторилась. Интимная близость происходила без участия девушки, та только выступала словно в роли специальной куклы, которые продавались в специализированных магазинах. Опять все то же: влюбленный в свою жену муж, мягкие прикосновения и шуршание кожи. Рите невероятно хотелось увидеть лица супругов, ее просто распирало от любопытства. Девушку она могла рас-

смотреть хоть как-то: темные волосы на подушке, лежащая изящная рука с блестящим маникюром, а мужчину она вообще не видела. «Секс в одной позиции, что же это за игрища такие...». Не успев насладиться атмосферой эротики в этой уютной спальне с колышущимися воздушными занавесками, как в запястье опять защипало. Рита увидела на секрете фотографию – сквозь сумрак виднелись изображения двоих людей. «Семейная фотография. А ну-ка, а ну-ка...», Рита присматривалась к снимку, как вновь увидела свою крошечную комнату с минимальной обстановкой: кровать, тумбочка и устройство.

«Что с девушкой не так?– продолжала думать о них Рита. – Необычайно заботливый муж, так трепетно относящийся к законной супруге... Это, действительно, чувства, на камеру так не сыграть», – вспоминала Рита приятный мужской тембр, ей уже казалось, будто слова были адресованы именно ей. «Может, спросить у Игоря Ивановича подробности этого задания. Кто заказал такую странную услугу для них, и зачем там я – у них в спальне?». Но кураторы давно не вызывали ее, и в офисном кабинете пустовало.

Рита понимала, что заказчики таких услуг все сплошь непростые люди, как минимум, имеющие хороший доход. В данном задании она не видела смысла своего пребывания. «У них так все волшебно, даже комната насквозь пропитана атмосферой любви». Рита ожидала продолжение этого необычного задания, ее разрывало любопытство, хотелось

рассмотреть, как следует, фотографию на столике.

Буквально через некоторое время в запястье опять закипело. «О-о, как...», – не успела она даже что-то подумать, как очутилась все в той же спальне.

– А ты завтра съезди туда... помнишь, в галерее были с тобой... тебе же понравилось... погуляешь там... Ты сегодня такая ... – рука мужчины скользила по телу девушки.

«Может он какой-то больной...», – Рита продолжала разгадывать загадку семейной пары и всматривалась в угол, где стояла рамка с большой фотографией. Свет в спальне отсвечивал с глянцевой поверхности, и Рита ничего не могла рассмотреть. «Вот бы она повернулась», но девушка продолжала лежать спиной к мужу и будто спала. «Может он ее чем-то снотворным накачивает, может он маньяк, а девушка – жертва?». Секс, занавески, блеск на темных обоях, рамка в углу. Запястье защипало.

Рита открыла глаза. От постоянного перемещения в одну одинаковую историю, ей уже стало казаться, что она и есть та самая жена, которую так любят... ну или хотела быть таковой.

«Как же мне вызвать моих новых начальников, куда они подевались? Хотя, что я им скажу? Покажите мне фотографию мужчины, я поеду к нему жить? Разведу его с любимой женой? И сама теперь буду лежать на ее месте, но только уж точно не так равнодушно?...».

Рита снова вышла в холл и пробежалась вокруг взглядом: Макс, по-прежнему, отсутствовал, а вдоль дальней стены медленно прохаживалась бывшая соседка по кровати, погруженная в свои мысли.

– Привет, Лена, – подошла к ней Рита.

– Привет, – радостно поприветствовала ее та. – Давно тебя не видела.

– Я тебя тоже. Как твои задания? Получается?

– Да, получаются, – усмехнулась девушка.

– У всех тут глаза болят...

– Да это понятно. Непростой комплект головы, вот они и плохо поддаются дрессировке.

– Лен, ты Макса не видела?

– Да видела недавно, похоже, в депрессии? Что-то новое узнал о своем загадочном появлении здесь? – Лена грустно усмехнулась.

– Ты знаешь..?

– Что, «знаешь»? – бывшая соседка прищурилась. – Знаю, почему мы здесь? Что нас нет?

– Тебе сказали...

– Ничего мне не говорили, – Лена спокойно продолжала диалог.

– А откуда ты тогда..? – удивилась Рита

– Да мне это было понятно почти с самого первого дня, – Лена чуть повела плечами.

– Как это?

– Не знаю, я почувствовала сразу.

Рита удивилась и сразу вспомнила, как бывшая соседка выглядела там: всегда очень печальная и грустная, и практически никогда и ни с кем не разговаривала.

– Я ничего не поняла, когда попала сюда, да и сейчас с трудом верю.

– А я окончательно поняла все, когда услышала о твоём возвращении в квартиру.

– Почему?

– Да понятно все уже было... Все твои подробности об увиденном там... и то, что к тебе не предприняли никаких мер, и ты продолжала снова возвращаться в свою квартиру – тоже убедило меня в правильности своей версии – никаких признаков нахождения тебя там. Когда вы все радовались и надеялись на скорое попадание домой, мне было уже все понятно. Нас не было, и возвращаться нам уже было некуда. Не знаю, как поняла это все, просто почувствовала.

– Ну ты никогда не подавала виду. Обычная, как все...

– А у меня был выбор?

– А сейчас как?

– Сейчас лучше, экскурсии в настоящее это что-то!

– Тебе нравятся?

– Конечно, кому ж не понравятся?

– А Макс не нравятся...

Рита задумалась, может ли она рассказать о следующем эксперименте соседке по кровати, ей очень хотелось порадо-

вать ту необычными разработками, которые уже ведутся, как снова защипало запястье.

– Любовь моя... ты моя самая большая любовь в жизни... Даже не думал, что вот так... встречу тебя...

Все и всё находились на своих местах. Рита пыталась совладать с новым телом, а оно продолжало сопротивляться и не слушалось новую хозяйку. Рите невероятно хотелось хотя бы мельком взглянуть на мужчину. «Как он выглядит, этот невероятный влюбленный человек?». Но тело девушки не поддавалось: оно продолжало то ли спать, то ли просто лежать без движения.

Интим, слова, поглаживания...

Рита приготовилась к перемещению в знакомые тесные условия, как новое тело вдруг ожило, как в сказке. Оно практически вскочило с кровати, быстро набросило на себя, лежащую на тумбочке длинную кофту, и вышло за дверь.

Рита растерялась от неожиданности и от новой открывшейся картины в этом однообразном задании: роскошный дом и ступеньки – девушка из задания быстро спускалась вниз. Рита слегка почувствовала свое новое стройное тело, оно грациозно скользило, слегка касаясь перил. Девушка спустилась на первый этаж и резко повернула в широкий и слегка освещенный длинный коридор – Рита успела увидеть красивые светящиеся лампы по обеим сторонам стен, а впереди большое зеркало. Они быстро приближались к нему,

и пока виднелся только движущийся силуэт. Несколько шагов и девушка приблизилась к зеркалу вплотную и сразу же свернула куда-то в сторону. Но Рита успела увидеть отражение...

Сказать, что это была красивая, яркая или эффектная девушка – было не сказать ничего – Рита просто опешила от мелькнувшего отблеска в зеркале. Девушка, в теле которой она находилась, была не просто красавица, а какое-то чудо, спустившееся на землю в человеческом обличье. «Где делают таких людей... – восхищенно прошептала Рита. – Понятно теперь почему он такой влюбленный...». Точеная фигура, словно выверенные линии красивых форм, плавные изгибы. «Вот бы поносить такое... хоть бы на денек».

Рита причисляла себя к симпатичным и интересным людям: выше среднего, подтянутая, стройная, с длинными волосами, которые она постоянное перекрашивала в разные цветы. Она никогда не была обделена мужским вниманием – неглупая, современная, веселая, но эта девушка в отражении, казалась инопланетянкой, прибывшей в командировку на нашу планету.

Рита вдруг ощутила не просто зависть, а космическую зависть – всепоглощающую, масштабную, одновременно всех цветов – черную, белую, зеленую и даже в горошек. «Да на нее можно просто смотреть часами, днями... Понимаю его...» Рита не была ценительницей женской красоты и не комментировала обычно внешность других представителей

своего пола. Но тут... Она сразу вспомнила один кинофильм – очень необычный, пропитанный духом прошлого.

Двое встретились несколько столетий назад в далекой степи. Кочевое племя, лошади, костры, необычный антураж из другого века. Двое встретились и полюбили друг друга. Рита уже точно не помнила сюжет кинофильма, но по каким-то причинам, влюбленные никак не могли быть вместе, и местная вещунья предсказала им встречу спустя несколько сотен лет. По местным поверьям, люди перевоплощались и помнили свою предыдущую жизнь. Фильм заканчивался хорошо, спустя годы, уже в современном районе некоего квартала, в подземном мире метро они все-таки увидели, узнали и вспомнили друг друга. Сам фильм был примитивным и будто не доделанным до конца, словно его снимали наспех, но Рита надолго запомнила главных героев – необыкновенно красивых темнокожих мужчину и женщину в главных ролях. Можно было даже не слушать фильм, а выключить звук и просто смотреть на эти невероятные лица. Вот эта девушка в отражении как раз была такой.

Пока Рита восхищалась красотой своего нового тела, оно уже стояло в огромной ванной комнате, обставленной мебелью. Большое количество шкафов, шкафчиков, тумбочек, невероятное скопление всякой дамской всячины – пузырьки, помады, бутылочки. Рита рассматривала девушку в отражениях зеркал повсюду: «Это что-то невероятное...», – только и мелькало в голове. Черные длинные волосы, чуть выющие-

ся красивыми локонами, глаза... Разглядывая девушку, Рита сначала даже не обратила внимания, что та, присев на корточки, с нижнего ящика комода ловко выудила обычный мобильный телефон. Он был выключен. Девушка нажала кнопку корпуса, через несколько секунд экран заморгал разными цветными заставками, загружая содержимое. Затем пальцы напечатали сообщение – так быстро, что Рита еле успела его прочитать. «Если ты не решишь все в ближайшее время, я больше не выдержу. Я больше не могу. Решай все как хочешь, только срочно». Абонент, которому девушка отправила послание, не был подписан, его имя не отображалось – просто обычный телефонный номер. Девушка только собралась снова выключить телефон, как на экране пикнул ответ: «Делаю все, что могу. Понял». Новое тело быстро выключило мобильник, опять присело на корточки и куда-то засунуло его далеко в один из нижних ящиков комода.

«Вон оно что... – Рита теперь все поняла. – А у того крышу-то снесло... Немудрено... от такой девушки... Понимаю его... Да, друг, тут что-то не то. Тебя, похоже, обманывают».

Красавица, тем временем, вернулась обратно по коридору и завернула в огромную столовую. Потом она подошла к холодильнику, достала тарелку с небольшими пирожными в виде маленьких корзиночек и стала варить себе кофе. Рита могла все рассмотреть по сторонам: наконец-то она увидела, как выглядит хозяин этого дома. Совместными семейными снимками были увешаны все стены: роскошные, стиль-

ные фотографии в причудливых рамках различной величины. Рита увидела их обоих. Мужчина: чуть больше тридцати, симпатичный, уверенный, светловолосый, в очках с прозрачной оправой, уверенный и серьезный. «Директор банка – сто процентов, – пыталась охарактеризовать его деятельность Рита. – Хотя нет, инвестор. Он инвестор». Что означает это слово, Рита не совсем понимала, но именно оно к нему подходило больше всего. А еще с ним сочетались выражения – «валюта», «биржа», «ценные бумаги» и «офис на шестнадцатом этаже». А еще – «дорогой парфюм». Она вспомнила витающий в супружеской спальне аромат мужского одеколона.

Девушка налила кофе руками с маникюром в нежно кофейном цвете. Даже цвет ее лака для ногтей был какой-то необыкновенный. Тонкие запястья, аккуратные пальцы, ажурный браслет тонкой леской в несколько рядов обвивающий руку – все в ней было чертовски восхитительно.

Защипало в руке. «Уже назад?», – только промелькнуло в голове, как Рита увидела знакомое пространство своей комнаты.

Почему-то испортилось настроение. Маленькая картина чужой семейной истории вызвала у нее самой внутреннее опустошение и тоску. Ее нынешняя жизнь не имела теперь никаких собственных событий. Рита просто отсутствовала и, как навязчивый гость, которого никто не ждет, где-то в уголке терпеливо ожидала приглашения. Только потом, на-

конец, получив его, попадала в гости к другим – нормальным и живым персонажам, у которых были страсть, чувства, отношения. Нечто похожее на обиду, помноженную на зависть, прочно поселилось внутри.

Рита вышла в холл, огляделась по сторонам и увидела идущего к ней на встречу Макса. Он выглядел бодрым, они радостно поприветствовали друг друга и обнялись.

– Макс, ну наконец-таки! Где ты так долго был?

– Нигде не был...

– Как это?..

– Да у себя я...

– А почему не выходил, я тебя ждала?

– Не знаю... все это...

– Понятно. Мне тоже, если честно, не очень хорошо. Сначала вроде я пришла в себя и даже как-то воспрянула духом, но сейчас...

– Да я вижу. Ты какая-то сама не своя.

– Ага. У меня тут такое задание...

Рита в подробностях и красках описала последнее «приключение», состоящее из почти одинаковых мини-серий, Макс сначала очень удивился:

– Сексом заниматься – задание? – он удивленно переспросил ее, и Рита сразу заметила недовольный тон – в нем сквозило нечто отдаленно похожее на обычную человеческую ревность.

– Ага.

– Даже такие задания есть?

– Ну есть, как оказалось, – девушка развела руками.

Рита рассказывала подробности своих интимных свиданий, а Макс в это время хмурился.

– Макс, ты че ревнуешь?

– Ты же ревновала меня к несуществующей жене, мне нельзя? – выкрутился парень.

– Мы, как настоящие... – печально улыбнулась Рита. – Только, ты знаешь, Макс, мне уже стали надоедать эти задания. Сначала интересно, а теперь ... Ты будто просто подсматриваешь за другими, как какой-то извращенец. Люди, которых ты видишь вокруг, общаются не с тобой, а с твоим персонажем, радуются тоже не тебе. Ты просто какой-то гость-невидимка, чужеродное существо. Засел в теле, как паразит, и сидишь там.

– Рит, а что...

У девушки вдруг запищало устройство, требующее быстро вернуться назад.

За столом сидели все те же Игорь Иванович и Андрей.

– Маргарита Игоревна, для вас срочное задание, слушайте условие, времени мало.

– А что, какое-то другое задание? – удивилась Рита.

– Да, запоминай...

– А то задание? – разочарованно протянула девушка, ей невероятно хотелось узнать развязку событий, к тому же хотелось еще раз оказаться в таком невероятном теле.

– Контракт расторгнут, – мужчина продолжил рассказывать условия, как Рита перебила:

– А почему расторгнут?

Игорь Иванович сначала недовольно хмыкнул, поглядывая на часы.

– В наших услугах больше не нуждаются.

– Девушка уехала, – вдруг добавил Андрей, обычно молчаливый. – Вот и расторгнут.

Игорь Иванович недовольно посмотрел на помощника и продолжил:

– ...вам необходимо будет...

– Я хочу встретиться с Всеволодом, – перебила его Рита.

– Маргарита Игоревна, у нас мало времени, а вы безответственно подходите к делу. Давайте потом выслушаем ваши пожелания?

– Мне необходимо встретиться с ним, вы можете позвонить ему?

– Это не так просто, как вам кажется. С ним не так просто встретиться. «Позвоните ему!». Он не такая простая персона, чтобы ему взять и позвонить, – возмутился Игорь Иванович. – Это не дворник дядя Вася, который во дворе метет листву, и мы сейчас сбегает и позовем его к вам. Вы представляете масштаб и статус личности, которую требуете для разговора?

– Ну как-то свяжитесь с ним... Я больше не хочу выполнять никакие задания...

– Что опять начинается, Рита? Ты понимаешь, что все это серьезно. Всеволод Юрьевич не обрадуется такому твоему решению. Это деньги, огромные деньги!

– Да, хорошо, диктуйте задание. Пообещайте мне, что свяжетесь с ним. Я выполню это задание, и больше никаких новых задач мне не давайте.

– Не обещаю, но попробую.

– Попробуйте. Я вас очень прошу, Игорь Иванович...

Далее последовала очередной инструктаж. Рита слушала его без малейшего интереса – необходимо было встретиться с женщиной, забрать у нее документы и отвезти по указанному адресу. «Я теперь – курьер», – вяло подумала Рита.

Через секунды ее перемести в очередное тело. За короткий промежуток обычного человеческого времени она быстро выполнила простую задачу и успешно возвратилась назад.

Внутри ныло и опять наступило тошнотворное состояние, казалось, стало еще хуже, чем раньше, просто невыносимо. Хотелось куда-то исчезнуть – любой ценой выскочить из этого невыносимого чувства внутри.

С ней больше никто не связывался: ни кураторы, ни сам Всеволод. Она уже несчетное количество раз выходила в кабинет, посматривала на дверь сзади стола, подходила пощупать прозрачное стекло и постоянно выходила в холл, где встречалась с Максом. Он теперь тоже не спасал. Их диалоги проходили одинаково: они обменивались мнением по своим

предыдущим заданиям и опять задавали друг другу тупиковые вопросы. Вернее, были только намеки на вопросы. Сами вопросы задавать друг другу было бессмысленно. Ничего не изменялось. Оба только пожимали плечами и опять молчали. Очередная беспросветная пустота под названием «ничего».

Время шло, состояние только ухудшалось. В один из этих полярных дней наконец-то зазвенело устройство.

Рита вышла в комнату, там находился только Игорь Иванович.

– Добрый день, Рита.

– Ну что так долго... – не выдержала девушка.

– С тобой на связь сейчас выйдет Всеволод Юрьевич, – мужчина повернул к ней экран.

– Как? Мы будем с ним по видеосвязи разговаривать? – разочаровано протянула девушка.

– Рита, радуйся, что он вообще будет с тобой разговаривать. Жди, – и мужчина вышел из кабинета.

Девушка терпеливо ждала, глядя в экран монитора. Через некоторое время, в появившемся окошке, она увидела гения Всеволода.

– Привет, что случилось? Очередная забастовка? – спокойно начал он разговор.

– Всеволод Юрьевич, я больше не могу... – вдруг заныла Рита. Увидев мужчину, она опять превратилась в непослушного ребенка.

– Это как? – спокойно продолжил он.

– Всеволод Юрьевич, когда вы меня переместите в обычное человеческое тело...

– Рита, ты опять думаешь, что все очень просто? Это займет время, и не маленькое. Ты будешь каждый раз, когда тебе взгрустнется, вызывать меня, как чародея из бутылки?

– Я больше не могу тут... я умираю тут... Мне так плохо...

– Я тебе говорил, что тебе не будет хватать энергии без заданий. Откуда ты будешь черпать силу? Обычных ресурсов недостаточно. Только внешний мир дает подпитку. Тебе будет еще хуже, если ты продолжишь ныть и жаловаться.

Рита молчала. Мужчина спокойно продолжал:

– Все просто у вас. Чих-пых, и готово. Надо все просчитать. Твои собственные параметры начнут в теле другого человека изменять его до неузнаваемости. Ты знаешь, за какой период это будет происходить?

Рита удивленно молчала.

– Сколько это займет времени? День? Или год? А если у всех на глазах ты начнешь превращаться в другого человека, как это будет выглядеть? Хочешь попасть на обложку всех газет на планете? И заодно и меня туда отправить? У нас, вообще-то, секретные разработки. Ты в курсе? А как твое тело выдержит такие перегрузки? Глаза. Ты хочешь быть там слепой? А найти неизлечимо заболевшее тело – это дело двух минут, по-твоему? А оно должно быть тебе впору – возраст,

цвет глаз, фигура.

«Такое же...», – девушке хотелось спросить Всеволода про возможность переместить ее в другое тело, непохожее на нее, например, такое, как в последнем задании. На самом деле, Рита уже вообще ничего не соображала: кем она хочет быть, какой, когда, и поэтому говорила в последнее время все, что приходило ей в голову, а в голову в последнее время ничего хорошего не приходило, она уже самой себе напоминала сумасшедшую. Сейчас она промолчала.

– ...тебя необходимо будет поместить на время в безлюдное место, найти там специалистов и подготовить их. Это маленькая часть из того что нужно. «Нужно, нужно, нужно», а ты решила покапризничать. Это будет не завтра. Так что, давай, занимайся делом и жди.

– А можно и Макса тоже со мной?

– Детский сад в другом месте, Рита, я тебе уже говорил. Как выйдешь, сразу направо. Там тебе выдадут совочек и ведерко, тебе и Максиму. Все, – мужчина махнул рукой и экран погас.

Почти сразу же в комнату вошел Игорь Иванович

– Поговорили? – и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Когда будешь готова к следующему заданию?

– Готова уже, давайте, хоть задания выполнять... невозможно уже... я с ума сойду скоро...

– Хорошо, до свидания. На связи.

Потянулась следующая чередa дней без начала и конца. Задания сыпалась снова и снова. Она уже была спортсменом, потом куда-то летела в самолете, потом прыгала, бегала, опять выступала – чередa достаточно простых задач сменяла друг друга, но не наполняла ее существованием ни смыслом, ни энергией. С каждым днем ей становилась все хуже. Даже находясь в незнакомых телах и смотрясь на себя в чужое отражение, она видела тоскливый и безысходный взгляд – он практически уже не становился другим никаким усилением воли.

Люди в ее перемещениях уже стали это замечать, и однажды Рита, находясь в теле мужчины средних лет, услышала, как пожилая женщина за столом шепнула собеседнице, сидящей рядом, пугливо покосившись в ее сторону:

– Посмотри, какой у него взгляд... он сегодня выглядит, будто только что из загробного мира явился...

«Будто... только не будто...», – мысленно ответила ей Рита.

Макс тоже пребывал в похожем состоянии. Они продолжали видеться и гулять по аллеям спортзала. Помещение все украшалось, появились уже дополнительные лестницы вдоль стен, ведущие на другие этажи, теперь там тоже можно было гулять. Все переместились туда, осваивая и разглядывая новое пространство, и внизу теперь почти всегда пустовало.

Все вокруг постепенно превратилось в вязкое топкое болото – внутри Риты все ощущалось именно так. В один из

таких одинаковых и дней она вышла встретиться с Максом. Он, как и прежде, являлся маленьким спасательным кругом, таким маленьким, что не мог, в принципе, никого спасти. Но человек, который боялся плавать, все равно брал его с собой, потому что так боялся меньше.

Они с Максом в последнее поднимались наверх на новые этажи и там общались с другими жителями этой планеты. Макса это немного успокаивало, Риту – нет. Все рассказывали друг другу о своих новых заданиях, которые, в конце концов, уже набили оскомину, надоели, как затянувшиеся на пару месяцев новогодние праздники. Уже все посмотрели фейерверк, получили подарки, вкусили праздничные салаты, а теперь опять по кругу стали дарить их друг другу снова, опять по сотому разу смотреть все тот же фейерверк, есть один и тот же салат и лепить одну и ту же снежную бабу. День сурка.

Рита открыла дверь, и сразу же нос к носу столкнулась с Максом. Она отпрянула – в старой обычной жизни она обязательно бы сказала ему что-то вроде: «Подслушивать нехорошо!», или «Ты что, в замочную скважину подглядывал?», но сейчас шутить не хотелось.

– Привет...

– Ритка! Ритка! Пойдем – дело есть! – затормошил он ее, показывая жестом, что им надо отойти.

Девушка удивленно смотрела на друга: она сама уже давно погрузилась в состоянии непрекращающейся глобальной

депрессии, а Макс это сделал еще раньше. Такого оживления с его стороны она не ожидала и сейчас удивленно смотрела на парня. Тот потянул ее куда-то в сторону.

– Клад нашел? – Рита тоже приободрилась от такой активности Макса.

– Лучше! Ритка, слушай! Я видел Пашу!

– Угу, и как он?

– Слушай, ты сейчас просто обалдеешь! – Макс просто светился. – Я тебе сейчас такое расскажу!

– Ага.

– Да что ты агакаешь! Ритка!..

Девушка пыталась предположить, что же такого нового мог ей поведать Макс, но даже не могла представить ни один вариант, который соответствовал бы такому подъему настроения ее друга.

– Ритка, – Макс перешел на шепот. – Паша сказал... короче... Паша сейчас работает... короче, у Паши есть доступ... У меня есть ключ... смотри! – Макс показал ей прибор на поясе.

– Макс, с тобой че то не то... Тут вроде с ума не сходят...

– Ты чего, Рит, он мне разрешил зайти туда...

– Куда?

– В его комнату, и там можно посмотреть... Мы можем все посмотреть...

– В его комнату? А как мы туда попадем...

– Да вот же я тебе показываю! Ключ! – Макс показала сно-

ва на устройство.

– А как мы попадаем с помощью твоего устройства к Паше в комнату?

– Ритка, – Макса просто всего потрясывало от волнения и какой-то немотивированной радости. – Это не мой ключ! Это Паша мне дал!

– Паша дал тебе свое устройство?

– Это дополнительное устройство!

– И что мы будем делать у него в комнате?

– Ри-и-итка! Ну как ты не понимаешь, у него стоит настоящая проекция настоящего компьютера!!

– И? У меня тоже на столах стоит...

– Ну что ты сравниваешь! У меня тоже есть на столе, но ты же туда не можешь зайти... А для Паши сделали проекцию компьютера – настоящего!

– И зачем он нам?– недоумевала девушка, подозрительно поглядывая на Максима.

– Ритка, настоящего, с настоящим интернетом! Ты что не понимаешь, мы можем выйти в интернет!

– И что? – усмехнулась Рита. – Погоду посмотрим?

– Ритка, да ты что? Мы можем все посмотреть! Видео...

– Ой, тут хватает фильмов, – перебила его Рита. – Каждое задание, как фильм. Мы еще и участвуем... в главной роли.

– Рит! Мы можем зайти на любые сайты!

– Ты ведешь блог? Или нужно кому-то написать?

– Да как ты не понимаешь?? Мы можем посмотреть на

всех! На своих друзей, на своих знакомых, посмотреть, как они живут!

– Ты серьезно? – только сейчас Рита поняла о чем идет речь, – Макс, ты серьезно?!

Парень глупо захихикал.

– Ты еще не все знаешь! Там все про нас есть! Все! Мы можем посмотреть наши задания! Я твои могу посмотреть! А ты – мои! Ритка, это же вообще!

– Такое возможно разве...

– Короче, Ритка, Паша наш оказывается большой специалист компьютерный, и он им очень нужен. И специально для него они создали проекцию настоящего компьютера... Он задания не выполняет, как мы, а работает над программами, они ему поставили комп!

– Ничего себе...

– Ага! А я что говорю тебе! – Макс затряс ее за плечи.

– А когда мы можем...

– Сейчас, Ритка! Сейчас!! Вот смотри – ключ! – Макс опять показал на устройство в руке. – И он мне дал код доступа. Там про нас все! Кто мы, какие мы, ну все... ну и почему попали сюда, – печально выдохнул Макс.

– Ну про попадание мне уже показывали, – так же печально добавила Рита. – На это насмотрелась, спасибо...

– Мы это не будем смотреть... зачем это... Мы другое будем смотреть!!

– А мы, правда, можем зайти на настоящие сайты? – Рита

еще не верила в такую невероятную возможность. Она про-
сила однажды кураторов разрешить ей увидеть, как живут
близкие, но ей ответили, что это категорически не допуска-
ется. – А нас не увидят?

– Не знаю, не должны, они же нас по-другому наблюдают
как-то. Да им какая разница... отсюда не сбежишь... Нель-
зя, конечно... Это не интернет-кафе, мы не будем бегать ту-
да, когда вздумается... Паша тоже рискует... Хотя он сказал,
что ему по барабану... Он сказал, что нам ничего не сдела-
ют, если обнаружится... Он сказал, что огромное бабло мы
приносим. Не будут ничего к нам предпринимать, если что.

– Да мне тоже по барабану. Ты знаешь, Макс, если честно,
я в новое тело не верю. Слишком фантастично. Да и зачем
эта другая жизнь... Мне нужна моя, та моя жизнь.

– Я тоже не верю, если честно... Может, когда-нибудь
Всеволод и придумает что-то похожее, но... явно это будет
нескоро.

– А сколько у нас времени?

– В смысле?

– Без смысла, Макс, сколько мы там можем лазить?

– Не знаю... наверное, пока новое задание не придет.

– Макс, пошли тогда быстрее, чего мы болтаем.

– Слушай, я волнуюсь, так... как в жизни перед экзаме-
ном... даже идти боюсь. Пока тебя ждал, невтерпеж было. А
сейчас... – Макс вдруг перевел тему: – А ты кого посмотреть
хочешь?

– Да пошли уже скорее! – Рита легонько пнула Макса. – «Кого?», всех!

– А я тоже всех! А ты есть в соцсетях? Я тоже твои фотки хочу посмотреть, – парень ликовал. – Рит, а потом еще хочу посмотреть...

– Да пошли уже, Макс! Мы время теряем! Куда идти? Кстати, а наши не заметят?

– Да я тоже об этом подумал сначала, – Макс заулыбался. – Ну заметят, и что? Откуда знают, куда и зачем пошли? Да и зачем это нашим? У нас-то и связи нет туда, вверх...

– А ну да... Макс пошли, где его комната?

– Да вон она...

Они пошли тихонько, на цыпочках, к заветной двери, оглядываясь по сторонам, будто что-то хотели своровать из комнаты Павла. Они подошли, Макс приложил устройство и дернул ручку. Но... дверь не открылась.

Они переглянулись. Макс снова поднес устройство, только чуть ближе к двери, как обычно они это делали, но дверь так же оставалась закрытой. Устройство не срабатывало, заветного сигнала не было. Оба опять переглянулись.

– Макс...

– Блин, почему не открывается...

– Макс... только не это... Ты не спутал приборы?

Макс достал висевшее на поясе свое устройство и приложил к двери. Дверь по-прежнему оставалась запертой.

– Макс, ну как так! Ну как вы там договаривались, – де-

вушке стало обидно, что так глупо оборвалась надежда увидеть близких, это было просто невыносимо. – Ну что он тебе дал! Не то, наверное! Почему оно не работает!

Макс продолжал подносить прибор к двери, но ничего не менялось. Рита уже хотела ударить парня от злости, но посмотрев на его лицо, беспомощно отвернулась.

– Не получилось, что ли, ничего... – растерянно бормотал Макс, глядя на устройство в руках. В его глазах читалась такая смертельная тоска и разочарование, что Рите стало не по себе.

– Ладно, пошли, Макс... потом увидишь и спросишь его...

– Рит... ну почему оно не работает...

– Макс, пошли, не трави душу... Я сейчас не выдержу ...

– Рит... он мне сказал, что этот ключ дополнительный, он действует только некоторое время... Мы не сможем потом больше прийти.

Девушка застонала:

– Ну как же это все... ну невозможно... ну почему всегда здесь так... Макс, ну лучше бы мы тогда...

В глазах парня отображалась безнадежная пустота. Столько страдания на его лице Рита не видела даже тогда, когда им рассказали страшную причину попадания сюда. Его надо было просто спасти. Рита вспомнила подругу Ларису и то, как она выручала ее заветной фразой, пока больше ничего не приходило в голову. Рита прищурилась, как это делала

далекая подруга, и, копируя тон ее очень серьезного голоса, произнесла загадочно, громко и очень уверенно:

– Это все *уйня!

Макс удивленно повернулся и посмотрел на нее, как будто она неожиданно вылезла у него дома из шкафа.

– Что *уйня? Ты чего, Рит?

Они молча стояли напротив друг друга с бесполезным устройством в руках, и Макс удивленно продолжал смотреть на нее. Вдруг он прищурился, так же, как и Рита, и, открыв рот, пытался произнести что-то важное. Рита подумала, что он тоже сейчас повторит волшебные слова Ларисы, но тот сказал:

– Слушай, Рит... а может, комп не в его комнате стоит?

Девушка ничего не поняла и просто молчала.

– Может, он не в комнате своей работает, а в другой?

– В какой другой?

– Я не знаю... но может, комната его, а работает на компе он где-то в другой... Он мне не сказал, что здесь...

– И что делать... Как мы узнаем, где он работает...

Оба одновременно глянули друг на друга и двинулись дальше вдоль дверей. Проходя мимо каждой, они прикладывали устройство Паши, и шли дальше. Комнат по периметру было много, и они быстро двигались, ускоряя шаг.

– Может... – что-то хотела спросить по пути Рита, как раздался долгожданный писк.

Макс нажал на ручку, и дверь открылась. Они просто под-

прыгнули на месте и практически влетели в открывшуюся комнату.

– Получилось, получилось! Ритка!

Комната внутри была такая же, как и у них, на столе, напротив двери, стоял компьютер.

– Ритка, как же я забыл, Паша же из этой двери выходил, я же видел сколько раз!

– Какой ты тупой, Макс, – они радовались, как дети, восторженно шумя, щипая и дергая друг друга.

– Ритка, мы нашли его, нашли... Родненький ты наш...

– Макс, да включай его уже! Нет сил уже! Пароль не забыл?

– Включайся, миленький... – Макс нажал на кнопку блока.

Тот послушно засветился где-то внутри, зашумел, и на мониторе отобразилась обычная загрузка данных.

Оба замерли, глядя на экран.

– Рит, как раньше... Как же классно... Никогда не обращал внимания...

Компьютер загрузился, и на экране высветилось окошко для пароля. Максим аккуратно и внимательно стал нажимать цифры на клавиатуре. Код был опознан, и перед ними предстала стандартная картинка заставки рабочего стола.

– Макс... – зачарованно произнесла девушка, – Компьютер...

– Он самый! – гордо добавил парень.

Рядом стоял обычный офисный стул, они вместе присели на него рядышком, и Макс кляцнул на ярлык интернета. Тот тоже послушно загрузился.

– Неужели у нас получилось, Макс...

Первым делом они зашли на страницы близких людей. Рита нашла в сети младшую сестру, потом Маринку, а Макс – отца и двоюродного брата. Сначала им обоим хотелось плакать. Было больно. Потом еще больнее. Потом просто невыносимо, и они просто молчали, глядя на фотографии. Потом будто стало легче. Они листали следующие страницы, находя и рассматривая старых друзей. Потом опять было больно. Поочередно. А потом обоим сразу. Потом открывались новые страницы. И опять будто становилось легче. Потом были еще новые страницы, и они начали разговаривать между собой. Потом даже стали комментировать увиденное, а потом засыпать друг друга вопросами, а потом они стали смеяться. А потом стало опять легче. А потом они искали страничку Риты и не нашли ее. А потом не нашли страничку Макса. И опять стало еще хуже, чем было до этого. А потом они быстро перешли на другие вкладки и сделали вид, что вообще не заметили своего отсутствия на просторах сети.

А потом... Потом они развеселились.

В итоге, они окончательно погрузились в мир интернета. Перебивая друг друга, они листали страницы: новости, сайты, форумы, блоги, профили, видеофайлы. Они спорили, толкались, все рассматривали и смеялись по-настоящему.

Открыв очередное групповое фото друзей Макса, Рита увидела, как тот внимательно скользит взглядом по лицам.

– Макс, а кто тут рассказывай. А тут твоя... ну та твоя Вера... есть?

– Ага, тут все...

– Покажи...

Макс ткнул пальцем в монитор. Маленькая пухленькая улыбающаяся девушка смотрела прямо в объектив.

– Она же из нашей компании... она тут, видишь, она вот с этой дружит... а эта она сейчас живет... вот с этим, – тыкал пальцем Макс в фотографию на экране.

– Симпатичная...

– Да обычная ...

На снимке Веру обнимал за плечи парень.

– А это кто с ней?

– Да это тоже наш друг... Вот видишь, он вот с этой встречался, но давно, а потом вот с этой...

Рита отчетливо ощущала чувство обычной человеческой ревности, будто Макс не находился с ней рядом, а обнимал ту самую Веру на фотографии. Она вздохнула.

– Рита, а давай что-нибудь посмотрим? – он глянул на загрустившую девушку. – Давай, фильмец какой-нибудь?

– Давай нас посмотрим. Что там за досье на нас?

– А-а, точно! – и Макс сосредоточенно стал искать папку с их данными.

Буквально через несколько секунд он нашел нужный

файл. По ссылке открылось что-то похожее на обычный сайт. Они быстро разобрались, что к чему, расположение информации было удобным и простым. Они увидели данные абсолютно всех, кто был здесь, и фотографии со знакомыми лицами.

– Давай, вон Лиза, открой, что там вообще, давай посмотрим, потом себя найдем.

Они вошли в профиль девушки: общая информация, подробные данные, фотографии, и различные вкладки с заданиями: что, когда, где.

– Ладно, выходи, давай нас посмотрим.

Потом они нашли свои вкладки, и опять началось все сначала. Было больно, потом очень больно, потом еще хуже, а потом легче. Потом они рассматривали задания друг друга, смотрели фото, подшучивали и смеялись, и опять все происходило как в обычной жизни.

Время, казалось, застыло. Они успели рассмотреть так много, что были просто переполнены впечатлениями. Макс вдруг поинтересовался:

– А какое бы ты кино хотела посмотреть?

– А ты?

– Любое.

– И я – любое.

– Давай, на какое первое наткнемся, то и будем смотреть?

– Давай, только не фантастику.

– Закрывай это все.

Макс потянулся нажать крестик в углу профиля Риты, как девушка обратила внимание на какую-то отдельную вкладку без заголовка в виде небольшого прямоугольника.

– Подожди, мы сюда не заходили.

– А что это?

– Ну не знаю, нажми!

Макс клацнул мышкой на непонятный значок. Открылась новая вкладка. Оба сразу застыли, глядя на экран. Прямо посередине экрана простыми буквами виднелась надпись – «Удаление объекта».

– Что это... Макс...

– «Удаление...», а что это..?

Оба, как замороженные, смотрели на экран.

– Попробуй нажать.

– Что мы удалим?

– Все равно что, давай жми.

– Рит...

– Жми, давай.

– Давай у меня посмотрим, есть такая?

– Давай.

Они перешли опять на страницу Макса, там тоже была такая же вкладка.

– Что делать будем? Нажимать?

– У меня нажимать, у себя сам решай.

– У меня тоже нажимать.

– Уверен?

– А ты?

– Давай.

– Это все?

– Не знаю.

– У кого первого?

– Макс, да жми, давай, я не думаю, что мы что-то важное удалим, вряд ли здесь все так просто. Скорее всего, что-то в профиле удаляется.

– Да мне тоже так кажется.

– Давай, жми уже.

– Рит... – девушка увидела, как Макс побледнел и потянулся, чтобы ее обнять.

Опять стало больно.

– Давай уже, жми, – Рита толкнула парня, сама щелкнула мышкой и сразу услышала, как у Макса что-то выпало и громко ударилось об пол.

– Приборы уронил... – она чуть повернула голову и сразу почувствовала, как похолодело все внутри.

Рядом никого не было. Макс исчез.

– Макс...

Рита огляделась, вокруг было пусто. «Неужели вот так...». Руки предательски задрожали. Она закрыла профиль и опять вернулась на свою собственную страницу. Она еле-еле мышкой попадала на нужные вкладки. Профиль. Прямоугольник. Щелчок мышки.

Потолок.

Опять потолок... Ковер... Дверь в прихожую... Приоткрытые занавески в комнате...

Космическое чувство голода и жажды. Ломота в теле. Хруст, в сжимающейся ладони. Телефон рядом на тумбочке. А потом слезы, которые размыли всю эту картинку. А еще – отсутствие страха и непоколебимая уверенность в том, что больше не будет никаких исчезновений – будет дом, улица, застекленная лоджия и знакомый полумрак в ее комнате. И она, как обычно, продолжать любить этот приглушенный свет и закрывать плотно занавески, как делала это всегда.

Снова телефон. Разряженный.

Рита встала, подошла к тумбочке и достала зарядку.

Розетка. Опять телефон, который подпитавшись электрической энергией, загорелся знакомым светом в руках. Превращений не будет. Хруст в суставах, неловкая походка в направлении кухни. Больше света. Спокойствие. Спокойствие, уверенность и маленькое счастье внутри. Потому что пока оно маленькое, оно тоже не успело очнуться.

Опять телефон. И кнопка вызова.

– Привет, мам... – и сразу накотившиеся слезы и ком в горле.

– Рит, ну что опять с голосом, ну постоянно хрипишь! К врачу, когда пойдешь? Где ты все время так простужаешься? Лето на улице, а ты хрипишь. Ты точно пьешь лекарства? Алло, пьешь, я спрашиваю, или забываешь?

– Ага...

– Что, пьешь? Привезти? Не покупай, у меня есть, привезу.

– Ма, я перезвоню... у меня вторая линия.

– Семь утра, а у тебя вторая линия. Опять работа? Ладно, пока. Потом наберу.

Разговаривать дальше не было сил, слезы мешали. Вторая линия, как предлог, чтобы прервать разговор. Семь часов сейчас, хорошо, что мама сказала. И еще оказывается – десятое августа. И еще, оказывается, прошел год. И десять дней.

Записка на столе. Она была здесь. Тогда. Скукоженная корочка хлеба на столе, оставшаяся от съеденного тогда же бутерброда. Зеркало в прихожей и отражение в нем. Там девушка, похожая на нее. Волосы такой же длины и такого же цвета. Даже корни не отросли. Хорошо, краситься не нужно. Куртка и шарф висят в шкафу, на своем месте. Опять хруст в пальцах на руке и немеет где-то в теле. Нога плохо себя ведет. Походка будто у старушки.

Опять телефон, который не успел еще зарядиться – только одно маленькое деление. Лоджия. Воздух. Август. Восьмой этаж.

– Доброе утро, Риточка!

– Доброе утро, тетя Маш.

– Семь утра, а такая жара, а ты в отпуск не собираешься?

Была на море уже?

– Еще нет.

– А че? Мои уехали на две недели.

– Работа, тетя Маш, не отпускают.

– Значит, потом поедешь, как отпустят.

Утро. Соседка тетя Маша говорит, что жара. Точно днем еще жарче будет, наверное.

Ванная. Полная ванна воды. Шампунь. Мягкое полотенце. Телефон, еще не зарядился. Счастье, еще маленькое, но уже побольше, чем час назад. А кстати, который час. Часы на батарейке. Идут. Тикают громко, на всю квартиру. Сколько там. Почти восемь. Все равно хорошо. Любая цифра на часах – хорошо. С каждым тиканьем счастье увеличивается. Джинсы. Какие все-таки классные. Не зря тогда купила. Хоть и дорого. Дорого? А что с деньгами, кстати. Сумка. Та самая, из фото на асфальте. А вот тут руки дрогнули. Предатели. Но это ласково. Подарок Маринки на день рождения. Вишневая с декором. Она лежит здесь, а не на дороге. На вашей *лядской нарисованной дороге, которую вы придумали и нарисовали. Выдайте там премию всему отделу, который это рисовал – мастера – даже я поверила. Опять телефон. Не зарядился. Но ничего, можно и тут поговорить.

– Марин, не разбудила?

– Рит, ты че трубку не берешь? Вчера тебе звонила, позавчера, ты уезжала, что ли? Про день рождения мой не забыла? Напомнить тебе хотела, надеюсь, в этом году у тебя нет неотложных дел? Я забыла, когда тебя видела. С работой

своей уже с ума сошла. Ты еще не миллионер? Я не намекаю на дорогой подарок, просто так спрашиваю. Правда, Рит, я соскучилась уже. Давай уже приезжай. Винца попьем. Может, до дня рождения приедешь? А то гости будут, мы и не поговорим с тобой.

– Угу...

– Че «угу», приедешь, или опять занята?

– Приеду, и до дня рождения приеду.

– О, давай. Молодец, что перезвонила, а то я уже волноваться начала. Давай, как соберешься, предупреди.

– Ага...

– Пока.

Еле получилось. Опять слезы мешают говорить. Надо взять себя в руки. Хотя зачем. Можно и поплакать. Шум на улице. Че там? Ничего такого, все, как обычно. Люди ходят, машина проехала. Чай. Еще чай. Сахар. Ложка звенит в стакане. Печенье. Запасливый я человек. Руки не слушаются. Предатели. Не ругай их, и так хрустят, как у старушки. Опять телефон. Я ходила на работу весь этот год? Сколько там времени? Девять. Телефон. Герман. Не, ему не хочу звонить. Не знаю, почему. Есть офисный городской номер. В трубке незнакомый голос. А где Таня секретарь?

– Здравствуйте, соедините меня, пожалуйста, с Маргаритой из отдела продаж.

– Здравствуйте, у нас такой нет. Может, вы ошиблись? Вам другой отдел нужен? Может вас со складом соединить?

– Не надо со складом. Девушка, а вы можете, узнать в бухгалтерии – Маргарита Касьянова работает?

– Минуточку...

Мелодия в трубке. Опаньки. Вот это поворот. Все совсем не так безоблачно.

– Девушка, алле?

– Да, я вас слушаю.

– Нет, уже не работает.

Надо спросить, когда перестала работать-то. Не. Зачем. Дату и так помню.

– Спасибо, девушка.

– Не за что.

Она не работает. А что делает? А как тогда вообще это все происходило. Где была Маргарита? Компьютер. Монитор. Загружается. А за интернет кто платил. Никто? Сейчас надо посмотреть. Работает. Моя страница в соцсети. Тревожно, опять руки трясутся. Есть контакт! Страница есть! Последнее фото? Год назад. Чуть больше. Вообще, ни о чем не говорит. Не люблю лишние фотографии. Путают зрителя. Меньше, да лучше. Я красивая. Маникюр. Ноготь. Закрашенный. Та самая заплатка. Жидкость для снятия лака. Запах резкий такой. Коробочка с лаками. Ни фиги себе сколько цветов. Нога затекла. Лак долго сохнет. И так хорошо. Руки такие красивые. Ну не такие красивые, как у той девушки. Задание. Опять задание. А сколько их было. Не считала. Уже сколько там на часах. Пол-одиннадцатого. Хорошо. Хорошо.

Хорошо.

Я знаю, что хожу вокруг стола. Я знаю, что там лежит записка. Я знаю, что там записан его телефон. Я все время помню об этом. И я боюсь. Я не буду больше туда звонить.

– Заказ такси, Алена, здравствуйте.

– Девушка, можно машину вызвать?

– На сейчас?

– На одиннадцать тридцать.

– Куда поедете?

– На вокзал. ЖД.

– Багаж будет?

– Нет.

– Стоимость вашей поездки... ожидайте, пожалуйста.

Сумка. Кошелек. Телефон. Зарядка в сумке. Кофта. Тумбочка. Деньги в нижнем ящике. Я богачка. Что-то еще нужно положить. Паспорт. Спасибо, память. Газ выключила. Вода. Компьютер выключить надо. Еще почти час до такси. Телефон пусть подзарядится. Все-таки меня не было на работе. Весь год. Никто меня не видел. Непонятно. Не нравится, когда непонятно. Компьютер. Интернет. Есть время. А как у Всеволода фамилия? Вообще, как будто и не слышала никогда. А как называется его контора? Я бы в интернете сейчас искала. Есть это вообще все на самом деле? Надо проверить, если на самом деле – в инете будет инфа. Паша же говорил. Вообще, кого можно найти? Его не буду. Потому что боюсь. Кого-нибудь. Кто там был. Помнила же фамилии. Ну,

вспомни хоть одну, память! Первое задание. Как этого банкира звали. Ну имя помню. Николай Николаевич. А фамилия? Да не помню. Мне фамилии не говорили. Плакат! Плакат в парке! Там же много их было. С его фамилией. Не помню. Помню только, что Николай Николаевич. И все. Стоп. Как это все? Как это все? А парень, облокотившийся на плакат с карикатурным рисунком. Что там было написано. Что там было написано. Ты же смотрела. Но не на фамилию. Оп-па. Щепетиллов. Вот его фамилия. Вспомнила. Спасибо, память. Щепетиллов Николай Николаевич. Где ты? Ты есть, вообще, на самом деле? Такой важный человек. Еще и скандал такой. Должно быть в интернете. Если ты, конечно, существуешь.

Поисковая строка сразу выдала результат. Тот результат, который Рита хотела и одновременно боялась увидеть. Сразу много результатов с фотографиями и описанием событий. Щелкнув по первой же ссылке, Рита увидела происшествие, знакомое до боли. На одном из сайтов в колонке новостей сообщалось: «...произошла потасовка, в результате которой получил ранение местный предприниматель, который был сразу же госпитализирован в областную больницу. Пострадавший 49-летний Николай Николаевич Щепетиллов занимается строительным бизнесом. В настоящее время разрабатывается версия о преднамеренном спланированном покушении на жизнь предпринимателя, и устанавливаются лица, причастные к происшествию. Возбуждено уголовное де-

ло...». Тут же прилагались фотоматериалы, на которых она без труда узнала знакомое лицо с хмурыми бровями и помощника Витю, везде маячащего за спиной банкира.

Риту замутило. Было непонятно ощущение потерянности, и непонимание, что же все-таки случилось с ней на самом деле. У нее началась паника. Не хватало воздуха, и она вдруг стала задыхаться.

Зазвонил мобильник.

– Машину заказывали?

– Да, – прошептала Рита.

– Это водитель. Вы указали к подъезду подъехать, но тут знак. Я буду вас ждать на углу дома, под магазином.

– Хорошо. Я уже выхожу.

Ее вроде немного отпустило. Рита еще раз окинула взглядом квартиру, перепроверила закрытые краны и вышла за дверь. Она нажала кнопку лифта, тот тронулся откуда-то снизу, но она решила пойти пешком.

Приятный водитель рассказывал в дороге о трудностях своей работы. Рита кивала, рассматривая немного забытый родной город, иногда она еле слышно вздыхала, видя новые постройки.

Уже подходя к кассе, она волновалась и думала, что сейчас пора отпусков и возможно отсутствие билетов, она даже не посмотрела в интернете наличие мест. Но на самом деле, она не забыла, она знала, что в любом случае будет двигаться в нужном направлении, любым транспортом, главное, в на-

правлении большого города Макса.

- Девушка, на ближайший поезд есть билеты до...
- Ближайший в 15:20, боковая верхняя только?
- Давайте.

Потом был поезд, вагон, приятная проводница в новой униформе, сменяющаяся картинка за окном. Еще было волнение, тревога и вообще много всего внутри. Рита отгоняла от себя плохие мысли и выращивала внутри счастье, с семи утра оно увеличивалось в размерах, и сейчас уже выросло до вполне приличных габаритов.

Она изучила расписание станций, время стоянки и время прибытия поезда в город Макса – 17:22. Где его искать она прекрасно помнила: после ее нескольких возвращений назад, обрадованный новостями из дома парень, повторял ей свой адрес столько раз, что она знала его, лучше, чем таблицу умножения на цифру «2». Она не смогла бы его забыть, даже если бы очень постаралась.

Конечно, внутри была масса вопросов, огромное множество – под стук колес они плавно крутились в голове и рождали все новые. Что вообще было на самом деле и чего не существовало. Еще ее волновало, как встретит ее Макс, и что они скажут друг другу, не отпускало и беспокойство про женитьбу парня, про запутанность всех событий. Существующий в интернете на обычном сайте новостей Николай Николаевич подтвердил ей реальность ее заданий в той темно-синей жизни. «А все остальное?».

Макс тоже знал ее адрес. В глубине души Рита надеялась, глядя на встречные поезда, что он также сорвался на встречу к ней. На всех остановках она рассматривала рядом стоящие составы, которые шли навстречу, и поглядывала на пассажиров, едущих в этих поездах. Но она просто не могла сейчас остаться дома и ожидать Макса. Просто не могла. «А он, вообще, что-то помнит?».

Сутки в дороге пролетели в раздумьях. Не сказать, что незаметно. За последний год Рита научилась ждать, но сейчас постоянно торопила события. Терпения не хватало. Она суежилась и постоянно посматривала на часы – долгожданная встреча приближалась. Вопросов становилось еще больше. «А он, вообще, существует? – Рита тряхнула головой. – Или я сойду с ума, если уже не сошла, либо надо просто приехать и искать адрес».

Поезд прибыл. Таксист на огромном вокзале заломил цену, собираясь поторговаться. Но Рита не собиралась этого делать, сейчас стоимость поездки не имела никакого значения. Удивленный водитель всю дорогу был вежлив, обходителен, расспрашивал, откуда она и куда едет. Рита давала однозначные короткие ответы и с тревогой смотрела по сторонам.

– Вот этот дом, вам к какому подъезду?

– Этот? – она взволнованно взглянула на длинный-длинный дом, который огромной волной возвышался вдоль дороги. – Здесь остановите.

Она расплатилась и двинулась искать нужную квартиру. Совладать с собой не получалось. Ее потряхивало, внутри все предательски дрожало, сердце колотилось. Нужный подъезд, седьмой этаж, а потом и дверь в квартиру. Рита нажала на звонок – внутри прозвучала веселая мелодия. Она стояла и слышала стук своего сердца. «Все хорошо... все хорошо... главное, чтобы он просто был, просто живой». Она уже приготовилась к звуку шагов и щелканью замка и задумалась, кого из членов семьи Макса она увидит, но кроме тишины за дверью ничего не звучало. Она еще позвонила несколько раз, но дома никого не было. Рита постучала в соседнюю дверь, там тоже не открывали. «Ожидание... ожидание... ожидание...», – проносилось в голове. От постоянного ожидания внутри уже отчаянно ныло.

Рита медленно спустилась вниз. Возле подъезда на скамейке сидел молодой парень, который сразу обратил на нее внимание.

– Простите, вы случайно не знаете Максима Стебухина, он в девяносто второй квартире живет?– Рита спрашивала, и сама не верила, что в этом доме на седьмом этаже живет некий Максим, ее близкий друг, больше, чем друг. Она произнесла вопрос, и вдруг, услышав свой собственный голос, ей сразу абсолютно все это показалось нереальным. «Я сошла с ума... еще тогда... Мне нужно лечиться... Я придумала... я все придумала...».

– Знаю, конечно, – глядя на нее заинтересовано, ответил

сидящий парень.

Рите показалось, что земля ушла из-под ног.

– Знаете?? Вы знаете его? Он тут живет?? На седьмом, да?

– Ну да... – парень удивленно продолжал ее рассматривать.

– А... а... вы не знаете... Там просто никого дома нет...

А вы его хорошо знаете?

Парень пожал плечами:

– Придут. Может, на работе...

– А вы давно его знаете?

Парню, похоже, не очень понравились странные вопросы, заинтересованная улыбка исчезла с его лица, и он подозрительно смотрел на странную девушку, задающую такие же странные вопросы. Рита заметила его реакцию и переспросила:

– Я хотела спросить... вы его давно видели? Я просто с поезда... устала... поэтому...

– Не помню.

– А у вас нет его телефона?

– Нет, мы не так чтоб с ним друзья особые. Он же постарше будет. Мы из разных компаний. У нас мамы вместе работали, – важно добавил он.

– Извините, а вы не могли бы мне найти его телефон... Может, у его мамы спросить... Вы можете...

– А вы кто ему?

– ...Да меня в командировку послали, знакомый дал его

адрес, на всякий случай... если что надо...

– А, ну не знаю, надо подумать, у кого можно узнать... – парень с сосредоточенным видом поднялся с лавочки и стал всматриваться во внутренности своего телефона.

– Простите, а вы не знаете, он женат?

– Кто, я?

– Нет, Максим.

Парень опять удивленно поднял брови.

– Не слышал такого. Да нет... я бы знал. Нет.

Рита выдохнула, а счастье внутри увеличилось еще больше.

Парень с кем-то стал разговаривать по телефону, и Рита услышала, как он сказал: «Макса Бухого спрашивает.... Не знаю... А у кого может быть из наших? Понял, попробую». Потом он еще несколько раз кому-то звонил. Рита с надеждой стояла рядом терпеливо, ожидая помощи. Парень, еще раз глянув на девушку и, увидев ее взволнованное и растерянное выражение, добавил:

– Вы не волнуйтесь, мы сейчас его найдем...

– Спасибо вам, – от эмоций и от таких новостей о существовании Макса именно в этом доме и самой себя на расстоянии нескольких шагов от его подъезда, ей очень хотелось плакать. Но она терпеливо стояла, ожидая дальнейших новостей.

– Сейчас, обещали скинуть.

– Не надо... вон он идет... – прошептала Рита.

В самом конце дома, вдали, она увидела знакомый силуэт. Макс шел рядом с каким-то парнем, разговаривая по пути, в направлении своего подъезда и того места, где сейчас стояла Рита.

– Макс!!! – она бросила сумку и побежала ему навстречу, – Макс!!! – она мчалась вперед, не чувствуя под собой асфальта. – Макс!!! – такой знакомый силуэт приближался, и все отчетливее она видела знакомое лицо.

Макс стоял, будто застыв сразу на месте, и смотрел на приближающуюся к нему Риту.

– Макс!!! – она кричала во все горло – Макс!!!

Она подлетела и бросилась ему на шею.

– Макс, ты есть... ты есть... Макс... А я ехала... Макс...

– Рита разжала руки и вытирала рукавом майки слезы.

Парень, казалось, замер и прилип к асфальту. На лице блуждала потерянная улыбка, весь вид был растерянный и удивленный.

– Макс, а ты помнишь меня... – Рита взглянула ему в глаза, схватив за плечи. – Ты же помнишь меня..?

Парень будто вглядывался в нее, в глазах читалось удивление, восторг, восхищение, радость и еще что-то непонятное. Рита ждала ответа, вцепившись ему в плечи и крепко сжав руки.

– Девушка из сна... Ты та самая девушка из сна? – медленно и удивленно спросил Макс, будто не верил тому, что говорил.

– Как хорошо, Макс, ну как же это... Макс... А я думала...

Как у нас все получилось... Как мы смогли... как мы...

– А я думал, мне все приснилось...

– Нет, не приснилось, Макс! Все было на самом деле!

– На самом деле...

Рита смеялась, а по щекам текли слезы. Макс – настоящий, живой, целый и невредимый стоял перед ней. Он будто вышел из оцепенения и протянул к ней руки. Рита опять бросилась ему на шею.

– Макс, у нас получилось, у нас получилось... Макс, а ты, правда, помнишь меня? – Рита разжала руки и опять ждала ответа

На лице Макса светилась такая улыбка, что ответа уже можно было не слушать:

– Неужели ты... существуешь? Я думал, это только сон... Мне все приснилось...

– Ну да, Макс, я просто спросила... Такое разве забудешь...

Они обнялись.

– Макс, а что это за прекрасная незнакомка к тебе пожаловала?

Они, увлеченные друг другом, забыли про друга Макса, с интересом наблюдавшего за такой эмоциональной картиной встречи. Рита засмеялась.

– Я – Рита, – она протянула руку приятелю Макса.

– Ну здравствуйте, Рита, я – Дима, – он шутливо пожал

ладонь девушки. – А вы к нам надолго?

– Надолго, – спокойно и уверенно ответил Макс и сжал ее ладонь у себя в руке.

* * *

Под навесом в парке, в только что открывшемся небольшом заведении, сидела небольшая компания. Отмечали повышение в должности одного из присутствующих здесь. Гости уже разъехались, остались только две пары.

Новая приятельница Риты в эффектном длинном платье со сплошным декольте, рассуждала вслух:

– В этом кафе и правда вкусно готовят, – произнесла Алла, сидя нога за ногу. – Хорошая еда – залог успеха мероприятия. У нас скоро тоже праздник, может, тоже тут отметить? А тебе здесь нравится? – добавила она, уже обращаясь к мужу.

– Нормально. Мне везде нравится, лишь бы наливали, – захохотал Вадик.

– А тебе, Макс? Тоже, как и моему Вадиду, лишь бы наливали?

– Примерно.

– Не, хорошо здесь, и место удачное, – Алла рассматривала потолок и стены, – и уютненько и недорого.

За столом царила непринужденная атмосфера.

– Кстати, Рита, я у Макса все не добьюсь, как вы позна-

комились, и, главное, где? На работе неудобно его пытаться. Может, тут расскажете? Я готова слушать самую романтическую историю в мире!

– О-о, нет, я не готов, – муж Аллы Вадим, решительно замахал руками. – Макс, пошли партеечку покатаем, а девочки пусть сами тут про романтику поговорят.

– Рит, справишься? – Макс подмигнул и вышел из-за стола.

Как только мужчины скрылись в соседнем помещении, Алла с интересом уставилась на новую приятельницу.

Рита не рассчитывала стать со временем с женой одного из друзей Макса близкими подругами. Ей не нравилась в Алле ни манера говорить, ни манера одеваться, она ей не симпатизировала, была абсолютно чужим человеком, но в этом городе Рита еще не освоилась, и близкие друзья остались только в телефонных разговорах.

Рита вечерами брала трубку и часами болтала с Маринкой. Иногда еще со старой приятельницей Ларисой, звоня в далекий город бывшего мужа, но та всегда была занята оравой детишек, все тем же мужем, и поговорить не получалось. За громким гомоном кричащих, визжащих и плачущих детишек, практически ничего не было понятно. Позвонив так с десятков раз, Рита уже прекратила попытки поговорить с подругой и звонила только по праздникам. Только Маринка так и оставалась ее лучшей подружкой, несмотря на расстояние между ними. Они созванивались регулярно, та с инте-

ресом расспрашивала новости Риты и радовалась ее новому счастью.

Новая приятельница Алла раздражала, но совместная жизнь с мужчиной включала себя и его друзей, а также и их жен. Рита терпеливо сносила постоянные бесцеремонные вопросы, сейчас они просто вылетали из Аллы неудержимым потоком.

О версии их знакомства они с Максом договорились еще давным-давно. Наспех придуманная история появления Риты в их квартире для родителей, которую она еще во дворе сочинила на ходу для парня на лавочке, так и стала потом основной. Соответственно, сразу пришлось придумать и версию их знакомства. История про якобы командировку Риты и их общего знакомого, который дал адрес Макса, показалась обоим достаточно правдоподобной. По легенде, Рите, оказавшейся в далеком чужом городе, срочно понадобилась помощь, и она приехала по адресу, который заранее дал ей ее коллега. Потом, якобы они встретились, ну и дальше, как в хорошей сказке, полюбили друг друга с первого взгляда. Родители Макса удивленно поглядывали за столом тем же вечером на собственного сына с неизвестной девушкой, влюбленные светились и выглядели счастливыми. Буквально через пару недель пара уже съехала от родителей в однушку на окраине.

Тогда же, в их первую настоящую ночь, уже почти под утро, стараясь не разбудить семью Макса, они не могли на-

говориться и решили не обсуждать больше того, что с ними произошло. Оба с удовольствием пообещали друг другу не нарушать это правило. Разговоры все равно заходили, от этого было никуда не деться, но они сразу уводили нахлынувшие воспоминания в другое русло.

Сейчас, сидя на веранде уютного кафе, Рита подробно изложила эту версию знакомства, дорисовала ее некоторыми подробностями и, довольная собой, задала какой-то встречный вопрос.

– Ой, не верю я вам, скрытные вы... – протянула новая подруга. – Он такой – слова не вытянешь, и ты такая. Нашли друг друга. Наверное, хорошо, что нашли. А жениться собираетесь?

Этот невежливый вопрос неприятно прозвучал из уст чужого человека, и Рита поморщилась – их настоящую историю вряд ли кто-то мог понять.

– Да хорошо все у нас, а там видно будет.

– А ты была раньше замужем?

– Была.

Девушке совершенно не хотелось делиться с этой малоприятной новой подругой своими личными историями, и она сделала вид, что Макс жестом позвал ее.

– Пойдем к ним, зовут нас.

– Пошли, а про бывшего обязательно расскажешь! – повелительным тоном добавила Алла.

Они еще пообщались, немного выпили и уже собираясь

сесть в такси, прощались.

Тут, уже прилично выпившая Алла, не совсем стоявшая на ногах, вдруг к кому-то громко обратилась, глядя в сторону:

– О, Верка! А ты давно в наших краях? – и сделав несколько шагов, принялась душить в объятиях девушку из подхавшей компании.

Рита сразу поняла, кто перед ней. Невысокая, пухленькая, круглолицая «бывшая» – это была та самая девушка Макса. Вера, а с ней и еще пара молодых людей, подошли к ним, вежливо поздоровались, все заохали и заахали, произнесли друг другу стандартные доброжелательные фразы, и у Риты вдруг испортилось настроение.

Все почти сразу разъехались, рассевшись по разным машинам, но почему-то Рите было некомфортно и беспокоино. Вроде Макс никак не проявил к бывшей девушке особого интереса, но внутри отчаянно ныло. Рита, не сводила глаз, когда бывшие возлюбленные поприветствовали друг друга – не к чему было придраться, даже наоборот. Они официально подали друг другу руки и сделали каменные лица, словно увиделись сегодня первый раз и просто старались быть вежливыми, им, вроде как, пришлось поздороваться. Изображение встречи было гладенькое, ровненькое, без малейших шероховатостей, но Рита упорно замечала в маленькой беседе какой-то тайный смысл. Сквозь официальное рукопожатие ей виделся искренний неподдельный горящий взгляд Макса

на бывшую девушку с непонятной истории их давнего расставания. Настроение испортилось, и Рита ничего не могла с этим поделать.

– Рит, ты чего без настроения? Вроде хорошо посидели, или эта липучка достала с расспросами? – спросил уже дома Макс, намекая на бесцеремонность Аллы.

– Да, взгрустнулось чего-то, ты же знаешь, я в такую погоду не очень себя чувствую, – Рита не стала опять поднимать тему бывшей девушки и сейчас, в принципе, и не о чем было расспрашивать парня. Она решила просто сослаться на давние воспоминания.

Пока они ехали домой, небо затянуло тучами, и в вечернем серо-синем воздухе настроение портилось стремительно, действительно, при такой погоде Рита стандартно хандрила.

– Нормальная погода, дождь намечается, завтра будет уже тепло.

– Макс, завидую тебе иногда... Ты будто сразу забыл все, и погода эта тебе ни по чем. А я так и продолжаю иногда пребывать в таком же синем пространстве... А иногда все равно боюсь... боюсь, опять там оказаться... Может, слишком все хорошо... не знаю...

– Рит, – продолжал разговор Макс, сидя за столом на кухне, – я давно хочу тебе сказать... – и замолчал на полуслове.

– Что? – спинным мозгом, почуяв неладное, Рита приготовилась к какой-то неприятной новости.

Они всегда перед сном болтали за чашечкой чая, сейчас Макс заговорил неким странным тоном, и Рита ожидала услышать что-то про бывшую девушку Веру. Внутри нило плохое предчувствие.

– Да ничего такого... Просто я... Ну я ничего не помню.

«Про что он...», – мелькнуло внутри, Рита повернулась к Максиму и вопросительно посмотрела. О бывшей Вере поговорить хотелось, но она боялась ссоры. Их отношения были ровные и спокойные, но иногда в доме затягивалась молчанка, Макс мог неделями на что-нибудь обижаться. В квартире сразу воцарялась такая атмосфера, что воздух можно было разрезать на маленькие кусочки, как праздничный торт.

– Что... кого ты имеешь в виду? – пока не поняла Рита, о чем вообще начался разговор.

– Да, вообще, просто давно хотел сказать, не помню я ничего. Просто ты постоянно что-то вспоминаешь, а я киваю и чувствую себя потом неловко, будто обманываю тебя. А я ведь ничего не сделал.

– Ты имеешь в виду, что уже все забыл? Ну, это же замечательно, наоборот, я только рада. И завидую тебе по-хорошему. А то вдвоем бы боялись.

Как бы она не пыталась, периодически она не могла уснуть, долго ходила по квартире, распивая очередную кружку чая, пыталась отвлечься, а на утро просыпалась уставшей и обессиленной. Еще она не любила туманную сырую погоду, она моментально начинала проваливаться в вос-

поминания, и совсем не владела собой. Страх окутывал, появляясь из воздуха сине-серого цвета.

– Рит, ты не понимаешь, я просто устал тебе подыгрывать... Я ничего не помню.

– Макс, да что ты извиняешься, разве это важно?

– Ты не обижайся, короче. Просто ты все время: «Помнишь? Помнишь?», я просто не хочу больше кивать и выглядеть идиотом. Или пациентом психбольницы. Ты, вообще, такая фантазерка, ты на пустом месте можешь что-то придумать на ходу.

Рита обрадовалась, что разговор пошло в другое русло от ее ожиданий, и они даже не коснулись темы бывшей девушки, но с «фантазеркой» был явный перебор, и она нахмурилась. Настроение портилось еще больше с каждой секундой.

– Макс, да я почти не напоминаю тебе о... ну о том...

– Рит, ну это уже действует на нервы.

– Ну вспоминаю когда-никогда, и что?.. Ну, а как я могу забыть все это...

– Может, к врачу сходить надо?

– Макс, ну хватит, я тебе обещаю ничего больше не вспоминать.

– «Воспоминания, воспоминания», Рит, что ты опять?

Макс выглядел раздраженным, он не умел ссориться, просто весь уходил в себя и потом долго нервничал. Рита плохо переносила такие периоды и всегда пыталась не доводить их разговоры до неприятных парню тем.

– Макс, ну давай не будем ссориться...

– Да мы не ссоримся, просто давай больше без этой прошлой жизни.

Рита угукнула, но внутри не покидало ощущение неприятного осадка. С предложением «сходи к врачу» тоже был перебор. Ей казалось, что она действительно не так часто что-то вспоминает. Резали слух многие фразы, но Макс, действительно, с одной стороны, был прав.

Стараясь сохранить мир в доме, они разошлись по углам маленькой съемной квартиры. Территория распределялась стандартно – кухню занимала Рита, расположившись в углу с интернетом, а Макс уединялся в комнате с телевизором.

Рита открыла ноутбук и погрузилась в развлечения сети, среди прочего она открыла и почту. «Приглашение Касьяновой М.И.», увидела она свои инициалы. Обычно она сразу удаляла все ненужные письма с незнакомых адресов. Уже замахнувшись кнопкой мыши над квадратиком «удалить», Рита остановилась, почему-то внутри что-то екнуло. Она открыла письмо.

«Уважаемая Маргарита Игоревна!

Прошу вас от имени г-на Боброва В.Ю. посетить наш центральный офис по адресу *** для обсуждения важных вопросов. Пожалуйста, свяжитесь с нами по обратной связи или по телефону ***. Все расходы по вашему пребыванию, включая проживание в гостинице и оплату билетов, будут осуществляться за счет нашей компании. Прошу также об-

ратить внимание, что г-н Бобров В.Ю. настоятельно просит вас по возможности прибыть в самое ближайшее время. Время и дату вы можете выбрать самостоятельно из предложенных ниже вариантов. После согласования даты приезда вам будет отправлена необходимая сумма и билеты на любой вид транспорта на ваш выбор.

С уважением, представитель компании...».

Внизу стояли даты и время.

Рита сразу вспомнила фамилию гениального Всеволода, которая по прибытию домой сразу стерлась из памяти.

– Макс!! – Рита забежала в комнату, тот дремал, поглядывая в экран телевизора. – Мне письмо от Всеволода пришло, пошли!!

– Какое письмо? – сонный парень плохо соображал.

– Макс, от Всеволода!! Я вспомнила его фамилию!! Черт!

Рита потащила парня на кухню.

– Читай!

Макс пробежал глазами по строчкам.

– И чего?

– Макс, что значит «чего»? – Рита волновалась, ее трясло, руки ходили ходуном. – Это Всеволода фамилия. Че он от меня хочет? Что делать??

– Кто? – Максим удивленно смотрел на девушку.

– Ну он? Что делать? Он опять нас нашел... – Рита металась по кухне, предчувствия не обманули, сегодняшний день заканчивался плохими новостями.

– Что делать? А что предлагают тут? Что за сотрудничество?

– Макс, ты что идиота включаешь? – разозлилась Рита, и слезы потекли сами собой.

– Что за слезы опять... Что тебе сегодня все не так. Ну что делать? Напиши туда, спроси, что хотят? Сколько платят? Может, какое интересное предложение поступило? А где они находятся, кстати? – Максим наклонился над письмом и стал рассматривать адрес, по которому необходимо было прибыть. – М-м, далеко. Ну спроси, может зарплата хорошая.

– Да ты что, дурак, что ли? – Риты разрыдалась, не в силах сдерживаться. – Какая зарплата? – эта реакция парня на письмо от Всеволода казалась ей просто издевательством, а Макс, тем временем, стоял с недовольным и равнодушным видом, словно не понимая, что так взволновала девушку.

– А где они твой адрес нашли? Откуда они тебя знают? Там вон, – парень ткнул в ноутбук, – твои инициалы, ты чего им резюме высылала?

– Резюме?? – Рита уже не могла сдержать эмоции. – Я послала Всеволоду резюме?? Ты в своем уме??

– Какому Всеволоду?

– Нашему общему другу!! – заорала Рита. – Я очень хотела опять назад к нему, и отправила ему резюме!! Проверь почту! Тебе тоже, может, пришло!

– Да у меня откуда...

– Оттуда!!

– Ты чего разоралась?! – вдруг не выдержал Макс. – Истеричка! Ну пришло тебе письмо с предложением и что...

– Проверь почту, говорю!! Или ты обратно хочешь туда?

– Куда?? – тоже повысил голос Макс.

– Туда!! Обратно туда, в наш, *лядь, уютный домик, в котором было так хорошо.

– Хватит!! – вдруг сорвался Макс. – Ты почему требуешь к себе так много внимания?? Зачем ты меня разбудила? Мне на работу завтра надо, я хочу отдохнуть! Тебе надо к врачу!! Хватит, «мы», «там», я чувствую себя с тобой, будто попал в психологический триллер. Это обычное письмо, Рита! Обычное письмо!

– Обычное письмо..?.. Макс, ты что, ничего не помнишь?

– Да сколько можно... – парень развел руками. – Что я должен помнить? Я тебе сегодня сказал – хватит втягивать меня в свои фантазии! Хватит, Рита. У меня не такое воображение, как у тебя... Я не хочу фантазировать о каких-то волшебных мирах, и тебе пора взрослеть...

– ...взрослеть..? Макс, ты что, правда, ничего не помнишь..?

Рита увидела, как стоящего перед ней близкого и любимого мужчину всего перекосило, в глазах засветились ярость и злость.

– Подожди, Макс... А ты что, сначала помнил, потом все забыл?

– Я ничего не помнил! Я не помнил, и сейчас не помню!! Я тебе об этом говорю, ты что, не понимаешь?? Что ты придумала там себе?

– Подожди... а как же я... Я же приехала к тебе... и ты...

– Все, Рит, я не могу больше, – Макс развернулся и пошел в комнату.

– Макс, а как же ты меня узнал, когда я приехала, если не помнишь... – удивленно проговорила вслед парню Рита, и тот сразу остановился в дверях.

– Как я мог узнать тебя, если никогда до этого не видел?

– А как же я у тебя... ты же... ну домой к себе... Зачем ты... Мы теперь живем... Я думала, ты... Ты же узнал меня тогда, я видела... – Рита пыталась вспомнить подробности их встречи. – Ты же узнал меня, ты сказал мне, что я девушка из сна?..

– Это обычное выражение... Я подыграл.

– Подыграл... – перед глазами все поплыло, Рита вдруг почувствовала, как закружилась голова, а внутри все больно сжалось.

– Рита! – Макс подхватил ее почти в сантиметре от пола. – Рита, да ты что?..

У девушки все мельтешило перед глазами. Она только видела суетящегося Макса, брызгающего на нее водой и открывающего нараспашку окна кухни. И себя, лежащую на полу.

– Ты меня видишь? – Макс хлопал ее по щекам и поливал водой. – Сейчас скорую вызову!

– Не, дай полежу, сейчас пройдет...

– Ну не на полу же, – Макс поднял ее на руки и понес на диван в комнату.

Девушке стало чуть легче, но слезы потекли ручьем.

– Рит, ну не обижайся, ну прости... Ну я не знал, что это так важно для тебя. Зачем я вообще... Ты такая фантазерка... Ну придумывай эти свои таинственные миры, мне что жалко, что ли... Рит... давай, скорую вызовем? – перепуганный Макс суетился вокруг, открыл все окна, и в квартире стало моментально очень холодно.

– Подожди, Макс, а зачем ты привел домой меня тогда... незнакомую девушку?..

Макс печально хмыкнул.

– Рит, ну не обижайся... Ну, я тогда вообще ничего не понял... Девушка летит к какому-то Максусу... Я стоял и смотрел как ты бежишь... Счастливая такая... Я подумал: «Вот повезло парню!». Прямо позавидовал тогда ему... Ты, как в кино, тогда летела навстречу – волосы развеваются... Такая вся... как из фильма про любовь... Ты мне сразу понравилась, еще издалека, как тебя увидел... Я даже позавидовал тому Максусу, к которому ты бежала.

– Какому «тому»? Там только ты стоял...

– Да откуда я знал? Я думал, где-то за спиной какой-то другой Макс бежит также тебе навстречу, а ты вдруг бросилась ко мне... Я вообще тогда ошалел... Мне всегда такие девушки нравились – яркие, смелые, страстные... У меня са-

мого этого нет... А ты тогда так меня обняла, что я вздохнуть не мог, меня никто так не обнимал... А потом ты спросила – помню ли я тебя? Что можно было сказать? «Девушка из сна»... больше ничего на ум не пришло. Мне самому было интересно, откуда ты взялась, откуда ты знаешь мой адрес, мою фамилию, про меня, про бабушку... Я раньше все время об этом думал... Даже считал тебя какой-то колдуньей или аферисткой ... но ты не похожа, конечно... Ты так на меня смотрела, как будто я любовь всей твоей жизни... А потом постепенно втянулся... Как я мог спросить... Ты все время – «мы», «там», «помнишь, как было»... Где, «там»..?.. – Макс растерянно пожал плечами.

– А ты не знал, как было...

– Не знаю, как было... Рит, ты перестань, не плачь, ну прости меня... Ну придумывай, что хочешь... Я больше никогда тебе ничего не скажу... Я не думал, что ты так расстроишься...

Рита не ожидала, что все так может оказаться на самом деле. Ее поездка в чужой город, ее встреча в Максом... Сейчас ее будто вырезали ножницами из куска цветного картона, как ненужный фигурку – их историю с Максом вырезали.

– Рит, ну давай ты мне расскажешь, что там у тебя было в твоих этих снах, я все запомню, и мы вместе будем потом вспоминать, и я буду понимать, о чем идет речь, а?

– Макс, я пойду, умоюсь, а потом поговорим.

– Ну Рит... – парень прекрасно видел, что в их отношении

ях что-то пошло не так: высохшие за секунду слезы, остеклевший взгляд и равнодушие в словах после его объяснений.

– Рит, я...

– А тебе не показалось странным, что какая-то девушка явилась к тебе домой?

– Да, говорю же, показалось, но ты мне тогда очень понравилась, правда, очень! У меня не было выбора, и я поплыл по течению. Сначала тоже присматривался к тебе, но ты так на меня смотрела... как будто я лучший парень на свете... Рит, ну не обижайся... Странно сначала было это все. Девушка с сумкой, из далекого города, только с поезда, с билетом на руках. Расскажешь мне все?

– Расскажу, только мне, скорее всего, нужно уехать.

– Куда? Туда?

– Да, неспроста мне прислали письмо, пока зовут – нужно ехать, там серьезные люди.

– Твои знакомые?

– Ну да.

– Не знаю... Смотри сама.

Рита опять открыла письмо. Действительно, она считала, что просто так Всеволод не прислал бы ей такое сообщение. Пока что звали по-хорошему, и лучше было не шутить с этим. Она написала ответ, где указала, что готова встретиться, отметив подряд несколько дней из предлагаемых дат. «Отправить».

«Выбора нет, буду ждать».

– Рит, ты не обижаешься? Ты же сама тогда сказала: «Давай не будем ничего вспоминать». Прости меня... Прости, что я ничего не помню, оттуда, где ты меня знала... – Макс стоял в дверях кухни, обеспокоенно глядя на нее.

Рита видела, как он серьезно отнесся к ее слезам и их размолвке, но это пока не успокаивало. Она понимала, что Максим действительно имел право не помнить ничего из той страшной и странной истории, которая с ними произошла. Но сейчас девушка прокручивала в голове картинки их отношений после возвращения, и они виделись теперь совсем в другом свете. Просто, ей казалось все это нечестным. Она была для Макса новой знакомой, а он для нее целой историей, даже не историей, а будто целым миром. Рита вспомнила, как, оказавшись дома, сразу поехала на вокзал. Ни к маме, ни к подруге, ни еще куда-то, а поехала сразу к нему. Именно он был самым важным и нужным – единственным человеком, которого она нестерпимо хотела увидеть. Он был для нее всем, и только он один мог понять, что с ними произошло. Теперь же вырисовывалось, как глупо она выглядела, когда что-то вспоминала, намекая на некоторые моменты их общего прошлого.

– Рит, я тебя люблю, – Макс присел рядом и потянулся к ней.

– Я тебя тоже.

Стало чуть легче. Рита с облегчением вздохнула, Макс

очень редко говорил ей теплые слова, а такие, вообще никогда – даже там, в космическом мире. «Ну что ж, будем так, без общих воспоминаний».

– Ну вот такая у нас история знакомства, значит, – медленно произнесла Рита. – Ну что ж, у всех она разная, будем знакомиться заново.

– Угу. Разная.

Зазвонил телефон Риты. Макс разжал руки, выпустил ее из объятий, и удивленно спросил:

– Час ночи? Кто это?

– Не знаю.

На экране высветился незнакомый номер.

– Маргарита Игоревна?

– Да, – Рита сразу поняла, откуда звонят.

– Вас беспокоит представитель компании ***, мы получили ваше письмо с согласием на встречу. Давайте согласуем дату? Вас устроит ближайшая из указанных вами?

– Устроит.

– Хорошо, я сейчас отправлю вам подтверждение, компания сразу покроет все ваши расходы по приезду. Вам так удобно? Или вам отправить необходимую сумму сразу?

– Удобно. Не надо.

– Сможете вылететь ближайшим рейсом?

– Постараюсь. Я поездом.

– Как вам удобно. На этот номер скиньте, пожалуйста, номер поезда и дату отправления, мы вас встретим.

– Не надо встречать, я сама доеду.

– Хорошо, в любом случае, свяжитесь с нами, как только прибудете.

– Хорошо.

– Ждем вас. До свидания.

– До свидания.

«Короткий диалог, вежливый и короткий», – подумала Рита, пока других мыслей не существовало.

– Рит, а это тебе откуда позвонили? – удивился Макс.

– Оттуда, – девушка ткнула на ноутбук.

– Да ты же только что письмо отправила. У них тоже час ночи. Они что, не спят?

– Они просто хорошо работают.

– Странно, первый раз такое слышу. А что это за контора?

Интересно, сколько там платят?

Вот эти обыденные слова «контора» и «платят» выводили Риту из равновесия. Они не понимали сейчас друг друга. То, что для одного казалось выгодным предложением, для другого имело совсем другое значение – катастрофическое значение, хотя они оба были там вместе.

– Макс, это такая контора, о которой я тебе потом расскажу. Ты сейчас не поймешь. Давай посмотрим, когда ближайший поезд?

Макс быстро открыл необходимый сайт.

– На 11:20, подойдет?

– Ага.

Макс притянул девушку к себе.

– Рит, пойдём спать? Вернее, пойдём мириться?

– Пойдём.

Было беспокойно, но все вроде встало на свои места.

* * *

Рита приехала по указанному адресу. Вошла в холл. Аккуратное здание без всякой вычурности и мишуры – все строго, удобно и красиво. И еще – очень просто, без современных изысков, новых дизайнерских решений и украшательства. Девушка озиралась по сторонам и уже собралась набрать необходимый номер, как увидела спускающегося по широкой лестнице Всеволода. Рита слегка растерялась, они практически столкнулись нос к носу.

– Привет, – направляясь куда-то к выходу, он махнул рукой. – Поднимайся на второй этаж, сразу направо, я сейчас, – и мужчина продолжил свой быстрый путь дальше.

«Он, действительно, странный», – подумала Рита, он так обыденно поздоровался, словно она здесь бывала каждый день, и сейчас им требовалось обсудить незначущую ничего мелочь. «Ну для него, я, может, и мелочь», – девушка двинулась в нужном направлении. Все вокруг занимались каждый своими делами, никаких пропускных систем не наблюдалось, все было простым и непринужденным. «Это же надо так просто замаскировать такие разработки. Тут все просто,

а там у нас...», – она вспомнила причудливые картинки темно-синего пространства.

Всеволод появился буквально через несколько минут и, опять не останавливаясь, на ходу, махнул ей жестом, приглашающим войти – никаких секретарей и представлений о приходе посетителей.

– Привет, располагайся, – он ткнул на пару кресел возле обычного офисного стола.

Аккуратный уютный кабинет с большими окнами, приглушенный свет, минимальное количество мебели и мягкий ковролин на полу.

– Ну, рассказывай, как житье-бытье, – гениальный ученый, не глядя на нее, ходил вокруг своего большого стола, что-то на нем высматривал, переворачивая бумаги, словно что-то искал.

– Спасибо. Все хорошо.

– А выглядишь не очень.

– Почему?

– У тебя надо спросить, почему. Ты у меня там выглядела бодрее, может, надо было тебя еще на годик оставить? Этот мир – не твое? – он подмигнул.

Рита, по дороге сюда, очень нервничала и переживала. Но сейчас наступило некоторое спокойствие. Всеволод умел каким-то непостижимым образом обставить все так непринужденно.

– Просто вчера с Макс... Максимом поссорились, нет на-

строения, – Рита хотела скрыть тревогу по поводу непонимания причины своего приезда.

– А-а, так вы вместе?

– А вы не знаете?

– Знаю. Я бы тоже такой ходил, если бы с Максом жил, – он весело рассмеялся странной шутке.

– Почему вы так о нем?

– Как?

– Вы за нами следите?

– Так... в общих чертах. Необходимость.

– А в чем необходимость?

– Информация чтобы не выплыла, адаптация, как проходит, ну и много других причин. А что, так мешаю?

Рита замолчала, вопрос он задал странный, и она не знала, что на него ответить. И решила задать встречный, очень беспокоящий ее уже почти сутки.

– А зачем вы меня позвали?

– Да так, поболтать, а че? Поговоришь хоть с живым человеком, – Всеволод опять засмеялся очередной фразе с эффектом черного юмора и сразу добавил: – Шутка!

– А мне не смешно.

– А чего так? – очень серьезно спросил мужчина.

– Там обманывали, сейчас непонятно чего ожидать.

– А-а, так я внесу сейчас ясность. Работу хочу тебе предложить.

– Работу? Какую?

– Да найдем чем тебе заниматься, много чего есть. Как в супермаркете. Ходите с Максимом в супермаркет?

Рита опять недоуменно посмотрела на Всеволода.

– А причем здесь супермаркет?

– Ни при чем. Просто куда-то же ходите с ним? – он опять засмеялся. Наконец что-то найдя на своем большом столе, Всеволод уселся в кресло почти напротив и замер, глядя прямо ей в глаза.

– На что вы все время намекаете? – спросила Рита.

– Я намекаю, что мне не нравится, как ты выглядишь. Где бойцовский характер, где протест, где желание бороться? Ничего этого нет. Смотрю на тебя, и сразу хочется в магазин «Рукоделие» сбегать, купить тебе спицы и клубочек пряжи. Пока я тебе про свои планы буду рассказывать, ты бы мне носки шерстяные связала на зиму.

– Давайте перейдем к делу, Всеволод Юрьевич? – волнующаяся Рита попыталась перевести разговор в другое русло.

– Давайте, – кивнул гений. – У меня сейчас очень много проектов, и мне нужны люди, хорошо знакомые с сутью моих разработок. Могу предложить тебе работу. Хорошую работу. Вот и все дело. Как ты смотришь на это?

– Нет. Я не буду у вас работать

– Почему?

– Бесчеловечно все это. И страшно. Еще аморально.

– Да-да-да, я все это уже слышал. Мораль, нравственность, «так нельзя», слышал-слышал.

– А почему вы иронизируете? Разве можно вот так, как меня, как Макса, запереть туда, непонятно куда, на год, а потом вот так просто... Вы хоть бы что-то мне сказали сейчас...

– Например?

– Извинились хотя бы, сказали бы что-то про то, что обманули. Вы, в конце концов, мне сообщили, что я умерла...

– Необходимость.

– А вы про меня подумали? Про всех там?

– Слышал уже все это сто раз. И прекрасно сам все знаю. Только не бывает таких проектов без жертв. Не бывает. Такие грандиозные изобретения требуют очень многих нарушений общепринятых правил и больших жертв. Иногда очень больших. Ты попала в число их. Я приношу тебе свои глубочайшие извинения.

– Я вообще-то потеряла год жизни. И не только я.

– Тоже знаю. А почему «потеряла»? – Всеволод так удивленно смотрел на девушку, будто действительно не понимал, что же такого сделал.

– Потому что все делалось без моего согласия, и там было все непонятно и очень страшно, а для вас я – проект.

– Не бывает по-другому, Рита. Я был бы рад по-другому. Но никак. Только так.

– Как можно было сказать... что меня больше нет... вот так запросто...

– Ой, очень полезная штука, – перебил ее Всеволод. – По-

вышает потом качество жизни. Потом многие компенсируют. Живут за десятерых. Но не все, конечно, – ты вот не входишь в эту компанию. Я пришлю тебе бумагу с официальными извинениями. Тебе на каком фоне написать? Сейчас зафиксирую пометки, выполним все в срок и в полном объеме.

– Ну да, вы все иронизируете, а сейчас работу предлагаете. Да мне даже страшно подумать, что я буду у вас работать.

– Знаю-знаю, вы любите все критиковать, про жизненные ценности разглагольствовать.

– Кто – «вы»? – Рите было неприятно, что он обращается к ней, обобщая с кем-то.

– «Вы» – это люди, которые ничего не делают, а только сидят на *опе ровно и ждут, когда кто-то другой сделает, и тогда они сразу бегут тыкать пальцем и произносить красивые слова. А вы создайте что-нибудь свое, новое, и посмотрите, как это? А потом тыкайте пальцем. Все масштабные разработки основаны на потерях. На жертвах, на неудачных экспериментах, и я, как ученый, не исключение. И не все у меня получается, как я хочу. Даже когда очень хочу.

– Я, может, ничего не создаю, но и никого не обманываю.

– Если бы никто ничего не создавал, а только никто никого не обманывал, ты бы сидела сейчас где-нибудь в пещере в шкуре животного и ела мясо того животного, в чьей шкуре сидела бы. Ты даже не понимаешь, о чем говоришь. Ты потеряла год. А ты, знаешь, как сложно было поддерживать видимость твоего присутствия, и какие это деньги? Это даже

не деньги, это деньжищи. Чтобы ты вышла назад, а там все хорошо, «комар носа не подточит».

Рита сейчас вспомнила, как долго думала, как же удалось устроителям обвести вокруг пальца всех вокруг так, что даже близкие ничего не заметили.

– Да-да, – словно почитал ее мысли Всеволод. – Да не поймешь ты. Вот работать ко мне придешь, узнаешь больше о моих проектах, там и поговорим. А пока это бессмысленно.

– Я не буду работать у вас. У меня просто это не... Нет, не могу.

– Точно уже решила? А то я два раза не предлагаю. Хотя... почему не предлагаю? Можно и два раза предложить хорошему человеку. Как думаешь? – он опять перешел на свою странную манеру общения.

– Всеволод Юрьевич, а вы не могли мне по телефону предложить работу, я бы так далеко не ехала. Просто позвонили бы.

– А так я звонил, тебе не передавали?

– А кто мне должен передавать? – спросила Рита, предполагая очередную странную шутку.

– Как это – кто? Максим Сергеевич. Я тебе на городской решил позвонить, по старинке. Попался первым на глаза. Обожаю звонить на стационарные телефоны – всегда понятно, куда звонишь. И знаешь, не прогадал. Сейчас расскажу тебе эту историю!

Рита непонимающе смотрела на веселящегося перед ней

гения. Спокойно сидя в кресле прямо перед ней, Всеволод оживленно говорил со странной ироничной гримасой:

– Звоню, значит, трубку берет Максим. А почему он, кстати, дома среди белого дня? Я вот на работе обычно днем, – опять «подколол» мужчина.

– У него ненормированный график.

– «Ненормированный»? Надо запомнить. Красиво звучит. Это круто считается, если человек работает в таком графике? Буду знать. Но так вот, если вкратце: я спрашиваю тебя, значит. Он говорит: «Ее нет дома, перезвоните позже». Я опять спрашиваю, мол, «во сколько она придет?». Он мне время назвал, а я дальше спрашиваю – «а где она?», а он – «в парикмахерскую пошла, должна сейчас уже вернуться».

– И что? – Рита откровенно не понимала смысл этого рассказа.

– Ты тоже не понимаешь, что в этом странного?

– В том, что он мне не передал ничего? – выказала Рита предположение. – Ничего странного, забыл, кому надо – тот найдет.

– Я так и знал. Все, что мне кажется идиотским, другим кажется нормальным. Не, а мне очень странным показалось, не спросил, кто я такой, зачем я звоню?

– Не понимаю. Зачем человека расспрашивать?

– Тебе виднее. А я не понимаю этого. Какой-то мужик спрашивает твою женщину, и он начинает выкладывать всю информацию: куда она пошла, зачем, когда будет. А если это

маньяк? Который караулит твою девушку в темном углу? – он опять весело засмеялся. – Знаешь, что мне это напоминает? Вот смотри, любят же все повторять фразу «идти в разведку», ну, расхожее выражение про надежность. Ну вот, смотри, я че подумал: «Идете вы с Максимом в разведку, идете такие, выполняете задание. Неважно какое. Какое-то. А тут твой Макс встречает врага, а ты в это время спряталась. Враг спрашивает: «А где Маргарита? Почему она не с тобой?». А твой Макс отвечает: «Да вот тут она, недалеко, в блиндаже прячется, квадрат А4. Есть у вас карта? Я покажу. Поподробнее».

Всеволод весело продолжал смеяться, и казался очень довольным очередной своей странной шутке. Риту это разозлило.

– Вы все время намекаете, что Макс какой-то не такой.

– Не-а. Макс такой. Нормальный парень. Только я не пойму, что вас связывает.

– Не понимаете, что нас связывает?? – тут девушка просто возмутилась. – Ваш проект нас связывает, в котором мы поддерживали друг друга, как могли, когда в вашем дурацком мире оказались, именно там он стал мне самым близким.

– Молодец. Только ты уже давно дома, и он тоже. И это тебя связывает с ним. А что его с тобой? Насколько я понимаю, он тебя не помнит. Ты для него чужой человек.

Напоминание о вчерашнем разговоре еще больше разозлило Риту.

– Вы что, еще и разговоры наши подслушиваете??

– Не-а. Нет надобности. А что?

– Подслушиваете! Мы только вчера разговаривали на эту тему.

– И что выяснили?

– Ничего. Не вашего ума...

Всеволод опять засмеялся.

Диалог в целом звучал странно. Его манера говорить раздражала. А еще больше раздражала простая правда, которая звучала в его словах. Рита, с одной стороны, была не согласна со многим из всего, что он ей говорил, но в то же время чувствовала себя маленькой девочкой, которую наставляет отец и говорит правильные вещи. Было двойное впечатление из смеси уважения и симпатии, и одновременно, возмущения и страха, как тогда, когда она уже разговаривала с ним в прошлой серо-синей жизни.

– «Не моего ума...» – че? А че дальше? Никогда не слышал эту поговорку.

Всеволод продолжал весело смеяться. А еще продолжал говорить:

– Мне всегда казалось, что женщины хотят, чтобы их любили. Но еще раз убеждаюсь в обратном.

– Намеряете, что Макс меня не любит?

– А с чего он может тебя любить? Или ты его? Ты для него новый человек, непонятно откуда появившийся, а он для тебя история твоей любви. Женщины любят любить свои

воспоминания.

Рита попыталась перебить местного гения, но он не дал ей этого сделать:

– Ты спутала воображаемый мир и реальный. Ты осталась там, в моем проекте, и хочешь вновь и вновь вспоминать то, что там происходило. А он не хочет. Так устроена его память, что через несколько секунд после удаления вас из системы, мозг отключил все ненужные и неприятные картины. А ты все еще там. И его туда тянешь, а он не хочет. На чем вы можете построить вашу семью? Кстати, дополнительный вопрос, вы уже решили быть вместе?

– Мы вместе! – уверенно произнесла Рита.

– Вы не вместе, вы сейчас просто два человека, которым удобно быть вместе в уютной квартирке. Вместе – это когда планируют жизнь на двоих, детей и ту самую понятную всем свадьбу.

Рита ухмыльнулась, он с такой нежностью произнес слово «свадьба», что она даже насмешливо подумала: «Изображает из себя психолога». Но мужчина продолжал:

– Ты говоришь, что я забрал у вас год жизни? Это вы забираете друг у друга годы жизни. Поэтому он лежит у тебя на диване. А Максим, между прочим, очень мощная единица! А ты не знаешь, чем себя занять, и ходишь по три раза в неделю в парикмахерскую. Потому что вы задыхаетесь. Тебе не кажется, что это еще хуже, чем делаю я? Только я у тебя плохой герой, а ты положительная героиня. А на самом деле,

все наоборот.

– Мы... Все по-разному приходят к браку...

– Все одинаково туда приходят, когда влюбляются.

– Вы так много про это говорите, Всеволод Юрьевич...

– Ты права, чего-то сегодня хочется поболтать. Просто увидел тебя, и у меня испортилось настроение. Я люблю таких людей, как ты. Я люблю, когда протестуют, борются и пытаются что-то сделать, а не вот эти ваши «ля-ля-ля», пустой треп.

– И в чем же заключается моя борьба? – у Риты потеплело внутри от слов Всеволода, он уже был для нее авторитетом, несмотря на его жестокие слова и страшные проекты.

– Ты – девушка, которая искала выход. Та, которая перемещалась по периметру и в одиночку искала зацепки. Я наблюдал тогда за тобой. И даже не выдержал и спроецировал специально для тебя ту самую коробку с проводами, чтобы ты ее нашла. В три ночи, между прочим, а я хочу спать в это время! А я не спал, а наблюдал за тобой, смотрел, как точка на моем мониторе передвигалась, не останавливаясь ни на секунду. И я переместил тебя обратно домой, одну–единственную за всю историю, подключив к этому, между прочим, большое количество своих сотрудников, оторвав их от очень важных дел. Потому что я люблю таких людей. А сейчас я вижу перед собой совсем не ту девушку. И это печально, – весело добавил он. – Ну ладно, иди. Я тебя в хорошую гостиницу определил, отдохнешь. Развейся, погуляй.

– Я домой поеду, Макс ждет.

– Уверена?

– Уверена.

Рита, действительно, была уверена. Пока она ехала в поезде, они с Максом все время переписывались. Сообщения были длинными и теплыми, они обсудили в них многое, даже то, о чем до сих пор не решались поговорить. И Рита очень спешила домой. Сидя сейчас за столом с этим необычным человеком, она прекрасно понимала, что в его словах очень многое является чистой правдой, и, в частности, про их отношения с Максимом. Но у них был свой путь, и он как раз вышел на нужную прямую. Макс писал, что очень ждет. А еще на каждом полустанке они созванивались. Поезд останавливался, Рита отходила чуть дальше от вагона, и они разговаривали. Слова из трубки звучали теплые и нежные, еще они постоянно смеялись и не могли наговориться. А потом Макс узнавал у нее следующее время остановки поезда, и на следующем же полустанке все повторялось. Как по мановению волшебной палочки, все между ними вдруг стало совсем по-другому.

– Не знала, что вы специалист по личным вопросам, – потупившись, произнесла Рита. – Не всегда сразу получается, как хочешь.

– Да какой я специалист по личным вопросам. Некогда мне быть специалистом. Работа, дом, жена, все обычно.

– Жена? – удивилась Рита. – Вы были женаты?? – мужчи-

на, сидящий напротив, никак не увязывался у нее со словом «брак», и она немного саркастично слушала его комментарии к личной жизни.

– А что тут странного? – с удивлением ответил Всеволод Юрьевич. – Я что, не такой, как все?

– Не знаю, но выглядите, как человек, помешанный на своих проектах.

– Да это я потом уже помешался, когда моя жена умерла. Пока болела, думал, выздоровеет рано или поздно, а оно по-другому все выкрутилось. Тогда и помешался, и проект ради нее изобрел. Болела долго, именно тогда я и придумал все это. Для нее. Я думал... Че думал? Много чего думал. Но потом, конечно, понял, что я не всемогущ, и есть грань, за которую не перейти, просто никак. Смирился. А еще начал ценить время. Очень ценить. Ты знаешь, я своей жене сделал предложение через неделю знакомства. Она, конечно, еще подумала для приличия и согласилась. Потом жалел, что так затянул. Потерял шесть дней. Понятно же все сразу было, чего тянуть, – Всеволод спокойно говорил, поглядывая в окно. – А вот, когда вторую жену встретил, знаешь, через сколько сделал ей предложение?

– Так вы женаты..? Через сколько?

– Ни через сколько! – весело ответил Всеволод и засмеялся: – Сразу! Потому что уже научился ценить время.

– Прямо сразу...

– Прямо сразу! – веселился мужчина. – Мы познакоми-

лись обычно – ехали просто рядом, я что-то сказал, а она засмеялась. Я ей говорю: «Выходи за меня замуж, будешь часто смеяться. Я вообще такой смешной человек, что ты обхохочешься». А знаешь, через сколько она согласилась? – Всеволод вопросительно посмотрел на Риту.

– Через сколько?

– Ни через сколько! Сразу! Потому что она тоже ценит время.

Всеволод потянулся куда-то и протянул Рите фотографию в рамке.

– Вот моя Мила.

На снимке был запечатлен сам Всеволод Юрьевич и девушка, судя по фото, немногим моложе Риты. Оба улыбались на фоне природы. Рита удивленно разглядывала пару. Те стояли в обнимку, оба в белых спортивных костюмах и выглядели очень довольными. Рита смотрела и удивлялась, для нее изображенный здесь мужчина и человек, создающий такие страшные проекты, казались разными людьми.

– А вы с Максимом, сколько уже вместе? – Всеволод вдруг задал следующий вопрос, причем с таким видом, будто только что узнал от старой знакомой, что она вообще пребывает в отношениях с каким-то парнем и буквально только что узнал и его имя.

– Полгода, чуть больше, – Рита понимала, на что сейчас намекает ученый, для нее самой эта тема была болезненной, она уже давно ожидала предложения от Макса и сейчас, на

автомате, «скостила» срок.

– Тю-ю, а я посчитал, у меня десять месяцев получилось, без двух дней, – Всеволод скорчил такую растерянную физиономию, будто сделал что-то глупое и бессмысленное, когда посчитал месяцы. – А ты как думаешь, «чуть больше, чем полгода» и «десять месяцев» —это одно и то же?

– Примерно...

– Ну да, люди разные... – глубокомысленно изрек с важным видом Всеволод. – Даже календари у них разные! Вот ведь как... А знаешь, почему Максим по телефону рассказывает кому ни попадя, где ты?

– Потому что просто вежливо сообщил.

– Потому что он за тебя не боится! Вот почему.

– Вы сегодня решили...

– Я ничего не решил, – спокойно перебил ее Всеволод. – Вот такой вот я, как начну нести чепуху, меня не остановить. Знаешь, как меня называют? Слышала, небось?

– Не, как? – заинтересованно спросила Рита.

– Да ладно, нехорошим словом. А я хочу, чтобы хорошим называли, а не получается, никак не выходит быть хорошим для всех, – Всеволод кривлялся и разводил руками. – Вот вчера, знаешь, пришли тут ко мне одни важные люди, прямо сюда, – мужчина показал на Риту. – Люди серьезные. Неважно кто. Ты их не знаешь. Серьезные, – поверь мне на слово. Предлагали мне... слово такое... а-а, «сотрудничество». Говорят мне, давайте месте работать, сообща. Вот еще новое

слово. Надо записывать новые слова, а то потом не вспомню. Знаешь, что такое «сообща»?

– «Вместе», «что-то делать вместе», «помогать друг другу», – Рита пожала плечами, слово было простое и незамысловатое.

– Я тоже так думал до вчерашнего дня, пока они не пришли ко мне. Не, «сообща» у них имеет другое значение. Они мне говорят: «Хорошие у вас разработки, прибыльные. Денежки нам переведите свои, уважаемый Всеволод Юрьевич. Много. Мы тоже начнем что-то разрабатывать, потом когда-нибудь покажем вам. Скоро». А что значит – «скоро»? Может быть, у них, может, такой календарь, как у тебя? Он у них показывает, как у тебя – непонятно что. Может у них, как у тебя, вместо десяти месяцев показывает шесть? Знаешь, что я им сказал?

Рита отрицательно покачала головой.

– Я им сказал: «*** вам». Вот и все, что я сказал. Ушли. Но, наверное, еще придут. Такие люди не уходят просто так. Ну, ничего, пусть приходят еще.

Всеволод взял свою семейную фотографию, которая стояла возле Риты, и поставил ее к себе на стол. Покосился на снимок, потом на Риту, и сказал:

– Мне, кажется, вы бы подружились. Обязательно познакомлю тебя с Милой, если будешь работать у меня. Вы с ней похожи – Мила такая же, как и ты, ищущая коробочки, – Всеволод улыбнулся. – Люблю таких людей. Ладно, – он от-

крыл ящик стола и протянул Рите конверт.

– Мне не надо.

– Не смешно, – спокойно сказал мужчина. – Компенсация расходов на поездку, и вот, – он протянул визитку, – запиши мой телефон. У тебя есть время подумать.

– Всеволод Юрьевич, я не буду у вас работать, я просто не смогу, поймите меня. Просто я тогда никогда не смогу избавиться от этих воспоминаний.

– А зачем от них избавляться? – сделав удивленное выражение лица, спросил мужчина. – Это опыт, который может дать тебе многое, если правильно им распорядиться.

– Я пока не могу им правильно распорядиться. Страшно бывает...

– Страшно? Не должно быть страшно.

– Часто боюсь, что усну и опять там окажусь... И когда погода дождливая, туман, тоже страшно, как там...

– Не ссы, кто ссыт – тот гибнет. Ты мне там больше не нужна, так что спи в дождливую погоду спокойно. Хотя... – он сделал вид, что задумался. – Может, и еще тебя туда отправлю, не знаю еще.

– Вы шутите?? – возмутилась Рита.

– Нет. А что такое? Опять страшно? А ты, если что, ищи коробочку с проводами, если будешь искать, я опять ее тебе подсуну. Как бонус! – он весело подмигнул.

– Пожалуйста, Всеволод Юрьевич, не шутите так, я больше не хочу туда.

– Ладно, будем считать, что я опять пошутил. Страшно тебе, потому что ты запуталась, страшно, когда собственная жизнь не приносит радости. А, вообще, странно: ты боишься оказаться опять, где была, и живешь с человеком, который каждый день напоминает тебе прошлое – то прошлое, в котором ты боишься опять оказаться, – Всеволод покрутил пальцем у виска. – При чем здесь туман? Как можно одновременно идти в двух направлениях? Ты ищешь работу и отказываешься от выгодного предложения. А могла бы поменять свою жизнь.

Он говорил и одновременно что-то чертил на небольшом листочке, и сейчас показал ей что там.

– Вот смотри. Вот, объясни, как можно идти в разных направлениях сразу?

На листочке был изображен малюсенький рисуночек: кружочек, а от него несколько черточек, как дети рисуют солнце. Он ручкой ткнул в свой чертеж.

– Как можно идти сюда и сюда одновременно? Нужно вернуться сюда, – он ткнул в кружочек посередине, – и выбрать, куда идти. Ну впрочем, ты не единственная, кто так странно ведет себя, я много знаю таких людей. Все хотят ходить вот так, – и он стал ручкой черкать рисунок, показывая хаотичное передвижение туда-сюда. – Ладно, тебе виднее, куда ходить. А на счет моего предложения подумай. Я, кстати, обещаю тебе показать места, где находятся успешные умные мужчины.

– Не надо...

– А зря. А-а, Максим! Я забыл... – Всеволод изобразил гримасу, будто только что вспомнил, что пара живет вместе. – Кстати, его можно взять сюда, здесь есть магазин диванов. Прогуляетесь, выберете ему похожий, как у вас, – там большой выбор, заодно и календарь нормальный купите.

У Всеволода зазвонил телефон и он жестом показал Рите на дверь.

– Все, давай, – и, развернувшись, с кем-то заговорил.

– До свидания... – уже в спину мужчине пробормотала Рита.

Сразу выйдя из здания, она увидела пропущенные вызовы от Макса. На душе потеплело. «Волнуется», – заулыбалась Рита.

– Алло, Макс.

– Как ты там? Как все прошло?

– Да нормально...

– Чего там, предлагали работу?

– Ну да, типа того... Но я отказалась... Не хочу там работать... Потом все расскажу... не по телефону.

– Слышишь, Рит, а это как то связано... с этими твоими снами...

– Связано.

– Слушай, я в инете полазил, почитал за эту контору...

Рита сначала удивилась, откуда он знает название учре-

ждения, но вспомнила, что Макс видел письмо, там упоминалось и город, и название, и фамилии Всеволода. Макс оживленно рассказывал в это время:

–...там вообще такие разработки... Я обалдел, что этот мужик придумывает... Похоже, нормальное бабло там... ну там много всего... И про главного их много всего. Я форум один нашел, там один чувак про него пишет. Бобров этот вообще крутой. Он там такое изобретает... За его изобретениями вроде даже иностранные шпионы гоняются, многие идеи за рубеж проданы. Прикинь? Там этот тип пишет, что он нереальными разработками занимается, одним словом – гений. На северный полюс ходил, знаешь?

– Не, не знаю, – Рита уже ничему не удивлялась.

– Он, вообще, необычный пишет, там у него много всяких патентов, изобретений, всяких наград разных, его вроде за границу звали работать.

– Да я знаю, что он гений.

– Слушай, Рит, а где ты с ним познакомилась-то? Ты, случайно, не участвовала в его испытаниях? Там написано, что есть секретные проекты, и там уже много людей участвовало, но толком ничего не сказано.

– Да, Макс, было дело, – с улыбкой усмехнулась Рита. – Я тебе больше скажу – ты в них тоже участвовал.

– Я??..

– Ты. А ты думал, откуда я тебя знаю?

– Ты ... серьезно?? Я..?

– Ты.

– П***ц, ты серьезно? Вот это новый поворот!

– Старый поворот, Макс, я же тебе рассказывала.

– Рит, да откуда я знал? А сегодня почитал там всякое, там вообще... Че он там придумывает, это вообще нереально! Слушай, а я что там делал?

– Потом расскажу, – улыбнулась Рита.

– М-да... Я тебя, наверное, не дождусь, – веселился обалдевший Макс. – Слушай, а мы с тобой... Ладно, потом. Когда будешь?

– На вокзал сейчас поеду, билет куплю, позвоню.

– Так ты уже домой??

– Ну да!

– Класс! Жду!!

– Целую.

– И я тебя.

Рита купила билет, ей досталась нижняя полка в плацкарте. Она дождалась свой поезд и села в вагон. До отправления оставалось несколько минут. 19:40 – светилось на огромном табло вечернее время. Рита расположилась на полке и вышла опять на перрон. Проходя мимо висевшего расписания, она запомнила время прибытия в город Макса, а потом сфотографировала и отправила ему расписание всех остановок поезда. Рита с нетерпением ожидала разговоров на полустанках, как и по пути сюда. Следующая станция с пятиминут-

ной стоянкой была ровно через час.

Поезд тронулся, Рита пила чай из стакана в красивом под-
стаканнике и рассматривала мелькавший пейзаж за окном.
Приближалась первая остановка. Она, держа телефон в ру-
ке, ожидала прибытия поезда и звонка Макса. Поезд остано-
вился, и она выскочила на перрон. Телефон не звонил. Ми-
нута, две, три... «Неужели, уснул?», – она глянула на часы в
телефоне – Макс в такое время никогда не ложился.

– Алло, Макс?

– Привет, Рит.

– А ты чего не звонишь?

– Ой, прости, я тут зачитался...

Рита заулыбалась:

– Ищешь там про себя? Не ищи, не найдешь... Секретная
операция у нас была. Так что у тебя только один шанс узнать
что либо – дожидаться меня.

– Да я понял, – засмеялся Макс. – Да тут вообще-то
немного, все, что было, я уже прочитал.

– Так что внимательно смотри на расписание поезда и зво-
ни вовремя, – с улыбкой напомнила Рита.

– Хорошо!

– Целую.

– И я тебя.

Рита вернулась на свое место посередине вагона и стала
представлять, как приедет домой и будет обо всем расска-
зывать Макс. «Интересно, поверит? С одной стороны, да-

же хорошо, что Всеволод объявился, теперь Макс точно поверит. Он такой прагматичный, верит только написанному в инете, – раздумывала Рита. – Интересно люди устроены, мне не верил, а тут сразу...». Она сразу вспомнила и разговор с гением, и фотографию с женой Милой. «Я ее понимаю, в него можно влюбиться, с ним не заскучаешь», – улыбнулась Рита.

Приближалась следующая станция. Она опять вышла на перрон, звонка снова не было.

– Макс, ну ты чего?

– Чего... а опять забыл! Прости, Рит, – засмеялся Макс, – я тут заигрался, я завтра встречу тебя, не волнуйся.

– Ты чего не будешь мне звонить на каждой станции?

– Буду-буду, просто, чтобы ты знала, встречу завтра.

– Ну, целую тогда тебя так и быть.

– И я тебя.

«Рассеянный, с улицы Бассейной...», – промелькнула строчка детского стихотворения. Макс всегда был таким, и там, в серо-синем пространстве, тоже – спокойным и немного рассеянным. Рита вспомнила разговор и ссору перед поездкой к Всеволоду, и восторженные слова Макса: «Рит, я как тебя увидел, ты мне сразу понравилась, такая необычная... фантазерка... Мне всегда нравились такие девушки, яркие, смелые, у меня вообще с фантазией плохо». «Противоположности сходятся... – подумала Рита. – Расскажу ему все – тоже «зафантазирует».

На очередном полустанке телефон опять не зазвонил. Рита улыбнулась: «Да ну его». В вагоне уже было темно, ей не спалось, а вокруг все уже отдыхали. На столе возле нее лежал альбом с цветными карандашами. Девочка лет десяти всю дорогу рисовала в нем сказочных принцесс и показывала их ей. Маленькая художница давно спала, Рита аккуратно вынула один из листочков из ее альбома и взяла карандаши.

Под стук колес, при слабом мерцающем свете, раздумывая о последних событиях, она что-то рисовала. Поезд остановился, Рита увидела очередной полустанок, а потом взглянула на часы. «Почти два ночи. Уже спит, наверное. Ладно, романтика закончилась, будить не буду», – Рита улыбалась, рисуя и вспоминая нетерпение Макса в ожидании новостей. Спустя время, она глянула на свое произведение и тихо засмеялась. Она нарисовала нечто похожее на схему Всеволода Юрьевича, только в большем размере и красочнее. Вместо его маленького кружочка у нее получился большой круг, а внутри его была – сказочная девушка в красивом платье, похожая на тех персонажей, которые рисовала маленькая соседка по купе. От принцессы куда-то вдаль уходили широкие полосы, как черточки у Всеволода, только большие, будто дорожки от девушки, заточенной в подземелье. «Умеет, он все-таки влиять на людей...». «Как можно ходить по разным дорогам одновременно?», – вспоминала Рита, улыбаясь, слова мужчины-гения. «Так, какая у меня ведет к Максусу?», – разглядывала она получившуюся картинку.

Рита вдруг вспомнила про визитку Всеволода, она не хранила их и всегда переписывала номера в мобильник. Она достала бумажный прямоугольник и взяла телефон. И замерла. «Он же сказал тебе: «Выбери, куда ты идешь»... Зачем тебе его телефон?..». Рита крутила визитку в руках. «Такие номера на дороге не валяются, не дрейфь, пиши, всяко бывает», – подытожила она свои размышления и вбила цифры в свою телефонную книжку.

Приближалась большая станция, Рита слышала, как на вокзале объявляют прибытие ее поезда. «Пойду, прогуляюсь». Она вышла на перрон большого и многолюдного вокзала, подошла к одному из киосков, стоящих прямо на платформе и выбрала набор из трех разноцветных больших шоколадных конфет. «Подарю девочке, когда проснусь и покажу ей свой рисунок. Поблагодарю ее за возможность рисовать, обрадуется, наверно». Рита глянула в телефон. 04:20. «Макс уже спит».

– А сколько здесь будем стоять? – обратилась она к проводнице.

– 40 минут, еще 30 минут.

«Ого, – она вернулась к киоску и купила себе шоколадку с печеньем – Сейчас вернусь и попью чаю».

Рита любила поезда. Очень любила. Для нее путешествие на рельсах было всегда чем-то необычным, еще с детства, когда они семьей ездили к бабушке. Жареная курочка, стук колос, сменяющиеся очень быстро картинки за окном, рельсы,

и обязательно верхняя полка. Со временем, уже часто катаясь по командировкам, романтизм и детские воспоминания немного затерлись, и ушло то невероятное ощущение при виде вокзала. Но все равно любовь к поездам осталась: чай в железном подстаканнике, длинный вагон, станции, пассажиры, общие разговоры с незнакомыми людьми – отдельный мир.

До отхода поезда еще оставалось много времени, и Рита зашла в интернет. По пути он постоянно исчезал и только на станциях регулярно появлялся. Она проликала несколько сайтов, а заодно зашла и на страницу Макса. Рита всегда заходила на его страницу – со стороны он казался незнакомым, и она будто наблюдала за его маленькой отдельной жизнью в профиле. Она посмотрела, когда он заходил в последний раз – пятнадцать минут назад.

«Во дает, так поздно, и не позвонил... – грустно мелькнуло в голове. – Уснуть еще явно не успел».

Она нажала кнопку вызова. Гудки.

– Да, Рит, – бодрым голосом ответил Макс.

– А ты чего так поздно не спишь?

– А ты чего не спишь? Я думал...

Рита вдруг услышала вместо тишины в квартире какой-то шум, как будто Макс находился не дома. Она вслушивалась и сквозь его слова рассчитывала услышать звук телевизора, но парень явно был где-то в другом месте.

– Макс, ты не дома?

– Рит, ты чего не слышишь, я же тебе говорю – с Димой гуляем.

– А чего вы с Димой гуляете среди ночи? – настроение испортилось, и Рита спросила это уже недовольным тоном.

– А чего тут такого? Наши собрались все, мы тут в парке, завтра выходной.

– Ну...

Рите вдруг стало так обидно, что Макс отправился вдруг на ночную прогулку. Ей казалось, что он непременно должен был думать только о ней, находиться в их уютной квартирке и с нетерпением ожидать ее приезда и рассказа об их совместном участии в необычных экспериментах. И еще обидно было от того, что Макс не спал, но и не звонил ей по пути домой на станциях по расписанию поезда.

– Да уже почти домой иду, – спокойно сказал Макс.

– Тебе же меня встречать... Ты не выспишься...

– Помню-помню, не волнуйся, я тебя встречу. Я не забыл. Все будет по высшему разряду! – весело ответил Макс.

– Ну ладно, гуляйте там...

«В самом деле, чего я так разволновалась».

– Ага, давай, не волнуйся встречу, 15:40, я помню!

– Ага, целую.

– И я тебя.

Рита уже отключала телефон, как услышала голос девушки, будто где-то вдали, та просто разговаривала с кем-то – долетел обрывок какой-то обыденной фразы, но Рита вздрог-

нула. Этот был голос той самой девушки Веры, той самой бывшей. Когда они познакомились возле кафе, Рита обратила внимание на ее голос, очень необычный: вроде, приятный женский, а с другой стороны, низкий с хрипотцой, как у юноши-подростка. Этот голос Рита не могла спутать ни с каким другим.

– Макс!

– А? – он еще не успел отключиться.

– А это...

– Что?

– А где вы гуляете?

– Да в парке, наша компания собралась, сейчас уже расходимся.

– А... ну давай, пока.

– Пока, Рит.

«Девушка, заходите, мы уже отправляемся», – обратилась к ней проводница.

Рита зашла в вагон. Выложила покупки на стол и вернулась назад.

– Чаю, можно?

– Да, сейчас, еще что-то хотите? Есть печеньем, вот вафли.

– Да, нет спасибо, купила.

Рита двигалась с чашкой горячего чая по проходу, ее шатало со стороны в сторону, ложка цокала в стакане так громко, что, казалось, сейчас она разбудит весь вагон. Потом Ри-

та снова подошла к проводнице.

– Простите, пожалуйста, а когда следующая станция?

– Сейчас гляну.

– А не надо... Я сама посмотрю, – из головы вылетело про висевшее расписание.

– Вот, – рука женщины ткнула в строчку, на ней значилась станция со сложным названием.

– Мы сколько там стоим? – Рита переспрашивала, будто не замечая цифры, стоящие рядом.

– Семь минут.

– А это большая станция?

Проводница пожала плечами.

Рита еще раз посмотрела в расписание. Прибытие значилось в 06:15.

Она вернулась на свое место. Выпила чай со сладостями, есть не хотелось, покупки показалось невкусными и будто уже давно просроченными. За окном мелькал еле видный ночной пейзаж, слившийся в сплошное темное пятно. Недопитый чай на столе. Телефонная книжка. Рита посмотрела на часы. Раннее утро, в это время все спят.

Под шум колес она продолжала рисовать картинку, обвела линии на рисунке разными цветами, разукрасила дорожки, идущие от принцессы во все стороны, и подрисовала оборки у платья. Потом еще раз посмотрела на время и аккуратно сложила карандаши в коробку. Она пододвинула альбом ближе в спящей девочке, потом сверху положила конфеты в

красивой упаковке.

Потом Рита умылась, аккуратно собрала постель, взяла свою сумку и двинулась к выходу.

– А вы куда собрались? – удивленная проводница смотрела на спускающуюся девушку с сумкой за плечом. – Мы тут всего семь минут стоим!

– У меня планы поменялись, я тут выйду.

– Тут? Да вам же... А, вы тут на станции сойдете?..

– Ну да, планы просто поменялись. До свидания, счастливого пути.

– До свидания.

Рита прошла к маленькому зданию вокзала небольшого полустанка, а потом подошла и к пустующему окошку кассы. Она прочитала режим работы и посмотрела на часы. «Откроется через сорок минут». Рита облокотилась о стену и ждала появления кассира. Окошко открылось буквально минута в минуту строго по расписанию.

– Добрый день, скажите, пожалуйста, мне нужно доехать до...

И она назвала свой город. Свой родной город, где жила ее мама, где прошло ее детство, город из которого она уехала, когда влюбилась и вышла замуж, и в котором сейчас спала Маринка. Город, где сейчас пустовала ее маленькая однушка с завешанными в единственной комнате занавесками для приятного полумрака. Город, в который она вернулась из той самой сине-серой истории и сразу же уехала, даже не наве-

стив маму. Город, где осталась та самая записка на столе с накарябанным телефоном Макса.

– Девушка... вы слышите? Ближайший только через семь часов? Есть еще более ранний, но там только верхние места.

– Давайте верхнее.

– Поезд номер...

– Спасибо.

– Всего доброго.

Маленький станция небольшого городка заполнялась людьми. Открывались привокзальные ларьки с пирожками и сладостями, вокруг оживленно передвигался народ с багажом и без. Люди посматривали на табло и ожидали свои поезда. Рита пила чай и ела булочки, купленные здесь же, свежие и ароматные, будто только что из печи. Потом она прогуливалась по станции. Время постепенно приближалось. Немного еще побродив вокруг вокзала, она прошла внутрь, взглянула на табло и присела на одно из кресел для ожидания.

«Даже хорошо, что верхняя полка, сразу лягу спать». Посматривая вокруг, Рита сидела, поджав ноги, и разные картинки всплывали из ее памяти.

Они с подружками идут со школы и, заходя по пути в магазин, покупают пирожное, одно на троих. Мама, переспрашивает по нескольку раз, тепло ли она одета, даже в июле месяце. Ее первая работа, где она нравилась начальнику, и

тот, проходя мимо, всегда подмигивал так, будто у него был нервный тик. Дорогушая кожаная куртка, которую Маринка выпросила у нее, чтобы пойти на свидание с будущим мужем и прожгла ее сигаретой на самом видном месте. Ее первая квартира, которую родители подарили ей, разменяв старую бабушкину, и обои, наклеенные ею самостоятельно на стену в прихожей. Муж, такой взрослый, умный, и заботливый, а потом перевоплотившийся в чужого неприятного человека, о котором не хотелось даже вспоминать после развода. Отчеты, от которых болела голова и отказывалась напрочь считать даже самые простые цифры. Темно-серое пространство с рядами коек, книжками без обложек и странной столовой, где выдавали бесплатно бутафорские булочки. Паша, рассказывающий о людях, перемещающихся в пространстве, как предметы у фокусника в цирке. Накарябанная записка и засохший бутерброд на столе. Игорь Иванович и стеклянная перегородка, как черта, разделяющая все напополам. Николай Николаевич, которому стало плохо с сердцем, когда он увидел посетительницу, стеснительно стоящую в дверях больничной палаты. Невероятной красоты девушка в отражении зеркала, спешащая по коридору к ящику с телефоном и мечтающая убежать от красивой жизни. Макс, ожидающий ее в холле, похожем на спортзал. Тот самый Макс, с которым они немного позднее будут сидеть в комнате общего друга Паши на одном стуле плечом к плечу и, нажимая на неизвестную кнопку, мечтать об одном и том же. Устройство, по-

хожее на обычный телефон, и отсчитывающее время, для того чтобы вовремя очутиться неведомо где. Мерцающие простые цифры: «Десять... девять... восемь...»

«Внимание! Пассажирский поезд номер четыреста двенадцать прибывает на первый путь. Нумерация вагонов начинается с головы поезда...», – голос из динамиков разорвал воспоминания на маленькие клочки. Этот поезд отвезет ее в то место, которое нарисовал ей гений на небольшом квадратном листке бумаге, отметив его кружочком посередине, то место, откуда она пойдет уже дальше, выбрав нужное направление.

Рита поднялась, закинула сумку на плечо и двинулась к выходу на перрон вокзала. Домой. Пора домой.

—
—
—

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.